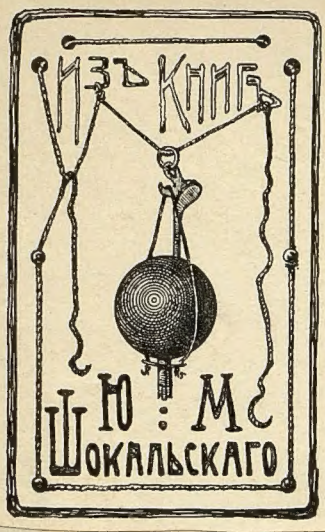
H.253
Ю.Ш.


ИЗЪ КНИГЪ
Ю: М:
ШОКАЛЬСКАГО

Красноярскій Подъотдѣлъ В.-С. Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

БИБЛИОТЕКА
Ю. М. Шокальского

Двадцатипятилѣтіе Красноярскаго Городского Музея

(1889—1914).

3173

Н.253
Ю.Ш.

КРАСНОЯРСКЪ.
Енисейская Губернская Эл.-Типографія.
1915.

Библиотека
Географического
Общества
Союза ССР

Печатано по постановленію Распорядительнаго Комитета Красноярскаго Подъотдѣла В.-С. Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Географ. Общества.

Членъ Редакціоннаго Комитета **Д. Е. Лаппо.**

На всеподданнѣйшемъ докладѣ Министра Внутреннихъ Дѣлъ о вѣрноподданническихъ чувствахъ, выраженныхъ лицами, собравшимися на празднованіи 25-лѣтняго существованія Красноярскаго Городского Музея, Государь Императоръ Собственноручно начертать соизволилъ:

„Сердечно всѣхъ благодарю".

ОГЛАВЛЕНІЕ.

В. Ю. Григорьевъ. Вмѣсто предисловія.

А. Я. Тугариновъ. Историческій очеркъ Красноярскаго Музея со времени его основанія . . . . . 1—100.

Н. Н. Козьминъ. Историческій методъ изслѣдованія . . . . . 101—121.

Протоколъ общаго собранія членовъ Красноярскаго Подъотдѣла 22 февраля 1914 года 122

Журналъ торжественнаго засѣданія 23 февраля 1914 года . . . 123—135.

Привѣтствія, полученныя по случаю 25-лѣтія Красноярскаго Музея 136—166.

БИБЛИОТЕКА
М. И. [illegible]

ВМѢСТО ПРЕДИСЛОВІЯ.

Всякій мѣстный географическій музей тѣмъ болѣе осуществляетъ свое значеніе, чѣмъ своими коллекціями и вообще находящимися въ немъ матеріалами онъ полнѣе и ближе къ дѣйствительности характеризуетъ природу и жизнь той страны, которая имъ обслуживается. Мѣстный музей —въ идеальномъ представленіи—это своего рода зеркало страны, въ которомъ она—какъ бы ни была велика—должна отображаться по возможности въ полномъ своемъ разнообразіи и съ достижимою при данныхъ условіяхъ точностью. Внимательное изученіе такого зеркальнаго изображенія, несомнѣнно, давало бы въ результатѣ богатыя послѣдствія въ смыслѣ изслѣдованія страны какъ въ отношеніи ея наиболѣе глубокаго познанія, такъ и въ смыслѣ пониманія того, какимъ образомъ она можетъ быть наилучше используема на благо людей. Но, вѣдь, зеркала бываютъ не только прекрасно и точно отшлифованныя по горизонтальной своей поверхности, но выпуклыя, вогнутыя, представляющія сложныя кривыя поверхности; зеркала бываютъ не только ясныя, но и тусклыя; есть и такія зеркала, которыя могутъ считаться таковыми лишь по своему названію. Совершенно также матеріалъ мѣстныхъ музеевъ можетъ не характерно, нерѣдко, въ одностороннемъ, искаженномъ или превратномъ видѣ, иногда слишкомъ туманно и въ очень уже случайныхъ чертахъ рисовать страну, въ предѣлахъ которой онъ собранъ. Въ силу сказаннаго, для выясненія истиннаго значенія какого либо мѣстнаго музея не столько ,быть можетъ, важны огромная численность накопленныхъ въ немъ коллекцій или ихъ поражающее разнообразіе, сколько степень достиженія соотвѣтствія между сосредоточенными въ музеѣ коллекціями и ихъ группировками съ физико—географическими и иными условіями страны. Если характеръ тѣхъ или другихъ изъ этихъ условій и въ отдѣльности и во взаимныхъ комбинаціяхъ болѣе или менѣе обрисовывается музейными матеріалами, то, конечно, нельзя не признать, что подобнаго рода музей осуществляетъ свое назначеніе. Пусть для даннаго времени накопленіе матеріала будетъ имѣть какое либо спеціальное направленіе, но разъ это спеціальное накопленіе отвѣчаетъ дѣйствительному или пока хотя бы предполагаемому только характеру какой либо группы особенностей страны, работа музея, несомнѣнно, совершается по правильному методу безъ излишней потери средствъ и силъ и, надо думать, безъ риска привести къ какимъ либо заблужденіямъ. Въ данномъ случаѣ можно отмѣтить только то, что музей работаетъ не сразу въ намѣченныхъ направленіяхъ, а лишь въ одномъ—двухъ, но съ охватывающею полнотою. Если же между сборами, хотя бы самыхъ богатѣйшихъ и самыхъ по себѣ любопытнѣйшихъ коллекцій и тѣмъ, что представляютъ собой свойства страны нѣтъ должнаго соотвѣтствія, то

значеніе музейныхъ матеріаловъ не можетъ не почитаться весьма условнымъ.

Вотъ почему, съ приближеніемъ 25-лѣтія Красноярскаго Городского Музея со дня его учрежденія, Распорядительный Комитетъ Красноярскаго Подъотдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Географическаго Общества, въ завѣдываніи котораго означенный Музей состоитъ уже одиннадцатый годъ, останавливался на мысли, въ ознаменованіе упомянутаго юбилея, выпустить въ свѣтъ изданіе, которое не только заключало бы въ себѣ исторію Музея, какъ технической организаціи, предназначенной накоплять и систематизировать соотвѣтственный матеріалъ, т. е., организаціи, нуждающейся въ средствахъ, въ помѣщеніи, въ работѣ спеціалистовъ и проч., но хотя бы приблизительно подводило итоги въ отношеніи того, на сколько имѣющіеся въ музеѣ матеріалы сами по себѣ освѣщаютъ тѣ или другія физико-географическія и иныя особенности бассейна р. Енисея. Работа, посвященная этой сторонѣ музейной дѣятельности, казалась Распорядительному Комитету тѣмъ болѣе интересной и практически важной, что она, по всему вѣроятію, уяснила бы, по какимъ отдѣламъ, какими матеріалами нужно пополнять наличный матеріалъ Красноярскаго Музея въ дальнѣйшемъ, чтобы послѣдній, наиболѣе оправдывая свое значеніе мѣстнаго, возможно скорѣе сталъ наилучшимъ зеркаломъ для бассейна р. Енисея. Къ мысли о необходимости и плодотворности такой работы подводили Распорядительный Комитетъ еще и тѣ соображенія, что, въ 1-хъ, если въ Музеѣ и накопилось до 70 тыс. предметовъ, т. е. запасъ уже довольно таки большой, то, во всякомъ случаѣ, относительно той численности предметовъ, кои надо еще собирать и собирать по отношенію къ обширнѣйшей и едва затронутой изученіемъ странѣ, эти запасы коллекціи далеко недостаточны и должны быть во много кратъ увеличены и увеличены не просто первыми попавшимися предметами: надо знать гдѣ, что отыскивать и пріобщать къ общему запасу матеріаловъ; а разъ это такъ, то систематическій просмотръ того, что уже накоплено въ связи съ оріентированіемъ въ направленіяхъ дальнѣйшей работы является дѣломъ по меньшей мѣрѣ не безполезнымъ и что, во 2-хъ, если матеріалъ Красноярскаго Музея, что вполнѣ вѣроятно, и окажется недостаточнымъ для того, чтобы даже схематически освѣтить страну съ точки зрѣнія ея особенностей для вышеозначенныхъ цѣлей, то такому освѣщенію могутъ помочь, не говоря о литературныхъ свѣдѣніяхъ, данныя о матеріалахъ другихъ двухъ музеевъ края—Минусинскаго, расположеннаго къ югу отъ Красноярска, и Енисейскаго, находящагося отъ него въ сѣверномъ направленіи.

Къ сожалѣнію, это намѣреніе Комитета, по недостатку времени, силъ и средствъ, осталось пока безъ какого либо практическаго осуществленія. И если, тѣмъ не менѣе, о немъ въ данномъ случаѣ и съ нѣкоторыми подробностями упоминается, то лишь въ цѣляхъ, съ одной стороны, опредѣленной постановки весьма серьезной для правильной организаціи музейнаго дѣла основной задачи, а съ другой, чтобы отмѣтить, что изданные Красноярскимъ Географическимъ Обществомъ два небольшихъ выпуска: Описаній коллекцій Красноярскаго Музея: одинъ по отдѣлу палеонтологіи, составленный А. Соболевымъ (Копытныя: А. Олени) и другой по археологическому отдѣлу, составленный А. Ермолаевымъ (Ишимскія коллекціи), являясь лишь первоначальнымъ и при томъ весьма

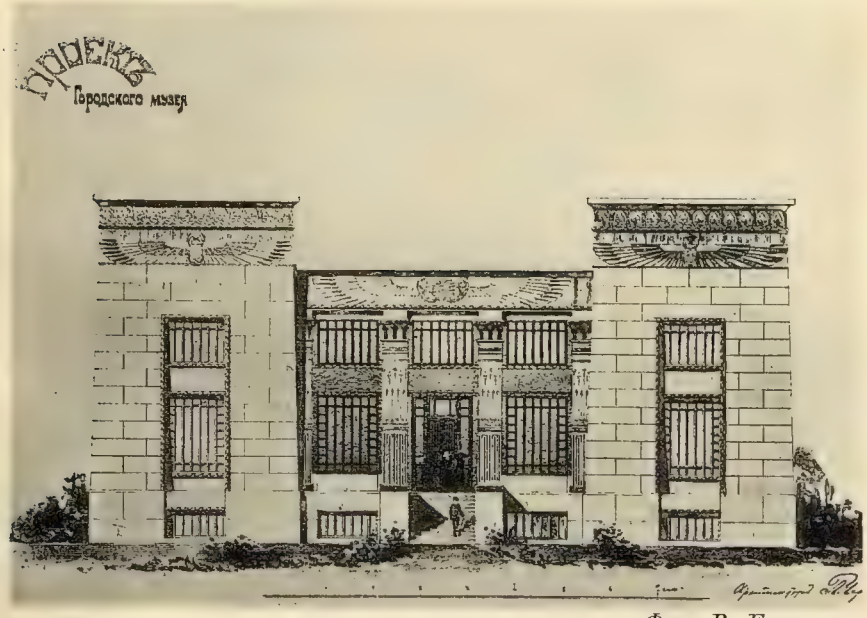
небольшимъ шагомъ къ осуществленію довольно обширнаго плана названнаго общества постепеннаго изданія описаній опредѣленныхъ и обработанныхъ спеціалистами коллекцій, не могутъ почитаться частью того задуманнаго, но не начатаго еще выполненіемъ труда, о которомъ говорилось въ предшествующемъ изложеніи.

Необходимо, однако-же, замѣтить, что другая болѣе скромная задача составленія историческаго очерка собственно Музея въ качествѣ спеціально технической организаціи все же является хотя и не точно въ юбилейный срокъ, но настоящимъ изданіемъ достигнутой. Предполагая это изданіе, Распорядительный Комитетъ Красноярскаго Подъотдѣла, имѣлъ въ виду, на основаніи имѣющагося матеріала, дать по возможности хотя и сжатое, но въ то же время систематическое и исчерпывающее изложеніе исторіи Музея за все истекшее время его существованія съ тѣмъ, чтобы по этой исторіи можно было и прослѣдить изъ года въ годъ перемѣны въ основныхъ условіяхъ существованія Музея, какъ денежные рессурсы, какъ помѣщеніе, личный составъ и порядки завѣдыванія,такъ и выяснить постепенный ростъ Музея въ качествѣ хранилища коллекцій, хода работъ въ Музеѣ по ихъ систематизаціи, опредѣленію и вообще превращенію въ научный матеріалъ, а также указать тѣ измѣненія, которыя претерпѣвали цифры посѣщаемости Музея публикою. Кромѣ того, признано было безусловно необходимымъ, такъ сказать, прорегистрировать всѣхъ лицъ, кои, внося, въ музейное дѣло свою иниціативу, свой трудъ или одаряя Музей своими пожертвованіями, содѣйствовали развитію этого учрежденія. Составленіе историческаго очерка Музея выполнено, по просьбѣ Распорядительнаго Комитета, его консерваторомъ А. Я. Тугариновымъ.

В. Ю. Григорьевъ.

Фот. В. Ермолаева.

„Гостиные ряды“, гдѣ помѣщается нынѣ Музей. Музею принадлежитъ правое крыло верхняго этажа.



Фот. В. Ермолаева.

Проектъ новаго зданія Музея. Сост. архитекторъ Л. А. Чернышевъ.

ФОТОТИПІЯ ШЕРЕРЪ НАБГОЛЬЦЪ И К°, МОСКВА.

Историческій очеркъ Красноярскаго Музея со времени его основанія.

I.

Условія возникновенія, подготовительныя работы, открытіе.

Основаніе Красноярскаго Музея относится къ тому времени, когда среди русскаго интеллигентнаго общества конца 70 и 80 годовъ прошлаго столѣтія стала усиленно пропагандироваться идея созданія мѣстныхъ музеевъ. Придавая такимъ учрежденіямъ громадное культурно-просвѣтительное значеніе въ дѣлѣ поднятія интереса къ изученію и ознакомленію съ мѣстнымъ краемъ населенія различныхъ уголковъ страны, одинъ изъ русскихъ популяризаторовъ этой идеи, директоръ С.-Петербургскаго Педагогическаго Музея Каховскій, указывалъ на не меньшее значеніе ихъ для цѣлей чисто научныхъ, считая, что мѣстные музеи могутъ въ районѣ своей дѣятельности сдѣлать то, что не подъ силу музеямъ центральнымъ, обслуживающимъ всю страну. Однако, какъ это обычно бываетъ, всякая извнѣ брошенная мысль только тогда усваивается полно и глубоко, когда подготовлена почва для ея воспріятія, когда она, быть можетъ, уже бродила въ умахъ, не получая лишь вполнѣ отчетливой и ясной формулировки или, что самое главное, подготовлялась общимъ направленіемъ интересовъ и мысли. Такъ было и въ исторіи созданія мѣстныхъ музеевъ. Разбросанные въ самыхъ глухихъ уголкахъ провинціи отдѣльные дѣятели, посвятившіе свои силы и знанія дѣлу изученія своего края, почувствовавъ поддержку въ своей работѣ со стороны общества, явились иниціаторами основанія мѣстныхъ музеевъ. Въ частности для Енисейской губерніи такими лицами были: для Минусинска Н. М. Мартьяновъ, для Енисейска—А. И. Кытмановъ. Для Красноярска это выпало на долю супруговъ Ю. П. и И. А. Матвѣевыхъ. Уже и ранѣе рядъ лицъ изъ мѣстной интеллигенціи работалъ надъ изслѣдованіемъ мѣстнаго края. Такъ, П. С.

Проскуряковъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ велъ палеонтологическія и археологическія изысканія въ окрестностяхъ Красноярска. Ту же работу дѣлали А. С. Еленевъ и И. Т. Савенковъ; М. Е. Кибортъ велъ орнитологическія наблюденія въ окрестностяхъ Красноярска. Наконецъ, нѣкоторыя лица, не посвящая своего времени самостоятельнымъ работамъ, являлись просто интересующимися мѣстнымъ краемъ, не ограничивая своего интереса платоническимъ сочувствіемъ, а усиленно, напримѣръ, коллектируя предметы древности или объекты живой и мертвой природы. Несомнѣнно, не малую роль сыгралъ и примѣръ Минусинскаго Музея. Его блестящее развитіе подъ руководствомъ Н. М. Мартьянова дало толчекъ къ пониманію задачъ и роли музеевъ вообще и значенія для мѣстнаго края въ частности. Енисейскъ въ то время также имѣлъ Музей. Такимъ образомъ, когда впервые былъ оффиціально поднятъ вопросъ объ открытіи въ Красноярскѣ Музея, и 17 марта 1888 года разсматривалось въ Городской Думѣ заявленіе учредителей объ открытіи „общественныхъ Музея и безплатной библіотеки“, то вопросъ былъ уже предрѣшенъ. Къ тому же, городу, въ сущности, предлагалось лишь санкціонировать то, что уже было сдѣлано; иниціаторами была организована подписка на постройку зданія для Музея и библіотеки, причемъ записано было пожертвованій на сумму 7293 рубля; И. А. Матвѣевъ предлагалъ для помѣщенія Музея „потребное число комнатъ“ въ своемъ домѣ. Такимъ образомъ, будущій Музей уже имѣлъ для себя пріютъ, а подписка обѣщала капиталъ для постройки собственнаго зданія. Думѣ оставалось лишь отвести для него мѣсто. Наиболѣе крупныя суммы подписали: Ю. П. Матвѣева—3000 рублей, И. А. Матвѣевъ—2000, Е. П. Кузнецова—1000 рублей, А. П. Кузнецовъ—500 рублей, П. И. Матвѣевъ—200, Е. Д. и Н. К. Переплетчиковы, М. Е. и И. К. Педашенко по 100 рублей. Разсмотрѣвъ заявленіе, Городская Дума постановила: „1) просить г. Городского Голову ходатайствовать въ установленномъ порядкѣ объ учрежденіи Музея и безплатной библіотеки; 2) отвести мѣсто земли въ потребномъ количествѣ по Воскресенской ул. рядомъ со зданіемъ перваго городского училища; 3) согласно доложенному заявленію, избранныхъ въ Учредительный Комитетъ лицъ: предсѣдателемъ—Н. К. Переплетчикова, товарищемъ предсѣдателя И. А. Матвѣева, секретаремъ П. Н. Коновалова, казначеемъ Н. П. Шепетковскаго, консерваторомъ П. С. Проскурякова—утвердить въ этихъ обязанностяхъ; 4) поручить Учредительному Комитету выработать

инструкціи для завѣдыванія и распоряженія Музеемъ и библіотекой, каковыя и представить затѣмъ на утвержденіе Думы, причемъ теперь же поручить Городской Управѣ выдать означенному Комитету надлежащія книги на записку денегъ, вещей и проч., имѣющихъ поступить для Музея и библіотеки и, кромѣ сего, разрѣшить этому Комитету выпустить подписные листы для сбора пожертвованій на учрежденіе Музея и библіотеки; 5) лицъ, пожертвовавшихъ высказанный капиталъ 7293 р., благодарить отъ лица Городской Думы за ихъ пожертвованія, для чего поручить Городской Управѣ списокъ жертвователей распубликовать въ мѣстныхъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ".

Прежде чѣмъ перейти къ изложенію исторіи Музея, не лишне будетъ привести здѣсь тѣ взгляды на задачи Музея, которые высказывались самими учредителями. Въ письмѣ, поданномъ на имя Красноярскаго Городского Головы отъ 17 мая 1888 года, Предсѣдатель Комитета по устройству Музея и библіотеки И. А. Матвѣевъ сообщаетъ, что Комитетъ „постановилъ озаботиться прежде всего о сельскохозяйственномъ отдѣлѣ Музея и ассигновалъ изъ имѣющихся въ распоряженіи суммъ отъ 2 до $2^1/_2$ тысячъ рублей для пріобрѣтенія нѣкоторыхъ сельско-хозяйственныхъ орудій, инструментовъ и т. д.". Далѣе, Комитетъ „рѣшилъ при первой возможности открыть означенный выше сельскохозяйственный отдѣлъ, не дожидаясь скопленія матеріаловъ другихъ отдѣловъ. Разсматривая, такъ сказать, въ проектѣ будущее Музея, его зданіе и проч., и имѣя въ виду пріобрѣтеніе многихъ громоздкихъ предметовъ, которые должны будутъ помѣщаться вокругъ зданія, какъ, напримѣръ, юрты татаръ, тунгусовъ, якутовъ и другихъ инородцевъ Сибири; камни, какъ породы, камни съ кургановъ, корни и самыя деревья для ознакомленія съ наибольшей ихъ натуральной величиной, образцы изгородей, хозяйственныхъ построекъ, образцы лодокъ и ихъ постепенное изготовленіе, полозья, ободья для колесъ и ихъ первобытнаго изготовленія и т. д. и т. п.; кромѣ того, имѣя въ виду, что по мѣрѣ расширенія матеріальныхъ средствъ, вѣроятно, пріобрѣтутся сельско-хозяйственныя машины съ конными и другими приводами и т. д., что опять таки потребуетъ много мѣста внѣ зданія, то, имѣя все это вышеприведенное въ виду, Комитетъ пришелъ къ заключенію, что подъ Музей должно быть отведено мѣсто въ возможно большемъ количествѣ и ни въ какомъ случаѣ не менѣе 20 саж. въ длину".

Въ приведенной выпискѣ характерно указаніе на то, какое исключительное значеніе придавалось отдѣлу сельскаго хозяйства. И если Музей, вѣрнѣе его руководители, брали на себя задачу агрономической помощи населенію и, какъ увидимъ ниже, до извѣстной степени старались осуществить ее практически — то это являлось дѣломъ совершенно новымъ, не свойственнымъ задачамъ другихъ музеевъ и врядъ-ли въ этомъ не было переоцѣнки собственныхъ силъ. Насколько позволяютъ судить архивныя данныя, еще до открытія Музея, въ 1888 году нѣкоторыя изъ машинъ были предоставлены мѣстному заводчику І. А. Омелянскому для ознакомленія и опытовъ обработки. Результатъ получился вполнѣ благопріятный, и въ письмѣ отъ 4 сентября 1892 года года г. Омелянскій, представляя на мѣстную выставку эти машины, приноситъ Музею въ лицѣ И. А. Матвѣева благодарность за „содѣйствіе мѣстнымъ сибирскимъ обывателямъ въ употребленіи улучшенныхъ земледѣльческихъ орудій и машинъ“. Повидимому, впрочемъ, это былъ единственный случай пользованія машинами, и съ тѣхъ поръ земледѣльческія машины оставались лишь громоздкимъ объектомъ сельскохозяйственнаго отдѣла Музея.

Однако, эта указанная утилитарно-практическая задача Музея выдвигалась на первый планъ, видимо, только въ самомъ началѣ его существованія, и позже, когда вырабатывался уставъ проектированнаго „Общества попеченія о Музеѣ и библіотекѣ“, цѣль Музея была формулирована опредѣленнѣе: „Красноярскій городской Музей имѣетъ цѣлью собираніе и храненіе предметовъ какъ естественно-историческихъ, археологическихъ и этнографическихъ, такъ и произведеній мѣстной фабрично-заводской и кустарной промышленности и сельскаго хозяйства—главнымъ образомъ, Красноярскаго округа и другихъ округовъ Енисейской губ., по возможности, имѣя въ виду съ одной стороны—способствовать наглядному ознакомленію посѣтителей Музея съ богатствами природы мѣстнаго края, съ его доисторической и современной культурой;съ другой стороны—собирать и объединять богатый матеріалъ для самыхъ разнообразныхъ научныхъ изслѣдованій“.

Ходатайство Думы о разрѣшеніи на открытіе Музея и библіотеки было, видимо, встрѣчено вполнѣ сочувственно со стороны высшей администраціи края. Болѣе того, по докладу объ этомъ Енисейскаго Губернатора Иркутскому Генералъ-Губернатору, графу Игнатьеву, послѣдній выразилъ пожеланіе

скорѣйшаго осуществленія дѣла. Основываясь на заявленіи Комитета, что уже теперь можетъ быть открытъ сельскохозяйственный отдѣлъ, Городская Дума въ засѣданіи 27 іюня 1888 года рѣшила, не дожидаясь организаціи другихъ отдѣловъ, довести до свѣдѣнія Губернатора, что открытіе Музея послѣдуетъ при первой къ тому возможности.

Прошло однако болѣе полугода, прежде чѣмъ состоялось открытіе Музея и библіотеки. Къ этому времени въ Музеѣ накопилось достаточное количество предметовъ. Въ письмѣ отъ 7 февраля 1889 года Распорядительный Комитетъ сообщаетъ Думѣ о слѣдующихъ крупныхъ пожертвованіяхъ: А. П. Кузнецовъ—коллекція уральскихъ и нерчинскихъ минераловъ; Н. М. Мартьяновъ—„разнообразныя ботаническія коллекціи"; М. Е. Кибортъ—коллекція чучелъ птицъ Красноярскаго округа; А. П. Кузнецова—коллекція раковинъ; П. С. Проскуряковъ—коллекція минераловъ и большая серія предметовъ по археологіи; Н. А. Шепетковскій—минералы, предметы по этнографіи и проч.; Ю. П. и И. А. Матвѣевы—коллекція тропическихъ насѣкомыхъ, главнымъ образомъ, бабочекъ; на средства указанныхъ же лицъ пріобрѣтены сельскохозяйственныя машины и орудія; кромѣ того, І. А. Омелянскій прислалъ коллекцію изъ 80 съ лишнимъ образцовъ издѣлій своего стеклодѣлательнаго завода. Вмѣстѣ съ тѣмъ сообщается, что подписка на Музей и библіотеку достигла 7390 рублей. Отвѣтственнымъ лицомъ по завѣдыванію Музеемъ и библіотекой Комитетъ избралъ И. А. Матвѣева. 7 февраля состоялось засѣданіе Городской Думы, которая, на основаніи заявленія Комитета, постановила: назначить на 12 февраля открытіе Музея и библіотеки, благодарить лицъ, сдѣлавшихъ пожертвованіе, отъ имени Городской Думы, опубликовавъ списокъ жертвователей въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ, утвердить отвѣтственнымъ лицомъ по завѣдыванію открываемыми учрежденіями И. А. Матвѣева.

12 февраля 1889 года состоялось самое открытіе Музея и библіотеки, въ присутствіи и. о. Губернатора В. Н. Булатова, Городского Головы Н. К. Переплетчикова, его замѣстителя г. Ларіонова, гласныхъ Думы, жертвователей и сочувствующихъ лицъ; епископомъ Тихономъ былъ отслуженъ молебенъ, и въ маленькомъ Красноярскѣ были призваны къ жизни два культурныхъ учрежденія.

Изъ приведенныхъ данныхъ видно, съ какимъ общимъ сочувствіемъ и интересомъ была встрѣчена мысль объ учрежде-

ніи Музея и библіотеки. Денежныя и коллекціонныя пожертвованія частныхъ лицъ изъ мѣстной интеллигенціи, полное содѣйствіе Городского Самоуправленія, сочувствіе со стороны представителей высшей власти края—все это создавало ту благопріятную обстановку, которая живитъ и устрояетъ всякое общественное дѣло. Маленькое, но дружное Красноярское общество объединилось на этомъ новомъ культурномъ дѣлѣ, не жалѣя ни силъ, ни посильныхъ затратъ, чтобы положить начало и по мѣрѣ силъ поддержать народившіяся просвѣтительныя учрежденія. Было сдѣлано хорошее начало, а впереди стояла большая, упорная работа, неослабный кропотливый трудъ.

II.

Жизнь Музея съ момента открытія до 1892 года.

Данныхъ о томъ, каковъ былъ количественный составъ Музея къ моменту его открытія, въ архивныхъ матеріалахъ не имѣется. Въ отчетахъ за 1889, 1890 и 1892 годы, каковые были своевременно напечатаны, состояніе и ростъ коллекцій выясняется изъ слѣдующихъ данныхъ.

	1889	1890	1891	1892	Всего.
I. Отдѣлъ сельскохозяйственный .	455	15	1	41	512
II. „ естественно-историческій	2312	1208	596	588	4704
III. „ антропологическій . . .	269	164	12	32	477
IV. „ археологическій	358	62	20	2200	2640
V. „ промышленный	123	143	145	30	441
VI. „ образовательный	212	57	—	—	269
VII. „ нумизматическій	670	129	40	89	928
	4399	1778	814	2980	9971

Текстовая часть отчетовъ довольно подробно характеризуетъ составъ тѣхъ или иныхъ коллекцій, снабжая ихъ нѣкоторыми поясненіями или указаніями объ условіяхъ находокъ и поступленій предметовъ. Наряду съ мѣстными коллекціями (въ составѣ приведенныхъ исчисленій) значатся и не мѣстныя, напримѣръ,—тропическія насѣкомыя, птицы, уральскіе камни, предметы по этнографіи курдовъ или армянъ. Преподаватель

Фот. В. Ермолаева.

Домъ насл. Крутовскаго, въ которомъ былъ основанъ Музей (верхній этажъ).

Фот. В. Ермолаева.

Домъ Городск. Управленія (бывш. Свѣтлакова), въ которомъ помѣщался Музей съ 1895 по 1904 годъ.

ФОТОТИПІЯ ШЕРЕРЪ, НАБГОЛЬЦЪ И КО, МОСКВА.

Красноярской учительской семинаріи, А. С. Еленевъ, уѣзжая изъ Красноярска на мѣсто новой службы, передалъ въ Музей свои обширные сборы предметовъ, главнымъ образомъ, изъ камня и кости, собранныхъ имъ на стоянкахъ и въ пещерахъ по р. Бирюсѣ (Красноярскаго уѣзда), стоянкахъ по Ангарѣ у с. Чадобецъ, Рыбное и др. Сборы эти фигурировали въ августѣ 1892 года на международномъ конгрессѣ по антропологіи и доисторической археологіи въ Москвѣ. Замѣтному накопленію Музея за 1892 годъ способствовала также 1-я сельскохозяйственная и промышленная выставка, бывшая въ Красноярскѣ съ 6 по 17 сентября, съ которой рядъ выставленныхъ коллекцій перешелъ потомъ въ Музей. Музей также принималъ участіе на этой выставкѣ, экспонируя въ сельскохозяйственномъ отдѣлѣ земледѣльческія машины и орудія. О томъ, какъ относилась широкая публика къ Музею, по наличнымъ даннымъ судить довольно трудно. Но дѣятели Музея дѣлали попытки привлеченія городского населенія къ собиранію для Музея матеріаловъ, о чемъ свидѣтельствуетъ, между прочимъ, документъ архива— приглашеніе посѣтителей, „сочувствующихъ такому полезному и важному въ научномъ отношеніи учрежденію, не отказать въ своемъ посильномъ пожертвованіи“. Съ аналогичнымъ призывомъ обращался 21 февраля 1893 г. консерваторъ Музея г. Кибортъ въ заключительныхъ словахъ отчета за 1892 годъ: „Общественное дѣло требуетъ и дружнаго участія членовъ мѣстнаго и даже немѣстнаго общества, содѣйствія и поддержки со стороны всѣхъ и каждаго, и только при такихъ условіяхъ какое бы то не было предпріятіе и учрежденіе могутъ быть гарантированы отъ всякаго риска“.

Въ составѣ дѣятелей Музея за описываемое время произошли перемѣны, не прошедшія безслѣдно для его жизни. Прежде всего, тѣ лица, которыя были руководителями дѣла и несли различныя обязанности въ Комитетѣ Музея, занятыя общественной дѣятельностью, не могли посвящать Музею значительной части своихъ досуговъ. Изъ среды общества не выдѣлилось въ то же время никого, кто бы посвятилъ себя исключительно музейной работѣ. По избранію Распорядительнаго Комитета, обязанности консерватора съ момента основанія относилъ П. С. Проскуряковъ. Не лишне замѣтить, что должность консерватора была безплатной и ничего, кромѣ усиленныхъ занятій, не давала.

Въ 1892 году г. Проскуряковъ отказался отъ исполненія обязанностей консерватора, обѣщавъ, попрежнему, оказывать

содѣйствіе Музею личнымъ трудомъ. Замѣстителемъ П. С. Проскурякова былъ избранъ преподаватель учительской семинаріи А. С. Еленевъ, но въ декабрѣ того же года, будучи переведенъ на службу въ Иркутскъ, долженъ былъ оставить работу въ Музеѣ. Его смѣнилъ М. Е. Кибортъ, который и исполнялъ обязанности консерватора въ теченіи ряда послѣдующихъ лѣтъ до 1903 г.

Что касается денежныхъ затратъ на содержаніе Музея за эти годы, то изъ данныхъ Городской Управы не видно, чтобы средства города расходовались на этотъ предметъ. Тѣ же мелкія траты, которыя требовались на текущія надобности, оплачивались И. А. Матвѣевымъ изъ личныхъ средствъ, какъ о томъ упоминается въ отношеніи консерватора Музея М. Е. Киборта отъ 8 марта 1893 года при сообщеніи свѣдѣній о Музеѣ Губернскому Статистическому Комитету *). Помѣщеніе, въ которомъ находился Музей и библіотека,—на Старомъ Базарѣ, въ домѣ наслѣдниковъ купца М. Крутовскаго,—снималось за 300 р. въ годъ. Изъ дѣлъ не видно, кѣмъ уплачивалась эта сумма за 1889-91 годы. Позднѣе, представителю наслѣдниковъ Крутовскаго было выдано изъ кассы Управы за 1892, 3 и 4 годы 620 рублей. Научной работой въ 1892 г. занимались лишь П. С. Проскуряковъ и Екат. Ник. Вагнеръ. А. С. Еленевъ за время своего кратковременнаго консерваторства—съ октября до начала декабря 1892 г.—успѣлъ составить опись всей наличности Музея.

Такова приблизительно картина существованія Музея за первое четырехлѣтіе. Волна широкаго общественнаго сочувствія пала, смѣнившись безразличіемъ. Подписанныя на Музей средства частью были израсходованы, но большею частью не были получены, и Музей оказался безъ денегъ, въ тѣсномъ помѣщеніи, безъ постоянныхъ рабочихъ силъ**). Съ Музеемъ повторилась исторія многихъ учрежденій и обществъ русской провинціи. Возникшій по частной иниціативѣ, онъ, какъ новое дѣло, заинтересовалъ и привлекъ вниманіе мѣстнаго общества, но увлеченіе прошло, во главѣ дѣла не оставалось никого, кто бы являлся его вдохновителемъ, развивалъ его, и интересъ пошелъ на убыль, дѣло затормазилось, и потянулись годы сѣраго, скучнаго существованія.

---

*) Затраты эти были весьма невелики: за 1892 г. онѣ выражались 75 р. 29 к.

**) „ Число сотрудниковъ, которые пополняли коллекціи Музея, вообще было самое граниченное, не болѣе 2—3 лицъ“ (отчетъ за 1892 г.).

III.

Жизнь Музея за 1892—1902 годы.

Какихъ-либо данныхъ о состояніи Музея за 1893 г. ни въ дѣлахъ Городской Управы, ни въ архивѣ Музея мы не находимъ. Но, видимо, это было состояніе, внушавшее нѣкоторую тревогу за судьбу учрежденія, такъ какъ въ слѣдующемъ году,—правда, уже въ октябрѣ мѣсяцѣ,—Городская Дума обсуждала вопросъ объ улучшеніи положенія Музея. Въ то же время работа по составленію устава Музея и библіотеки и особаго общества попеченія о нихъ затянулась. Въ виду этого, Дума въ засѣданіи 19 октября 1894 года, постановила усилить существующій комитетъ Музея новымъ членомъ Р. И. Шнейдеръ—спеціально для выработки устава. Кромѣ того, было постановлено не отдѣлять библіотеку отъ Музея. Послѣднее постановленіе осталось только на бумагѣ, такъ какъ въ слѣдующемъ уже 1895 году мѣстный благотворитель О. А. Даниловъ пожертвовалъ спеціально на постройку помѣщенія для библіотеки 8000 руб., каковая постройка въ 1899 году и была осуществлена. Такимъ образомъ, какъ постройкой зданія, такъ и принципіальнымъ согласіемъ на отдѣленіе библіотеки, Городская Дума уничтожила свое постановленіе 19 октября 1894 года*).

Одновременно на должность консерватора Музея Дума избрала М. Е. Киборта, назначивъ консерватору, начиная съ 1895 года, ежегодное жалованье въ 300 рублей, а въ вознагражденіе за 1894 годъ—150 р., которые были выданы въ слѣдующемъ 1895 году.

Наступившій 1895 годъ внесъ нѣкоторыя перемѣны въ жизнь Музея,—именно, переходъ его въ новую квартиру. Въ прежнемъ помѣщеніи, при той наличности предметовъ (до 14 тысячъ), которая накопилась, оставаться было немыслимо. Поэтому Музей былъ переведенъ въ помѣщеніе, общее съ помѣщеніемъ Управы: на Береговой улицѣ, въ домъ наслѣдниковъ Свѣтлакова, и занялъ 3 комнаты нижняго этажа. Съ переходомъ этимъ бывшая тѣснота нѣсколько была ослаблена, такъ какъ площадь увеличилась, но общія условія помѣщенія мало выиграли**). Въ

*) Та же судьба постигла и мѣсто, назначенное для Музея: оно было переуступлено Купеческому Обществу.

**) Здѣсь было темно; не было комнаты для занятій и помѣщенія для прислуги. Печи были устроены такъ, что мѣшали разстановкѣ мебели и предметовъ; урегулировать топку, было невозможно. Это помѣщеніе оцѣнивалось Городской Управой по 500 руб. въ годъ

этомъ помѣщеніи Музей оставался только годъ, такъ какъ въ слѣдующемъ, 1896 году, онъ былъ перемѣщенъ въ томъ же зданіи, частью въ верхній этажъ, частью въ подвальный, такъ какъ первое помѣщеніе понадобилось для Полицейскаго Управленія*). О томъ, почему это случилось, свидѣтельствуетъ слѣдующій документъ, приводимый дословно. „Красноярская Городская Управа, 27 декабря 1896 года № 2632. Г. Консерватору Красноярскаго городского Музея. Городская Дума въ чрезвычайномъ засѣданіи своемъ, бывшемъ 23 сего декабря, по разсмотрѣніи вопроса о наймѣ квартиры для Городского Полицейскаго Управленія, признала возможнымъ для помѣщенія Полицейскаго Управленія отвести нижній этажъ занимаемаго Городскимъ Общественнымъ Управленіемъ дома, гдѣ помѣщается городской Музей и училище, при чемъ послѣднее переводится на другую квартиру, а музейные предметы, занимающіе среднюю комнату нижняго этажа, предположено перенести въ верхній этажъ въ комнату подъ остающимися надъ Музеемъ комнатами и частью въ подвальный этажъ. Принимая во вниманіе, что полиція должна перейти на новую квартиру до 1 января наступающаго 1897 года, Городская Управа покорнѣйше проситъ Васъ, М. Г., пожаловать для присутствованія при перемѣщеніи музейныхъ предметовъ 27 сего декабря въ 11 час. утра. Городской Голова Прейнъ. Городской Секретарь С. Потылицинъ". Документъ этотъ чрезвычайно рельефно рисуетъ, между прочимъ, и по своему существу, и по формѣ, то отношеніе, какое было въ то время къ Музею со стороны вѣдавшаго его Городского Самоуправленія. Въ частности консерваторъ не могъ дѣйствовать самостоятельно, а подчинялся тѣмъ распоряженіямъ, которыя ему предлагались. Здѣсь Музей просуществовалъ до конца разсматриваемаго періода.

Роль Комитета Музея за описываемое время остается мало освѣщенной. Только въ 1895 году отъ имени послѣдняго въ Городскую Думу поступилъ проектъ устава Музея и библіотеки и общества попеченія о нихъ. По мысли этого проекта, оба учрежденія должны были перейти въ непосредственное завѣдываніе общества попеченія о Музеѣ и библіотекѣ, которое представляетъ ежегодный отчетъ о дѣятельности учрежденій Городской Думѣ. Въ засѣданіи 18 мая 1895 года Дума, съ нѣ-

*) Вскорѣ по переѣздѣ на новую квартиру, въ д. Свѣтлакова, въ Музеѣ былъ случай покражи: черезъ окно воры проникли въ зданіе и похитили нѣсколько наиболѣе цѣнныхъ предметовъ этнографіи (изъ мѣховыхъ одеждъ), мѣдныя изображенія Будды, 2 кинжала и проч., всего на сумму 60—70 рублей. Вещи не были, повидимому, розысканы.

которыми незначительными поправками, приняла проектъ устава въ редакціи Комитета Музея и постановила просить Иркутскаго Генералъ-Губернатора разрѣшить нынѣ же образовать общество, не дожидаясь утвержденія устава въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ. Однако Генералъ-Губернаторъ, „не усматривая мотивовъ, по которымъ испрашивается разрѣшеніе", не нашелъ возможнымъ удовлетворить ходатайство Думы. Переписка затянулась, и только въ концѣ октября 1902 г. было сообщено Городскому Головѣ объ утвержденіи устава. Музей и библіотека получили свой уставъ, а также была открыта возжность организовать общество попеченія о нихъ. Но за это время условія жизни обоихъ учрежденій совершенно измѣнились: Музей перешелъ въ завѣдываніе Подъотдѣла Географическаго Общества, а библіотека, устроившись въ спеціальномъ зданіи, находилась въ завѣдываніи гласнаго Думы по выбору послѣдней. Уставъ оказался не нужнымъ.

О томъ, какъ и какимъ путемъ пополнялся за описываемый періодъ Музей, мы имѣемъ данныя инвентарныхъ записей, возстановленныхъ по наличнымъ коллекціямъ въ 1905 году*), такъ какъ ннвентари Подъотдѣлу не были переданы. Въ общемъ пополненіе Музея шло чрезвычайно медленно.

Всего за описываемое 10-лѣтіе Музей накопилъ около 4 тысячъ предметовъ. Цифра эта, по сравненію съ тѣми 12 съ лишнимъ тысячами экземпляровъ, которые поступили до 1892 года, т. е. за четыре года, включительно, представляется очень скромной.

1902 годомъ заканчивается описанный періодъ жизни Красноярскаго Музея. Слѣдующій годъ совершенно измѣнилъ условія его существованія. Къ обозрѣнію ихъ мы теперь и переходимъ.

IV.

Переходъ Музея въ завѣдываніе Подъотдѣла. 1903 и 1904 г.г.

Возникшій въ январѣ 1901 года Красноярскій Подъотдѣлъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества съ пер-

*) Необходимо замѣтить, что въ 1903 году, когда Музей перешелъ въ вѣдѣніе Подъотдѣла Географическаго Общества, инвентарная запись ихъ не была передана Подъотдѣлу и осталась у бывшаго консерватора г. Киборта. Такимъ образомъ, время поступленія не всегда удалось возстановить, и приводимыя ниже данныя не могутъ претендовать на особенную точность.

выхъ же шаговъ своего существованія столкнулся съ вопросомъ о собираніи коллекцій, какъ матеріаловъ, способствующихъ изученію Енисейской губерніи. Экскурсанты Подъотдѣла привозили не малое число разнообразныхъ предметовъ по естествознанію, этнографіи, археологіи страны. Представлялось чрезвычайно желательнымъ знакомить съ этими сборами всѣхъ интересующихся. Тѣмъ не менѣе, Подъотдѣлъ не имѣлъ достаточныхъ средствъ, чтобы создать свой музей. Естественно поэтому, что среди дѣятелей Подъотдѣла вскорѣ же явилась мысль воспользоваться существующимъ городскимъ Музеемъ для храненія собираемыхъ матеріаловъ, что впервые и было высказано въ засѣданіи Распорядительнаго Комитета Подъотдѣла 20 сентября 1904 г. Предсѣдателемъ его В. Ю. Григорьевымъ. Изложивъ свои соображенія по этому поводу и развивъ ихъ достаточно подробно, В. Ю. Григорьевъ предложилъ Распорядительному Комитету немедленно заняться вопросомъ и разработать условія, на которыхъ могло бы состояться соглашеніе съ Думой. Предложеніе это было принято и въ засѣданіи 29 октября Распорядительному Комитету было доложено, что въ Городскую Думу послано заявленіе*). „Въ Красноярскѣ имѣется городской Музей. Самое возникновеніе этого Музея и, затѣмъ, то обстоятельство, что содержаніе его производится исключительно на средства города, вотъ уже въ теченіе 12 лѣтъ, свидѣтельствуетъ о томъ, что городское самоуправленіе придаетъ достаточно серьезное значеніе этому научному учрежденію. Несомнѣнно, однако-же, также и то, что городское самоуправленіе, за недостаткомъ научныхъ силъ и денежныхъ средствъ, поставлено въ необходимость только поддерживать названное учрежденіе, но лишено возможности способствовать его обогащенію, развитію и такой организаціи, при которой учрежденіе отвѣчало бы своему назначенію въ культурномъ и научномъ отношеніяхъ. Въ виду этого, являются основанія полагать, что, если окажутся въ наличности условія, могущія послужить для обезпеченія дальнѣйшаго преуспѣянія Музея, то упомянутыя условія не будутъ оставлены городскимъ самоуправленіемъ безъ должнаго вниманія.

Въ текущемъ году открытъ въ Красноярскѣ Подъотдѣлъ Восточно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Геогра-

*) Взгляды руководящихъ лицъ Подъотдѣла на значеніе Музея и матеріалы по исторіи вопроса напечатаны въ т. 1, вып. 4 „Извѣстій“ (В. Ю. Григорьевъ. О значеніи мѣстныхъ музеевъ вообще и Минусинскаго въ частности); г. II, вып. 3—4. (Краткій обзоръ Красноярскаго городского Музея).

фическаго Общества, который имѣетъ цѣлью изучать Енисейскій край въ довольно разнообразныхъ отношеніяхъ и, между прочимъ, въ отношеніяхъ физическо-географическомъ и этнографическомъ. Дѣятельность Общества въ указанныхъ направленіяхъ неизбѣжно связана съ собираніемъ различныхъ коллекцій: геологическихъ, зоологическихъ, ботаническихъ, этнографическихъ и др., которыя, будучи систематизируемы и опредѣляемы, и явятся матеріалами для описанія края въ тѣхъ или другихъ отношеніяхъ. Чѣмъ обильнѣе будетъ составъ коллекцій, конечно, при условіи ихъ хорошаго подбора, чѣмъ лучше будетъ систематизироваться коллекціонный матеріалъ, чѣмъ лучше будетъ организована система его опредѣленія, тѣмъ успѣшнѣе будетъ дѣйствовать мѣстное Географическое Общество, въ смыслѣ достиженія имъ своихъ задачъ по изученію страны на пользу ея и науки. Но такъ какъ матеріалъ, составляющій коллекціи, ожидается обильный, ибо даже самая небольшая естественно-историческая экскурсія неизбѣжно обогатитъ Подъотдѣлъ какими-либо представителями фауны, флоры или предметами ископаемыми, то Подъотдѣлу необходимо имѣть музей, въ которомъ возможно было бы хранить поступающій научный матеріалъ, приводить его въ систему и подвергать научной разработкѣ. Между тѣмъ, Географическое Общество обладаетъ сравнительно ограниченными средствами, въ силу чего имѣть свой музей оно не можетъ, ибо расходъ по найму помѣщенія, на жалованье консерватору и, вообще, на содержаніе музея, поглотилъ бы едва ли не всѣ скромныя средства Подъотдѣла, коими онъ ежегодно можетъ располагать для своей работы. Поэтому, естественно возникаетъ пожеланіе, чтобы съ Подъотдѣла были сняты расходы по музею, что и возможно только тогда, когда Подъотдѣлъ будетъ передавать свои коллекціи уже существующему музею.

Итакъ, Красноярское Городское Управленіе содержитъ музей, но, за недостаткомъ средствъ, не можетъ его обогащать новыми коллекціями, а за отсутствіемъ силъ лишено возможности дать ему научную или даже образовательную постановку, хотя, несомнѣнно, сознаетъ безусловную необходимость въ развитіи своего музея. Географическое же Общество, по самому своему существу, долженствующее постоянно располагать запасами научныхъ коллекцій, при условіи наличности въ составѣ Общества спеціалистовъ, могущихъ обрабатывать эти коллекціи, не располагаетъ помѣщеніемъ для имѣющихъ быть собираемыми матеріаловъ и едва ли не лишено средствъ для содержанія музея.

Очевидно изъ предыдущаго, что если бы Городское Самоуправленіе въ интересахъ своего музея стало пользоваться услугами Подъотдѣла, въ смыслѣ обогащенія музея новыми коллекціями и его организаціи, а Географическое Общество явилось бы обезпеченнымъ въ отношеніи возможности помѣщенія коллекцій и сохраненія ихъ путемъ предоставленія въ его распоряженіе Городского Музея, то указанныя выше потребности и города и Географическаго Общества были бы удовлетворены, а Музей оказался бы поставленнымъ въ условія, благопріятныя для его развитія.

Поэтому Распорядительный Комитетъ Красноярскаго Подъотдѣла, въ цѣляхъ вообще подъема Городского Музея, въ смыслѣ увеличенія его значенія въ качествѣ научнаго и образовательнаго учрежденія, а въ частности для того: а) чтобы Музей, продолжая быть складочнымъ мѣстомъ для сохраненія собственныхъ предметовъ и коллекцій города, служилъ также складочнымъ мѣстомъ предметовъ и коллекцій, принадлежащихъ Подъотдѣлу и собираемыхъ въ предѣлахъ Енисейскаго края, въ цѣляхъ изученія природы и людей послѣдняго; б) чтобы предметы и коллекціи, находящіеся теперь въ Музеѣ и имѣющіе въ него поступить, въ качествѣ музейной собственности или собственности Подъотдѣла, подвергались, по мѣрѣ возможности, научной систематизаціи и опредѣленію, и в) чтобы Музей, при посредствѣ своихъ коллекцій, могъ, съ одной стороны, облегчать изученіе Енисейскаго края различнаго рода ученымъ спеціалистамъ, а съ другой—могъ служить къ распространенію естественно-научныхъ знаній вообще и въ особенности свѣдѣній, касающихся бассейна р. Енисея,—имѣетъ честь предложить Красноярской Городской Думѣ передать Красноярскому Подъотдѣлу въ полное завѣдываніе Городской Музей, съ тѣмъ, чтобы Городская Дума продолжала его содержать, а Распорядительный Комитетъ Подъотдѣла сдѣлался, въ качествѣ ея уполномоченнаго, полноправнымъ распорядителемъ Музея. Если Городская Дума найдетъ настоящее предложеніе для себя пріемлемымъ, Распорядительный Комитетъ имѣетъ честь просить ее о семъ увѣдомить, дабы онъ получилъ возможность немедленно приступить къ исполненію принимаемыхъ имъ на себя по отношенію къ Думѣ обязательствъ". Для выработки условій передачи Городского Музея въ завѣдываніе Подъотдѣла Думой была избрана особая комиссія изъ Н. А. Шепетковскаго, И. А. Матвѣева и П. Н. Коновалова; съ своей стороны Подъотдѣлъ также образовалъ комиссію, въ которую вошли: Предсѣдатель

Общества В. Ю. Григорьевъ, А. П. Кузнецовъ и А. А. Яковлевъ. Названными представителями города и Подъотдѣла были выработаны слѣдующія условія соглашенія:

„1. Красноярская Городская Дума передаетъ въ полное завѣдываніе принадлежащій городу музей, со всѣмъ имуществомъ, въ хозяйственномъ и научномъ отношеніи Красноярскому Подъотдѣлу Восточно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества на неопредѣленный срокъ, но съ тѣмъ, однако, что какъ Городская Дума, такъ и Красноярскій Подъотдѣлъ во всякое время могутъ сложить съ себя настоящее обязательство, предупредивъ за 12 мѣсяцевъ о своемъ рѣшеніи.

2. Съ момента передачи Музея, всѣ его коллекціи и имущество поступаютъ въ полное распоряженіе Красноярскаго Подъотдѣла, при чемъ, однако, Подъотдѣлъ не можетъ коллекціи и имущество, принадлежащія городу, ни отчуждать, ни передавать, ни обмѣнивать безъ вѣдома и разрѣшенія Городской Думы.

3. Красноярскій Подъотдѣлъ помѣщаетъ всѣ свои коллекціи въ Городскомъ Музеѣ, но ведетъ имъ отдѣльный инвентарь, подъ особыми этикетами, и эти коллекціи навсегда остаются принадлежностью Подъотдѣла, хотя бы послѣдній отказался впослѣдствіи отъ завѣдыванія Музеемъ.

4. Красноярскій Подъотдѣлъ беретъ на себя обязательство—всѣ коллекціи музея, принадлежащія городу, хранить, заботиться объ ихъ систематизаціи, увеличеніи и научной обработкѣ.

5. Ежегодно Красноярскій Подъотдѣлъ представляетъ отчетъ Городской Думѣ по Музею какъ по хозяйственной, такъ и по научной части, и печатаетъ его въ своихъ трудахъ.

6. Консерваторъ музея избирается Красноярскимъ Подъотдѣломъ и подчиняется въ своихъ дѣйствіяхъ Распорядительному Комитету Красноярскаго Подъотдѣла, который и преподаетъ ему для руководства особую инструкцію.

7. Средства на содержаніе Музея отпускаетъ Городское Общественное Управленіе въ распоряженіе Красноярскаго Подъотдѣла, внося ежегодно въ городскую смѣту опредѣленную сумму, но не ниже той, которая ассигнуется въ настоящее время.

8. Распорядительный Комитетъ ежегодно ко времени составленія городской смѣты, т. е. къ 1 октября, представляетъ въ Городскую Управу проектъ смѣты по Музею на слѣдующій годъ.

9. Всѣ случайныя поступленія и пожертвованія на Музей имѣютъ характеръ расходнаго капитала, поступающаго въ распоряженіе Распорядительнаго Комитета, наравнѣ съ смѣтными суммами. Пожертвованія въ основной капиталъ Музея поступаютъ въ кассу города и хранятся вмѣстѣ съ городскими капиталами.

10. Распорядительный Комитетъ обязанъ вести приходо-расходную книгу по музею, инвентарь музейный и имущественный—коллекцій и имущества, и отвѣчаетъ за ихъ цѣлость и сохранность, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, которые стоятъ въ зависимости отъ общихъ бѣдствій: пожара, землетрясеній и проч.

11. Коллекціи Музея должны быть доступны обозрѣнію городскихъ жителей не менѣе одного раза въ недѣлю, за исключеніемъ двухъ лѣтнихъ мѣсяцевъ, и преимущественно по праздничнымъ днямъ.

12. Городскому головѣ или замѣняющему его члену предоставляется право общаго надзора за Музеемъ, но всякое замѣчаніе, которое онъ хотѣлъ бы внести, онъ долженъ сообщить Предсѣдателю Подъотдѣла, для предварительнаго обсужденія въ Распорядительномъ Комитетѣ".

17 декабря 1902 г. изложенные пункты соглашенія были разсмотрѣны въ засѣданіи Думы, которая утвердила предложенныя условія.

Тѣмъ же представителямъ города и Подъотдѣла, которые вырабатывали условія соглашенія, было поручено произвести и фактическую передачу Музея. 9 іюня 1903 г. Городская Управа увѣдомила Подъотдѣлъ, что съ этого числа она считаетъ Городской Музей состоящимъ въ вѣдѣніи Подъотдѣла. Затѣмъ были составлены инвентари, и состоялась фактическая передача имущества города представителямъ Подъотдѣла. Составленный въ 2-хъ экземплярахъ инвентарь былъ подписанъ представителями города и Общества и каждое изъ учрежденій оставило себѣ по экземпляру. Кромѣ того, былъ составленъ актъ пріема съ указаніемъ на состояніе, въ которомъ переданы нѣкоторыя коллекціи, какъ и Музей вообще.

Прежній консерваторъ М. Е. Кибортъ покинулъ службу въ Музеѣ, и на должность консерватора Подъотдѣлъ пригласилъ окончившаго Геттингенскій университетъ натуралиста И. И. Муромова съ ежемѣсячнымъ окладомъ жалованья въ 50 рублей. Г. Муромовъ вступилъ въ отправленіе своихъ обязанностей въ сентябрѣ мѣсяцѣ, а черезъ два мѣсяца Музей былъ открытъ для публики, послѣ приведенія въ соотвѣтствующій видъ кол-

лекцій. Однако, уже первые шаги по упорядоченію Музея показали, что оставаться въ наличномъ помѣщеніи безъ ущерба для дѣла не представляется возможнымъ. Къ тому же ростъ коллекцій чрезвычайно увеличился, благодаря организаціи сбора ихъ Подъотдѣломъ, размѣщать же эти новыя поступленія было негдѣ. Естественно, возникалъ вопросъ о пріисканіи новаго помѣщенія. Въ этомъ направленіи были начаты переговоры съ Городскимъ Самоуправленіемъ, которое пошло навстрѣчу и обезпечило новое помѣщеніе для Музея во вновь ремонтировавшемся зданіи старыхъ Гостинныхъ рядовъ. Это обѣщало спокойное развитіе Музею. Но, едва наступилъ новый 1904 годъ, какъ жизнь Музея снова была нарушена. Консерваторъ И. И. Муромовъ былъ призванъ изъ запаса на дѣйствительную военную службу и долженъ былъ отправиться на войну. Въ началѣ Распорядительный Комитетъ предполагалъ сохранить за г. Муромовымъ мѣсто консерватора, о чемъ его и увѣдомилъ. Однако война затянулась и Музей оставался безъ завѣдующаго; между тѣмъ, предстоялъ еще переходъ въ новое помѣщеніе*). Распорядительный Комитетъ Подъотдѣла пригласилъ организовать дѣло перевозки студента А. І. Осташевскаго, привлекшаго себѣ

3173

*) Послѣднее съ весны наступившаго года было начато перестройкой, а къ концу лѣта было уже готово настолько, что въ первыхъ числахъ августа Музей былъ переведенъ въ новое помѣщеніе. Послѣднее онъ занимаетъ теперь, почему на описаніи его необходимо остановиться нѣсколько подробнѣе.

Зданіе, въ которое переходилъ Музей, было построено еще въ 1863 году и предназначалось подъ торговыя помѣщенія; оно находится на Старо-Базарной площади, въ южной ея сторонѣ. По внѣшнему виду это типичный „Гостинный Дворъ". Все зданіе имѣетъ въ длину 24 саж. въ ширину 8 саж. Подвальный этажъ глубоко уходитъ въ землю, холодный, приспособленъ для склада товаровъ. Надъ нимъ находится первый этажъ, съ обоихъ длинныхъ фасадовъ имѣющій открытую свободную галлерею, отграниченную съ внутренней стороны стѣнами лавокъ, а съ наружной, фасадной стороны,—рядомъ колоннъ. Второй этажъ былъ приспособленъ также для склада товаровъ и состоитъ изъ ряда комнатъ приблизительно 12 кв. саж. площадью и высотою около 4 аршинъ, съ небольшими окнами (9×6 чтв.), по два въ каждой комнатѣ. Къ тому времени, къ которому относится наше описаніе, городу потребовалось найти помѣщеніе для своихъ учрежденій, въ частности для школъ. Было рѣшено отремонтировать верхній этажъ гостинныхъ рядовъ, отеплivъ его, устроить желѣзныя лѣстницы, прорубить лишнія окна, отштукатурить, перестлать полы и т. д. Во вновь отремонтированномъ, такимъ образомъ, зданіи предполагалось помѣстить 4-классное городское училище, начальную школу и конвойную команду. Когда описываемая перестройка была рѣшена и уже приступлено къ работамъ, Подъотдѣлъ Географическаго Общества обратился къ Городской Думѣ съ просьбой уступить ему для Музея ту часть зданія, которая предназначалась для конвойной команды, указывая, между прочимъ, что сосѣдство Музея для школъ будетъ болѣе желательнымъ, чѣмъ казармы конвойной команды. Какъ уже сказано, Дума охотно пошла на это предложеніе, и 3 комнаты лѣваго съ выхода крыла зданія были уступлены Музею. Сравнительно съ ранѣе занимавшимся помѣщеніемъ (35,73 кв. саж.) новое увеличивало площадь Музея на 14,14 кв. саж. Въ связи съ переводомъ Музея въ новое зданіе нельзя не коснуться исторіи капитала, который былъ собранъ на постройку спеціальнаго зданія при основаніи Музея. Какъ уже указывалось выше, подписная сумма на этотъ предметъ достигла 7293 рубля. Однако, сумма эта не была, видимо, собрана и въ качествѣ таковой нигдѣ въ дѣлахъ Городской Управы не значится. Тѣмъ не менѣе, въ 1904 году Музей имѣлъ капиталъ въ 2 тысячи слишкомъ рублей, имѣвшій, впрочемъ, особое происхожденіе. Еще въ 1891 или 1892 году

Библиотека Географического Общества Союза ССР

на помощь 3 лицъ изъ мѣстной учащейся молодежи. Перевозка заняла 4 дня и обошлась въ 120 р. 90 к. Названныя же лица взяли на себя разстановку предметовъ. Вскорѣ вчернѣ работа по размѣщенію предметовъ въ новомъ зданіи была исполнена, и 15 августа состоялось освѣщеніе новаго помѣщенія, совмѣстно съ отведеннымъ здѣсь же помѣщеніемъ для школъ, въ присутствіи губернатора И. А. Айгустова, городского головы Н. А. Шепетковскаго, членовъ Управы, представителей Подъотдѣла и др. лицъ.

Впереди для Музея стояла очередная работа по приведенію его въ систематическій и законченный видъ. Однако, попрежнему, учрежденіе оставалось безъ завѣдующаго. Не было ни работниксвъ, ни лица, которое бы присутствовало въ немъ въ дни открытій. Поэтому въ качествѣ временнаго замѣстителя Подъотдѣлъ постановилъ пригласить А. А. Адріанова, назначивъ ему мѣсячное вознагражденіе въ 30 руб. Кромѣ того, для отопленія и уборки помѣщенія было ассигновано 5 р. въ мѣсяцъ на наемъ приходящаго служителя*).

Между тѣмъ, продолжавшіяся хлопоты по приглашенію постояннаго консерватора привели къ положительнымъ результатамъ, и занять эту должность согласился консерваторъ Музея Саратовскаго Общества Естествоиспытателей А. Я. Тугариновъ. Въ цѣляхъ возможно всесторонняго ознакомленія съ постановкой музейнаго дѣла, Комитетъ непосредственно изъ Саратова командировалъ А. Я. Тугаринова въ Петербургъ, гдѣ послѣдній

какъ видно изъ дѣлъ Городской Управы, бывшимъ Городскимъ Головою Н. К. Переплетчиковымъ былъ заказанъ заводу Синявина кирпичъ для зданія Музея въ количествѣ до 90 тысячъ штукъ, каковой въ 1897 году былъ поставленъ городу. Слѣдуемые за него 120 рублей были уплачены заводу изъ суммъ, принадлежавшихъ г. Переплетчикову и хранившихся въ Управѣ. Но, такъ какъ видимо, приступать къ постройкѣ зданія для Музея Дума не имѣла въ виду, или по какимъ-либо инымъ соображеніямъ, кирпичъ этотъ рѣшено было продать. Покупателями его явились А. Г. Смирновъ, взявшій 20 тысячъ кирпича на сумму 400 рублей, и комитетъ по постройкѣ архіерейскаго дома, взявшій остальныя 70 тысячъ на сумму 1120 рублей. Такимъ образомъ, за счетъ г. Переплетчикова на этой операціи Городская Управа составила капиталъ для Музея въ 1520 рублей. Первая изъ названныхъ суммъ поступила 10 декабря 1897 г., а вторая 5 января 1898 г. Въ этомъ же году Н. А. Шепетковскій представилъ 31 іюля въ кассу Управы 163 р. 47 к., собранные ранѣе по подпискѣ на Музей. Образовавшійся, такимъ образомъ, на 1 января 1899 г. капиталъ былъ обращенъ въ 4% ренту на сумму 1700 р. Увеличиваясь, къ 30 іюня 1904 года капиталъ этотъ вмѣстѣ съ процентами достигъ % % бумагами 2000 рублей, по книжкѣ Сберегательной Кассы 71 р. 39 к. и наличными 42 р. 82 к., а всего 2114 р. 21 к. Такъ какъ, при приспособленіи старыхъ Гостинныхъ рядовъ, куда на мѣсто конвойной команды былъ переведенъ Музей, получился значительный перерасходъ, то Дума постановила покрыть его указаннымъ капиталомъ. Процентныя бумаги были реализованы, составивъ всего 1956 р. 71 к., каковая сумма и была записана въ доходъ города. Такова была исторія капитала на постройку зданія для Музея.

*) Помѣщеніе оказалось холоднымъ; температура въ большіе морозы спускалась ниже нуля, почему не приходилось думать о спокойной усидчивой работѣ. Несмотря на усиленную топку печей, оставаться въ Музеѣ было возможно только въ верхнемъ платьѣ

въ теченіе декабря мѣсяца, работалъ въ Музеѣ при Академіи Наукъ, Музеѣ Императора Александра III и другихъ. Съ января слѣдующаго года А. Я. Тугариновъ вступилъ въ исполненіе своихъ обязанностей консерватора.

Несмотря на всѣ изложенныя, крайне неблагопріятныя условія въ жизни Музея, работа по накопленію матеріаловъ продолжалась. Такъ 1903 годъ далъ Музею 2832 новыхъ предмета, 1904—6572. Послѣдняя, высокая цифра объясняется, между прочимъ, пожертвованіемъ обширнаго гербарія флоры южнаго Енисея, сдѣланнымъ Н. М. Мартьяновымъ. Покойный Н. М. отобралъ изъ своихъ обширныхъ сборовъ дублеты всѣхъ растеній, собранныхъ имъ за время своихъ многочисленныхъ разъѣздовъ по Минусинскому уѣзду, Усинскому округу и Урянхайскому краю. Этотъ цѣнный даръ положилъ основаніе ботаническому отдѣлу Музея. Изъ другихъ поступленій слѣдуетъ отмѣтить пожертвованія А. В. Адріанова, который далъ рядъ предметовъ по этнографіи, археологіи и геологіи Минусинскаго уѣзда.

Музей открывался для публики въ 1904 году въ теченіе 65 дней, и за это время въ немъ перебывало 2381 человѣкъ.

Подводя итоги только что сказанному, приходится признать, что за 1903 и 1904 годы Музей пережилъ тяжелое время. Не было ни регулярной работы, ни постоянныхъ работниковъ. Послѣ долгихъ лѣтъ полузабытаго существованія онъ привлекъ къ себѣ вниманіе и заботы многихъ лицъ, были сдѣланы шаги къ его реорганизаціи и поднятію, но все это шло очень медленно, тормазилось подчасъ обстоятельствами, совершенно неожиданно создававшимися и неустранимыми. Но Музей, переживъ эти дни тяжелаго испытанія, вскорѣ же съ избыткомъ возвратилъ потерянные годы.

V.

Музей въ завѣдываніи Подъотдѣла.

а. Жилищный вопросъ.

Выше было обрисовано состояніе помѣщенія Музея къ началу 1905 года, поэтому уже въ февралѣ этого года Подъотдѣлъ былъ вынужденъ направить въ Городскую Думу заявленіе—съ просьбой, во 1-хъ, принять мѣры къ переустройству

печей и, во 2-хъ, предоставить для консерватора сосѣднюю съ Музеемъ пустующую комнату въ качествѣ квартиры и рабочаго кабинета. Послѣ личнаго ознакомленія городского головы Н. А. Шепетковскаго и членовъ Управы съ помѣщеніемъ, вопросъ разсматривался въ засѣданіи Городской Думы 27 апрѣля 1905 года и былъ рѣшенъ въ положительномъ смыслѣ. Лѣтомъ были передѣланы печи, въ помѣщеніи сторожа поставлена плита. А сосѣдняя съ Музеемъ, по южному фасаду, пустовавшая комната приспособлена для квартиры консерватора. Само собой разумѣется, что улучшившееся положеніе могло удовлетворить нужды Музея лишь на весьма непродолжительное время. Остались не устраненными нѣкоторые дефекты. Попрежнему, не было комнаты для склада или разборки новыхъ поступленій, и консерваторъ часть своей квартиры долженъ былъ уступать для надобностей Музея. Тѣмъ временемъ Музей росъ, наличное помѣщеніе занималось вновь поступившими коллекціями, и съ новой настойчивостью вставалъ вопросъ о расширеніи помѣщенія. Въ 1906 г. Подъотдѣлъ затронулъ этотъ вопросъ, когда особая комиссія Думы знакомилась съ состояніемъ Музея, вслѣдствіе чего въ засѣданіи Думы 28 ноября расширеніе Музея за счетъ сосѣдней 4-й народной школы было принципіально предрѣшено. Однако, ни въ этомъ, ни въ слѣдующемъ 1907 г. вопросъ этотъ не получилъ дальнѣйшаго движенія, и только въ 1908 году, по настоятельному ходатайству Подъотдѣла, въ результатѣ обширной мотивированной записки, Городская Дума нѣсколько расширила помѣщеніе Музея за счетъ сосѣдняго училища. Лѣтомъ были произведены работы по переустройству помѣщенія. Послѣднія велись хозяйственнымъ способомъ, причемъ, благодаря заботливому отношенію архитектора Л. А. Чернышева, ремонтъ былъ произведенъ настолько разсчетливо и экономно, что всѣ намѣченныя работы удалось выполнить съ значительно меньшими затратами. Весь ремонтъ обошелся въ 667 р. 88 к., изъ коихъ 167 р. 88 к. были затрачены Подъотдѣломъ*). Кромѣ того, въ счетъ этой суммы были выполнены сверхсмѣтныя работы.

Такимъ образомъ, Музей получилъ достаточно просторное помѣщеніе и съ наличными матеріалами могъ болѣе или менѣе сносно устроиться. Но дѣятели Подъотдѣла не закрывали глазъ на то, что, если накопленіе коллекцій пойдетъ тѣмъ же темпомъ, что и ранѣе, то произведенное расширеніе будетъ лишь палліативомъ, что очень близко то время, когда вопросъ о

*) Противъ смѣтныхъ 864 р. 81 к.

дальнѣйшемъ расширеніи зданія станетъ съ новой силой. И они не ошиблись. Прошло 2—3 года, Музей вновь накопилъ нѣсколько тысячъ новыхъ объектовъ, а выставлять ихъ было негдѣ. Вначалѣ новыя поступленія кое-какъ размѣщались, частью среди уже имѣвшихся, но потомъ, чтобы не загромоздить помѣщенія совершенно, пришлось убирать постепенно тѣ или иныя витрины и группы, замѣняя ихъ систематическими коллекціями. Въ своихъ сужденіяхъ о будущемъ Музея, Подъотдѣлъ все чаще обращался къ мысли о настоятельной необходимости капитальнаго расширенія занимаемаго имъ въ зданіи помѣщенія за счетъ или сосѣдняго городского училища, или за счетъ приспособленія нижняго этажа, занятаго складомъ военнаго вѣдомства.

Конецъ 1910 и начало 1911 г.г. для персонала Музея ушли на интенсивную работу по подготовкѣ коллекцій къ выставкѣ въ г. Омскѣ. Размѣры и характеръ участія Музея обрисованы при обозрѣніи главы о работахъ Музея. Подготовлявшіяся витрины потребовали не мало свободнаго мѣста, почему пришлось многое убрать и сложить, а съ другой стороны во всей остротѣ сталъ вопросъ о томъ, какъ быть, гдѣ размѣстить всѣ тѣ группы, которыя вернутся въ Музей съ выставки. Поэтому, чтобы наглядно показать состояніе Музея, а также ознакомить съ подготовительными для выставки работами, въ Музей были приглашены гласные Думы, а вслѣдъ затѣмъ обширной докладной запиской отъ 15 апрѣля Подъотдѣлъ вошелъ въ Городскую Думу съ представленіемъ о настоятельной необходимости озаботиться обезпеченіемъ судьбы Музея. Было указано и на ростъ Музея, и на успѣхъ у публики новаго метода выставленія объектовъ, и на то, что, по возвращеніи съ выставки, новыя витрины невозможно будетъ поставить и ихъ придется сложить и, такимъ образомъ, болѣе полугода очень интенсивной работы пропадетъ даромъ. При условіи предоставленія всего верхняго этажа была намѣчена схема распредѣленія залъ по отдѣламъ и характеръ приспособленія зданія. Наконецъ, Подъотдѣлъ просилъ часть площади передъ Музеемъ отвести для устройства небольшого аклиматизаціоннаго и мѣстнаго ботаническаго сада и здѣсь же помѣстить нѣкоторые громоздкіе объекты, создавъ какъ бы небольшой Музей на открытомъ воздухѣ, а также поставить въ натуральныхъ размѣрахъ жилища инородцевъ и русскихъ. Заявленіе Подъотдѣла разсматривалось въ засѣданіи Думы 20—25 апрѣля 1911 года. Не высказываясь противъ необходимости расширенія Музея, гласные, въ своихъ сужденіяхъ,

встрѣтились съ вопросомъ о томъ, куда было бы возможно вывести 2-ое городское училище. Хотя нѣкоторыми и указывались возможныя въ этомъ смыслѣ комбинаціи, но, за не разработанностью вопроса, по существу онѣ не обсуждались. Характерно отмѣтить, что послѣ того, какъ докладъ Подъотдѣла обстоятельно излагалъ методъ и послѣдовательность размѣщенія коллекцій, одинъ изъ видныхъ и просвѣщенныхъ гласныхъ внесъ предложеніе раздѣлить Музей на двѣ части и помѣстить ихъ въ разныхъ зданіяхъ, на разныхъ концахъ города (указывалось старое зданіе губернской гимназіи). Впрочемъ предложеніе это успѣха не имѣло. Равнымъ образомъ многіе изъ гласныхъ, какъ и городской голова, заявили, что хотя они и считаются съ необходимостью вывести училище, но не для того, чтобы устроить Музей, а имѣя въ виду крайнюю неудовлетворительность помѣщенія училища. Въ результатѣ было постановлено принципіально признать желательнымъ расширеніе Музея и поручить Управѣ разработать вопросъ по пріисканію квартиры для училища. Въ засѣданіи Думы 3—4 мая разсматривался докладъ Управы по этому вопросу. Къ опредѣленному рѣшенію и на этотъ разъ Дума не пришла, поручивъ снова его разработку особой комиссіи. Большинство склонилось къ мысли о постройкѣ зданія для училища или надстройкѣ зданія старой Управы. Въ послѣднемъ смыслѣ высказалась названная комиссія, и въ засѣданіи 26 мая—1 іюня вопросъ вновь занялъ вниманіе гласныхъ. Теперь, однако, отношеніе къ нему болѣе опредѣлилось именно въ смыслѣ отклоненія ходатайства Подъотдѣла. Заявленіе, что съ Музеемъ можно и подождать, взяло верхъ, и въ результатѣ Дума постановила: „оставить Музей въ существующемъ помѣщеніи на два года, если въ теченіе этого срока будетъ возможность выстроить новое зданіе для 2-го городского училища".

Однако, всѣ хлопоты Подъотдѣла вывести Музей изъ тупика оказывались безрезультатными, и онъ долженъ былъ оставаться, въ старомъ, полутемномъ зданіи, на краю города. Передъ Подъотдѣломъ стоялъ вопросъ, возможно ли ему далѣе, при такихъ условіяхъ, вести дѣло Городского Музея. Поэтому, чтобы еще разъ выяснить отношеніе къ создавшемуся положенію и указать на невозможность веденія дѣла въ этихъ условіяхъ, Подъотдѣлъ, 29 ноября 1911 г., направилъ въ Думу мотивированное заявленіе и вновь просилъ о передачѣ и приспособленіи нижняго этажа гостинныхъ рядовъ. Прошелъ цѣлый годъ, и на свое ходатай-

ство Подъотдѣлъ не получилъ увѣдомленія; Дума болѣе къ этому вопросу не возвращалась.

Въ концѣ 1912 года, когда окончательно выяснилось, что всѣ хлопоты въ направленіи расширенія Музея въ занимаемомъ помѣщеніи не приводятъ къ положительнымъ результатамъ, и имѣя въ виду нѣкоторыя, какъ казалось, благопріятныя обстоятельства, Подъотдѣлъ рѣшилъ поднять вопросъ о постройкѣ спеціальнаго зданія для Музея и вошелъ по этому поводу съ особою въ Городскую Думу запискою. Если приведенное рѣшеніе являлось, съ одной стороны, вполнѣ послѣдовательнымъ, то, съ другой, разсчитывать на возможность осуществленія этого новаго большого дѣла, требующаго значительныхъ затратъ было, пожалуй, довольно оптимистично. Тѣмъ не менѣе Подъотдѣлъ рѣшительно остановился на этой мысли и при письмѣ отъ 17 декабря 1912 года препроводилъ въ Думу, а также и всѣмъ гласнымъ обширную докладную записку.

„Получивъ постановленіемъ Думы 17 декабря 1912 года въ свое завѣдываніе Красноярскій Городской Музей, Красноярскій Подъотдѣлъ ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Географическаго Общества взялъ на себя всѣ заботы по развитію, пополненію и возможно лучшему устройству этого просвѣтительнаго учрежденія. Въ теченіе 10 лѣтъ, протекшихъ съ этого момента, Подъотдѣлъ неоднократно входилъ съ представленіями и ходатайствами въ Городскую Думу, когда это требовалось въ цѣляхъ урегулированія, совершенствованія или развитія дѣла, когда выполнить тѣ или иныя задачи единолично Подъотдѣлу не представлялось доступнымъ. Каждый разъ, когда это являлось возможнымъ, Дума шла навстрѣчу потребностямъ этого учрежденія, руководствуясь, несомнѣнно, желаніемъ поставить дѣло такъ, какъ это требуетъ его большое, серьезное и широкое значеніе. Настоящимъ Подъотдѣлъ снова предлагаетъ вниманію Думы нижеизложенное, надѣясь, что какъ фактическая сторона дѣла, такъ и вытекающія изъ нея положенія обратятъ вниманіе г. г. гласныхъ, и дадутъ то рѣшеніе вопроса, которое, какъ кажется, является единственно отвѣчающимъ потребностямъ момента. Съ этой увѣренностью Подъотдѣлъ и входитъ въ Думу съ настоящей запиской.

О томъ, что представляетъ собой въ настоящее время Красноярскій Музей въ смыслѣ его качественнаго и количественнаго состава, г. г. гласные вѣроятно уже знакомы, какъ изъ отчетовъ и предшествовавшихъ представленій Подъотдѣла, такъ и изъ личныхъ посѣщеній. Для того, чтобы напомнить вкратцѣ о количественномъ составѣ матеріаловъ, здѣсь приводятся данныя къ началу текущаго года. Въ Музеѣ состояло: по отдѣлу зоологіи 16655 предметовъ, ботаникѣ—19379, геологіи и палеонтологіи 5883, археологіи и антропологіи 1337, этнографіи—2468, нумизматикѣ 2824, сельскому хозяйству и промышленности 1462 и по отдѣлу не мѣстному 1961, а всего 57969 предметовъ. Если къ этой суммѣ прибавить поступленія текущаго года, приблизительно 3200 предметовъ, то наличность Музея къ началу 1913 года достигаетъ цифры 61169 предметовъ. Такимъ образомъ, если

принять во вниманіе, что согласно передаточной описи городомъ было передано въ моментъ перехода Музея 15183 предмета, за 10 лѣтъ завѣдыванія Музеемъ Подъотдѣла онъ увеличился на 45986 предметовъ, т. е. ежегодно въ него прибывало болѣе $4^1/_2$ тыс. предметовъ въ среднемъ. Такимъ образомъ Подъотдѣлъ съ извѣстнымъ удовлетвореніемъ можетъ констатировать, что его заботы по увеличенію и развитію Музея не остались безплодными и дали замѣтные результаты. Что касается качественной стороны, то, конечно, полной оцѣнки всѣхъ разнообразныхъ матеріаловъ Музея спеціалистами еще не сдѣлано, да и нѣтъ такого Музея, который имѣлъ бы всѣ свои матеріалы разработанными спеціалистами. Тѣмъ не менѣе уже и сейчасъ можно сказать, что, наприм., на основаніи матеріаловъ нашего Музея различными учеными спеціалистами описано нѣсколько новыхъ для науки видовъ растеній, птицъ, насѣкомыхъ, рядъ предметовъ изъ отдѣла археологіи представляютъ уники и раритеты и, безусловно, единственны въ своемъ родѣ, такой отдѣлъ, какъ, наприм., отдѣлъ церковной археологіи является единственнымъ собраніемъ въ Сибири и т. д.

Изъ сказаннаго ясно, что Музей города Красноярска нынѣ уже завоевалъ себѣ почтенное мѣсто въ ряду аналогичныхъ учрежденій въ Сибири. И въ этомъ отношеніи Подъотдѣлъ, не желая затѣнять и свою роль въ развитіи Музея, не можетъ не признать, что заботы по отношенію Музея со стороны Городского Управленія сыграли замѣтную роль, какъ нельзя забывать, что Музей возникъ и прожилъ первые годы своей жизни, всецѣло находясь на попеченіи города. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ росъ и развивался Музей, по мѣрѣ того, какъ усложнялась техника дѣла, требованія жизни, ростъ города, поднятіе культурныхъ потребностей населенія все болѣе и болѣе возрастали, нашъ Музей, несмотря на замѣтное свое внутреннее развитіе, не могъ быть на высотѣ своей задачи, особенно за послѣднее время. Рядъ причинъ, на которыя въ свое время указывалось и въ отчетахъ, и въ отдѣльныхъ заявленіяхъ Подъотдѣла, являлись тормазами его болѣе успѣшнаго развитія, а, главное, не давали Музею возможности быстро и планомѣрно размѣщать свои коллекціи. Переведенный въ 1903 году въ нынѣ занимаемое зданіе старыхъ гостинныхъ рядовъ, Музей и нынѣ остается тамъ-же. Если въ 1903 году занимаемая имъ площадь являлась болѣе или менѣе достаточной, то черезъ 10 лѣтъ, когда наличность матеріаловъ увеличилась въ 4 раза, можно ли сомнѣваться, что этой площади теперь для него совершенно недостаточно. Является общепризнаннымъ фактъ, что для обезпеченія нормальной жизни такихъ учрежденій, какъ Музей, первѣйшимъ и единственно обезпечивающимъ ихъ существованіе условіемъ является наличность достаточнаго помѣщенія. Это обстоятельство прекрасно сознавали и иниціаторы открытія Музея, когда они входили съ соотвѣтствующимъ ходатайствомъ въ Думу, это же признала и Дума въ засѣданіи своемъ 17 марта 1888 года, когда было постановлено, какъ значится въ протоколѣ засѣданія: „отвести подъ устройство зданія для Музея и библіотеки мѣсто земли въ потребномъ количествѣ по Воскресенской улицѣ, рядомъ со зданіемъ перваго народнаго училища“. Различныя обстоятельства отвлекли, видимо, вниманіе Общественнаго Управленія отъ этого постановленія; подписанная на постройку зданія для Музея сумма оказалась почти не собранной, и эти обстоятельства явились рѣшающими въ жизни Музея за все послѣдующее время его существованія, вотъ уже въ теченіе 24 лѣтъ. Неоднократно Музей мѣнялъ свое помѣщеніе по мѣрѣ того, какъ онъ развивался,

передъ той же неизбѣжностью расширенія онъ стоитъ и сейчасъ. Весною 1911 года Подъотдѣлъ уже указывалъ въ своемъ представленіи Думѣ на создавшееся положеніе, и Дума, въ засѣданіи 11 апрѣля, признала необходимость расширенія Музея. Однако, вслѣдствіе занятости сосѣднихъ съ Музеемъ помѣщеній и невозможностью, по мнѣнію Управы, освободить ихъ, а также имѣя въ виду, что, быть можетъ, черезъ года два—три какое-либо изъ помѣщеній гостинныхъ рядовъ можетъ освободиться,—вопросъ о расширеніи остался открытымъ. Нынѣ указанныя перспективы не измѣнились, и Музей продолжаетъ находиться въ тѣхъ же невозможныхъ для сколько-нибудь нормальной жизни условіяхъ.

О томъ, каковы эти условія—г.г. гласные, вѣроятно, уже освѣдомлены. Половина коллекцій, за неимѣніемъ мѣста, не выставлена для обзора совершенно; убраны всѣ коллекціи не мѣстнаго общеобразовательнаго отдѣла; свернуты и разобраны всѣ біологическія группы, какъ и группы отдѣла этнографіи, т. е. какъ разъ все то, что было на выставкѣ въ гор. Омскѣ, за каковыя коллекціи Музей получилъ высшую награду—почетный дипломъ, а консерваторъ, какъ иниціаторъ и непосредственно подготовлявшее экспонаты Музея лицо—золотую медаль; вслѣдствіе сего Музей принялъ менѣе доступную, сухую группировку коллекцій: помѣщеніе полухолодное, зимою, несмотря на топку, температура опускается до 4—5° тепла; печи потрескались, двѣ не топятся совершенно, остальныя дымятъ и портятъ коллекціи. Вслѣдствіе тѣсноты помѣщенія, невозможно вести групповыя объясненія коллекцій, такъ какъ это грозитъ поломкой стеколъ и витринъ, что уже и имѣло мѣсто. Нѣтъ лишней комнаты или кладовой, гдѣ бы можно складывать невыставленные матеріалы, и они лежатъ подъ столами, витринами, по угламъ, ящики съ ними служатъ подставками; часть мебели, заведенная въ годъ основанія Музея—разваливается и не стоитъ ремонта; нѣкоторыя оконныя рамы прогнили; полы не скалачивались ни разу послѣ ремонта зданія; пользованіе раздѣвальной днемъ возможно только при лампѣ; два года, какъ не было побѣлки, но, не исправивши печи, не имѣетъ смысла бѣлить помѣщеніе. Врядъ ли послѣ этого можно спорить, что съ наличностью этихъ условій возможно существованіе такого учрежденія, какъ Музей, куда приходятъ каждый день открытія 5—6 сотъ человѣкъ; мыслимо ли вообще положеніе культурнаго учрежденія города въ столь тяжелыхъ ненормальныхъ условіяхъ.

Каковъ же выходъ изъ создавшагося положенія, какія мѣры могутъ положить конецъ тому тяжелому существованію, которое влачитъ Красноярскій Музей. Подъотдѣлъ Географическаго Общества, на которомъ лежитъ вся отвѣтственность за судьбу ввѣреннаго ему городского учрежденія, неоднократно въ своихъ сужденіяхъ касался этого вопроса и нынѣ остановился на предположеніи о слѣдующемъ его рѣшеніи. По мнѣнію Подъотдѣла, только постройка спеціальнаго зданія для Музея можетъ гарантировать на неопредѣленно долгое время правильное функціонированіе учрежденія. Вѣдь если Городское Общественное Управленіе, поддерживающее Музей матеріальными средствами и ранѣе и теперь, считаетъ нужнымъ его имѣть, если за Музеемъ признается извѣстное общественное педагогическое или культурное значеніе,—то возможно ли удовлетворять ему этимъ назначеніемъ теперь. Нельзя думать, чтобы городъ Красноярскъ, который, по справедливости, можетъ гордиться постановкой дѣла народнаго образованія, который отчасти уже по осуществленнымъ, отчасти по имѣющимся осуществиться

въ ближайшемъ будущемъ мѣропріятіямъ для поднятія культурныхъ условій городской жизни, идетъ въ ногу съ другими городами,—оставлялъ безъ вниманія нужды Музея. Никакія частичныя улучшенія помѣщенія увеличеніемъ на нѣсколько десятковъ квадратныхъ саженей не устроятъ дѣла, и черезъ годъ—два—три Городскому Управленію снова придется столкнуться съ тѣмъ же вопросомъ. Разъ Музей развивается, увеличивается, потребность въ немъ вмѣстѣ съ ростомъ города растетъ—это будетъ неизбѣжно. Такимъ образомъ, создается дилемма: или поставить Музей прочно на ноги, разъ на долгіе годы дать ему возможность устроиться и разростись, или отказаться отъ этой мысли цѣликомъ. Но разъ мы станемъ на точку зрѣнія необходимости для города Музея, разъ мы признаемъ въ этомъ очередную, неизбѣжную нужду, признаемъ, что есть траты, передъ которыми останавливаться нельзя, какъ нельзя закрыть школу, больницу. оставить въ темнотѣ улицы и т. д.,—то двухъ рѣшеній вопроса быть не можетъ. Если городъ идетъ на такіе расходы просвѣтительнаго характера, какъ поддержаніе библіотеки, культурно-просвѣтительныхъ обществъ, стипендій, помощь правительственнымъ учебнымъ заведеніямъ, можетъ ли онъ обойти своимъ вниманіемъ собственное учрежденіе? Излишнимъ кажется упоминать, что значитъ для города, для его общественнаго реномэ имѣть благоустроенный Музей. У насъ на глазахъ примѣръ Минусинска, который, благодаря своему Музею, сталъ извѣстенъ далеко за предѣлами Сибири и даже Россіи. Наличность Музея стала мѣриломъ степени культурности города; врядъ ли мы найдемъ городокъ Европы, гдѣ бы не было мѣстнаго, художественнаго, историческаго или общеобразовательнаго Музея. Когда Красноярскъ будетъ имѣть большой благоустроенный Музей—послѣдній явится интересной и цѣнной достопримѣчательностью города, будетъ привлекать и пріѣзжихъ посѣтителей,—въ Музеѣ пріѣзжій капиталистъ и дѣлецъ найдутъ данныя о богатствахъ и характерѣ нашего края, и тѣмъ самымъ Музей выполнитъ и еще одну функцію—практически утилитарную. А что нашъ Музей, по накопленнымъ имъ матеріаламъ, по ихъ качественному составу, по постановкѣ дѣла, по роли, которую онъ играетъ въ умственной жизни города при отсутствіи спеціальныхъ учебныхъ заведеній, при своей программѣ—служенія мѣстному краю, при томъ интересѣ, который проявляется сейчасъ къ Сибири и со стороны правительственныхъ, земскихъ и общественныхъ учрежденій и частныхъ лицъ, оказывается имъ необходимымъ—на это указываетъ сама жизнь, и повторять это является излишнимъ.

Итакъ, только обезпеченіе Музея собственнымъ спеціально приспособленнымъ зданіемъ можетъ поднять его значеніе, цѣнность и достоинство. Можетъ казаться, что при настоящихъ условіяхъ городского бюджета трата на особое зданіе и несомнѣнно въ нѣсколько десятковъ тысячъ рублей, является на первый взглядъ трудно осуществимой. Но въ этомъ случаѣ необходимо имѣть въ виду, что если изъ наличныхъ средствъ городъ не въ состояніи осуществить это, то путемъ временнаго позаимствованія изъ спеціальныхъ средствъ казалось бы это вполнѣ возможнымъ,—тѣмъ болѣе, что прецеденты аналогичныхъ займовъ уже имѣли мѣсто въ хозяйствѣ города. Нельзя забывать, что городъ быстро растетъ, растетъ его бюджетъ, и если въ моментъ основанія Музея предвидѣлась постройка для него зданія, то теперь, черезъ 24 года, при возросшемъ въ нѣсколько разъ бюджетѣ, это не можетъ явиться особенно обременительнымъ. Ежегодная затрата на погашеніе займа въ 4—5 тысячъ рублей составитъ такую ничтожную сумму,

считаться съ которой городу, достигшему уже сейчасъ милліоннаго бюджета,— положительно не приходится. Правда, это составить трату несоизмѣримо большую, чѣмъ Музей стоитъ городу сейчасъ. Содержаніе Музея по смѣтѣ 1913 года исчислено въ 1883 рубля, что составляетъ $1^1/_2$ % къ тратамъ города на народное образованіе. Но было бы ненормально, если бы Музей, какъ и всякое живое учрежденіе, не могъ не нуждаться въ большемъ, не идти въ темпъ общей жизни, и всякое развивающееся дѣло не можетъ безконечно существовать при неизмѣнныхъ потребностяхъ. Подъотдѣлъ еще разъ констатируетъ, что всякому существованію Музея въ настоящихъ условіяхъ положенъ предѣлъ, за который онъ не въ состояніи выйти, и возможно лишь два кардинальныхъ рѣшенія вопроса: или перевести Музей въ новое спеціально построенное зданіе, или отказаться отъ мысли имѣть въ городѣ Музей. А оставленный въ тѣхъ же условіяхъ, онъ можетъ явиться лишь никому недоступнымъ, а, слѣдовательно, ненужнымъ складомъ вещей; дефекты квартиры губительно скажутся на размѣщенныхъ предметахъ, дѣло неизбѣжно придетъ въ упадокъ, и ко дню своего 25-ти-лѣтія Музей придетъ въ положеніе первыхъ лѣтъ своей жизни. И все, что до сихъ поръ было на него затрачено городомъ, будетъ безвозвратно погибшимъ, а не только что выгодно помѣщеннымъ капиталомъ, принесшимъ большіе проценты въ видѣ накопленія научныхъ богатствъ.

Обращаясь къ вопросу постройки зданія для Музея, Подъотдѣлъ находилъ бы, что наилучшимъ мѣстомъ для него явилась бы Набережная р. Енисея, наприм., на углу Покровскаго переулка или далѣе около берегового колодца. Указанныя городскія мѣста не представляютъ большой цѣнности, какъ аредныя земли, удаленныя отъ центра и базаровъ. Въ то же время нѣкоторая изоляція зданія отъ построекъ гарантируетъ его въ пожарномъ отношеніи. Что касается типа зданія и его внутренняго устройства, то въ этомъ случаѣ приняты во вниманіе всѣ условія его спеціальнаго назначенія сообразно принципамъ, выработаннымъ техникой, и видны изъ прилагаемаго проекта. Въ этомъ отношеніи только одно обстоятельство слѣдуетъ быть отмѣченнымъ. Центръ зданія опредѣленъ подъ достаточно обширную аудиторію. Что таковая при Музеѣ совершенно необходима—врядъ ли могутъ быть сомнѣнія. Какъ извѣстно, ни одной сколько-нибудь обширной и доступной аудиторіи въ Красноярскѣ не имѣется, почему устройство всевозможныхъ чтеній, лекцій, выставокъ чрезвычайно затруднено, а иногда и невозможно. Если такая аудиторія будетъ при Музеѣ, то, съ одной стороны, она можетъ быть предоставляема для указанныхъ надобностей, иногда и за плату, а съ другой,—въ ней можно вести болѣе или менѣе регулярныя бесѣды по предметамъ вѣдѣнія Музея, а, слѣдовательно, съ тѣмъ большимъ успѣхомъ выполнять его основную задачу—популяризировать знанія. Къ тому же расходъ на постройку аудиторіи, при общей стоимости зданія, сравнительно не великъ. Въ этомъ же зданіи можетъ найти себѣ мѣсто имѣющій нынѣ исключительно историческую цѣнность архивъ Городского Самоуправленія, гдѣ онъ, конечно, будетъ совершенно гарантированъ отъ утратъ и риска случайной гибели.

Доводя о вышеизложенномъ до свѣдѣнія Городской Думы и представляя при семъ проектъ зданія для постройки Музея и смѣту, Красноярскій Подъотдѣлъ ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Географическаго Общества имѣетъ честь просить Городскую Думу:

1) предоставить достаточное усадебное мѣсто земли для постройки зданія для Музея по возможности изъ вышеуказанныхъ, т. е. на Набережной улицѣ противъ берегового колодца или городского перевоза;

2) ассигновать изъ спеціальныхъ капиталовъ или изъ другихъ средствъ, по усмотрѣнію Думы, на постройку зданія для Музея потребную сумму,

и 3) предоставить веденіе постройки зданія особому строительному комитету, составленному изъ членовъ Подъотдѣла по выбору послѣдняго, представителя города по избранію Думы и съ правомъ совѣщательнаго голоса сторонних лицъ, могущихъ быть полезными спеціальными знаніями.

Въ виду изложенныхъ соображеній, разрѣшеніе настоящихъ вопросовъ представляется насколько возможно безотлагательнымъ, такъ какъ благопріятное рѣшеніе можетъ дать возможность использовать уже предстоящій строительный сезонъ.

При запискѣ былъ приложенъ проектъ зданія и смѣта. Работу по составленію проекта и смѣты выполнилъ архитекторъ-художникъ Л. А. Чернышевъ. Общая площадь собственно для нуждъ Музея была исчислена: въ первомъ этажѣ въ 130 кв. саж., во второмъ этажѣ—200 кв. с. Кромѣ того, въ первомъ этажѣ намѣчена аудиторія въ 60 кв. саж., а въ цокольномъ этажѣ около 100 кв. саж. для складовъ матеріаловъ, библіотеки, архива, лабораторій, рабочихъ кабинетовъ и т. д.; въ эти цифры не вошли вестибюль, лѣстницы и др. площади, которыя не могутъ быть использовавы непосредственно для Музея. Въ аудиторіи и во всемъ верхнемъ этажѣ свѣтъ предположенъ верхній. Все зданіе представляется въ видѣ замкнутаго прямоугольника, а образующійся, такимъ образомъ, центральный внутренній дворъ использованъ въ качествѣ аудиторіи. Общая длина зданія 20 саж., а ширина $14^1/_2$ саж. Стоимость зданія, вмѣстѣ съ внутреннимъ оборудованіемъ и мебелью, исчислена въ 90 тыс. рублей.

Городская Управа, впредь до доклада ходатайства Городской Думѣ, препроводила его на разсмотрѣніе особой комиссіи, коей поручалось выработать программу чествованія 300-лѣтняго юбилея царствованія Дома Романовыхъ. Названная комиссія, обсудивъ докладъ Подъотдѣла, единогласно высказалась „за желательность постройки дома для Музея на городскія средства, какъ за наилучшій способъ увѣковѣченія памяти 300-лѣтняго царствованія Дома Романовыхъ, но при этомъ высказала опасеніе, найдутся ли у города средства осуществить это пожеланіе“. Управа присоединилась къ заключенію комиссіи, указавъ, что, по ея мнѣнію, подходящимъ мѣстомъ для зданія Музея является участокъ земли, расположенный по Береговой улицѣ, противъ городского перевоза. Въ результатѣ

обсужденія вопроса, Дума, въ засѣданіи 23 января 1913 г., постановила: избрать комиссію, поручивъ ей опредѣлить точные размѣры потребной для Музея площади и изыскать средства для осуществленія постройки; для работъ комиссіи былъ назначенъ 2-мѣсячный срокъ. Была выбрана особая комиссія изъ пяти гласныхъ, которымъ было поручено пригласить для участія въ работѣ Предсѣдателя Подъотдѣла и консерватора Музея. Въ засѣданіи 29 марта 1913 г. Дума, соглашаясь съ мнѣніемъ этой комиссіи, постановила отвести для постройки зданія мѣсто на углу Береговой улицы и Гимназическаго переулка рядомъ съ усадьбой Аданина, въ размѣрѣ 1200 кв. саж.; заемъ же на постройку зданія для Музея было рѣшено присоединить къ обще-городскому займу на доходныя предпріятія, считая, что постройка Музея, какъ предпріятіе бездоходное, безъ поднятія общей доходности, поставитъ городъ въ затруднительное финансовое положеніе.

Послѣднимъ постановленіемъ Думы вопросъ о постройкѣ зданія былъ оставленъ открытымъ на неопредѣленное время, ибо о займѣ на доходныя предпріятія говорится уже много лѣтъ пока безрезультатно. Оставалось надѣяться либо на счастливый случай, либо на частную благотворительность. Дѣятели и работники Музея прямо терялись передъ безвыходностью положенія. Однако, неожиданно обстоятельства сложились такимъ образомъ, что надежда осуществить задуманное дѣло у Подъотдѣла вновь возродилась. Въ августѣ 1913 года въ Красноярскъ прибылъ новый Енисейскій Губернаторъ И. И. Крафтъ. Какъ дѣйствительный членъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, создавшій въ Якутскѣ, въ бытность Якутскимъ Губернаторомъ, общественный музей и библіотеку, И. И. Крафтъ, вступивъ въ число членовъ Подъотдѣла, заинтересовался судьбой Музея и всталъ во главѣ дѣла по осуществленію постройки зданія.

Въ первомъ же засѣданіи Распорядительнаго Комитета, состоявшемся 12 ноября подъ предсѣдательствомъ И. И. Крафта, было рѣшено организовать особый комитетъ по изысканію средствъ для постройки зданія, чтобы тѣмъ самымъ пойти навстрѣчу городу въ его финансовыхъ затрудненіяхъ. Въ то же время было рѣшено просить Городскую Думу съ своей стороны избрать въ этотъ комитетъ своихъ представителей. Въ засѣданіи 15 ноября Дума избрала представителями: Городского Голову П. С. Смирнова и гласныхъ Л. А. Чернышева и А. В. Телѣгина. Вскорѣ, 18 ноября, въ квартирѣ

Начальника губерніи состоялось засѣданіе, на которое были приглашены общественные дѣятели, представители купечества, общественныхъ организацій и другія лица. Указавъ на необходимость постройки зданія, И. И. Крафтъ предложилъ консерватору Музея ознакомить присутствующихъ съ состояніемъ Музея, а затѣмъ обратился съ просьбой поддержать общественное дѣло, привлекши къ участію всѣ слои мѣстнаго населенія. Съ своей стороны И. И. Крафтъ положилъ починъ подпискѣ на Музей, пожертвовавъ тысячу рублей. Присутствовавшій на засѣданіи Преосвященный Епископъ Красноярскій и Енисейскій Никонъ, съ своей стороны, высказавъ полное свое сочувствіе новому дѣлу, лично подписалъ сто рублей и обѣщалъ и впредь вносить ежегодно такую же сумму. Произведенная затѣмъ подписка дала 3905 рублей. Наиболѣе значительныя пожертвованія сдѣлали: С. С. Тропинъ—тысячу рублей, П. И. Гадаловъ—500 рублей, В. М. Усковъ—500 рублей, В. Ю. Григорьевъ, еп. Никонъ, А. В. Даниловъ, П. С. Смирновъ—по 100 р и др.

На слѣдующемъ засѣданіи Комитета по сбору средствъ, 23 ноября, было рѣшено немедленно организовать строительный комитетъ, въ который были избраны: В. Ю. Григорьевъ въ качествѣ предсѣдателя, Н. П. Гогель—секретаря, Д. Е. Лаппо—товарища предсѣдателя, Л. А. Чернышевъ—архитектора строителя и по спеціальному избранію А. В. Телѣгинъ и Е. А. Жоголевъ.

28-го ноября состоялось общее собраніе членовъ Подъотдѣла, на которомъ А. Я. Тугариновымъ былъ сдѣланъ докладъ о положеніи Музея и перспективахъ его развитія, д. чл. А. Р. Шнейдеромъ произнесена рѣчь на тему „Музей и общество“, а Распорядительный Комитетъ доложилъ о предпринятыхъ имъ шагахъ по осуществленію постройки Музея. Предложенная здѣсь же подписка дала 170 рублей; кромѣ того, А. В. Телѣгинъ пожертвовалъ 8 тысячъ кирпича.

б). Обзоръ работъ и текущей жизни Музея.

Съ переходомъ Музея въ настоящее помѣщеніе, очередной задачей являлось установить строгую регистрацію поступленій и привести въ порядокъ записи предшествующихъ лѣтъ какъ коллекціямъ города, такъ и Подъотдѣла, тѣмъ болѣе, что практиковавшаяся система регистраціи далеко не отвѣчала требованіямъ музейнаго дѣла. Въ бытность консерватора въ командировкѣ

Фот. А. Тугаринова.

Общій видъ Музея: на переднемъ планѣ отдѣлъ археологіи, вторая зала—отдѣлъ ест-историч.,
въ глубинѣ отдѣлъ промышленности.

ФОТОТИПІЯ ШЕРЕРЪ, НАБГОЛЬЦЪ И КО. МОСКВА.

въ Петербургѣ въ декабрѣ 1904 года имъ были изучены различные способы регистраціи коллекцій, послѣ чего за образецъ былъ взятъ методъ регистраціи, принятый въ музеяхъ Академіи Наукъ. Въ засѣданіи 5 февраля 1905 года была предложена г. Тугариновымъ система записи, принятая въ музеяхъ Академіи Наукъ, и была принята Распорядительномъ Комитетомъ. Съ февраля началась работа по приведенію коллекцій въ систематическій порядокъ, и въ теченіе февраля—марта эта работа была настолько продвинута, что можно было приступить къ составленію инвентарей. За время до 15 мая работа эта была закончена, и зарегистрированы коллекціи Подъотдѣла по разнымъ отдѣламъ Музея (всего около 10-ти тысячъ номеровъ). Послѣ лѣтняго перерыва снова началась работа по размѣщенію коллекцій, а 15 августа Музей былъ открытъ для публики. Вслѣдъ за этимъ было приступлено къ составленію каталога коллекцій, переданныхъ городомъ. Предстояло переписать и перемѣтить болѣе 16 тысячъ предметовъ. Трудность этой работы заключалась, между прочимъ, въ томъ, что бывшій консерваторъ Музея М. Е. Кибортъ не сдалъ каталога поступившихъ за время его завѣдыванія предметовъ. Приходилось пользоваться случайными замѣтками, пересматривать разныя записи, препроводительныя бумаги, по почеркамъ, годамъ или путемъ самыхъ различныхъ сопоставленій отыскивать происхожденіе предмета или его жертвователя и т. п. Эта работа продолжалась въ теченіе всей зимы 1905—1906 г. г., Тѣмъ не менѣе не удалось установить происхожденіе до 1200 предметовъ. Наличность коллекцій, переданныхъ городомъ, послѣ этой работы опредѣлилась въ 15183 экз. Теперь явилась возможность подвести итогъ наличному состоянію Музея и охарактеризовать его коллекціи. Имѣя въ виду, что отчетовъ по Музею не печаталось съ 1892 года, а отчеты за время завѣдыванія Музеемъ Подъотдѣломъ помѣщались лишь въ трудахъ послѣдняго, имѣющихъ сравнительно ограниченное распространеніе, Подъотдѣлъ рѣшилъ выпустить особой брошюрой „Обзоръ Музея“, въ который вошелъ краткій историческій очеркъ, обзоръ коллекцій съ краткой ихъ характеристикой, списокъ жертвователей и проч. Работу эту выполнили Предсѣдатель Подъотдѣла В. Ю. Григорьевъ и консерваторъ А. Я. Тугариновъ. Въ октябрѣ 1906 года „Обзоръ Музея“ былъ напечатанъ и, по постановленію Комитета, разосланъ всѣмъ музеямъ, жертвователямъ безплатно, посѣтителямъ же продавался по 15 коп. за экземпляръ. Брошюра эта не получила, однако, широкаго спроса среди посѣтителей Музея,

какъ пособіе при осмотрахъ, для чего она, впрочемъ, и не предназначалась.

Вмѣстѣ съ тѣмъ продолжалась постепенная монтировка и систематизація матеріаловъ. Такъ какъ средства на содержаніе Музея были чрезвычайно ограничены, не было возможности пріобрѣтать ни новыхъ шкафовъ или витринъ, ни пользоваться услугами, напримѣръ, препаратора, то всѣ эти потребности по мѣрѣ силъ удовлетворялись наличными силами консерватора и служителя. Консерваторъ являлся и препараторомъ, сдѣлавъ, напримѣръ, въ описываемомъ году рядъ чучелъ млекопитающихъ; сторожъ, который оказался плотникомъ, мастерилъ разныя подставки, рамы и т. п. Были подобраны коллекціи по археологіи и нашиты въ рамкахъ на доски, составленъ и выставленъ подъ стеклами гербарій мѣстныхъ растеній по формаціямъ, монтирована на доскахъ коллекція череповъ млекопитающихъ и т. д. Работы эти имѣли цѣлью, во-первыхъ, возможно болѣе пополнить Музей, оразнообразить ранѣе выставленныя коллекціи новыми сборами и по мѣрѣ силъ и средствъ сдѣлать наиболѣе доступными для посѣтителей. Въ то же время накопилось не мало работы по регистраціи и систематизаціи новыхъ поступленій, почему слѣдующій 1907 годъ былъ, по преимуществу, посвященъ внутренней, систематической работѣ. Въ связи съ выраженнымъ Городской Думой пожеланіемъ особаго веденія инвентарей города и Подъотдѣла, изъ общихъ записей предшествовавшихъ лѣтъ пришлось выдѣлить и переписать всѣ поступленія собственно Городского Музея и завести для нихъ особые инвентари*). Въ этомъ году въ Музеѣ была устроена небольшая выставка японскихъ и китайскихъ предметовъ въ пользу голодающихъ.

---

*) Въ поясненіе сказаннаго, слѣдуетъ замѣтить слѣдующее. Въ засѣданіи 11-го октября 1906 г. Дума избрала особую комиссію изъ членовъ: Н. А. Шепетковскаго, В. П. Любимова и П. В. Красикова для ознакомленія съ состояніемъ Музея и въ частности для пересмотра соглашенія по завѣдыванію Музеемъ. Въ результатѣ своихъ работъ комиссія представила докладъ, въ которомъ въ пункты соглашенія ввела слѣдующія измѣненія и дополненія: a) къ отчету о Музеѣ прилагается перечень предметовъ, поступившихъ въ собственность города; b) Городскимъ Общественнымъ Управленіемъ предоставляется для Музея помѣщеніе, ремонтъ и отопленіе его; c) коллекціямъ Городского Музея ведутся особые инвентари по образцу инвентарей Подъотдѣла; d) всѣ пожертвованія отъ частныхъ лицъ поступаютъ въ Городской Музей, если жертвователемъ не оговорено, что онъ передаетъ ихъ Подъотдѣлу. Въ тѣхъ случаяхъ, когда консерваторъ командируется на средства Музея, его сборы поступаютъ въ собственность города. Если же консерваторъ получаетъ средства на поѣздку отъ Подъотдѣла, его сборы составляютъ собственность послѣдняго, городу же отчисляются дублеты. 28 ноября 1906 г. Дума разсмотрѣла заключенія комиссіи, утвердила ихъ и, кромѣ того, внесла дополненіе, чтобы консерваторъ не менѣе раза въ лѣто командировался въ экскурсіи для сбора коллекцій собственно для Городского Музея.

Въ виду того, что, за неимѣніемъ средствъ, Музей до настоящаго времени не въ состояніи обзавестись необходимой мебелью, въ томъ числѣ, напримѣръ, шкафами для храненія могущихъ пострадать отъ моли предметовъ, каждогодно очередной работой въ началѣ и въ концѣ лѣтняго перерыва, передъ открытіемъ, является складываніе и новая разстановка такихъ объектовъ. Прячется и укупоривается въ ящики по возможности и все то, что можетъ пострадать отъ пыли, интенсивнаго освѣщенія и т. п. Какъ ни неблагодарна и мало интересна подобная работа, но въ условіяхъ существованія Красноярскаго Музея она, къ сожалѣнію, оказывается неизбѣжной. Еще болѣе усложняется дѣло въ томъ случаѣ, когда приходится производить побѣлку или ремонтъ помѣщенія, а это повторяется почти что каждый годъ, такъ какъ нецѣлесообразное устройство печей, успѣвающихъ за зиму закоптить стѣны и потолки, вызываютъ необходимость побѣлки.

Послѣ упомянутаго при разсмотрѣніи жилищныхъ условій ремонта, произведеннаго лѣтомъ 1908 года и расширенія помѣщенія, коллекціи должны были подвергнуться новой разстановкѣ. Одновременно была устроена рабочая комната. Достаточно просторная и свѣтлая, она могла вмѣстить для постоянной работы 3 человѣкъ. Были поставлены столы, полки, шкафы для реактивовъ и препаратовъ и т. п., была также оборудована фотографическая комната. Естественно, что справиться съ большой работой по переустройству Музея и приспособленію рабочей комнаты консерватору единолично было трудно, поэтому было рѣшено пригласить въ помощь консерватору постояннаго помощника, на что Комитетомъ было ассигновано 25 рублей въ мѣсяцъ. Мѣсто помощника занялъ М. А. Масленниковъ, относившій эти обязанности до января слѣдующаго 1909 года. Въ это же время постоянными добровольными сотрудниками Музея являлись А. П. Ермолаевъ, А. А. Авксентьевъ и А. Яворскій. Это была дружная товарищеская группа молодежи, объединявшаяся въ единственномъ желаніи прійти на помощь Музею своимъ личнымъ, какимъ угодно, хотя бы самымъ чернымъ и неблагодарнымъ, трудомъ. Ежедневно рабочая комната Музея вечерами представляла оживленную картину. Одинъ препарировалъ шкурки птицъ, другой налаживалъ какую-нибудь подставку или кронштейнъ, третій группировалъ предметы коллекцій или составлялъ ихъ перечень и т. п. Подъ оживленный обмѣнъ мнѣній, среди непринужденныхъ разговоровъ, время проходило быстро, и лишь позднимъ вечеромъ

затихала жизнь въ заваленной ящиками и коллекціями рабочей комнатѣ. Прошло всего 5 лѣтъ съ той зимы, а двухъ друзей Музея М. А. Масленникова и А. А. Авксентьева уже нѣтъ въ живыхъ. Оба еще юные, на самомъ порогѣ жизни, стали жертвами злой судьбы. Туберкулезъ одного и брюшной тифъ другого унесли ихъ въ могилу. И здѣсь, хотя въ этой краткой формѣ, авторъ настоящихъ строкъ, труды котораго они такъ безкорыстно и дружески раздѣляли, не можетъ не вспомнить ихъ имена, чтобы сохранить память о нихъ въ исторіи Красноярскаго Музея.

Ремонтъ и новая разстановка коллекцій заняли часть зимы и слѣдующаго 1909 года. Помимо этого, остатокъ зимы ушелъ на регистрацію тѣхъ почти 7 тысячъ новыхъ предметовъ, которые поступили вновь. Продолжалась отчасти работа по постановкѣ новыхъ группъ. Однако, устроенными витринами былъ положенъ предѣлъ устройству новыхъ за недостаткомъ мѣста. Не мало времени отняло приведеніе въ систему коллекцій. Опять таки за неимѣніемъ средствъ, нельзя было обзавестись плотными ящиками или глухими шкафами. При такихъ условіяхъ храненіе сопряжено съ большими хлопотами, часто безъ гарантіи, что все останется въ полной сохранности. И благодаря этому, къ текущимъ работамъ всѣхъ послѣдующихъ лѣтъ приходится отнести повременный пересмотръ невыставленныхъ коллекцій, пересыпанье ихъ нафталиномъ, подливанье спирта, перетряхиванье, чистку и т. п. Вообще заботы собственно о сохранности сборовъ до сего времени являются для персонала Музея одними изъ главныхъ и отнимаютъ едва ли не треть всего рабочаго года. Если присоединить сюда иныя очередныя работы, монтажъ, регистрацію, систематическій подборъ, переписку по дѣламъ Музея, пріемъ посѣтителей, что составляетъ обязанности консерватора и его помощника во всѣ праздничные дни, кромѣ двухъ дней Рождества, Пасхи и Новаго Года, то станетъ понятнымъ, что для спеціально научной работы у персонала Музея не остается положительно времени. Очень нерѣдко, когда музейная работа почему-либо оказывается спѣшной, она отнимаетъ и вечера.

Осенью 1910 года Красноярскъ посѣтилъ главный комиссаръ Западно-Сибирской выставки Г. Е. Катанаевъ, который обратился въ Подъотдѣлъ съ просьбой принять участіе на выставкѣ экспонированіемъ коллекцій Музея. Г. Е. Катанаеву было заявлено, что Подъотдѣлъ принципіально согласился уже на участіе, но что онъ не располагаетъ достаточными для этого

средствами и просить ихъ ассигновать отъ комитета выставки Г. Катанаевъ заявилъ о готовности субсидировать Музей въ размѣрѣ до 1500 рублей. Послѣдняя сумма была опредѣлена Подъотдѣломъ, почему вопросъ былъ рѣшенъ и немедленно было приступлено къ организаціоннымъ работамъ. Организація ихъ была поручена А. Я. Тугаринову. Въ засѣданіи Комитета Подъотдѣла, послѣднимъ былъ сдѣланъ докладъ съ предположеніями о степени и характерѣ участія Музея на выставкѣ. Имѣя въ виду охарактеризовать Енисейскую губернію возможно полнѣе, А. Я. Тугариновъ предложилъ демонстрировать рядъ витринъ или группъ населенія, характерныхъ для той или иной части Енисейскаго края. Такъ, напримѣръ, для области степи достаточно было бы дать большую витрину, причемъ задній планъ, написанный спеціально, давалъ бы типичный пейзажъ района, а передній, въ видѣ искусственно воспроизведенной натуры, служилъ бы мѣстомъ размѣщенія свойственныхъ этому району обитателей изъ царства фауны. По отношенію къ человѣческому населенію, предполагалось передній планъ витрины занять группой инородцевъ, въ видѣ манекеновъ, представленныхъ въ одинъ изъ моментовъ жизни. Всего такихъ витринъ намѣчалось десять. Помимо сего, отдѣлы зоологіи должны были быть пополнены коллекціями насѣкомыхъ, рыбъ, шкурокъ животныхъ, по ботаникѣ—систематическій гербарій губерніи, по геологіи—коллекція полезныхъ ископаемыхъ. Для ознакомленія съ археологіей губерніи предполагалось дать рядъ стѣнныхъ витринъ съ предметами различныхъ эпохъ. Для знакомства съ общегеографическими условіями предположено было дать рядъ картъ, въ томъ числѣ по климатологіи, полезныхъ ископаемыхъ, археологическому и т. п.

Предложенная схема была принята Комитетомъ, и тотчасъ же начались подготовительныя работы. Всего было изготовлено 10 витринъ. Участіе въ работахъ принимали, кромѣ консерватора, художникъ Д. И. Каратановъ, В. П. Ермолаевъ, А. Ф. Тулунинъ, А. Л. Яворскій, И. П. Головко, А. Н. Шнейдеръ и г-жа Гусарская. Вся эта хлопотливая и обусловленная срокомъ работа заняла все время до весны 1911 года.

Въ серединѣ мая 1911 года консерваторъ съ его помощникомъ въ этомъ дѣлѣ А. Л. Яворскимъ выѣхали вмѣстѣ съ экспонатами въ г. Омскъ. Къ открытію выставки (15 іюня) все было размѣщено въ научномъ павильонѣ, и Красноярскій Музей выступилъ на судъ широкой публики. Консерваторъ оставался все время на выставкѣ, давая посѣтителямъ объясненія. Экс-

пертная комиссія присудила Красноярскому Музею высшую награду—почетный дипломъ, консерватору—малую золотую медаль. По окончаніи выставки, коллекціи Музея были немедленно отправлены въ Красноярскъ, куда и вернулись благополучно въ 20-хъ числахъ августа.

Послѣдніе два года до конца разсматриваемаго періода прошли по преимуществу во внутренней работѣ. Работающій въ Музеѣ въ качествѣ помощника консерватора А. П. Ермолаевъ, спеціализировавшійся по личнымъ своимъ интересамъ на отдѣлахъ археологіи и этнографіи, велъ подборъ и систематизацію археологическаго отдѣла, обработавъ, между прочимъ, керамику Музея и сдѣлавъ къ ней обстоятельное описаніе. Работа эта ждетъ первой возможности быть напечатанной въ качествѣ описанія соотвѣтственнаго отдѣла Музея. Аналогичную работу велъ и консерваторъ Музея. Еще ранѣе, въ 1910 и 1911 годахъ, имъ былъ обработанъ отдѣлъ орнитологіи, при чемъ участіе въ работѣ принялъ С. А. Бутурлинъ (Везенбергъ). Въ результатѣ совмѣстной работы названныхъ лицъ явился обширный трудъ, напечатанный въ изданіяхъ Подъотдѣла: „Матеріалы по птицамъ Енисейской губерніи". Въ послѣдніе годы А. Я. Тугариновымъ составлялся списокъ Mammalia Музея, при чемъ попутно велась монтировка череповъ всѣхъ представителей этой группы.

Загроможденность Музея коллекціями привела къ тому, что выставлять новыя поступленія оказалось немыслимо. Поэтому, чтобы хотя отчасти ознакомить съ новыми сборами и оживить Музей, оставался одинъ способъ: по мѣрѣ поступленія матеріаловъ, выставлять ихъ, чтобы затѣмъ убрать и замѣнить новыми. Ранѣе выставленное укладывалось въ ящики, забивалось и хранится въ такомъ видѣ. Такъ какъ при Музеѣ никакихъ особыхъ кладовыхъ не имѣется, кромѣ маленькой холодной площадки надъ лѣстницей, пришлось, при помощи особой разстановки шкафовъ, отдѣлить углы, гдѣ и составить всѣ эти ящики, коробки или отдѣльные предметы. Число такихъ сложенныхъ коллекцій все растетъ, и въ настоящее время у Музея отнято уже два порядочныхъ угла загроможденныхъ складами матеріаловъ.

в) Поступленіе коллекцій и составъ ихъ.

Самымъ обильнымъ и надежнымъ источникомъ пополненія коллекцій являлись ежегодныя экскурсіи, организовывавшія-

ся Подъотдѣломъ. По самому характеру своей дѣятельности, Подъотдѣлъ естественно являлся заинтересованнымъ въ собираніи всякаго рода матеріаловъ, могущихъ характеризовать обширный бассейнъ Енисея въ географическомъ отношеніи. Поэтому и тѣ лица, которыя пользовались командировками Подъотдѣла, привозили болѣе или менѣе обширные сборы, псступавшіе затѣмъ въ Музей. За послѣдніе годы, правда, коллекціонная работа и командировки съ этой цѣлью относились только къ персоналу Музея. Понятно, что какъ консерваторъ, такъ и его помощникъ, имѣвшіе личные интересы къ тѣмъ или инымъ вопросамъ изученія, не являлись только коллекторами, но и производили спеціальныя наблюденія. Однако, Подъотдѣлъ свои порученія ограничиваетъ обычно лишь коллекціонными задачами и интересы пополненія Музея ставилъ на первый планъ. Помимо этого, Подъотдѣлъ, какъ общество весьма небогатое, могъ организовывать поѣздки, соображаясь съ наличными средствами, сводя ассигновки до весьма скромной суммы. Въ тѣхъ случаяхъ, когда помощникъ консерватора оставался на лѣто въ городѣ, онъ велъ коллектированіе, не получая на это никакихъ особыхъ ассигнованій, какъ, напримѣръ, это было въ 1910 и 1912 годахъ (по окончаніи лѣтнихъ работъ консерваторъ и его помощникъ представляютъ Подъотдѣлу подробный отчетъ).

Въ результатѣ экскурсій и систематическаго коллектированія Музей уже накопилъ матеріалы, характерные для различныхъ уголковъ нашей губерніи и для большинства народностей, ее обитающихъ. Впереди, однако, предстоитъ еще громадная работа. Сейчасъ намѣчены только общіе штрихи той сложной и грандіозной картины, которую предстоитъ воспроизвести Музею въ будущемъ, съ надеждой, что Красноярскій Музей станетъ богатымъ областнымъ хранилищемъ научныхъ сокровищъ для всего приенисейскаго края.

Ростъ Музея и его отдѣловъ характеризуется прилагаемой таблицей почему при разсмотрѣніи поступленій мы ограничимся указаніемъ лишь на наиболѣе обильныя или цѣнныя изъ нихъ, сдѣлавъ затѣмъ общую оцѣнку наличныхъ колекцій.

Изъ поступленій, относящихся къ 1905 г., здѣсь мы назовемъ слѣдующія. Какъ упомянуто выше, въ этомъ году А. Я. Тугариновымъ была совершена поѣздка въ западную и сѣверную части Красноярскаго уѣзда. Поѣздка эта дала для Музея сборъ въ 1600 съ лишнимъ экземпляровъ, главнымъ образомъ

по отдѣламъ ботаники и зоологіи. (О поѣздкѣ представленъ Подъотдѣлу отчетъ). Изъ другихъ поступленій этого года слѣдуетъ отмѣтить подобранную А. П. Бажинымъ коллекцію по зоологіи; доставленную А. В. Адріановымъ каменную бабу изъ Минусинскаго уѣзда; коллекцію старинныхъ иконъ, собранную В. П. Анучинымъ, и имъ же пріобрѣтенную на средства Подъотдѣла коллекцію изъ 52 предметовъ по этнографіи енисейскихъ остяковъ. У г. Рычкова былл куплена коллекція инородческихъ вещей съ р. Таза. Въ этомъ же году въ цѣляхъ пополненія орнитологическихъ коллекцій, дѣйствительный членъ Подъотдѣла А. А. Яковлевъ, при поддержкѣ Подъотдѣла, былъ занятъ собираніемъ матеріаловъ, въ 1906 году также переданныхъ въ Музей.

За 1906 годъ всего въ Музей поступило 4418 предметовъ. Изъ нихъ консерваторомъ собрано около 1100 предметовъ, г-жей Нератовой 160 предметовъ, въ томъ числѣ два шаманскихъ бубна—юраковъ и долганъ, одежда самоѣдовъ, гербарій изъ разныхъ мѣстъ Туруханскаго края, шкура и скелетъ нерпы, рыбы, шкурки песцовъ и проч. А. Г. Юдинъ пожертвовалъ 30 экземпляровъ птицъ, В. М. Крутовскій большую орнитологическую коллекцію изъ 170 экземпляровъ, собранную покойнымъ К. Ф. Андреевымъ. Въ этомъ же году поступили сборы А. А. Яковлева (главнымъ образомъ по орнитологіи, всего до 400 объектовъ). Тогда же записана часть коллекцій насѣкомыхъ, вернувшаяся послѣ опредѣленія отъ Г. Г. Якобсона въ составѣ 1500 экземпляровъ. Сборъ этотъ былъ сдѣланъ еще въ 1901 г. В. М. Крутовскимъ, М. Е. Кибортомъ и Шафиръ. По геологіи записана коллекція, собранная въ 1902 г. г. Ошурковымъ въ западныхъ Саянахъ. 1907 годъ далъ Музею новыхъ 4 съ небольшимъ тысячи номеровъ. Изъ нихъ болѣе половины общаго числа были привезены консерваторомъ изъ Туруханскаго края. Остальные сборы поступили отъ разныхъ лицъ, среди коихъ слѣдуетъ назвать С. Ф. Анучину, передавшую коллекцію насѣкомыхъ изъ 450 экз. изъ с. В.—Инбацкаго, Туруханскаго края; г. Радайкина, пожертвовавшаго экземпляръ краснокрыла, убитаго подъ Красноярскомъ. Значительные сборы, главнымъ образомъ по орнитологіи, пожертвовалъ въ этомъ году А. А. Яковлевъ, всего болѣе 300 экз. яицъ птицъ, гнѣздъ и проч. За 1908 годъ въ инвентари Музея было вновь зарегистрировано 2440 предметовъ. Однако, въ эту цифру не вошли всѣ сборы, такъ какъ часть коллекцій еще не была разобрана, часть же была отослана для опредѣленія, еще не будучи записанной. Сказанное

относится почти исключительно къ сборамъ консерватора въ Туруханскомъ краѣ. Вывезенные сборы происходили какъ изъ лѣсной части края, такъ и изъ тундры. Была привезена большая коллекція птицъ, гнѣздъ, яицъ, 30 экз. рыбъ, насѣкомыхъ, ракообразныя изъ прибрежной части Енисейскаго залива, кости животныхъ изъ обнаженій у береговъ Енисейскаго залива, нѣкоторые предметы русской старины изъ стараго селенья въ дельтѣ рч. Глубокой, наконецъ, порядочный гербарій высшихъ и споровыхъ растеній изъ тундры. Съ этого же года Музей сталъ пользоваться довольно регулярнымъ трудомъ по сбору матеріаловъ со стороны членовъ разросшейся мѣстной переселенческой организаціи. Переселенческое вѣдомство съ 1907 г. снаряжало ежегодно рядъ экспедицій какъ для отысканія новыхъ колонизаціонныхъ районовъ, такъ и для обслѣдованія уже намѣченныхъ подъ заселеніе. Несмотря на то, что участники этихъ экспедицій имѣли свои обязательныя задачи, нѣкоторые изъ нихъ не отказали въ своемъ вниманіи и подобрали для Музея рядъ коллекцій и тѣмъ способствовали освѣщенію мѣстностей, захватить которыя въ кругъ своего изученія Музей пока еще не имѣлъ возможности. Такъ въ 1908 г. Н. В. Благовѣщенскій и І. В. Кузнецовъ доставили коллекцію хлѣбовъ и нѣсколько объектовъ по зоологіи и другимъ отдѣламъ Музея; аналогичные сборы привезъ М. Л. Шеръ. Всѣ эти сборы касались Чуно-Ангарскаго края. Позднѣе тѣмъ же путемъ Музей обогатился сборами какъ изъ этой же мѣстности, такъ и изъ другихъ, напримѣръ изъ Канскаго уѣзда, изъ степной части Минусинскаго и т. д. Въ этомъ же году въ отдѣлахъ археологіи и антропологіи были записаны предметы изъ раскопокъ А. В. Адріанова въ Минусинскомъ уѣздѣ, переданные въ Музей съ разрѣшенія Императорской Археологической Комиссіи.

Сборы слѣдующаго 1909 года были не менѣе обильны. За время поѣздки консерватора и его помощника по Минусинскому и Ачинскому уѣздамъ было собрано до 3 тысячъ номеровъ. Дѣятельную помощь въ этомъ отношеніи оказали Музею также нѣкоторые изъ членовъ Географическаго Общества, среди которыхъ можно назвать И. А. Шульгу, Н. В. Благовѣщенскаго, А. Я. Флоренскаго и др. Такъ, первый изъ названныхъ лицъ подобралъ коллекцію сѣмянъ культурныхъ растеній съ Ангары, Н. В. Благовѣщенскій, помимо аналогичныхъ сборовъ оттуда же, передалъ обширную коллекцію сѣмянъ дикорастущихъ растеній, гербарій высшихъ и споровыхъ растеній—всего около $1^1/_2$ тысячъ листовъ, г. Бердниковъ—черепа и кости потретич-

ныхъ млекопитающихъ, нѣкоторые предметы по тунгузской этнографіи, предметы со стоянокъ и проч.; А. Я. Флоренскій—сѣмяна культурныхъ растеній. Всѣ перечисленные сборы были сдѣланы въ районѣ Чуны и Ангары. Не менѣе разнообразны были поступленія и изъ другихъ мѣстностей. Всего за 1909 годъ въ Музей прибыло 6923 предмета. За этотъ годъ къ числу лицъ, занимавшихся въ Музеѣ и личнымъ трудомъ содѣйствовавшихъ его задачамъ, слѣдуетъ присоединить Л. А. Александрова, нынѣ покойнаго. Л. А. по преимуществу работалъ надъ библіотекой, и въ частности ему принадлежитъ фактическая провѣрка и переписка инвентаря, а отчасти и карточекъ книгамъ, поступившимъ къ тому времени.

Въ слѣдующемъ 1910 году со стороны Подъотдѣла была сдѣлана попытка привлеченія къ дѣлу коллектированія въ Музеѣ возможно большаго числа лицъ. Для этой цѣли члены общества: Н. Н. Волковъ, Г. П. Сибирцевъ, С. Д. Розингъ, А. Я. Тугариновъ выработали краткую инструкцію для производства сборовъ, которая была затѣмъ напечатана. Вмѣстѣ съ тѣмъ Подъотдѣлъ обратился къ ряду лицъ изъ числа служащихъ въ Переселенческомъ Управленіи, поземельно-устроительномъ отрядѣ, лѣсномъ вѣдомствѣ и т. д. съ просьбой помочь коллектированіемъ различныхъ матеріаловъ, такъ какъ лица эти по своимъ служебнымъ дѣламъ ежегодно разъѣзжаются на лѣто по губерніи. Съ своей стороны Подъотдѣлъ озаботился снабженіемъ всѣхъ, изъявившихъ желаніе прійти ему на помощь, приспособленіями для коллектированія, въ видѣ сачковъ, банокъ со спиртомъ, коробокъ для насѣкомыхъ, препарировочныхъ инструментовъ и т. д. Хотя такимъ образомъ удалось привлечь къ дѣлу нѣсколько новыхъ сотрудниковъ, тѣмъ не менѣе результатъ сборовъ былъ сравнительно не великъ. Нельзя, впрочемъ, не признать, что многіе были затруднены исполненіемъ своихъ обѣщаній въ силу характера своихъ работъ или неимѣнія времени. Въ этомъ году консерваторъ имѣлъ спеціальное порученіе подобрать коллекцію для сельско-хозяйственнаго и промышленнаго отдѣла Музея, почему поступленія этого отдѣла достигли цифры 370 съ лишнимъ предметовъ, а съ другими отдѣлами сборъ консерватора нѣсколько превысилъ 900 предметовъ. Весьма интенсивно коллектировалъ въ этомъ году въ окрестностяхъ Красноярска А. П. Ермолаевъ, собравъ болѣе 3 тысячъ насѣкомыхъ, 1½ тыс. листовъ гербарія, предметы со стоянокъ, народно-медицинскія средства и проч.—все изъ окрестностей Красноярска и Канска. Сравнительно обильные сборы

по зоологіи передалъ г. Кулаковъ изъ верхняго теченія Ангары. По ботаникѣ интересный сборъ передалъ Н. Н. Волковъ—гербаріи растеній изъ Канскаго и Красноярскаго уѣздовъ, въ томъ числѣ изъ высокогорныхъ областей. Тѣмъ же лицомъ подобрана весьма цѣнная коллекція почвъ изъ Минусинскаго уѣзда, въ видѣ монолитныхъ образцовъ, изъ которыхъ нѣкоторыя достигаютъ глубины 2 метровъ. Помощь въ составленіи почвеннаго отдѣла оказали также въ этомъ году г.г. Газенбушъ, П. Ю. Трумпицкій и И. М. Толмачевъ. По другимъ отдѣламъ описываемый годъ былъ довольно богатъ поступленіями, но всѣ они составились изъ отдѣльныхъ мелкихъ пожертвованій.

1911 годъ оказался для Музея благопріятнымъ въ томъ отношеніи, что въ теченіе его пополнились нѣкоторые отдѣлы, ранѣе слабо представленные. Въ этомъ отношеніи слѣдуетъ упомянуть поступленіе по отдѣлу геологіи. Гидротехническій отдѣлъ Переселенческаго Управленія передалъ свои сборы въ Минусинскомъ уѣздѣ. Слѣдуетъ замѣтить, что этимъ отдѣломъ производились геологическія изслѣдованія части Минусинскаго уѣзда, въ предѣлахъ Знаменской, Бейской волостей и Усть-Абаканской инородческой волости. Всѣ собранные образцы снабжены обстоятельными данными объ условіяхъ залеганія породъ. Какъ дополненіе къ этому поступленію, переданы образцы, полученные при буреніи колодцевъ, съ показаніемъ глубины, на которой они взяты. Вся эта коллекція состоитъ изъ 2355 образцовъ. Изъ того же источника поступили нѣкоторые палеонтологическіе сборы, между прочимъ отпечатки рыбъ изъ девонскихъ пластовъ. М. В. Красноженова пожертвовала коллекцію девонскихъ раковинъ и карлловъ изъ обнаженій близъ озера Шира. Слѣдуетъ еще назвать пожертвованіе Г. М. Кулакова—часть нижней челюсти и пальцевъ—все съ сохранившейся кожей и сухожиліями—какого то хищника, повидимому, описаннаго Черскимъ нижнеудинскаго волка изъ извѣстной Нижнеудинской пещеры.

Археологическій отдѣлъ обогатился чрезвычайно интересной коллекціей мѣдныхъ, бронзовыхъ и желѣзныхъ предметовъ. Всѣ они, числомъ до 150, были случайно найдены въ окрестностяхъ д. Ишимки, Б. Улуйской волости, Ачинскаго уѣзда. Подробное описаніе коллекціи, сдѣланное А. П. Ермолаевымъ, напечатано и вышло въ свѣтъ. Въ этомъ же году сформировался отдѣлъ церковной археологіи. Во время своей Ангарской

экскурсіи, совершенной на средства Переселенческаго Управленія, А. П. Ермолаевъ обслѣдовалъ кладовыя церквей, и, когда представлялось возможнымъ, извлекалъ изъ нихъ всѣ вышедшіе изъ церковнаго обихода предметы. Всего названнымъ лицомъ было вывезено 149 предметовъ, главнымъ образомъ иконъ; среди послѣднихъ большое число рѣзныхъ деревянныхъ статуй. Имѣется также старинная утварь изъ олова. Поѣздка А. П. Ермолаева имѣла своей главной цѣлью обслѣдованіе матеріальной культуры Ангарскаго населенія. Часть собранныхъ предметовъ поступила въ распоряженіе Переселенческаго Управленія и экспонировалась на Омской выставкѣ, часть же въ числѣ 680 предметовъ была подобрана для Музея. Коллекція заключаетъ предметы обихода, одежду, утварь, игрушки дѣтей, рукодѣлія, украшенія, пищу, инструменты и т. д. Дополненіемъ къ ней является сельскохозяйственный и ремесленный инвентарь въ натурѣ и моделяхъ. Въ этомъ же году занесены въ каталоги негативы, полученные въ разное время экскурсантами Подъотдѣла, или пожертвованные разными лицами, болѣе 400 штукъ.

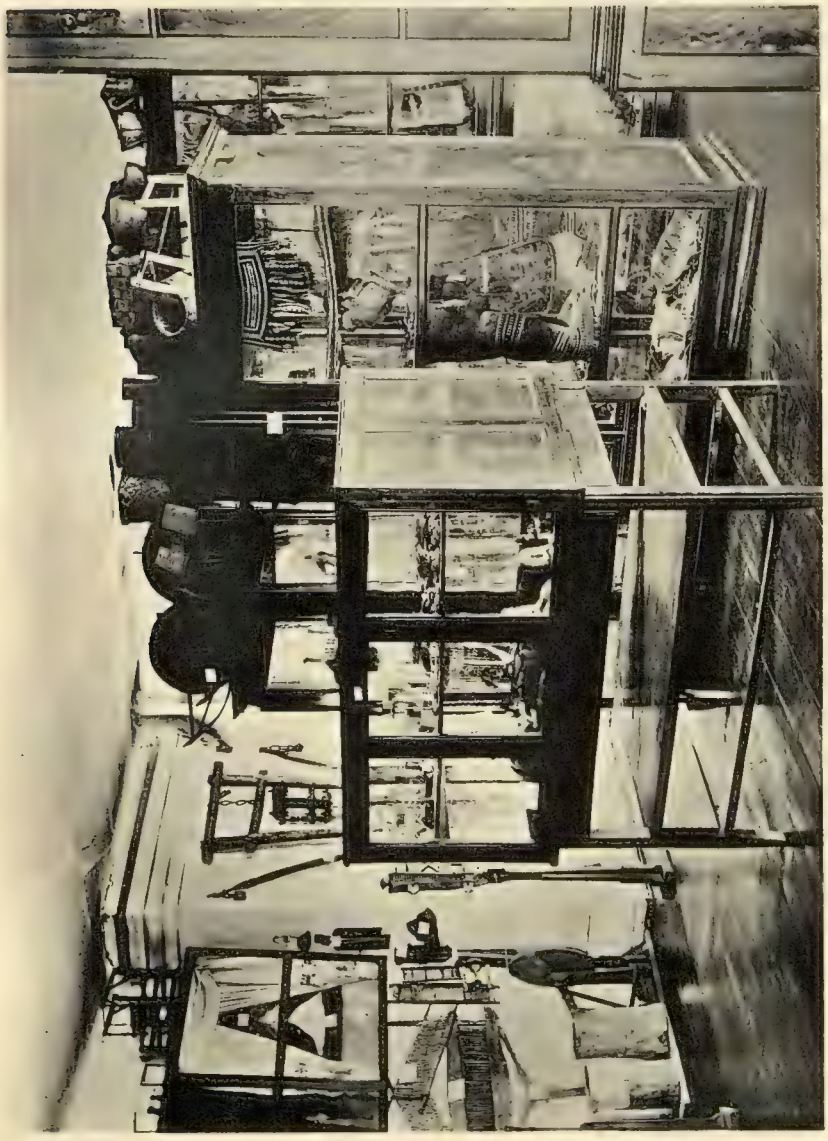
1912 годъ далъ обычное приращеніе по отдѣлу зоологіи, ботаники, какъ результатъ лѣтней работы консерватора. По зоологіи же поступила обширная коллекція отъ С. М. Сергѣева: бабочки, жуки, моллюски, черви и т. п., частью изъ окрестностей Красноярска, а въ значительной мѣрѣ съ Байкала, въ томъ числѣ различныя ракообразныя, главнымъ образомъ гаммариды. По ботаникѣ отмѣтимъ гербарій Н. Н. Волкова изъ Минусинскаго уѣзда. Гербарій наклеенъ и заключаетъ 350 съ лишнимъ листовъ. Значительно пополнился отдѣлъ палеонтологіи, главнымъ образомъ по части потретичныхъ млекопитающихъ. А. П. Ермолаевъ, при помощи А. А. Соболева, въ лессахъ Афонтовой горы, военнаго городка и дер. Кубековой подобралъ до 120 костей оленей, лошади, быка, волка, козы, грызуновъ и т. п. Сборы эти пополнились пожертвованіемъ С. М. Сергѣева, В. С. Митича и Громова. Къ этимъ же сборамъ примыкаютъ археологическія находки, сдѣланныя А. П. Ермолаевымъ въ лессахъ, совмѣстно съ костями вышеперечисленныхъ животныхъ въ видѣ скребковъ, оббитыхъ костей мамонта, оленя и друг. животныхъ, иногда издѣлія изъ нихъ и т. п. Кромѣ того, имъ были детально обслѣдованы стоянки окрестностей Красноярска, гдѣ собрано болѣе 600 предметовъ, главнымъ образомъ изъ камня, а также обломки сосудовъ съ орнаментомъ. С. М. Сергѣевъ пожертвовалъ каменный фаллъ

и каменное изображеніе рыбы—изъ дер. Бири, Минусинскаго уѣзда. Предметы со стоянокъ поступили также отъ Н. Ф. Лось-Рошковскаго, Н. К. Ауэрбаха, И. Шатрова, А. А. Савельева (съ Ангары), Н. С. Федорова и И. Д. Степанова. По церковной археологіи большую коллекцію привезъ съ Ангары, ѣздившій туда, по порученію Енисейскаго Переселенческаго Управленія съ цѣлями экономическаго обслѣдованія края, Н. С. Федоровъ, всего около 100 предметовъ. Въ этомъ же году положено основаніе отдѣлу „Стараго Красноярска". Пока, за неимѣніемъ мѣста, обращено было вниманіе на собираніе письменныхъ документовъ, относящихся къ прошлому города. Въ этомъ отношеніи большую услугу Музею оказалъ А. Р. Шнейдеръ, передавъ матеріалы, относящіеся къ общественной жизни города—документы, газеты, афиши и т. д. Не мало интересныхъ документовъ поступило также отъ И. И. Каратанова и О. И. Пирожниковой, пожертвовавшихъ фотографіи, замѣтки, книги и проч. Среди поступленій общеобразовательнаго отдѣла необходимо упомянуть пожертвованіе С. М. Сергѣева въ видѣ обширной коллекціи разныхъ безпозвоночныхъ Японскаго моря, а также значительнаго числа насѣкомыхъ, рыбъ и ракообразныхъ изъ Забайкалья. Послѣдній 1913 годъ если и не выдѣляется по числу поступленій среди ряда предшествующихъ, то все же обогащаетъ Музей новыми коллекціями изъ мѣстностей, ранѣе или совершенно не представленныхъ или представленныхъ лишь немногими объектами. Такъ по зоологіи консерваторомъ былъ привезенъ сборъ по птицамъ, насѣкомымъ, а также гербарій изъ высокогорной области Саянъ—съ хребта Борусъ, пограничнаго съ Восточнымъ Урянхаемъ хребта Чарышъ-тайга и изъ центральнаго Урянхая. Сборъ по насѣкомымъ доставилъ А. П. Ермолаевъ изъ окрестностей оз. Шира. Обоими лицами продолжалось обслѣдованіе лессовъ окрестностей Красноярска, при чемъ былъ найденъ почти полный скелетъ козы. Изъ Урянхая консерваторомъ были привезены предметы этнографіи сайотъ-таджинцевъ, а А. П. Ермолаевымъ—шаманскій костюмъ Минусинскихъ инородцевъ, взятый на мѣстѣ погребенія. Персоналомъ Музея были собраны многочисленные предметы со стоянокъ у д. Означенной, с. Лугавскаго и с. Батени. Интересная коллекція по археологіи была пріобрѣтена отъ г-жи Масленниковой, составляющая сборъ покойнаго о. А. Масленикова и заключающая предметы изъ камня, въ томъ числѣ два интересныхъ изображенія рыбъ. Отъ И. Р. Шнейдеръ поступила большая коллекція по

церковной археологіи, главнымъ образомъ мѣдныхъ иконъ, складней и крестовъ.

Присматриваясь къ цифрамъ, помѣщенной выше таблицы поступленій и наличности Музея нельзя не замѣтить, что по богатству коллекцій преобладаютъ отдѣлы естественно-историческіе, затѣмъ этнологическіе въ широкомъ смыслѣ этого слова, а за ними стоитъ отдѣлъ общеобразовательный и промышленный. Среди отдѣловъ естествознанія наилучше представлены зоологія и ботаника, менѣе геологія. Среди этнологическихъ отдѣловъ богаче всего археологія и относительно мала этнографія. Далеко не развиты, главнымъ образомъ по недостатку мѣстъ, отдѣлы сельскаго хозяйства и промышленности. Всѣ эти замѣчанія, а еще лучше того цифры, прекрасно иллюстрируютъ ту дѣйствительность, въ которой живетъ и работаетъ Музей. Подборъ объектовъ по зоологіи, какъ и другимъ отдѣламъ естествознанія, является результатомъ дѣятельности персонала Музея и въ частности не требуетъ для пріобрѣтенія его денежныхъ затратъ, кромѣ экскурсіонныхъ. То же можно сказать отчасти и по отношенію къ археологіи, именно къ той группѣ предметовъ изъ камня, кости, вообще со стоянокъ, которыя могутъ быть получены личнымъ подборомъ, безъ спеціальныхъ тратъ. Но какъ скоро мы обратимся къ предметамъ металлическимъ, цѣну которымъ уже узнало мѣстное населеніе, то таковыхъ въ Музеѣ сравнительно ничтожное число, если принять во вниманіе богатство края въ археологическомъ отношеніи. Для пріобрѣтенія такихъ предметовъ нужны деньги и деньги, а у Музея ихъ нѣтъ [1]). Сказанное въ той же мѣрѣ относится и къ этнографическимъ коллекціямъ. Если удалось болѣе или менѣе развить и подобрать отдѣлъ церковныхъ древностей, то только благодаря сочувственному отношенію причтовъ нѣкоторыхъ церквей, безвозмездно передавшихъ на храненіе Музею содержимое своихъ кладовыхъ. Скромная цифра наличности отдѣла „Стараго Красноярска“ объясняется тѣмъ, что дѣло собиранія только что началось, но есть надежда, что мѣстное населеніе пойдетъ навстрѣчу въ выполненіи этой задачи и

[1]) Не лишне замѣтить, что серьезными конкурентами мѣстныхъ музеевъ за послѣдніе годы явились всевозможные скупщики, втридорога перепродающіе предметы заграницу, а также многочисленные любители-коллекторы, скупающіе послѣдніе остатки мѣстныхъ археологическихъ памятниковъ, чтобы вывезти ихъ въ Россію или также выгодно перепродать. Были случаи, когда какіе то господа, разъѣзжая по уѣзду, выдавали себя за коллектирующихъ „для Красноярскаго Музея“, а потому всячески торговались и просили уступить „ради сочувствія общественному дѣлу“. Подобные же господа изъ такъ называемыхъ интеллигентовъ, позволяютъ себѣ разрывать курганы, отбрасывая все, по ихъ мнѣнію, неинтересное и увозя наиболѣе сохранившееся.



Фот. А. Тугаринова.

Этнографическій отдѣлъ.

ФОТОТИПІЯ ШЕРЕРЪ, НАБГОЛЬЗЪ И КТ., МОСКВА.

поможетъ организовать отдѣлъ, рисующій прошлую жизнь роднаго города. Бѣдность отдѣла сельскаго хозяйства и промышленности имѣетъ свое основаніе въ томъ, что въ послѣдніе годы, когда было обращено вниманіе на развитіе и этого отдѣла, пришлось сознательно ограничивать коллектированіе всевозможныхъ громоздкихъ предметовъ сельскаго хозяйства.

Хотя общее число предметовъ и нѣкоторые изъ отдѣловъ Музея довольно значительны, но до необходимой полноты и наглядности не достаетъ еще очень многаго. Что касается въ частности полноты отдѣловъ, то для этого, во-первыхъ, необходимы не малыя затраты, а, во-вторыхъ, экскурсіи въ ранѣе не посѣщавшихся экскурсантами Подъотдѣла мѣстностяхъ. Относительно же наглядности и, такъ сказать, демонстраціонной полноты, въ видѣ, напримѣръ, дополняющихъ всякія коллекціи рисунковъ, фотографій, пояснительныхъ таблицъ, а также моделей, слѣпковъ и проч., то таковыхъ въ Музеѣ почти не имѣется. Здѣсь опять таки оказывается крайняя ограниченность средствъ. Вообще слѣдуетъ замѣтить, что всѣ матеріалы Музея, какъ не выставленные, такъ и выставленные для обзора представляютъ результатъ сбора коллекторовъ и персонала Музея или пожертвованы разными лицами. На покупку же коллекцій тратятся самыя ничтожныя средства.

г). Посѣщаемость Музея.

Охарактеризовать отношеніе мѣстнаго населенія къ Музею, поскольку оно выясняется изъ посѣщаемости его, мы можемъ достаточно подробно, а приводимыя здѣсь цифры даютъ отчетливое представленіе объ этомъ.

Годы.	Число посѣтителей.	Годы.	Число посѣтителей.
1889	2743	1902	3454
1890	3797	1903	2682
1891	3841	1904	2381
1892	1885	1905	2925
1893	2645	1906	7515
1894	1888	1907	8815
1895	1287	1908	10516
1896	1863	1909	11621
1897	2418	1910	12641
1898	2396	1911	14406
1899	3010	1912	17972
1900	2719	1913	13692
1901	2589		

Въ предѣлахъ года число посѣщеній подвергается значительно колебаніямъ. Находящійся на краю города, въ большіе зимніе холода, Музей не пользуется особеннымъ вниманіемъ населенія. Но съ наступленіемъ перваго весенняго тепла, въ мартѣ и апрѣлѣ мѣсяцахъ, посѣщаемость быстро возрастаетъ, хотя къ маю мѣсяцу снова падаетъ. Послѣднее явленіе стоитъ въ связи съ наступленіемъ въ это время въ Красноярскѣ настоящаго тепла, когда обыватель стремится за городъ отдохнуть среди свѣжей зелени окрестностей отъ полугодового сидѣнья въ городѣ. Августъ и часть сентября также не выдаются посѣщаемостью, но конецъ послѣдняго мѣсяца, весь октябрь и часть ноября снова богаты посѣтителями. Декабрь и январь— самые глухіе мѣсяцы въ этомъ смыслѣ, и напримѣръ за послѣдніе годы, когда число мѣсячныхъ посѣтителей достигаетъ 4—5 тысячъ человѣкъ, на декабрь приходится 7—8 сотенъ посѣтителей.

Изъ таблицы усматривается, что 1906 годъ даетъ рѣдкій скачекъ въ смыслѣ поднятія посѣщаемости, что, очевидно, явилось откликомъ со стороны населенія на улучшившееся состояніе учрежденія. Число посѣтившихъ возросло до $7^1/_2$ тысячъ при 60 дняхъ открытій. Становилось яснымъ, что Музей сталъ на правильный путь въ своемъ развитіи и постепенно привлекалъ къ себѣ вниманіе.

Не безынтересно сдѣлать нѣсколько замѣчаній о контингентѣ посѣтителей. Выяснился онъ съ самыхъ первыхъ лѣтъ завѣдыванія Подъотдѣломъ, когда началась точная регистрація, и остается неизмѣннымъ до сего дня. Наибольшую группу посѣтителей составляетъ взрослое мужское населеніе, за нимъ слѣдуетъ: ученики среднихъ и главнымъ образомъ низшихъ учебныхъ заведеній и городскихъ школъ, далѣе взрослое женское населеніе и, наконецъ, ученицы среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній. Послѣдняя цифра нѣсколько повышается благодаря посѣщенію Музея цѣлыми классами женской гимназіи, подъ руководствомъ преподавательницъ, чего не бываетъ почему то со стороны мужскихъ учебныхъ заведеній. Обычны посѣщенія городскихъ школъ подъ руководствомъ преподавателей. Были случаи посѣщеній пріѣзжими экскурсіями среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеній. Въ общемъ можно сказать, что преобладаетъ публика сѣрая. Больше видны бараньи шубы, катанки, азямы и платки, чѣмъ модные костюмы состоятельныхъ горожанъ. Несмотря на преобладеніе въ городѣ чиновнаго элемента, представители послѣдняго не часто мѣшаются въ

толпѣ посѣтителей. Много бываетъ солдатъ, какъ самостоятельно, такъ и частями подъ руководствомъ офицеровъ, и сравнительно очень немного учениковъ гимназіи. Зато временами заполняютъ Музей воспитанники городскихъ школъ. Будничныхъ, заѣзжихъ посѣтителей бываетъ очень немного, въ виду нахожденія Музея на противоположномъ отъ вокзала концѣ города, и годовая цифра таковыхъ не превышаетъ нѣсколькихъ десятковъ человѣкъ.

Въ 1908 году было постановлено нѣсколько новыхъ витринъ въ естественной обстановкѣ. О томъ, какъ отнеслись посѣтители къ такому способу выставки, свидѣтельствуетъ цифра посѣщаемости за этотъ годъ. Число посѣщеній возросло на 2 тыс. человѣкъ. Бѣгло осматривая систематическія собранія разныхъ предметовъ, обозрѣватели неизбѣжно останавливались передъ такими витринами, какъ тундра, группа песцовъ у норы, тюлень на льдинѣ и т. п. Здѣсь для посѣтителя характеризовались различные моменты жизни животнаго, онъ видѣлъ не музейный объектъ, но какъ бы живой организмъ въ свойственной ему средѣ. Красноярскій Музей еще разъ такимъ образомъ подтвердилъ получающую широкое признаніе мысль, что именно такая монтировка коллекцій является для рядового посѣтителя наиболѣе доступной, понятной и нужной. Особенно большую услугу оказывали такія витрины при объясненіи коллекцій учащимся, превращаясь въ сущности въ популярные разсказы по географіи. Еще рельефнѣе въ этомъ отношеніи данныя 1911 года. Когда Музей готовился къ Омской выставкѣ, и въ немъ появлялись витрины въ видѣ цѣлыхъ типичныхъ уголковъ съ характерными обитателями изъ царства фауны или группы инородцевъ, такія витрины пользовались чрезвычайнымъ успѣхомъ у обозрѣвателей. Бывали дни, когда за 4 часа до открытія въ Музеѣ успѣвало перебывать болѣе 1300 человѣкъ. Не трудно себѣ представить, какая тѣснота создавалась въ Музеѣ, грозившая временами самымъ серьезнымъ образомъ цѣлости витринъ и шкафовъ. Съ 1912 года Музей не могъ выставлять новыя поступленія, его внѣшній видъ остался почти не измѣненнымъ, если не считать склады ящиковъ по угламъ комнатъ. Посѣтителями это не осталось не отмѣченнымъ, и въ текущемъ году цифра посѣщаемости впервые за послѣднія 12 лѣтъ упала.

д). Обработка и опредѣленіе матеріаловъ.

Съ первыхъ же лѣтъ, какъ Подъотдѣлъ взялъ въ свои руки устройство Музея, Распорядительный Комитетъ принялъ

мѣры къ тому, чтобы поступающія какъ и ранѣе накопленныя коллекціи, получили научную обработку. Конечно, найти въ Красноярскѣ лицъ, спеціально посвятившихъ себя узученію какихъ либо отдѣловъ, было невозможно, почему работу эту оставалось организовать силами различныхъ научныхъ учрежденій. Обычно обращенія въ этомъ смыслѣ къ представителямъ науки не оставались безъ вниманія, и рядъ видныхъ спеціалистовъ изъявилъ свое согласіе опредѣлить матеріалы Музея.

Какъ стояло дѣло опредѣленія коллекцій ранѣе, мы имѣемъ самыя отрывочныя указанія. Въ различныхъ документахъ и надписяхъ на ярлыкахъ сохранились въ этомъ отношеніи слѣдующія данныя: *Ф. Д. Плеске* просматривалъ и опредѣлялъ коллекціи птицъ; *Н. М. Мартьяновъ* опредѣлялъ растенія и частью геологическіе образцы; геологическія коллекціи опредѣляли кромѣ того: горный инженеръ *А. Г. Яковлевъ и Я. А. Макеровъ; Ф. Моравецъ, Христофъ и проф. Вагнеръ*—насѣкомыхъ; *И. Т. Савенковъ и А. С. Еленевъ* систематизировали археологическія собранія; *П. С. Проскуряковъ* частью обрабатывалъ свои сборы по палеонтологіи потретичныхъ млекопитающихъ.

Въ 1901 году г. г. *Вл. М. и Вс. М. Крутовскими, Шафиръ, Кибортъ* и др. была подобрана коллекція насѣкомыхъ, главнымъ образомъ жуковъ; вскорѣ же этотъ сборъ былъ отправленъ въ Зоологическій Музей Академіи Наукъ *Г. Г. Якобсону* для опредѣленія. Въ 1906 г. часть этой коллекціи вернулась изъ Музея монтированными и опредѣленными, часть же остается тамъ и до сего времени.

Въ 1904 году, когда въ Музей поступила геологическая коллекція, собранная *В. А. Ошурковымъ* въ западныхъ Саянахъ, а затѣмъ аналогичный сборъ *И. А. Хейна* съ Подкаменной Тунгузки—обѣ эти коллекціи были отправлены проф. Томскаго университета *А. М. Зайцеву*. Послѣднимъ онѣ были обработаны, а списки ихъ опубликованы въ изданіяхъ Подъотдѣла, въ дневникахъ поѣздки обоихъ названныхъ лицъ *). Въ то же время въ Томскій университетъ была отправлена коллекція рыбъ, собранныхъ *П. Е. Островскихъ* въ Туруханскомъ краѣ, скоро вернувшаяся опредѣленной. Въ концѣ 1904 и 1905 г. г. проф. *Кощенко* (Томскъ) были отправлены млекопитающія Музея—преимущественно грызуны. Въ началѣ 1906 г. черезъ посредство *И. П. Толмачева* (С П Б.) были пересланы *М. В.*

*) Зап. по географіи т. I въ 1 и Извѣстія, т. II въ 51.

Павловой (Москва) черепа ископаемыхъ барановъ. За недосугомъ М. В. не могла приступить вскорѣ къ ихъ обработкѣ, но нынѣ они изучены названнымъ палеонтологомъ и оказались новымъ видомъ. *А. А. Еленкинъ* (С П Б.) согласился опредѣлить коллекцію лишайниковъ. Въ 1907 году *Г. Э. Чоганзенъ* (Томскъ) опредѣлилъ часть зоологической коллекціи. *И. П. Толмачеву* (С П Б.) были посланы геологическіе образцы съ р. Ангары, а позднѣе съ р. Курейки и другихъ мѣстъ Туруханскаго края. Проф. *А. М. Никольскій* (Харьковъ) обработалъ герпетологическіе сборы Музея, въ результатѣ чего явилась замѣтка, напечатанная въ „Извѣстіяхъ Подъотдѣла *). Проф. *Бротерусъ* (Гельсингфорсъ) принялъ на себя опредѣленія мховъ. Въ началѣ 1908 года ботанику Императорскаго Ботаническаго Сада *Р. Р. Поле* былъ отосланъ гербарій растеній, собранныхъ въ Туруханскомъ краѣ *А. Я. Тугариновымъ*. Въ то-же время бывшій въ Красноярскѣ старшій спеціалистъ по рыболовству при Департаментѣ Земледѣлія *И. Д. Кузнецовъ* (С П Б.) опредѣлилъ нѣкоторыхъ рыбъ. *П. В. Сюзевъ* (Пермь) частью лично, частью при посредствѣ другихъ спеціалистовъ обработалъ ивы Туруханскаго гербарія. Поѣздка консерватора въ 1908 г. въ Петербургъ дала возможность непосредственно завязать сношенія съ нѣкоторыми изъ русскихъ ученыхъ. Такъ *А. С. Скориковъ* (С П Б) опредѣлилъ коллекцію шмелей, *С. А. Бутурлинъ* (Везенбергъ)—нѣкоторыя семейства птицъ, *Л. С. Бергъ* (С П Б.) рыбъ—главнымъ образомъ изъ Туруханскаго края. Хранитель Ботаническаго Музея Императорской Академіи Наукъ *Д. И. Литвиновъ* просилъ представить въ его распоряженіе растенія изъ Красноярскаго уѣзда, почему ему былъ посланъ соотвѣтственный гербарій изъ сборовъ *Тугаринова* 1905 г. Кромѣ того, нѣкоторыхъ птицъ опредѣлилъ въ это время старшій зоологъ Музея Академіи Наукъ *В. Л. Біанки*, а раковины маллюсковъ изъ постъ-пліоценовыхъ отложеній побережья Ледовитаго океана *А. М. Книповичъ*. Въ 1909 году, во время поѣздки въ Томскъ, А. Я. Тугариновъ просилъ нѣкоторыхъ профессоровъ Томскихъ учебныхъ заведеній прійти на помощь въ дѣлѣ опредѣленія коллекцій. Любезное согласіе *М. А. Янишевскаго* и *А. В. Лаврскаго* дали возможность устроить опредѣленіе коллекцій силурійскихъ окаменѣлостей съ р. Чуны (правый притокъ Подкаменной Тунгузки) и траппы изъ выходовъ въ тундрѣ у береговъ Енисейскаго залива. *П. Н.*

*) Извѣстія т. II въ 3—4.

Крыловъ лично и черезъ своихъ сотрудниковъ по Ботаническому Музею согласился опредѣлить сборы изъ Туруханскаго края (1908 г.), а позднѣе черезъ посредство В. С. Титова были опредѣлены гербаріи изъ Минусинскаго и Ачинскаго у. у. (сб. 1909 г.). Въ это же время, по предложенію г. *Hayser'a* въ Мюнхенѣ, послѣднему были отправлены Coleoptera Музея изъ сборовъ послѣднихъ лѣтъ. *Г. Хаузеръ* монтировалъ и опредѣлилъ посланные сборы, удержавъ, въ качествѣ компенсаціи по предварительному соглашенію, часть дублетовъ. Въ началѣ же 1910 г. началась систематическая работа по опредѣленію птицъ со стороны *А. Я. Тугаринова* и *С. А. Бутурлина*, что продолжалось и частью 1911 года. Къ тому же времени Музей вновь завязалъ сношенія съ проф. *П. П. Сушкинымъ* (Харьковъ), который любезно согласился опредѣлить Lipedoptera, и П. П. продолжаетъ опредѣлять поступающіе ежегодно сборы. *П. П. Рачковскому* (С П Б.) въ Геологическій Музей Академіи Наукъ были отосланы нѣкоторые образцы горныхъ породъ, а *Н. Ф. Иконниковъ* (Москва) обработалъ всѣхъ прямокрылыхъ Музея, собранныхъ до 1911 года. Консерваторъ Музея Общества изученія Амурскаго края *А. И. Черскій* (Владивостокъ), работая надъ змѣями Сибири, использовалъ матеріалы Музея и попутно ихъ опредѣлилъ. Энтомологъ-любитель Гаснеръ (Вѣна) предложилъ свои услуги по опредѣленію жуковъ, чѣмъ и воспользовался Музей, выславъ сборы послѣднихъ лѣтъ.

Въ 1911 году *А. П. Ермолаевъ* (Красноярскъ) приступилъ къ систематической разборкѣ и описанію археологическихъ коллекцій, въ частности къ отдѣлу керамики, склеивъ сосуды и монтировавъ фрагменты на картонахъ, послѣ чего весь матеріалъ фотографированъ, а также составлено подробное его описаніе *). Работа эта заняла и первую половину 1912 года. При посредствѣ студента университета Шанявскаго *А. А. Соболева* была разработана палеонтологическая коллекція Музея, а съ осени этого года всѣ сборы по костямъ потретичныхъ млекопитающихъ отправлялись въ Москву, въ палеонтологическій кабинетъ университета, гдѣ *А. А. Соболевъ*, подъ руководствомъ *М. В. Павловой*, приступилъ къ разработкѣ, описанію и составленію списка. Зимою 1912 и 1913 г. г. *А. Я. Тугариновъ* работалъ надъ составленіемъ списка Mamalia Музея Тогда же при посредствѣ ботаника *І. В. Кузнецова* (С П Б.)

*) Альбомъ-фотографіи былъ посланъ между прочимъ Имп. Археол. Комиссіи, которая выразила свое удовольствіе за приведеніе его „въ столь отчетливый и систематическій видъ".

удалось заручиться согласіемъ Имп. Ботаническаго Сада на обработку всѣхъ до того времени собранныхъ и неопредѣленныхъ гербаріевъ. Ботаническій Садъ согласился, кромѣ опредѣленія, произвести, наклейку растеній. Въ тѣхъ случаяхъ, когда требовалось участіе спеціалиста по какому-либо семейству или роду, Садъ обращался и пересылалъ часть гербарія непосредственно. Въ настоящее время являются опредѣленными всѣ гербаріи Музея.

Такимъ образомъ уже весьма значительное количество музейныхъ матеріаловъ представляютъ обработанные сборы, при участіи видныхъ русскихъ ученыхъ. Тѣмъ не менѣе остаются еще цѣлые отдѣлы и группы предметовъ, ожидающіе своей обработки. Благодаря хронической, чрезвычайной заваленности работой нашихъ ученыхъ, связанныхъ обычно обязательнымъ трудомъ, невсегда было возможно обременять ихъ просьбами по опредѣленію матеріаловъ Музея; иногда же, при всемъ желаніи прійти въ этомъ дѣлѣ на помощь, они были вынуждены отклонять обращенія. А кромѣ того, при сравнительной ограниченности числа русскихъ спеціалистовъ, далеко невсегда удавалось найти того или другого изъ нихъ. Изъ отдѣловъ этнологическихъ многое, какъ напримѣръ, церковныхъ древностей, не имѣетъ даже въ цѣломъ компетентной оцѣнки. Къ числу матеріаловъ естественно-историческаго отдѣла, которые по тѣмъ или инымъ причинамъ остаются не обработанными, слѣдуетъ отнести: нѣкоторыя группы насѣкомыхъ, пауковъ и ракообразныхъ, моллюсковъ, червей и другихъ безпозвоночныхъ, большую часть коллекцій лишайниковъ, грибовъ, преобладающее количество геологическихъ образцовъ, палеонтологическіе, кромѣ четвертичныхъ млекопитающихъ. Однако, указанное обстоятельство является такимъ, устранить которое по изложеннымъ выше причинамъ представляется невозможнымъ, и Музею остается спокойно накоплять свои богатства, ожидая перваго случая, когда тотъ или иной отдѣлъ заинтересуютъ кого-либо изъ спеціалистовъ. Положеніе большинства музеевъ провинціи, а отчасти и центральныхъ несомнѣнно одно и то-же, и Красноярскій Музей не представляетъ въ этомъ отношеніи досаднаго исключенія.

VI. Средства Музея.

Обращаясь къ разсмотрѣнію средствъ Музея, приходится повторить, что по отношенію къ первымъ годамъ жизни Музея, наши

данныя чрезвычайно скудны и недостаточны. Попытки получить необходимыя свѣдѣнія изъ дѣлъ Городской Управы оказались безуспѣшными, поэтому прилагаемая ниже таблица въ части, касающейся періода 1889—1900 годовъ страдаетъ замѣтной неполнотой и, вѣроятно, невполнѣ точнымъ распредѣленіемъ тратъ. За время завѣдыванія Подъотдѣломъ нами сдѣланы выборки изъ денежныхъ отчетовъ послѣдняго и городскихъ смѣтъ, почему данныя вполнѣ точны. Въ приводимой вѣдомости включены всѣ фактически поступившія средства, стоимость же получавшагося Музеемъ натурой, въ видѣ квартиры и отопленія ея, сюда не входитъ.

До 1892 года Музей содержался въ наибольшей части на средства иниціатора И. А. Матвѣева, а частью на средства, которыя были собраны по подпискѣ на Музей. Каковы были дѣйствительные размѣры этихъ тратъ—установить намъ не удалось. Лишь по отношенію къ 1889 г. имѣется въ дѣлахъ Музея запись объ израсходованіи 482 р. 20 к. на покупку коллекціи, въ томъ числѣ нѣкоторыхъ земледѣльческихъ машинъ. Для 1892 года мы находимъ указаніе, что тѣмъ же лицомъ на текущія надобности Музея было израсходовано 75 р. 29 к. Изъ какихъ источниковъ и въ какой мѣрѣ удовлетворялись текущія нужды Музея за 1893 и 1894 года, мы не имѣемъ данныхъ. Въ дѣлахъ Управы имѣется лишь запись, что въ 1893 году за квартиру для Музея наслѣдникамъ Крутовскаго было уплачено 420 рублей и въ 1894 г.—200 рублей. Въ концѣ 1894 года Дума назначила консерватору ежегодное содержаніе въ размѣрѣ 300 р. въ годъ, начиная съ 1895 года, въ счетъ же 1894 года ассигновала на тотъ же предметъ 150 рублей. Впослѣдствіи, въ 1900 г., размѣръ жалованья консерватору былъ увеличенъ до 480 р. въ годъ (180 руб. квартирныхъ). Кромѣ того на содержаніе служителя ассигновалось 48 рублей въ годъ: Музей въ это время, какъ извѣстно, помѣщался вмѣстѣ съ другимъ учрежденіемъ Городского Самоуправленія, почему эти деньги являлись доплатой одному изъ служителей Управы за топку печей, приборку комнатъ и окарауливаніе. Какъ распредѣлялись траты въ общей рубрикѣ „текущихъ расходовъ“—возстановить мы не можемъ. По отношенію къ 1900 году пожертвованіе въ 91 р. 50 к. имѣетъ свое происхожденіе отъ группы золотопромышленниковъ, спеціально собравшихъ эту сумму на устройство и оборудованіе мебелью отдѣла золотопромышленности. Въ 1901 г. мы впервые встрѣчаемся съ ассигнованіемъ Подъотдѣла въ 354 р. 20 к., которые были истрачены на сборъ кол-

лекцій, и такимъ образомъ должны включить эту сумму въ бюджетъ Музея, хотя фактически въ то время Музей въ завѣдываніи Подъотдѣла еще не состоялъ. Начиная съ этого момента, мы встрѣчаемъ этотъ расходъ со стороны Подъотдѣла ежегодно, кромѣ 1904 года, когда работа по отношенію къ развитію Музея сосредоточилась въ хлопотахъ по фактическому принятію музейнаго имущества, перевозкѣ и т. д.; кромѣ того, жалованье консерватору пришлось уплатить лишь за часть года, почему даже отъ городского ассигнованія получился остатокъ. Пособіе города, опредѣленное въ моментъ передачи Музея на его содержаніе, равнялось въ 870 руб. Сумма эта оставалась неизмѣнной до 1907 года. Въ концѣ 1906 года Подъотдѣлъ возбудилъ ходатайство о дополнительномъ ассигнованіи на содержаніе консерватора 600 рублей въ годъ, т. е. о доведеніи жалованья до 1200 рублей, такъ какъ съ момента приглашенія Подъотдѣломъ консерватора содержаніе послѣднему было опредѣлено въ 600 рублей. Думой было внесено въ смѣту 1907 года на этотъ предметъ 300 рублей, а дальнѣйшее увеличеніе содержанія было постановлено имѣть въ виду при составленіи смѣты на 1908 годъ. Съ 1908 года содержаніе консерватора доведено до 1200 рублей въ годъ, каковымъ остается и внастоящее время. Въ 1908 году Подъотдѣлъ пригласилъ помощника консерватора, назначивъ ему ежегодное содержаніе въ 300 рублей. Сумма эта расходовалась изъ средствъ Подъотдѣла до 1913 года, когда Дума внесла изъ своихъ средствъ 600 рублей на содержаніе помощника и 130 руб. на общія нужды Музея, включивъ всего сумму въ 730 руб. въ дополнительную смѣту 1913 года и доведя такимъ образомъ ассигнованіе на Музей до 2200 рублей.

Ассигнованія Подъотдѣла на содержаніе Музея производились въ мѣрѣ удовлетворенія лишь самыхъ насущныхъ нуждъ, такъ какъ, будучи самъ крайне стѣсненъ средствами, онъ не могъ расходовать ихъ въ большемъ количествѣ. Какъ видно изъ сопоставленій прихода и расхода суммъ, пособія города за послѣднее время не хватало даже на содержаніе служащихъ, считая въ томъ числѣ и сторожа, окладъ котораго опредѣленъ въ 264 рубля въ годъ. Нѣкоторыя экстренныя надобности, вродѣ дополнительнаго ассигнованія по участію на выставкѣ въ Омскѣ, также покрыты Подъотдѣломъ изъ своихъ средствъ. Въ 1908 году кромѣ того на ремонтъ зданія Географическимъ Обществомъ израсходовано 167 рублей 88 коп. Въ счетъ тратъ Общества на Музей необходимо отнести ассигнованія на экскурсіи, такъ какъ послѣднія организуются въ цѣляхъ собира-

нія матеріаловъ для того же Музея. Послѣднія траты производятся въ зависимости отъ наличныхъ средствъ Подъотдѣла. Къ числу приходныхъ статей Музея слѣдуетъ отнести поступленія отъ лекцій и вечеровъ, когда они устраиваются въ пользу послѣдняго. Сумма въ 69 рублей 73 коп. поступила въ 1907 году отъ лекціи А. Я. Тугаринова, подъ названіемъ: „За полярнымъ кругомъ", очерки Туруханскаго сѣвера. Повтореніе лекціи въ апрѣлѣ 1909 года въ Томскѣ дало 65 руб.—половина чистаго сбора, такъ какъ другая половина была передана Томскому студенческому кружку изслѣдователей Сибири. Поступленіе 1910 года въ 337 р. 67 к. составляетъ сборъ съ этнографическаго вечера 4 апрѣля 1910 года, организованнаго по иниціативѣ и подъ руководствомъ консерватора. Такой же вечеръ, но съ иной программой, былъ устроенъ 30 марта 1913 года, давъ 369 р. 26 к. чистаго сбора. Наконецъ, въ декабрѣ 1912 г. въ Красноярскѣ А. Я. Тугариновымъ была прочитана въ пользу Музея лекція: „Въ Манскомъ Бѣлогорьѣ", замѣтки и впечатлѣнія изъ поѣздки лѣтомъ 1912 года, давшая 65 руб. чистаго сбора. Обращаясь къ даннымъ о расходованіи суммъ, необходимо замѣтить, что въ графѣ текущихъ расходовъ мы соединяемъ всѣ траты, которыя приходятся на Музей, помимо указанныхъ особо. Такъ сюда входитъ: уборка комнатъ, монтировка коллекцій, пріобрѣтеніе рабочаго инвентаря, канцелярскіе расходы, ремонтъ, пополненіе мебели, плата за воду, освѣщеніе и т. д. Въ послѣднее время въ рабочихъ помѣщеніяхъ Музея устроено электрическое освѣщеніе. Данныя въ графѣ „пріобрѣтеніе коллекцій" включаютъ всѣ траты на этотъ предметъ, считая и мелочныя покупки.

Какъ уже было упомянуто, въ приведенныя цифры не включенъ расходъ по найму квартиры и отопленію ея. Изъ выборокъ дѣлъ Городской Управы видно, что за время нахожденія Музея въ домѣ наслѣдниковъ Крутовскаго, владѣльцамъ было заплачено въ 1893 г. 420 руб. и 1894—200 руб. Въ 1905 году, вмѣстѣ съ переходомъ Музея въ новое помѣщеніе въ д. Свѣтлакова, Городская Управа изъ общей арендной платы относила въ счетъ Музея по 500 руб. ежегодно въ теченіе 1895—1898 годовъ. Чѣмъ вызывалась такая высокая плата сказать сейчасъ мы не можемъ. Впослѣдствіи она была понижена до 100 руб. и оставалась таковой во все время пребыванія Музея въ этомъ зданіи. Переведенный въ 1904 году въ верхъ старыхъ гостинныхъ рядовъ, Музей воспользовался городскимъ помѣщеніемъ, и, такимъ образомъ, денежныхъ тратъ

на квартиру со стороны Городского Управленія не вызывалъ. Арендная плата за занимавшуюся вначалѣ имъ часть зданія по разсчетамъ Управы исчислялась въ 1200 руб., а послѣ расширенія въ 1908 г. въ 1800 рублей. И хотя сумма эта въ смѣтахъ города проводится въ качествѣ стоимости ежегоднаго содержанія Музея, увеличивая, такимъ образомъ, ассигнованія, но это лишь бухгалтерская сторона дѣла и въ приходной смѣтѣ мы находимъ указанную сумму арендной платы въ качествѣ доходной статьи. Что касается отопленія зданія, предоставляемаго отъ города, то вначалѣ, до расширенія, стоимость его исчислялась въ размѣрѣ 130—170 руб. въ годъ, въ послѣднее время, послѣ расширенія, колеблется отъ 300 до 400 рублей. Въ этотъ счетъ входитъ и отопленіе квартиры консерватора. Суммируя данныя затратъ Городского Управленія на наемъ квартиры и отопленіе Музея за все время его существованія, мы получимъ около 6 тысячъ рублей, не считая аренды, за время нахожденія Музея въ городскомъ зданіи.

Итоги нашей таблицы даютъ не безынтересный матеріалъ для сужденія о финансовомъ состояніи Музея вообще. За время существованія Музея городъ кромѣ квартиры субсидировалъ его 20-ю съ лишнимъ тысячами рублей. Подъотдѣлъ затратилъ болѣе 6 тыс. рублей (за 11 лѣтъ), пожертвованій и другихъ поступленій было около $1^1/_2$ тыс. Такимъ образомъ Музей потребовалъ за 25 лѣтъ около 28 тысячъ рублей. Если присоединить сюда траты города на квартиру и отопленіе, получимъ цифру въ 34 тыс. рублей. Такимъ образомъ, въ среднемъ ежегодно Музей требовалъ менѣе $1^1/_2$ тысячъ; если же возьмемъ періодъ времени, когда Музей состоялъ въ вѣдѣніи города, т. е. до 1903 года, то ежегодная средняя затрата на него равнялась съ небольшимъ 6 стамъ рублей; со времени же перехода въ завѣдываніе Подъотдѣла она поднялась болѣе, чѣмъ до 1500 рублей.

Самой крупной статьей расхода является содержаніе персонала. Окладъ жалованья консерватора равняется 1200 руб. въ годъ; помощникъ его до послѣдняго времени получалъ самое ничтожное содержаніе въ 300 руб. въ годъ, и только въ 1913 году въ дополнительную смѣту Дума внесла 600 руб. Служитель получаетъ 264 руб. въ годъ. Ежегодную трату на текущія надобности въ 150—250 рублей нельзя не признать чрезвычайно низкой и совершенно недостаточной, если вспомнимъсказанное выше о составѣ входящихъ въ нее категорій расходовъ. Также

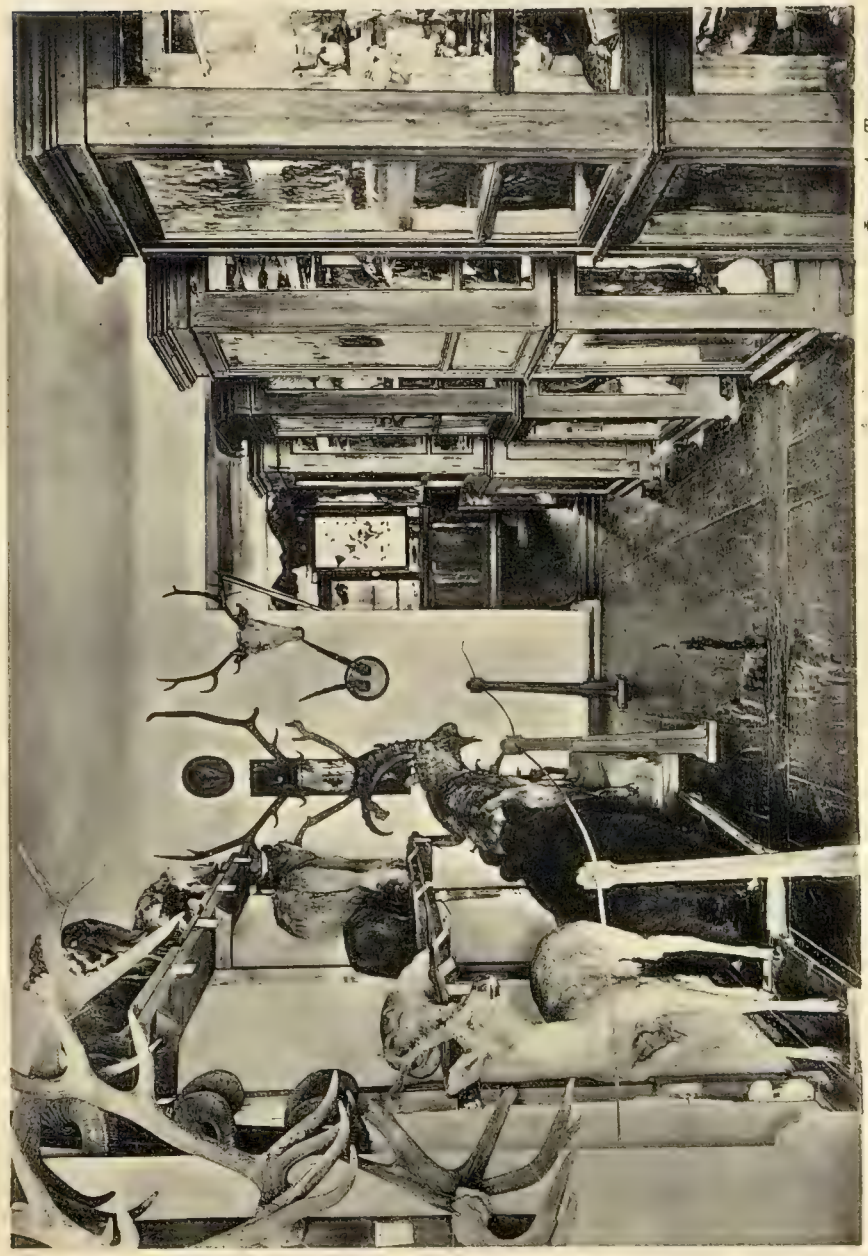
очень скромны суммы на пріобрѣтеніе коллекцій, являясь въ сущности не предусматриваемыми смѣтой расходами, но производящимися случайно, въ мѣрѣ наличныхъ рессурсовъ и поступающихъ предложеній. Размѣры затратъ на экскурсіи также зависятъ отъ наличныхъ средствъ и, какъ видно изъ данныхъ таблицы, производятся изъ суммъ Подъотдѣла.

Резюмируя обзоръ средствъ Музея, нельзя не констатировать, что въ частности со стороны Городского Самоуправленія траты постепенно возрастали, въ чемъ нельзя не видѣть опредѣленнаго желанія пойти навстрѣчу нуждамъ Музея, какъ нельзя не видѣть, что эти ассигнованія были довольно скромны и далеко не достигали тѣхъ размѣровъ, какъ это отвѣчало бы потребностямъ учрежденія.

VII. Обзоръ коллекцій Музея.

Красноярскій Музей не имѣетъ для пользованія посѣтителей спеціальнаго каталога, да въ настоящее время и не можетъ его имѣть. Достаточно напомнить, что составъ выставленныхъ коллекцій ежегодно мѣняется, перемѣщается расположеніе отдѣловъ, и тѣмъ самымъ любое описаніе отвѣчало бы состоянію Музея лишь на самый короткій срокъ. Въ то-же время не было возможности приступить къ изданію описанія отдѣловъ Музея или группъ предметовъ. Вотъ почему настоящимъ обзоромъ предположено въ описательной формѣ охарактеризовать качественный и количественный составъ Музея по всѣмъ отдѣламъ, снабдивъ его свѣдѣніями о мѣстѣ сбора тѣхъ или иныхъ предметовъ и коллекцій. Такое описаніе можетъ выяснить тѣ районы, которые представлены въ Музеѣ различными матеріалами, а, слѣдовательно, поможетъ выяснить, насколько и въ какихъ отношеніяхъ обслѣдована каждая часть бассейна Енисея.

Не меньшее значеніе имѣетъ такой обзоръ и въ цѣляхъ ознакомленія спеціалистовъ. Очень нерѣдко тѣ или иные изъ нихъ, работая надъ изученіемъ какого-либо вопроса, обращаются въ Музей съ просьбой о присылкѣ для просмотра, сравненія или изученія самыхъ разнородныхъ матеріаловъ. Съ этой то стороны предлагаемый обзоръ можетъ дать нужныя свѣдѣнія, а Музей съ своей стороны будетъ имѣть больше шансовъ устроить для обработки и предложить въ пользованіе свои сборы. Вмѣстѣ съ тѣмъ полный перечень наличности Музея



Фот. А. Тугаринова.

Зоологическій отдѣлъ.

ФОТОТИПІЯ ШЕРЕРЪ, НАБГОЛЬЦЪ И КЯ. МОСКВА.

можетъ быть интересенъ и для мѣстнаго населенія, такъ какъ, обозрѣвая Музей, посѣтители могутъ видѣть едва ли третью часть всей наличности.

Отдѣлъ зоологическій.

Наличныя коллекціи зоологическаго отдѣла составляются изъ слѣдующихъ группъ:

Млекопитающія:	чучела	27
	шкурки и въ спирту	204
	скелеты, черепа, рога	137
Птицы:	чучела	221
	шкурки	2729
	гнѣзда и яйца	1320
	скелеты, черепа и др. препараты	129
Змѣи, ящерицы, земноводныя		152
Рыбы		361
Ракообразныя и пауки		230
Насѣкомыя		15926
Гнѣзда и жилища насѣкомыхъ		37
Безпозвоночныя		218

Группа млекопитающихъ имѣется въ Музеѣ по преимуществу въ видѣ мелкихъ представителей. Несмотря на то, что Музей могъ бы въ любое время поставить чучела нѣкоторыхъ крупныхъ животныхъ—въ настоящій моментъ приходится отказываться отъ этого за недостаткомъ мѣста. Въ Музеѣ имѣются чучела: бѣлаго медвѣдя, медвѣдя бураго (взрослаго и медвѣженка), россамахи, барсука, сиб. козули, кабарги, чернаго козла, песцовъ, рыси, тюленей, зайца, сусликовъ, бѣлки и др. мелкихъ. Коллекція шкурокъ обнимаетъ сборы изъ различныхъ мѣстностей губерніи; такъ, порядочные сборы имѣются изъ Туруханской тундры, заключая виды сѣноставцевъ, песцовой мыши, песцовъ разныхъ возрастовъ и т. д. Сравнительно обильна группа грызуновъ, особенно изъ центральныхъ частей губерніи. Слѣдуетъ отмѣтить экземпляръ чернаго зайца. По бѣлкамъ подобрана довольно большая серія шкурокъ по сезонамъ и изъ самыхъ различныхъ частей губерніи; до 20 экз. имѣется шкурокъ сусликовъ, также почти изъ всѣхъ районовъ его обитанія. Сиб. козуля представлена нѣсколькими шкурками, также какъ и кабарга; имѣется домашній сѣверный олень—изъ тундры и изъ Саянъ. Составъ млекопитающихъ опредѣляется въ настоящее время въ 50 съ лишнимъ видовъ. Къ составленію каталога ихъ уже

приступлено, но работа еще не закончена. Какъ необходимое дополненіе къ коллекціи млекопитающихъ, имѣется порядочное собраніе череповъ, роговъ, для нѣкоторыхъ животныхъ и скелетовъ. Большинство этихъ предметовъ касается уже поименованныхъ выше животныхъ. Такъ есть небольшое количество уродливыхъ роговъ козули, серія роговъ лося—въ разныхъ возрастахъ, марала, домашняго сѣвернаго оленя, горнаго козла и барана (послѣдніе экземпляры происходятъ изъ Туруханскаго края съ Норильскихъ горъ). Поч.и изчезнувшее въ бассейнѣ Енисея животное—бобръ—представленъ полнымъ черепомъ, найденнымъ въ Минусинскомъ уѣздѣ, Знаменской волости; есть серія череповъ кабарги, медвѣдей, лаекъ и др. Скелетами представлены пока: заяцъ, тюлень, медвѣдь, бѣлуха и домашняя корова. Пополненіе отдѣла скелетами является очередной задачей и необходимо, въ частности, какъ пособіе для опредѣленія костей потретичныхъ млекопитающихъ.

Птицы хранятся въ Музеѣ, главнымъ образомъ, въ шкуркахъ. Какъ по отношенію къ нимъ, такъ и къ другимъ отдѣламъ Музея для обозрѣнія посѣтителей имѣется собраніе чучелъ, причемъ каждый видъ представляется однимъ—двумя экземплярами чучелъ, остальные же въ видѣ шкурокъ хранятся въ глухихъ шкафахъ. Орнитологическіе сборы захватываютъ всю губернію отъ Ледовитаго океана до Монголіи. Конечно, до исчерпывающей полноты остается очень далеко, но, вовсякомъ случаѣ,—птицы едва ли не наиболѣе полно подобранная группа среди позвоночныхъ, и каталогъ ихъ, будучи опубликованъ, можетъ дать, несомнѣнно, интересный матеріалъ для харатеристики видового состава мѣстной авифауны и распространенія отдѣльныхъ видовъ въ предѣлахъ бассейна Енисея. Выше уже указывалось, что орнитологическія коллекціи, собранныя до 1911 года и касавшіяся губерніи сѣвернѣе широты Красноярска, были использованы для работы А. Я. Тугаринова и С. А. Бутурлина, почему здѣсь мы не будемъ останавливаться на перечнѣ матеріаловъ. Что же касается южныхъ частей края, то отмѣтимъ здѣсь, что за послѣдніе годы удалось хорошо подобрать степную орнитофауну Минусинскаго уѣзда, нѣкоторыхъ таежныхъ районовъ юга, а также представителей высокогорной области Саянъ, начиная отъ береговъ Енисея и на востокъ до верховьевъ Казыра. Урянхайскій край представленъ пока очень слабо и имѣетъ едва 2—3 десятка экземпляровъ. Къ числу районовъ губерніи, также малоосвѣщенныхъ въ орнитологическомъ отношеніи, слѣдуетъ отнести

сѣверо-западную ея часть, т. е. сѣверъ Ачинскаго уѣзда, западъ Енисейскаго и весь Туруханскій край съ бассейномъ Таза. Сказанное относится, впрочемъ, и ко всѣмъ другимъ группамъ и категоріямъ предметовъ Музея. Причиной къ этому служитъ, между прочимъ, отрѣзанность края отъ населенныхъ центровъ и трудность сообщенія въ этой глухой, таежно-болотистой мѣстностью.

Изъ другихъ коллекцій по орнитологіи имѣется порядочный сборъ гнѣздъ и яицъ. Въ большинствѣ случаевъ гнѣзда собраны ненарушенными, т. е. съ клочкомъ почвы, дупломъ, вѣтвями и т. д. Имѣющіяся гнѣзда принадлежатъ приблизительно 70 видамъ мѣстныхъ птицъ. Что же касается коллекціи яицъ, то она принадлежитъ болѣе чѣмъ ста видамъ птицъ. Кромѣ того зоологическая коллекція включаетъ яйца домашнихъ птицъ, въ томъ числѣ небольшое количество уродливыхъ куриныхъ яицъ съ двойной скорлупой, ненормально малыя или большія, сплюснутыя и т. п. Остеологическія коллекціи по птицамъ весьма небогаты, такъ какъ работа эта требуетъ спеціальнаго техника, а приглашеніе спеціалиста-препаратора не подъ силу Музею, почему, кромѣ единственнаго скелета уральской совы, имѣется лишь небольшая коллекція череповъ характерныхъ представителей отрядовъ, а также коллекція птичьихъ ногъ. Сюда же слѣдуетъ отнести обширный матеріалъ, собранный за послѣдніе годы А. Я. Тугариновымъ, въ видѣ содержимаго желудковъ птицъ; изученіе этихъ сортовъ можетъ дать не мало интересныхъ выводовъ о питаніи, какъ и о „пользѣ или вредѣ“ нашихъ пернатыхъ.

Змѣи, ящерицы и земноводныя подобраны въ Музеѣ изъ самыхъ различныхъ мѣстностей. Есть экземпляры изъ Туруханскаго края, среди коихъ небезынтересно назвать тритона—съ Подъкаменной Тунгузки, гадюку (съ 60^0 параллели), ящерицу изъ подъ полярнаго круга. Наибольшее число змѣй происходятъ изъ степныхъ частей губерніи—Минусинскаго уѣзда, окрестностей Красноярска, южной части Ачинскаго и т. п. Почти всѣ сборы, кромѣ послѣднихъ лѣтъ, опредѣлены спеціалистами. Видовой составъ герпетологической фауны едва насчитываетъ полтора десятка представителей. Впрочемъ, въ этомъ отношеніи, напримѣръ, Урянхайскій край въ Музеѣ не представленъ, тогда какъ онъ, несомнѣнно, увеличитъ списокъ этихъ животныхъ.

Рыбы. Какъ рѣчная, такъ и озерная фауна рыбъ подобрана въ Музеѣ болѣе или менѣе полно. Преобладающее ко-

личество особей собрано въ бассейнѣ Енисея, но есть сборы изъ системы р. Оби—изъ Чулыма, Большого и Малаго Кемчуговъ и ихъ притоковъ. Изъ озеръ слѣдуетъ отмѣтить нѣкоторыя тундряныя, оз. Иткуль и Мажарскія озера Минусинскаго уѣзда. Изъ рыбъ, имѣющихъ промысловое значеніе, собраны всѣ представители, главнымъ образомъ, изъ низовьевъ Енисея. Здѣсь же изъ предъустьевыхъ пространствъ добыты нѣкоторые виды, заходящіе въ рѣку изъ прилежащихъ частей моря, какъ напримѣръ, камбала, четырехрогій бычекъ, корюшка и друг. Вообще можно сказать, что водная фауна Енисея собрана въ разныхъ частяхъ, начиная отъ устья до Саянъ. Слабѣе представлены его притоки, кромѣ нѣкоторыхъ, какъ, напримѣръ: Мана, Туба; изъ другихъ же, какъ нижняя Тунгузка, Туруханъ, Курейка—въ Музеѣ пока нѣтъ представителей. Почти вся коллекція рыбъ хранится въ спирту, кромѣ нѣкоторыхъ экземпляровъ, находящихся на выставкѣ и представленныхъ въ видѣ чучелъ. Ихтіофауна Байкала охарактеризована неполно, хотя и включаетъ своихъ специфическихъ представителей, въ видѣ голомянки, бычковъ и т. п. Имѣется также порядочно экземпляровъ изъ горныхъ рѣчекъ. Въ общемъ не будетъ, кажется, преувеличеніемъ сказать, что мѣстная ихтіофауна въ Музеѣ не насчитываетъ лишь немногихъ, рѣдкихъ представителей.

Ракообразныя и пауки. Охарактеризовать эту группу животныхъ нѣсколько затруднительно, какъ совершенно не обработанную. Къ тому же фауна рачковъ въ мѣстныхъ водахъ представлена слабо и, повидимому, не отличается разнообразіемъ видового состава. Въ этомъ отношеніи слѣдуетъ лишь выдѣлить Байкалъ, откуда мы имѣемъ сравнительно порядочный матеріалъ, но также не опредѣленный. Сборы по паукамъ замѣтно обильнѣе и происходятъ изъ различныхъ частей губерніи, но также пока не обработаны. Сборы хранятся въ спирту и, какъ не опредѣленные, для обзора не выставлены.

Насѣкомыя. По количественному составу коллекція насѣкомыхъ—самая обширная среди зоологическаго отдѣла, что объясняется сравнительной легкостью ихъ сбора и доступностью для любительскаго труда. Едва ли не всѣ экскурсанты привозили подобные сборы, почему мы имѣемъ ихъ отовсюду, отъ тундры и до Урянхая. Конечно, и здѣсь такіе уголки губерніи, какъ крайній востокъ или западъ Туруханскаго края, горная область юговостока губерніи—остаются неосвѣщенными энтомологически. Лучше другихъ районовъ въ описываемомъ отношеніи

представлена степная часть Минусинскаго уѣзда, окрестности Красноярска и вообще болѣе населенные степные и лѣсостепные районы. Обильные сборы есть и изъ альпійской области Саянъ—съ юго Минусинскаго уѣзда и Манскаго Бѣлогорья. Въ предѣлахъ Туруханскаго края нѣсколько сотенъ происходятъ изъ лѣсной части; менѣе обиленъ сборъ изъ высокихъ широтъ.

Обращаясь къ разсмотрѣнію насѣкомыхъ по отрядамъ, мы должны констатировать преобладаніе жесткокрылыхъ. Значительно менѣе прямокрылыхъ, бабочекъ, менѣе всего двухкрылыхъ. Очень детально и обильно подобрана, между прочимъ, коллекція шмелей, заключая приблизительно до 500 экз. Видовой составъ коллекцій, въ виду незаконченности обработкой, указать пока затруднительно, но, имѣя въ виду значительность сборовъ и захваченный ими широкій районъ, можно думать, что и теперь списокъ насѣкомыхъ далъ бы не мало интересныхъ фактовъ, какъ для характеристики этой фауны, такъ и для выясненія районовъ распространенія разныхъ видовъ и формъ.

Дополненіемъ къ отдѣлу энтомологіи служатъ гнѣзда, жилища и поврежденія насѣкомыми. Сюда входятъ коллективныя и одиночныя постройки насѣкомыхъ, образчики ихъ, напримѣръ, ходовъ въ древесинѣ, камеры для откладыванія яичекъ или въ моментъ перехода изъ одной стадіи въ другую и т. п. Часть объектовъ имѣетъ отношеніе къ прикладной энтомологіи. Эта группа предметовъ пока еще весьма незначительна.

Среди остальныхъ объектовъ зоологическаго отдѣла мы находимъ представителей фауны моллюсковъ, червей, губокъ и т. п. Здѣсь мы могли бы выдѣлить сравнительно полнѣе подобранныхъ паразитовъ и рыбъ и птицъ, также моллюсковъ.

Отдѣлъ ботаническій.

Составъ коллекцій:

гербарій цвѣтковыхъ растеній	19071
сѣмена дикорастущихъ растеній	203
гербарій мховъ	555
„ лишайниковъ	637
грибы макро и микроскопическіе, водоросли	197

Флора цвѣтковыхъ растеній бассейна Енисея представлена въ Музеѣ обширными сборами, происходящими изъ самыхъ разнообразныхъ частей. Въ предѣлахъ южной части края наи-

болѣе охарактеризованнымъ оказывается Урянхайскій край, область Саянъ, какъ лѣсная, такъ и высокогорная, имѣются сборы изъ различныхъ пунктовъ отъ границъ Томской губерніи до верховьевъ Казыра и до истоковъ Маны на сѣверо-востокѣ.

Степи Минусинскаго и Ачинскаго уѣздовъ охаратеризованы также достаточно полно. Красноярскій уѣздъ и особенно окрестности Красноярска едва ли не представлены исчерпывающимъ образомъ. Громадныя лѣсныя пространства Енисейскаго уѣзда представлены гербаріями изъ бассейновъ Кеми и Чуго-Ангарья, менѣе освѣщена лѣсная область Туруханскаго края. Тундровая растительность собрана изъ мѣстностей, прилегающихъ къ Енисею и къ побережью Енисейскаго залива. Для Канскаго уѣзда имѣется гербарій изъ центральныхъ частей; сѣверъ Ачинскаго уѣзда гербаріями не представленъ.

Преобладающее число всѣхъ перечисленныхъ гербаріевъ, кромѣ сборовъ послѣдняго года, наклеено и опредѣлено, составляя общій гербарій Енисейской флоры. Изъ названныхъ матеріаловъ часть гербаріевъ выдѣлена и расположена по ботанико-географическимъ районамъ, образуя формаціонные гербаріи. Всѣ эти сборы не являются предметомъ осмотра и предоставляются лишь лицамъ, спеціально интересующимся мѣстной флорой. Для обозрѣнія же публики выставленъ систематическій гербарій окрестностей Красноярска; онъ наклеенъ на картоны, вставленные въ особую витрину съ подвижными рамами. Остальная часть хранится или въ коробкахъ, или въ ящикахъ и на полкахъ складочныхъ помѣщеній. Списокъ гербарія Музея, составленіе котораго является очередной работой для ботаническаго отдѣла, можетъ дать богатый матеріалъ для характеристики мѣстной флоры, и если бы представилась возможность его напечатанія, работа эта могла бы быть выполнена за небольшой промежутокъ времени. Дополненіемъ къ гербаріямъ Музея является коллекція сѣмянъ дикорастущихъ травъ и деревьевъ. Коллекція опредѣлена, хранится въ пробиркахъ, но для обзора не выставлена.

Гербаріи *мховъ*, также какъ и *лишайниковъ*, происходятъ изъ всѣхъ мѣстностей, посѣщавшихся экскурсантами Подъотдѣла. Въ этомъ отношеніи нельзя не упомянуть полные и разнообразные сборы съ Туруханскаго сѣвера, изъ тундры, а также и изъ альпійской области Саянъ—т. е. изъ мѣстности съ наиболѣе развитой флорой споровыхъ растеній. Во всѣхъ случаяхъ образцы взяты съ субстратомъ, а также сообществами,

въ видѣ дерновинъ, кустовъ, камней, вѣтокъ дерева и т. п. Довольно детально подобрана флора споровыхъ изъ окрестностей Красноярска. Большая часть мховъ обработана, лишайники же еще не опредѣлены. Для обзора сборы эти не выставлены. Что касается *грибовъ*, то большое число экземпляровъ относится къ живущимъ на корѣ деревьевъ, довольно много ихъ изъ обычныхъ обитателей лѣса, въ томъ числѣ съѣдобныхъ. Сборы эти хранятся или въ сухомъ видѣ, или въ консервирующихъ жидкостяхъ. Микроскопическіе грибы на листьяхъ и частяхъ растеній, на которыхъ они паразитируютъ, хранятся какъ обычные гербаріи. Всѣ сборы по грибамъ не описаны.

Отдѣлъ геологическій.

Составъ коллекцій:

минералогическія и петрографическія 5687
коллекція по физической геологіи 140
руды и полезныя ископаемыя 458

Описываемый отдѣлъ, заключая сравнительно значительное число входящихъ въ него коллекцій, представляетъ въ наибольшей своей части сырой матеріалъ. Несмотря на то, что къ коллекціямъ этого рода долженъ былъ создаваться интересъ, а лицъ, могущихъ заняться ихъ хотя бы предварительной обработкой, всегда имѣлось и имѣется въ Красноярскѣ не мало,— преобладающее число образцовъ еще не было въ рукахъ спеціалистовъ. Въ то-же время и среди персонала Музея не находилось лицъ, спеціально интересовавшихся геологіей. Съ другой стороны по самому своему свойству геологическія коллекціи таковы, что онѣ нужны и интересны геологу, спеціально изучающему извѣстный районъ. Въ противномъ же случаѣ ихъ обработка сводится къ процессу опредѣленія, работѣ, мало благодарной и интересной. Такимъ образомъ Музею остается пока накапливать петрографическій матеріалъ, систематизировать его по районамъ или бассейнамъ и ждать, пока онъ не привлечетъ вниманія геолога въ той или иной части. Указанное состояніе сборовъ не позволяетъ выдѣлить часть ихъ для обзора. Изъ общаго числа образцовъ мы выдѣляемъ группу по физической геологіи. Здѣсь наглядно представлены процессы разрушенія породъ, дѣйствіе атмосферныхъ агентовъ, воды, выщелачиваніе, кристаллизація и т. д. Горныя породы и минералы собраны въ различныхъ мѣстахъ губерніи, образуя то цѣлыя коллекціи въ нѣсколько сотенъ образцовъ, то небольшія собранія изъ 2—3

десятковъ. Болѣе систематическіе сборы имѣются: изъ окрестностей Красноярска, средняго и нижняго теченія Ангары, окрестностей Шира, западныхъ Саянъ, Нижней Тунгузки и изъ Знаменской и сосѣднихъ къ югу волостей Минусинскаго уѣзда. Послѣдній сборъ переданъ Музею гидротехническимъ отдѣломъ мѣстнаго Переселенческаго Управленія и составляетъ результатъ работъ спеціальныхъ партій, заключая, кромѣ породъ, образцы изъ буровыхъ скважинъ. Подобранный систематически, съ необходимыми записями объ условіяхъ залеганія, матеріалъ этотъ послужилъ, между прочимъ, для составленія гидротехническимъ отдѣломъ геологической карты названнаго района.

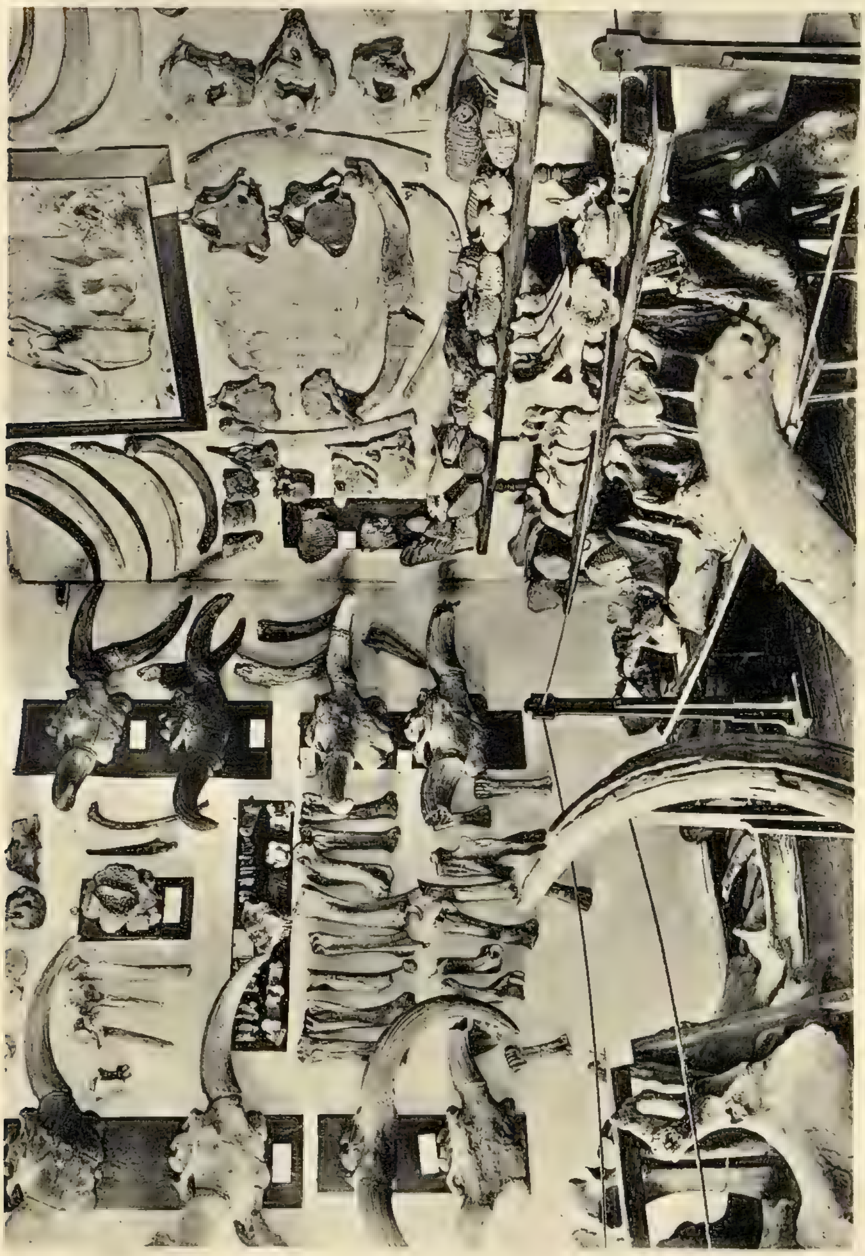
Особую категорію составляютъ образцы *рудъ* и *полезныхъ ископаемыхъ*. Сюда входитъ коллекція съ образцами золотосодержащихъ породъ, а также породы, сопутствующія золотоноснымъ пластамъ, желѣзныя и мѣдныя руды, графитъ, соль, каменный уголь, азбестъ, глины, мраморъ, построечные матеріалы и т. д. Всѣ эти образцы имѣются изъ различныхъ мѣсторожденій, причемъ мѣдь, мраморъ или каменный уголь едва ли не изо всѣхъ, извѣстныхъ въ Енисейской губерніи. Наиболѣе полно представлены руды мѣднаго рудника „Юлія“ и Уленскаго, изъ желѣзныхъ—руды Абаканскаго завода, при чемъ собраны и сопутствующія имъ породы. Изъ перечисленныхъ матеріаловъ выставлена лишь значительная часть полезныхъ ископаемыхъ, петрографическія же коллекціи, въ томъ числѣ и опредѣленныя, равно какъ и образцы по физической географіи—хранятся въ закрытыхъ помѣщеніяхъ. Имѣется карта полезныхъ ископаемыхъ и нѣкоторые чертежи геологическихъ разрѣзовъ.

Отдѣлъ палеонтологическій.

Составъ коллекцій:

отпечатки и окаменѣлости животныхъ	274
„ „ „ растеній	155
кости потретичныхъ млекопитающихъ	600

Сравнительно небольшіе сборы остатковъ ископаемыхъ животныхъ заключаютъ частью образцы изъ извѣстныхъ въ литературѣ отложеній, частью являются въ этомъ отношеніи новыми. Такъ, девонская фауна представлена значительнымъ числомъ отпечатковъ и раковинъ моллюсковъ изъ окрестностей Шира и с. Бейскаго. Изъ района с. Батеней имѣются



Фот. А. Тугаринова.

Палеонтологическій отдѣлъ.

Фототипія Шереръ, Набгольцъ и Ко, Москва.

отпечатки чешуи рыбъ. Съ горы Изыхъ Минусинскаго уѣзда и изъ окрестностей д. Федосовой на Чулымѣ собранъ рядъ окаменѣлостей стволовъ изъ яруса Ursa. Прекрасные отпечатки растеній имѣются изъ окрестностей с. Сухобузимскаго и д. Кубековой. Съ р. Чуны (притокъ средняго теченія Подкаменной Тунгузки) Музей имѣетъ коллекцію силурійскихъ коралловъ, опредѣленныхъ проф. М. Э. Янишевскимъ. Съ Туруханскаго сѣвера собрана коллекція раковинъ постъ-пліаценовыхъ моллюсковъ, образцы окаменѣлаго дерева, янтаря, а также широко распространенные на устьѣ Енисея валуны, состоящіе изъ конгломератовъ раковинъ, какъ кажется, юрской системы. Образцы окаменѣлыхъ и оруденѣлыхъ деревьевъ имѣются изъ самыхъ различныхъ частей губерніи.

Въ численномъ отношеніи замѣтно богаче палеонтологическій отдѣлъ остатками животныхъ четвертичной фауны. То въ видѣ отдѣльныхъ костей, череповъ или зубовъ, то въ видѣ частей скелета въ Музеѣ представлены слѣдующія животныя: мамонтъ, носорогъ, бизонъ, мускусный быкъ, моралъ, олени, въ томъ числѣ гигантскій, баранъ, козуля, антилопа, лощадь, гіена, волкъ, Нижнеудинскій волкъ, медвѣдь, собака, нѣкоторые грызуны и другія. Преобладающее число экземпляровъ собрано подъ Красноярскомъ, но не мало найдено въ Минусинскомъ уѣздѣ, напримѣръ, по р. Камыштѣ, у с. Табатъ, изъ предѣловъ Ачинскаго уѣзда, съ р. Чулыма, съ р. Ангары, побережьевъ Енисейскаго залива (между прочимъ, мускусный быкъ), изъ окрестностей Канска и т. д. Изъ отдѣльныхъ животныхъ очень много имѣется костей мамонта, между которыми большое число костей одного экземпляра изъ окрестностей с. Сухобузимскаго, Красноярскаго уѣзда, быка и носорога—въ томъ числѣ одинъ черепъ съ нижней челюстью. Козуля представлена полнымъ скелетомъ (военный городокъ у Красноярска), гіена полнымъ черепомъ, лошадь—рядомъ костей конечностей и зубами, олени—обломками роговъ и костей конечностей, иногда частями черепа, бараны—рядомъ хорошей сохранности череповъ, волкъ, медвѣдь—черепами. Какъ уже упоминалось выше, въ настоящее время вся коллекція млекопитающихъ начата обработкой въ палеонтологическомъ кабинетѣ университета Шанявскаго—А. А. Соболевымъ, подъ руководствомъ М. В. Павловой, и первый выпускъ описанія (олени) вышелъ.

Недостатки помѣщенія лишаютъ пока возможности развернуть перечисленныя коллекціи. Костякъ мамонта можетъ

быть поставленъ и дастъ надлежащее представленіе о фигурѣ и размѣрахъ животнаго, но сейчасъ приходится отказаться отъ этого, и большинство костей лежитъ на полкахъ или тѣсно разставлены вдоль стѣнъ, такъ что не вызываютъ у обозрѣвателя представленія о животномъ, которому принадлежатъ. Кромѣ того, часть костей хранится въ ящикахъ. Описанные выше отпечатки и окаменѣлости растеній, какъ и животныхъ, въ наибольшемъ числѣ также недоступны для обзора, и изъ всѣхъ образцовъ выдѣлена группа типовъ ископаемыхъ остатковъ, которая и выставлена для обзора. Рисунки и фотографіи нѣкоторыхъ изъ животныхъ дополняютъ эти коллекціи.

Отдѣлъ почвовѣдѣнія.

Образцовъ . . . . . 144.

Къ устройству отдѣла почвовѣдѣнія Музей приступилъ очень недавно, чѣмъ объясняется неполнота его, а также незначительность района, представленнаго этого рода образцами. Лучше всѣхъ другихъ мѣстностей охарактеризована степная часть Минусинскаго уѣзда. Отсюда мы имѣемъ почвы: черноземныя, каштановыя, деградированный черноземъ и другія. Рядъ отдѣльныхъ образцовъ собраны изъ предгорій Саянъ (въ Минусинскомъ уѣздѣ), окрестностей Красноярска, подзолистыя почвы—изъ средней части Ачинскаго уѣзда, есть два образца тундровыхъ почвъ. Большая часть образцовъ взята въ видѣ монолитовъ—ящиками, изъ коихъ 20 застеклены и выставлены въ Музеѣ. Опредѣленіе почвъ сдѣлано собиравшими ихъ лицами. Въ большинствѣ случаевъ разрѣзъ достигаетъ глубины I—I$^1/_4$ метра, но есть глубиною до 2$^1/_4$ метровъ. Нѣкоторое количество разрѣзовъ представлены образцами въ мѣшочкахъ, въ видѣ различныхъ горизонтовъ разрѣза. Дополненіемъ къ почвеннымъ коллекціямъ является схематическая почвенная карта губерніи, составленная и переданная Музею Переселенческимъ Управленіемъ.

Отдѣлъ археологическій.

Составъ коллекцій:

предметы изъ камня и кости поздняго палеолита	30
тоже послѣдующихъ эпохъ	3407
предметы изъ мѣди и бронзы	409
» » желѣза	414

керамика 3517
предметы изъ кургановъ и могилъ 217
руны, петроглифы, изваянія, эстампажи и рисунки . . . 53
различные предметы со стоянокъ, фотографіи, рисунки и проч 493

Первая группа коллекцій составляетъ находки изъ окрестностей Красноярска, въ лессахъ Афонтовой горы и военнаго городка. Въ первомъ изъ указанныхъ пунктовъ предметы залегаютъ на глубинѣ 4—5 метровъ, въ одномъ горизонтѣ съ костями мамонта, носорога, оленя и другихъ животныхъ. У военнаго городка на глубинѣ 2 метровъ съ костями оленя, лошади и волка. Иногда здѣсь встрѣчаются огнища. Здѣсь собраны: скребки, отбиты, камни, кости животныхъ со слѣдами обдѣлки, напримѣръ, мамонта, оленя, костяныя издѣлія изъ рога. Часть взята in situ, часть подобрана на днѣ выработокъ кирпичной глины. *Каменныя* и костяныя *издѣлія позднѣйшаго времени*, со стоянокъ и изъ пещеръ, чрезвычайно обильны. Наибольшій матеріалъ даютъ стоянки окрестностей Красноярска: Базайская, Ладейская, у Знаменскаго монастыря, пещеры у д. Бирюсы, весма обильный матеріалъ происходитъ съ Ангары изъ окрестностей с. с. Чадобецъ, Пановское, Рыбное, со стоянокъ у д. Означенной, с. Лугавскаго, Батени, Б. Ини, с. Курагино, Шалоболино—Минусинскаго уѣзда, изъ окрестностей г. Канска и Ачинска. Въ составъ предметовъ изъ камня входятъ: скребки, ядрища, ножевидныя пластинки, топоры, кирки, наконечники стрѣлъ, копій, точильца, жернова, долота, песты, чаши, изваянія рыбъ (с. Чадобецъ, д. Биря, Мин. у.), фаллы (Базаиха, Биря), полировочные камни, кибасья, бусы и т. д. Костяныя издѣлія представлены: наконечниками стрѣлъ, шильями, иглами, пластинками для ножей, бусами, застежками, амулетами, подвѣсками, ложками и т. д. Благодаря значительному числу предметовъ одного и того же порядка, представляющихся на различныхъ стадіяхъ обработки, можно видѣть постепенный ходъ и технику изготовленія ихъ. Часть этого матеріала,—самая впрочемъ, незначительная,—выставлена; преобладающее же количество хранится въ ящикахъ.

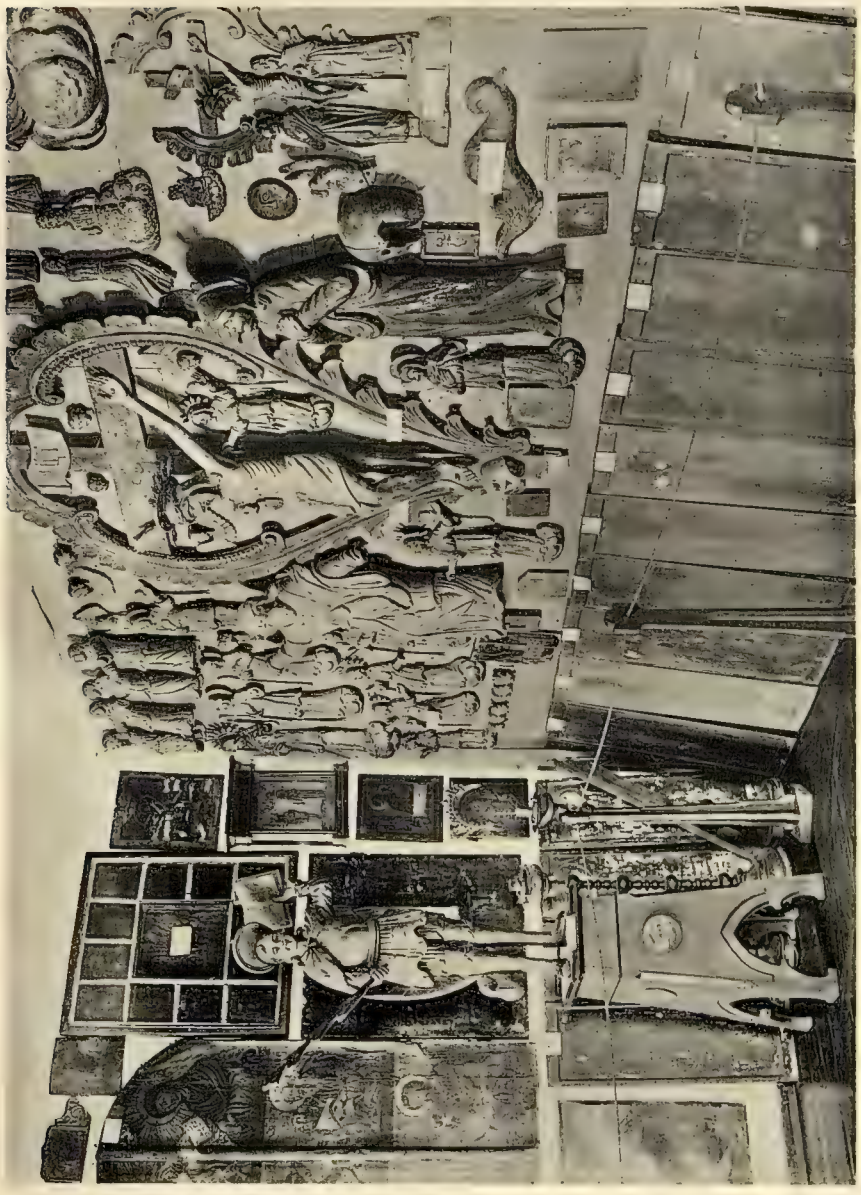
Предметовъ изъ *мѣди* и *бронзы* въ Музеѣ значительно менѣе. Происходятъ они какъ изъ южныхъ частей губерніи (изъ Минусинскаго и Ачинскаго уѣздовъ), такъ и изъ Красноярскаго, въ небольшомъ числѣ Канскаго и изъ Енисейскаго—съ Ангары. Среди нихъ мы выдѣляемъ небольшую группу

предметовъ изъ *бѣлой бронзы*, почти цѣликомъ происходящихъ изъ Ачинскаго уѣзда изъ общаго мѣстонахожденія у д. Ишимки, Б.-Улуйской волости. Сюда входятъ: зеркала, подвѣски, фигуры человѣка, животныхъ и птицъ, пряжки и т. д. Предметы желтой и красной бронзы и мѣди заключаютъ: кельты, ножи, кинжалы, боевые молоты, булавки, подвѣски, пряжки, бусы, кольца, браслеты, стрѣлы, зеркала, удила, фигуры человѣка, животныхъ, вазы и т. п. Нѣкоторыя издѣлія весьма оригинальны или, если имѣть въ виду существующія описанія, являются униками. Всѣ предметы представляютъ подъемный матеріалъ, большею частью пожертвованы, частью пріобрѣтены покупкой. На выставкѣ въ Музеѣ находятся далеко не всѣ.

Группа *желѣзныхъ издѣлій* почти равна по численности мѣднымъ, подобрана тѣмъ же путемъ и при тѣхъ же условіяхъ. Здѣсь мы имѣемъ: наконечники копій, стрѣлъ—въ большомъ числѣ, ножи, кинжалы, мечи, земледѣльческія орудія, стремена, удила, пряжки, предметы хозяйственной жизни, конный наборъ и т. д. Въ Музеѣ выставлены лишь типы этихъ предметовъ.

Въ виду того, что по состоянію нашихъ знаній не всегда представляется возможнымъ установить время *керамическихъ издѣлій*, сосуды и остатки ихъ мы выдѣляемъ здѣсь особой группой. Сосуды, когда это представлялось возможнымъ, склеены и описаны. Черепки ихъ, собранные въ различныхъ условіяхъ, главнымъ образомъ на стоянкахъ, подобраны по характеру и типу орнамента и по мѣстонахожденіямъ и сгруппированы на 30 большихъ картонахъ, давая, такимъ, образомъ, обстоятельный матеріалъ, какъ для сужденія о характерѣ орнамента въ томъ или иномъ пунктѣ, такъ и о его распространеніи въ предѣлахъ губерніи. Матеріалъ подобранъ какъ на всѣхъ вышеперечисленныхъ стоянкахъ, такъ и въ другихъ мѣстахъ, напримѣръ у г. Ачинска, с. Шалаболино, д. Бири. Сюда же входятъ сосуды, добытые при раскопкахъ кургановъ. Между сосудами обращаетъ на себя вниманіе большая погребальная урна, найденная въ Красноярскѣ, на одной изъ улицъ при земляныхъ работахъ. Кромѣ цѣлыхъ сосудовъ, весь матеріалъ не выставленъ.

Особый *рядъ предметовъ* составляетъ результатъ *раскопокъ* кургановъ и могильниковъ. Здѣсь мы имѣемъ: остатки срубовъ, матеріи, одежду, нѣкоторые предметы изъ дерева, кости животныхъ, различныя издѣлія изъ кости, мѣди, желѣза и т. п. Собранныя вмѣстѣ съ костяками или черепами, эти издѣлія даютъ представленіе о характерѣ погребеній; всѣ происходятъ изъ Минусинскаго уѣзда; въ Музеѣ выставлена часть.



Фот. А. Тугаринова.

Отдѣлъ церковной археологіи.

ФОТОТИПІЯ ШЕРЕРЪ, НАБГОЛЬЦЪ И КО., МОСКВА.

Слѣдующей серіей предметовъ Музей характеризуетъ *скульптуру* и *письмо* древнихъ обитателей края. Оригиналовъ изваяній, въ виду трудности ихъ доставки, имѣется только два—медвѣдя и человѣка. Фигурное письмо представлено нѣсколькими плитами писаницъ краской и въ видѣ высѣченныхъ изображеній. Въ качествѣ образца древняго алфавитнаго письма имѣется большая, исписанная на ребрахъ, плита. Кромѣ того, въ Музеѣ хранится значительное количество эстампажей и рисунковъ, какъ со скалъ, такъ и съ курганныхъ камней. Все собраніе происходитъ изъ Минусинскаго уѣзда.

Обзоръ коллекцій доисторической археологіи мы должны закончить перечнемъ предметовъ, не вошедшихъ въ предыдущія рубрики. Мы имѣемъ въ виду предметы со стоянокъ, какъ шлаки, слитки металловъ, образцы матеріала, служившаго для изготовленія каменныхъ предметовъ, кухонные остатки, недодѣланные предметы изъ камня, пережженныя кости, угли, обдѣланные куски дерева и бересты изъ пещеръ, образцы культурнаго слоя, песка и проч. Упомянемъ еще о фотографіяхъ, рисункахъ, слѣпкахъ и оттискахъ съ археологическихъ предметовъ, хранящихся у частныхъ лицъ или въ другихъ музеяхъ.

Русскія древности.

Число предметовъ 70

При невозможности для Музея спеціальныхъ затратъ на собираніе памятниковъ русской эпохи, отдѣлъ этотъ чрезвычайно бѣденъ и составляется исключительно изъ случайныхъ пожертвованій. Среди этой категоріи предметовъ мы можемъ лишь отмѣтить: кольчугу и шишакъ изъ Туруханскаго края, мѣстнаго издѣлія пушку (Енисейск. у.), небольшую коллекцію стариннаго холоднаго и огнестрѣльнаго оружія, зерцало изъ стар. кладовой Туруханска, сундуки, нѣкоторые предметы изъ заброшеннаго поселенія на устьѣ Енисея, старинныя принадлежности освѣщенія и т. п. Назовемъ еще печати для клейменія преступниковъ и плеть.

Церковная археологія.

Число предметовъ . . . . . 413.

Отдѣлъ церковныхъ древностей составляется изъ иконъ, утвари, облаченій, богослужебныхъ книгъ и картинъ. Преобладающее количество иконъ, въ томъ числѣ не менѣе половины

—въ видѣ деревянной скульптуры. Часть ихъ, какъ напримѣръ, Господь Саваоѳъ, Архангелъ Гавріилъ и другія представляются самостоятельными, часть образуетъ комбинацію фигуръ, напримѣръ, Распятіе, остальныя являются деталями иконостасовъ или разрозненныхъ, ранѣе объединенныхъ общимъ содержаніемъ, картинъ. Такъ, есть нѣкоторыя фигуры изъ картины Страшнаго Суда и Распятія. Среди писанныхъ иконъ мы встрѣчаемъ изображенія непосредственно на деревѣ и на холстѣ. Здѣсь мы должны отмѣтить нѣкоторыя старообрядческія иконы, большія (2×2 арш.), картины Страшнаго Суда, а также изображеніе мѣстнаго святого Василія Мангазейскаго. Тотъ же святой въ другомъ случаѣ изображенъ на створкѣ деревяннаго складня. Одна изъ иконъ обращаетъ вниманіе тѣмъ, что является какъ бы переходомъ отъ скульптуры къ письму: расписанная доска иконы служитъ фономъ для накладки фигуры. Собраніе иконъ дополняютъ мѣдные складни и кресты, частью старообрядческіе, иногда прорѣзные, нѣкоторые съ эмалью. Утварь состоитъ изъ оловянныхъ: потира, дискоса, дарохранительницы, подсвѣчниковъ, паникадилъ, кадильницъ, хоругвей. Облаченіе заключаетъ одежды священнослужителей, часто, видимо, древнія, подшитыя холстомъ. Среди книгъ назовемъ псалтырь, писанную отъ руки въ Соловецкомъ монастырѣ 1712 года и вывезенную изъ Церкви бывшаго Кашиношиверскаго монастыря Перечисленныя древности, кромѣ книгъ, облаченій, и мѣдныхъ иконъ, выставлены въ Музеѣ. Очень значительная часть, въ томъ числѣ всѣ скульптуры, происходятъ изъ цеаковныхъ кладовыхъ Енисейскаго уѣзда; складни составляютъ, по преимуществу, пожертвованія частныхъ лицъ.

Отдѣлъ нумизматическій.

Составъ коллекцій:

русскія монеты золотыя	2
„ „ серебряныя	37
„ „ мѣдныя	1224
асигнаціи и кредитные билеты	59
медали, жетоны	53
иностранныя монеты золотыя	23
„ „ серебряныя	210
„ „ мѣдныя	931
медали, кредитные билеты	5

Почти всѣ нумизматическія коллекціи Музея составляютъ пожертвованія частныхъ лицъ; случаи покупки бываютъ очень рѣдко и ограничиваются въ годъ тратами въ размѣрѣ 2—3 рублей. *Русская мѣдь* подобрана полнѣе всего, заключая, между прочимъ, почти исчерпывающее собраніе сибирскихъ монетъ, кромѣ самыхъ рѣдкихъ и дорогихъ. Какъ мѣдныя, такъ и серебряныя русскія монеты захватываютъ время съ Петра Перваго и до нашихъ дней, кромѣ небольшого числа мелкаго серебра Допетровской Руси. *Иностранныя монеты* относятся къ различнымъ государствамъ и эпохамъ. Если брать европейскія страны, то самыя древнія—приблизительно XVII столѣтія, изъ китайскихъ же имѣется VIII вѣка. Среди древнихъ монетъ слѣдуетъ еще выдѣлить нѣкоторыя арабскія и ханскія, изъ Сарая, относящіяся къ XIV столѣтію. Сюда же мы относимъ небольшое собраніе медалей и жетоновъ, какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ, а также кредитныхъ билетовъ. Изъ русскихъ кредитокъ самыя старыя принадлежатъ первымъ годамъ XIX столѣтія.

Отдѣлъ антропологическій.

Составъ коллекцій:

черепа и кости человѣка 223
маски 22

За исключеніемъ нѣсколькихъ случайныхъ находокъ череповъ и костей человѣка, весь остеологическій матеріалъ полученъ изъ раскопокъ древнихъ погребеній. Наибольшая часть его происходитъ изъ Минусинскаго уѣзда, часть изъ Красноярскаго и окрестностей Красноярска—со стоянокъ у переселенческаго пункта и с. Ладейскаго. Часть череповъ и костей, вырытыхъ А. В. Адріановымъ въ Минусинскомъ уѣздѣ въ мѣстности Оглахты, имѣютъ остатки кожи на черепѣ съ сохранными волосами, глазными яблоками. Русскому населенію принадлежитъ лишь 2 черепа. Полныхъ скелетовъ, взятыхъ при раскопкахъ, имѣется 7—изъ с. Лугавскаго, с. Батени и окрестностей Красноярска. Къ сожалѣнію, среди русскихъ спеціалистовъ не имѣется пока лицъ, спеціально интересующихся этимъ матеріаломъ.

Маски нынѣ живущихъ инородцевъ сняты съ минусинскихъ татаръ—качинцевъ, сагайцевъ и другихъ. Сюда же мы причислимъ маски, найденныя въ древнихъ могилахъ Минусинскаго уѣзда, числомъ 10; болѣе или менѣе полныхъ масокъ

имѣется 3, остальныя же въ видѣ фрагментовъ. Описаніе масокъ, какъ и другихъ предметовъ археологіи, найденныхъ при раскопкахъ А. В. Адріановымъ, сдѣлано имъ самимъ и нынѣ подготовляется къ опубликованію.

Отдѣлъ этнографическій.

Составъ коллекцій:

Инородческое населеніе губерніи:	сойоты	213
	минусинскіе татары	162
	камасинцы	1
	киргизы	3
	остяки енисейскіе (енисейцы)	132
	остяки тазовскіе	40
	тунгузы	238
	долганы	22
	юраки	15
	самоѣды	33
	якуты	3
Фотографіи, альбомы орнаментовъ мѣстныхъ инородцевъ		275
Инородцы Сибири вообще		147
Русское населеніе губерніи		1037

Приведенный перечень наличности этнографіи отдѣла свидѣтельствуетъ о сравнительной бѣдности его коллекціями. Если въ этомъ отношеніи выдѣляются и дѣйствительно полно подобраны предметы русской этнографіи, то этнографія инородческая, особенно относящаяся къ сѣвернымъ жителямъ губерніи, представлена крайне недостаточно. Выше уже указывались причины, мѣшавшія развернуть полнѣе этотъ отдѣлъ, почему мы не будемъ повторять объ этомъ здѣсь; сейчасъ же сдѣлаемъ общій обзоръ наличныхъ предметовъ по народностямъ.

Жители Усинскаго края и Урянхайской земли *сойоты* представлены слѣдующими предметами: костюмъ шамана, бубенъ и колотушки къ нему, трубки, пищевые продукты, шахматы, музыкальные инструменты, фигурки животныхъ и другія издѣлія изъ камня, посуда и проч. Изъ предметовъ сойотъ-таджинцевъ (оленеводовъ) имѣется: вьючная оленья упряжь и вьюки, посуда, охотничье снаряженіе, принадлежности куренія, кое-что изъ хозяйственнаго инвентаря. Особой коллекціей собраны образцы товаровъ, ввозимыхъ въ Урянхай русскими

Фот. А. Тугаринова.

Этнографическій отдѣлъ. Минус. татары и самоѣды.

ФОТОТИПІЯ ШЕРЕРЪ, НАБГОЛЬЦЪ И КР., МОСКВА.

купцами. Все, относящееся къ сойотамъ, пожертвовано разными лицами.

Подъ именемъ *минусинскихъ татаръ* мы соединяемъ мелкія народности, обитающія на западѣ Минусинскаго и Ачинскаго уѣздовъ, не раздѣляя коллекціи Музея среди этихъ народностей въ виду незначительности ихъ числа. Въ Музеѣ мы имѣемъ: 2 костюма шамана, при чемъ одинъ изъ нихъ взятъ съ мѣста погребенія, гдѣ былъ повѣшенъ на деревѣ вмѣстѣ съ другими принадлежностями камланія, обычные костюмы мужскіе и женскіе—зимніе и лѣтніе, значительную коллекцію идоловъ (тряпичныхъ), аппаратъ для перегонки айрана, хозяйственный инвентарь въ видѣ деревянной посуды, ложекъ, сундуковъ, глиняной и фарфоровой посуды (русскаго издѣлія), музыкальные инструменты, нѣкоторые предметы украшеній, пищевые продукты. Кромѣ того, Музей имѣетъ большой альбомъ орнаментовъ, главнымъ образомъ вышивокъ.

Камасинцы, живущіе двумя улусами въ южной части Канскаго уѣзда, совершенно не представлены въ Музеѣ, такъ какъ спеціальнаго коллектированія предметовъ ихъ этнографіи не производилось, если не считать одного случая поступившаго предмета—потника, плетенаго изъ осоки, и фотографій. Тоже приходится сказать о *карагасахъ*, отчасти обитающихъ на крайнемъ юго-востокѣ губерніи, въ предѣлахъ Канскаго уѣзда. Еще одна народность—*мелецкіе инородцы*, живущіе на сѣверѣ Ачинскаго уѣзда, также не имѣютъ въ Музеѣ ни одного предмета ихъ этнографіи.

Енисейскіе остяки, или, какъ въ послѣднее время предпожено ихъ называть, енисейцы, населяющіе берега Енисея между р.р. Сымомъ и Курейкою съ прилежащими мѣстностями, охарактеризованы въ Музеѣ если и не полно, то, во всякомъ случаѣ, такъ, что ихъ предметы могутъ дать достаточное представленіе объ укладѣ жизни народа. Такъ мы имѣемъ: полный мужской костюмъ, порядочный подборъ утвари, принадлежностей охоты (между прочимъ, луки и стрѣлы), рыболовства, нѣсколько идоловъ—деревянныхъ, зыбки, дѣтскія игрушки, тиски для покрытія чумовъ, лодку долбленку (ветка), рисунки илимокъ, портретъ остяка (масл. краск.) и проч. Основная часть коллекціи пріобрѣтена покупкой.

Также покупкой получена небольшая коллекція *тазовскихъ остяковъ*, заключающая одежды, обувь, нѣкоторые предметы обихода и утвари.

Тунгузы, кочующіе въ предѣлахъ восточной части Енисейскаго уѣзда, а главнымъ образомъ въ прилежащемъ районѣ Туруханскаго края, изъ сѣверныхъ народностей представлены полнѣе всего. Въ Музеѣ хранится нѣсколько костюмовъ ихъ, какъ общераспространенныхъ, зимнихъ и лѣтнихъ, такъ и выходящихъ изъ употребленія, также изъ кожи, но совершенно иного покроя, богато шитыхъ бисеромъ. Нынѣ забываемые луки и стрѣлы имѣются въ числѣ нѣсколькихъ, какъ и прочія принадлежности охоты—натруски, ножи, лыжи, ловушки, трубки и подѣлки изъ кости, желѣза, нѣкоторыя рукодѣлья, шитыя бисеромъ заготовки для костюмовъ и обуви, ассортиментъ инструментовъ для выдѣлки кожъ, кузнечные мѣха и т. д. Къ предметамъ культа относятся деревянные и металлическіе идолы въ видѣ фигуръ животныхъ, птицъ, человѣка, рядъ символическихъ изображеній—подвѣсокъ шаманскаго костюма, а также полный шаманскій костюмъ. Тунгузскихъ шаманскихъ бубновъ имѣется 3, въ томъ числѣ одинъ весьма интересный—взятый съ старой шаманской могилы.

Долганы, обитающіе въ сѣверо-восточной части Туруханскаго края—на границѣ тайги и тундры, представлены зимнимъ мужскимъ костюмомъ, частями одежды, нѣкоторыми предметами обихода, шаманскимъ бубномъ, издѣліями изъ кожи, въ томъ числѣ нѣкоторыми богато орнаментированными бисеромъ.

Также недостаточно представлены *юраки*, обитатели тундръ водораздѣла Енисея и Таза. Въ Музеѣ хранится лишь шаманскій бубенъ съ колотушкой, зимній костюмъ, дѣтскія куклы, трубки, издѣлія изъ кости.

По отношенію къ *самоѣдамъ*, кочевникамъ приполярныхъ тундръ между Енисеемъ и Хатангой, слѣдуетъ сказать, что только одежда ихъ представлена болѣе или менѣе достаточно. Такъ въ Музеѣ имѣется 3 полныхъ костюма—лѣтній и зимній взрослыхъ, зимній и лѣтній—дѣтскіе, нѣсколько отдѣльныхъ парокъ; изъ другихъ предметовъ назовемъ: нарты въ натуральную величину, 2 модели нартъ, издѣлія изъ мамонтовой кости, трубки, принадлежности оленьей упряжи.

Якуты, отчасти населяющіе Туруханскій край у крайнихъ восточныхъ его границъ, въ Музеѣ не представлены, если не считать случайно поступившихъ издѣлій изъ мамонтовой кости. Коллекціи по всѣмъ перечисленнымъ народностямъ дополняются рядомъ фотографій, рисунковъ, какъ самихъ инородцевъ, такъ и отдѣльныхъ предметовъ ихъ обихода, жилищъ и т. д. Упо-

мянемъ еще объ альбомѣ орнамента туруханскихъ инородцевъ, главнымъ образомъ самоѣдовъ и долганъ.

Помимо перечисленныхъ коллекцій, въ Музеѣ хранятся предметы этнографіи по *другимъ сибирскимъ инородцамъ*, напримѣръ, бурятамъ, монголамъ чукчамъ, орочонамъ, маньчжурамъ, гольдамъ и другихъ. Всѣ эти предметы поступили въ Музей случайно.

Половину всего этнографическаго отдѣла Музея составляютъ *предметы русской этнографіи*. Въ этомъ отношеніи мы имѣемъ если не исчерпывающій, то, во всякомъ случаѣ, весьма полно подобранный матеріалъ. Происходитъ онъ въ главной своей массѣ изъ деревень Пріангарья. Здѣсь мы можемъ выдѣлить: костюмы взрослыхъ и дѣтей—рабочіе, праздничные, охотничьи, обрядовые—напримѣръ дружки, жениха, нѣкоторые старинные, какъ шелковые сарафаны, тѣлогрѣи, повойники. Рукодѣлья представлены образцами тканей, полотенецъ, скатертей, кружевъ, издѣлій изъ волоса, шерсти. Хорошо подобрана коллекція дѣтскихъ игрушекъ, состоящая изъ куколъ, фигуръ животныхъ дѣтской работы, а также принадлежностей игръ. Утварь состоитъ изъ всевозможныхъ туясьевъ, коробковъ, глиняной, оловянной и мѣдной посуды, дерев. солонокъ и проч. Исчерпывающе подобрана коллекція пищевыхъ продуктовъ и печенья, въ томъ числѣ обрядоваго—свадебнаго и праздничнаго. Довольно разнообразная коллекція принадлежностей куренья въ видѣ трубокъ, кисетовъ, табакерокъ, огнивъ.

Изъ предметовъ обстановки имѣются картины, украшенія передняго угла изъ цвѣтовъ, перьевъ и тряпокъ. Назовемъ еще серію коновальскихъ инструментовъ, принадлежностей свадебнаго ритуала, нѣсколько флюгарокъ съ илимокъ, бирки, свѣтцы, станокъ для изготовленія сальныхъ свѣчъ и т. п. Слѣдуетъ еще выдѣлить коллекцію кабацкой посуды—крючки, штофы и т. д. Остатки извознаго промысла представлены въ видѣ орнаментированныхъ передковъ саней, кистеней, часовенки. Коллекція народно-медицинскихъ средствъ заключаетъ около 200 образцовъ и состоитъ изъ травъ, тинктуръ, растительныхъ, животныхъ и химическихъ веществъ. Коллекціи имѣется подробное описаніе, снабженное указаніями на способы употребленія и съ текстами произносимыхъ при этомъ наговоровъ, частью уже упубликованное А. П. Ермолаевымъ*). Аналогичны по содержанію принадлежности быта пріисковыхъ рабочихъ, не за-

*) Сиб. архивъ, 1913 г. № 6—8.

ключающія чего-либо оригинальнаго, такъ какъ всѣ предметы рыночнаго происхожденія.

Отдѣлъ сельскаго хозяйства и промышленности.

Составъ коллекцій:

Сельскохозяйственный инвентарь въ натурѣ и моделяхъ .	54
Земледѣліе: образцы хлѣбовъ и культурныхъ растеній . .	435
гербарій кормовыхъ, ядовитыхъ и другихъ растеній, входящихъ въ составъ сѣна	356
образцы поврежденій растеній насѣкомыми	33
Лѣсоводство: образцы древесныхъ породъ	169
уродливости и болѣзни деревьевъ	49
Охотничій промыселъ	97
Рыболовство	21
Горная промышленность	261
Производства: мукомольное	37
стеклянное	21
солевареніе	34
дегтярное и смолокуренное	11
ткацкое	33
пимокатное	15
гончарное	20

Въ первую группу предметовъ описываемаго отдѣла мы относимъ сельскохозяйственный и ремесленный инвентарь, какъ въ натурѣ, такъ и въ моделяхъ. Подлинными предметами представлены плотничные, бондарные инструменты, косы, серпы, цѣпы, предметы ухода за скотомъ и другіе мелкіе. Въ моделяхъ имѣются: сохи, плуги, бороны, волокуши, сани, сѣнокосилки и другія громоздкія принадлежности обработки зерна.

Коллекція образцовъ ***хлѣбовъ въ зернѣ*** заключаетъ различные сорта пшеницы, ярицы, ржи, овса, проса, а также сѣмена и другихъ воздѣлываемхъ растеній, какъ конопля, горохъ, ленъ, кукуруза, гречиха; особо подобраны сѣмена огородныхъ и бахчевыхъ растеній. Хлѣбныя растенія, какъ и табакъ, представлены, кромѣ того, пучками въ соломѣ. Всѣ образцы происходятъ изъ различныхъ районовъ губерніи—Минусинскаго и центральныхъ уѣздовъ, а также въ большомъ числѣ изъ Пріангарья. Часть сборовъ выставлена въ Музеѣ, главная масса хранится въ мѣшкахъ. Дополненіемъ къ этимъ коллекціямъ являются ***гербаріи*** растеній, хранящіеся папками и заключающіе виды, входящіе въ

Фот. В. Ермолаева.

Промышленный отдѣлъ.

ФОТОТИПІЯ ШЕРЕРЪ НАБГОЛЬЦЪ И Ко, МОСКВА

составъ сѣна—по формаціямъ, полезные или вредные для скота употребляемые въ народной ветеринаріи, растенія, засоряющія хлѣба и т. п. Отдѣльной папкой собраны растенія, пораженныя болѣзнями-грибками, а также насѣкомыми.

Лѣсоводство характеризуется обширной коллекціей срѣзовъ и древесины. Образцы собраны со всѣхъ концовъ губерніи, заключая большинство древесныхъ и кустарныхъ породъ. Нѣкоторые широко распространенные виды представлены нѣсколькими образцами, взятыми въ различныхъ мѣстахъ и при особыхъ условіяхъ произрастанія. Упомянемъ, между прочимъ, о деревьяхъ, взятыхъ на границѣ лѣса изъ альпійскихъ областей, а также изъ тундры. Весь сборъ не монтированъ—т. е. срѣзы не отполированы и не комбинированы по породамъ, представляя, такимъ образомъ сырой матеріалъ. Рядомъ съ нормально развитыми экземплярами имѣется серія уродливыхъ стволовъ и вѣтокъ—какъ результатъ поврежденій насѣкомыми, механическихъ въ видѣ наплывовъ, уродливостей вѣтвленія, разрощеній, искривленій, сроценія и т. п. Коллекціи эти также не выставлены.

Охота, какъ самостоятельной отрасли труда сельскаго населенія, посвящена особая серія объектовъ. Сюда мы относимъ: шкуры промысловыхъ животныхъ, часто различныхъ качествъ мѣха одного и того же звѣря, предметы бытовыхъ условій охоты—костюмъ охотника, его походный инвентарь, пыжи, чучело лайки, различныя ловушки и сѣти въ натурѣ и моделяхъ—слопцы, кулемки, плашки, пасти чирканы, петли и п. Предметы охоты собраны въ значительной части изъ типичнаго въ этомъ отношеніи Ангарскаго края, частью происходятъ и изъ другихъ мѣстъ.

Рыболовство подобрано менѣе полно, заключая, помимо коллекціи промысловыхъ рыбъ, нѣкоторыя снасти, какъ пущальни, самоловы, „фитиль“ (модель), нѣкоторыя принадлежности рыболовства, напримѣръ, при лученьи, плетеніи сѣтей и т. д.

Горное дѣло охарактеризовано сравнительно полно, по крайней мѣрѣ по отношенію къ распространеннымъ полезнымъ ископаемымъ. Золотопромышленность представлена образцами рудъ, шлиховъ, моделями золотопромывальныхъ машинъ трехъ системъ, а также различнаго пріисковаго инвентаря—телѣжекъ, тачекъ, вашгерта, фотографіями пріисковъ и нѣкоторыхъ моментовъ работъ. Коллекція по добычѣ желѣза заключаетъ образцы рудъ, продуктовъ плавки, побочныхъ матеріаловъ, по-

требныхъ для устройства плавильныхъ печей, въ видѣ угля огнеупорной глины, флюса, образцовъ чугуна, различныхъ видовъ желѣза и т. д. Вмѣстѣ съ тѣмъ имѣется серія всевозможныхъ предметовъ, изготовляемыхъ на мѣстномъ желѣзодѣлательномъ заводѣ (Абаканскій), какъ полосовое и листовое желѣзо, чугунное литье, различныя желѣзныя издѣлія для хозяйства, техники, части машинъ, гвозди, подковы и т. п. Сюда же относится серія фотографій мастерскихъ завода и хода работъ. По ходу производства, т. е. начиная съ образца руды и до чистой плитки, представлена добыча мѣди съ рудника „Юлія“ въ Минусинскомъ уѣздѣ.

Мукомольное производство подобрано образцами мельницъ Баландиной и Пашенныхъ (въ Минусинскомъ уѣздѣ). Рядъ банокъ показываютъ постепенную обработку зерна, а также получаемые продукты.

Единственный въ губерніи стеклодѣлательный заводъ Даниловыхъ (Красноярск.у.) неоднократно изъявлялъ готовность дать для Музея полный комплектъ производимыхъ продуктовъ, а также модели печей, но, за неимѣніемъ мѣста, Музей долженъ былъ отказатья съ этого предложенія. Поэтому коллекція ограничивается пока образцами сырыхъ продуктовъ, употребляемыхъ для изготовленія стекла.

Солевареніе представлено образцами разсоловъ и солей заводовъ Войцеховскаго и Карнакова въ Минусинскомъ уѣздѣ.

Добыча *смолы* и *дегтя*, что составляетъ занятіе отдѣльныхъ мелкихъ предпринимателей, въ Музеѣ показана какъ образцами продуктовъ, такъ и въ видѣ матеріала бересты и смолья, идущаго для этой цѣли.

Широко развитое среди крестьянскаго населенія домашнее *изготовленіе* холста и другихъ *тканей* имѣетъ въ Музеѣ рядъ образцовъ ихъ, въ томъ числѣ нѣкоторыя старинныя, напримѣръ браныя скатери, полотенца, а также различныя шерстяныя матеріи. Въ видѣ моделей и въ натурѣ собраны приспособленія производства—кросна, воробы, юрки, берда, вьюхи, мялки и проч. Особо выдѣлены бумажныя и шерстяныя ткани, вырабатываемыя колонистами—латышами Минусинскаго уѣзда и отличающіяся, между прочимъ, высокимъ качествомъ. Издѣлія русскихъ крестьянъ происходятъ изъ разныхъ мѣстъ, большей частью изъ Минусинскаго уѣзда и съ Ангары.

Пимокатное производство, подобранное у мастеровъ Минусинскаго уѣзда, заключаетъ образцы шерсти и самыя издѣлія; нѣкоторыя въ различныхъ стадіяхъ обработки.

Изготовленіе *гончарной посуды* представлено примитивнымъ ручнымъ кругомъ мѣстныхъ мастеровъ, образцами глины и красокъ и постепеннымъ ходомъ изготовленія горшка.

Общеобразовательный отдѣлъ.

Составъ коллекцій:

зоологическія	1410
ботаническія	47
археологическія	25
этнографическія	409
изящныя издѣлія, инкрустаціи	62
картины, портреты, рисунки	43
фотографіи и негативы, не вошедшіе въ предыдущіе отдѣлы	817.

Зоологическія коллекціи общеобразовательнаго отдѣла заключаются въ нѣкоторыхъ представителяхъ тропической авифауны, порядочной коллекціи насѣкомыхъ, въ томъ числѣ бабочекъ и большого числа морскихъ безпозвоночныхъ. Сюда входятъ: коллекціи раковинъ Средиземнаго моря, а также губки, звѣзды, краббы и т. п.; аналогичная, но гораздо болѣе многочисленная коллекція морской фауны имѣется изъ Японскаго моря, въ томъ числѣ прекрасные крупные экземпляры звѣздъ, ежей, осьминогъ, рядъ чучелъ рыбъ, октиніи, голотуріи и т. д. Въ общемъ морская фауна можетъ быть представлена болѣе, чѣмъ 2 стами объектовъ. Сюда же мы относимъ и всѣ зоологическія коллекціи не мѣстнаго происхожденія, могущія служить, какъ сравнительный матеріалъ, въ видѣ рыбъ, насѣкомыхъ и другихъ безпозвоночныхъ Восточной Сибири и Маньчжуріи.

Ботаническая коллекція заключается въ гербаріи морскихъ водорослей, а также въ образцахъ древесины и плодовъ тропическихъ деревьевъ.

Археологическіе предметы происходятъ изъ раскопокъ Херсонесса Таврическаго, а также изъ древнихъ Өивъ, въ видѣ мумифицированныхъ остатковъ животныхъ.

Къ числу не мѣстныхъ этнографическихъ коллекцій мы причисляемъ довольно порядочное собраніе китайскихъ и японскихъ вещей, а также и другихъ внѣсибирскихъ народностей. Преобладающее число предметовъ принадлежитъ китайцамъ. Такъ, Музей имѣетъ: прекрасный богатый шелковый женскій

костюмъ, мужской костюмъ, различныя издѣлія и предметы украшеній изъ кости и металла, миніатюры, шахматы очень тонкой работы изъ слоновой кости, курительныя принадлежности, религіознаго и бытового содержанія картины, свитки-молитвы, оружіе, утварь, нѣкоторые предметы культа, подушки, циновки, фонари, сѣмена культурныхъ растеній и рядъ другихъ предметовъ. Японскихъ вещей насчитывается не болѣе 2-хъ десятковъ, остальное относится къ различнымъ азіатскимъ народностямъ и ограничивается случайными пожертвованными предметами. Значительному количеству и разнообразію состава китайскихъ предметовъ способствовали, между прочимъ, международныя событія послѣднихъ лѣтъ, когда любителямъ удавалось пріобрѣтать за безцѣнокъ многіе интересные предметы, которыми они и подѣлились съ Музеемъ.

Оставляя въ сторонѣ нѣкоторыя изящныя издѣлія изъ дерева, въ видѣ рѣзьбы, инкрустацій и предметовъ украшеній, упомянемъ о произведеніяхъ живописи. Выдающееся мѣсто, гордость будущаго отдѣла картинъ мѣстныхъ художниковъ, занимаетъ въ настоящее время картина В. И. Сурикова, „Милосердный Самарянинъ". Въ свое время картина эта была подарена художникомъ Ю. П. Матвѣевой, передавшей затѣмъ ее Музею. Изъ другихъ произведеній этой группы пока чего-либо выдающагося въ Музеѣ не имѣется, и созданіе картинной галлереи для Красноярскаго Музея—дѣло будущаго. Обзоръ настоящаго отдѣла мы закончимъ указаніемъ на порядочное собраніе негативовъ и фотографій, по своему содержанію не вошедшихъ въ предыдущіе отдѣлы. Весь общеобразовательный отдѣлъ находится въ свернутомъ видѣ.

Ростъ коллекцій музея за 25 лѣтъ.

Отдѣлы. \ Годы.	До 1892	1892	1893	1894	1895	1896	1897	1898	1899	1900	1901	1902	1903	1904	1905	1906	1907	1908	1909	1910	1911	1912	1913	Всего.
Зоологическій	1350	45	276	75	21	90	76	21	52	125	29	27	1281	153	264	2616	1490	1086	2858	4122	587	2224	2821	21689
Ботаническій	1375	146	102	3	1	82	—	—	177	27	—	1	153	6038	1609	861	2031	485	2756	2375	1058	868	588	20736
Геологическій	1813	240	31	64	5	79	6	5	30	201	78	31	328	104	31	255	47	19	62	316	2385	135	29	6294
Палеонтологическій	165	21	4	1	—	4	1	2	12	3	22	8	4	—	13	36	100	47	36	18	105	269	149	1020
Почвовѣдѣнія	18	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	3	41	79	—	—	—	144
Археологическій	261	4582	87	9	8	6	—	105	113	170	16	378	392	70	47	10	71	197	114	38	239	1033	665	8611
Церковной археологіи	—	—	—	—	—	—	—	8	—	—	—	—	—	1	32	2	2	—	4	9	152	113	90	413
Антропологическій	13	7	1	1	—	—	—	1	—	—	—	—	5	113	—	—	—	83	1	—	4	5	12	245
Стараго Красноярка	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	203	36	240
Нумизматическій	791	89	46	65	14	22	6	3	14	159	1	76	44	7	105	473	146	256	221	149	93	93	10	2883
Этнографическій	258	39	23	3	6	5	123	—	4	195	1	—	75	76	102	38	48	56	379	134	775	27	115	2482
Сельско-хоз. и пром.	71	379	—	27	—	—	—	—	—	20	—	—	4	2	11	57	62	161	177	376	166	51	9	1573
Общеобразовательный	569	79	194	5	—	2	69	1	—	18	—	96	40	6	104	70	97	47	274	5	413	546	11	2646
Итого за годъ	6684	5627	763	253	55	290	281	146	402	918	147	617	2327	6570	2318	4418	4097	2440	6923	7622	5977	5567	4535	68972
Приростъ по годамъ	6684	12311	13074	13327	13382	13672	13953	14099	14501	15419	15566	16183	18510	25080	27398	31816	35913	38353	45276	52898	58875	64442	68972	

ВѢДОМОСТЬ

прихода и расхода суммъ на содержаніе Красноярскаго Музея за 25 лѣтъ существованія.

Годы.	1889	1890	1891	1892	1893	1894	1895	1896	1897	1898	1899	1900	1901	1902	1903	1904	1905	1906	1907	1908	1909	1910	1911	1912	1913
Поступило на содержаніе Музея отъ:																									
Городской Думы . . .	—	—	—	—	—	—	509,44	500	350	402	850	790	790	790	870	847,80	1586,38	870	1170	1770	1670	1570	1470	1570	2200
Подъотдѣла Г. О. . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	354,20	104,70	114,91	—	296,35	204,97	459,60	1104,95	736,60	901,68	108,89	510,30	288,74
Пожертвованій . . .	482,20	—	—	75,29	—	—	—	—	—	—	—	91,50	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Сборъ съ лекцій и вечеровъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	69,73	—	65	337,67	—	—	434,26
Всего . . .	482,20	—	—	75,29	—	—	509,44	500	350	402	850	881,50	1144,20	894,70	984,91	847,80	1682,73	1074,97	1699,33	2874,95	2471,60	2809,35	2558,90	2080,30	2923
Израсходовано:																									
Содержаніе персонала и прислуги	—	—	—	—	—	—	405	300	300	300	408	528	528	528	648	221	831	768,60	145,60	1449	1771,60	1774	1763,10	1764	2164
Текущіе расходы . . .	—	—	—	75,29	—	—	59,44	200	50	84	442	353,50	262	262	336,91[2]	152,47[3]	178,23	75,85	128,81	198,07	169,97	285,35	719,66[4]	151,30	289
Пріобрѣт. колл. . . .	482,20	—	—	—	—	—	—	—	—	18	—	—	—	104,70	—	57,95	223,50	80,52	124,92	—	108,43	50	844	15,00	20
Ремонтъ квартиры .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	100	—	—	667,88	21,60	100	52,37	—	100
Экскурсіи	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	354,20	—	—	—	350	150	300	560	400	600	—	150	350
Всего . . .	482,20	—	—	75,29	—	—	509,44	500	350	402	850	881,50	1144,20	894,70	984,91	431,42	1682,73	1074,97	1699,33	2874,95	2471,60	2809,35	2558,90	2080,30	2923

[1]) Въ томъ числѣ по смѣтѣ Управы предназначалось: на пріобрѣт. объектовъ—100, мебели 60, на экскурсіи 40, на канцел. и почт. расходы—62.
[2]) Въ томъ числѣ на мебель 108,50.
[3]) Въ томъ числѣ на перевозку Музея—120,90.
[4]) Въ томъ числѣ 536,35 на расходы по участію Музея на выставкѣ въ Омскѣ.

СПИСОКЪ ЖЕРТВОВАТЕЛЕЙ

Красноярскаго Музея за 25 лѣтъ существованія.

А.

Абаканскій жел.-дѣлат. заводъ. Образцы производ. руды 41.
Абакумовъ П. А. Кости ископ. животн.
Абдринъ А. И. Горн. пор. 2.
Абрамовичъ Г. И. Модель золотопр. машины, коллекція пріисковаго быта 34.
Августусъ, Е. Предметы этногр. 17.
Аверсонъ Ф. И. Археол. предметъ 1.
Авксентьева Т. М. Русская стар. 15.
Авксентьевъ А. А. Насѣк. 39, монеты 10.
Адріановъ А. А. Зоол., бот., геол. и этногр. пред. 148.
Адріановъ А. В. Предметы изъ раскопокъ, этнограф. качинцевъ, черепа и кости челов., гор. пор. руны 507.
Адріановъ Г. А. Насѣк., древ. породы, грибы 127.
Айгустовъ ген-м. Кости жив., черепа млек. 8.
Акатьевъ И.
Александровъ. Ископ. кости 1.
Алексѣевскій П. Обр. окам. дер. 1.
Андестодеръ Ф. Отпеч. раст. 1.
Андреевъ К. Ф. Птицы, насѣк. 217.
Анучина, С. Ф. Насѣк., гербар., обр. гальки 583.
Анучинъ В. П. Зоол. 20, этногр. 14, антроп. 5, кости мамонта 2 монеты 49, иконы 32.
Артемьевъ. Пол. ископ. 1.
Ауэрбахъ Н. К. Археол. пред. 11.
Афанасьевъ В. П. Зубъ мамонта 1.

Б.

Баженовъ Д. М. Монет. 1.
Бажинъ А. П. Зоол. кол. 155, грибы 6, кредитка 1.
Бажинъ В. П. Монет. 13.
Байкаловъ К. И. Монет. 1.
Баландина В. А. Пол. ископ. 2.

Баранова А. С. Русск. стар. 2.
Барковскій В. П.
Барыбаловъ Н. Н. Монет. 1, краббы 2.
Батуринъ А. П.
Бауеръ В. В. Птиц. 1.
Бауеръ В. В. и Яковлевъ А. А. Медвѣдь.
Бахолевскій. Пол. иск. 20.
Бердинъ И. М. Пріиск. быт. 7.
Бердниковъ И. И. Зоолог. 71, палеон. и геолог. 49, археол. 23 этногр. 19, иконы 3.
Бехтеревъ. Кит. предм. 1.
Бикъ В. В. Монет. 1.
Благовѣщенскій Н. В. Сѣмена культ. растен. 16, гербарій 1440 л., археолог. 20, мон. 40, этногр. 2, зоол. 39, кости жив. 22.
Бобковъ Н. І. Яйцо пт. 1.
Богачевъ. Почвы 2 обр.
Боголѣповъ А. В. Япон. пред. 1.
Богоявленскій М. П. Археол. пред. 3.
Бойцовъ В. Монет. 1.
Бологовской Я. Д. Черепъ иск. быка 1.
Бондарь А.
Бондарь Т. Предм. этног. 9.
Борисовъ. Монеты 13.
Боровскій М. М. Археол. пред. 1.
Брюлло Э. А. Гнѣзда 3.
Буркинъ С. И.
Быстраковъ В. Гнѣзда и яйца 17.
Бѣлослюдовъ В. М. Монет. русск. 7.
Бѣлоусовъ И. М. Археол. предм. 1.
Бѣлоусовъ З. П. Яйца пт. 4.

В.

Вагнеръ Е. Н. Насѣк. 64.
Вагнеръ Ю. П. Зоол. кол. 471.
Вазангеръ И. Арх. пред. 1.
Вангродскій. Др. предм. этногр. 44.
Васильевъ А. И. Арх. пред. 1.
Васильевъ. Зоол. 194.
Верещагинъ А. А. Русск. стар. 1.
Вессель А. В. Монеты 42.
Вилькенскій С. Д.

Виноградскій (уч.) Шк. ин. 1.
Владимировъ. Зубъ мамонта.
Водопроводная элект. станція. Кост. иск. жив. 1.
Волковъ П. И. Гербарій 885 л., культ. растен. 37, образ. породъ 30, почвы 65.
Волонтинасъ. Русск. стар. 3.
Вологдинъ И. С. Изящныя изд. 11.
Вонаго Л. Ю. Фотографіи 2.
Вотрадскій
Вороновъ П. Т. Пред. арх. 7.
Вороновъ П. Т. и Масленниковъ М. А. Разныя иконы 2.
Вост.-Сиб. Отд. И. Р. Г. О. Зоол. 7, геол. кол. 7.
Вторая экспедиція Пересел. Упр. 1908 г. Сѣмена культ. растеній 59.

Г.

Гадаловъ А. И. Археол. пред. 5.
Гадаловъ И. Н. Фотогр. 1, культ. раст. 1.
Гадаловъ П. И. Чучело бѣлаго медвѣдя, кит. прин. 4.
Газенбушъ А. К. Обр. почв. 2.
Гедройцъ. Кости жив. 2.
Гидротех. отдѣлъ Пер. Упр. Гор. пород. 2448, кости человѣк. 3.
Гладковъ А. В. Русск. стар. 3, карт. св. сод. 3, мон. 5.
Головко И. П. Кость иск. жив. 1.
Гончарская. Урод. дер. 1.
Гордѣевъ Т. П. Обр. почв. 2.
Горчаковъ Е. И. Кости мамон. 1.
Гоштовтъ В. С. Кит. пред. 34, гнѣз. 1.
Гоштовтъ С. К. Птиц. 1.
Григорьевъ В. Ю. Зоол. пред. 2.
Григорьевъ Вл. Ю. Кит. предм. 9.
Гри
Гребнева Ф. К. Русск. этн. 2.
Громовъ (гим.) Кости иск. жив. 47.
Громодзкій К. И. Кость жив., обр. плиты.
Грудининъ Д. А. Иск. кости 3, арх. предм 2.
Грязновъ И. И.

Д.

Данилевичъ Ф. В. Монет. 2.
Даниловъ В. А.
Даниловъ Д. А.

Дауровъ. Иконы 2.
Де-Бай, бар.
Деларю М. Ф. Обр. руды 1.
Дитрихъ А. А. Монет. 1.
Дмитріевъ В. М. Окам. раковин. 2.
Добошинская А. И. Яйца птиц. 5.
Добошинскій К. Мѣдн. пред. 2.
Долининъ С. И. Археол. пр. 1.
Донцовъ. Археол. пр. 11.
Доставаловъ П. Е. Кости иск. жив. 7.
Духовичъ Ф. Горн. пор. 1.
Дѣйчевъ Н. Маска 1.

Е.

Еленевъ А. С. Зоол. 22, палеон. 23, геолог. 388, археологич. 4585, этногр. 9.
Емельянова В. А
Ермолаева М. А. Монет. 3.
Ермолаевъ А. П Гербар. 1037, русск. этногр. 3, русск стар. 3.
Ермолаевъ А. М. Рога жив. 3
Ермолаевъ В. П. Зоол. кол. 141.
Ермоленко М. И. Зоологич. 30, геол. 28, нум. кол. 36, археол. 16.
Ермухаметовъ. Кост. иск. жив. 1.

Ж.

Журавлевъ П. А. Археол. пред. 2.

З.

Завѣд. Канск. перес. складомъ. Кость иск. жив. 1.
Зайковскій Б. В. Коллек. монет. 69.
Занковскій И. Н. Археол. предм. 2.
Заостровскій М. А.
Захарова З. В. Пріиск. быт. 2.
Захаровъ В. В. Предм. этног. 15.
Захаровъ В. М. Пріиск. бытъ 11.
Захлыстина Е. В. Предм. этн. 2.
Звѣревъ И. Ф. Горн. пор. 3, предм. этн. 3.
Згирская. Кости иск. жив. 1.
Зенковъ В. П. Череп. носор. 1.
Знаменскій К. И. Арх. пред. 7, этногр. 18, мон. 1.
Знаменскій стеклод. заводъ. Пред. производства 21.
Золотовскій И. Монет. 1.

Зоринъ И. Н. Археол. пред. 3.
Зубковскій Е. (гимн.) Насѣкомыя 250.

И.

Ивановъ В. П. Кость кита 1.
Ивановъ С. В. и Косовъ П. К. Скелетъ бѣлухи.
Ивановъ А. Остяцкій предм. 1.
Ивановъ (тор.). Змѣя 1.
Итыгинъ. Археол. предм. 1.
Импер. Археолог. Комис. Керамика 85, камен. предмет. 41 метал. 268, монетъ 21.

К.

Кабакова А. П. Русск. стар. 1, этногр. пр. 1.
Каблуковъ А. М. Церков. арх. 1.
Кайдо К.
Казанцевъ. Чуч. птиц. 2.
Калашниковъ И. М. Горн. пор. 4, кост. жив. 3.
Каминеръ А. Археол. предм. 2.
Кандауровъ А. М.
Каратановъ О. И. Этюды и рисунк. 9.
Каратановъ И. И. Предм. этногр. 3, фотогр. 20, письм. историч. матеріалы 97 лист., монет. 6.
Карауловъ В. А. Монет. 4.
Карнаковъ В. И. Млекоп. 2.
Карповичъ С. В. Кость млек. 1.
Карташовъ Н. Н. Шкур. жив. 1, окам. раст. 1, монет. 15.
Коськова А. П. Монет. 2.
Косьяновъ В. Л.
Катановъ Н. Ф. Инвент. прин. 2.
Кибортъ В. М. Чучело птиц.
Кибортъ М. Е. За время 1889—1903 г.г. собрано и пожертвовано по зоол. 802, ботаникѣ 5, геологіи и палеон. 4, археол. 119.
Кибортъ М. М. Горн. пор. 2, птиц. 3.
Кирилловъ К. Я. Кост. млек. 2.
Клеменцъ Д. А. Кам. предм. 1.
Клюге А. Д. Этногр. предм. 1.
Кнорре Е. К. Русск. этногр. 2.
Ковалевъ А. Е. Археол. пред. 1.
Ковригина В. И. Негат. матер. 54.
Ковригинъ. Насѣком. 26, тунг. предм. 1.

Ковтуновъ. Негативы 92.
Кожевниковъ Д. И. Шк. птиц. 1.
Козельскій. Кит. принад. 8, монет. 9.
Козловскій Л. В. Птицы 2.
Козловъ др. Кит. пред. 2.
Козловъ Н. Паукъ 1.
Козловъ Л. Е. Зоологич. 106, ботанич. 41.
Колеговъ М. Кост. иск. жив. 5.
Колеговъ К. П. Монет. 1.
Колмогоровъ А. И. Русск. этн. 1.
Коломейцевъ Н. И. Предм. экспед. снаряженія.
Комаровы А. И. и Д. К. Чуч. рябч., альбин.
Комаровъ А. Ф. Иконы 8.
Комаровъ А. И.
Комаровъ Д. К.
Коноваловъ П. Н. Бурятск. предм. 97.
Коноваловъ П. П. Археол. предм. 52.
Коноплевъ Л. Ф. Русск. стар.
Конъ Ф. Я. Сойотск. предм. 14.
Корнѣевъ А. Бронз. предм. 1.
Корсакъ С. А. Птица 1.
Косовъ П. К. и Ивановъ С. В. Скелетъ бѣлухи.
Костаревъ А. А. Монет. 148, японск. предм. 3, череп. носор. 1, умбы 8, икон. 1.
Костырко И. П.
Котавщиковъ. Горн. пор 5.
Которо-Дзимбо. Япон. пред. 5.
Кочаровскій А. А.
Кочергинъ Ф. Мѣдн. мон. 1.
Красикова.
Красноженова М. В. Гербарій 84 л., окаменѣл. 40, русск. стар. 2.
Красн. Отд. И. Москов. Общ. с. х. Этногр. предм. 42.
Красн. Гор. Упр. Портреты, бюсты Государей, черепъ человѣка, кость мамонта.
Крейсбергъ В. П.
Крохалевъ А. П. Обр. горн. пор. 11, сѣмен. огор. растеній 18, пріиск. быт. 18, яйцо пт. 1.
Крохалевъ И. Кость млек. 1.
Крутовскій Вл. Мих. Зоол. 712, ботан. 27, этн. 3, черепъ человѣка.
Крутовскій Вс. Мих. Насѣкомыя 800.
Крыловъ А. И. Поврежд. дерев. насѣком. 1.
Крыловъ (уч.) Горн. пор. 1.

Крыштабъ А. Монет. 1.
Кубе Н. К. Пол. иск. 4, арх. предм. 4.
Кудрявцевъ Е. Ф.
Кулаковъ Г. И. Зоол. 180, палеон. 18.
Кулаковъ Т. Г. Обр. почв. 2.
Курицынъ. Пріиск. быт. 10.
Кузнецова А. П. Пт. 1, русск. ст. 1.
Кузнецова Е. П. Этногр. пред. 1, русск. стар. 1, фот. альб. 5.
Кузнецовъ А. П. Кол. минер. 237, этногр. 7, арх. 7, зоол. 18.
Кузнецовъ И. Д. Тунгузск. пр. 1.
Кундугашевъ. Кость мамонта 1.
Курицынъ
Куркутова Изящ. изд. 1.
Куркутовъ А. Г. Зоол. 36, монет. 67, чер. челов., фотогр. 6.
Куркутовъ Г. И. Обр. воды, грунта и солей озеръ 20.
Кутузовъ П. А.

Л.

Лаврентьевъ
Лагунъ А. И. Череп. бык.
Лампе Н. А.
Лаппо Д. Е. Арх. пр. 5.
Лаппо (гимн.) Монета 1.
Ларіоновъ П. И. Уродл. дер. 1.
Летынинъ А. Ф. Мѣд. предм.
Литовченко. Ар. пр. 1.
Лопатина А. А. Фотографіи 18, монетъ 6.
Лопатинъ И. А. Арх. пред. 5, обр. пор. 6, фотогр. 1.
Лоскутовъ А. В.
Лось-Рошковскій Н. Ф. Арх. предм. 87.
Лужинъ. Шк. млек. 1.
Ляпуновъ П. И.
Ляпустинъ А. В. Рыбы, шк. тюл. 16.

М.

Макаренко А. А. Церк. утварь 2.
Макаренко М. И. Обр. руд. пор. 30.
Макеровъ Я. А. Гор. пор. 5, этногр. пр. 4.
Малыхъ Д. Г. Кости млек. 1.
Малявкинъ И. Г.
Маньковъ М. Н. Русск. этногр. 2.
Мартьяновъ Н. М. Гербарій 6422, гор. пор. 20.

Масленниковъ К. А. Окам. 35, горн. пор. 38, фотогр. и рисунки 32, этн. пр. 7.
Масленниковъ и Вороновъ П. Т. Иконъ 2.
Масленниковъ А. А. Русск. этн. 1, монетъ 2.
Масленниковъ И. А. Монетъ 7.
Матвѣева Ю. П. *) Троп. птиц. и насѣк. 236, картин., портрет. 10, не мѣстн. зоол. кол. 89, мѣстн. этногр. 4, изящ. издѣлія 24, кит. предм. 10.
Матвѣевъ И. А. *) Кости иск. жив. 27, птицы 42, археолог. предм. 9, этногр. 10.
М.... Шк. млек. 1.
Матонинъ К.
Межевой (гимн.) Монета 1.
Мезенинъ С. И. Черепа жив. 3.
Мелентовъ св. Этногр. предм. 3.
М.... Пред.
Метелкинъ Ф. Пол. иск. 1.
Мильштейнъ А. Э. Пріиск. быт. 5.
Минаевъ А. Ф. Арх. предм. 2, горн. пор. 29, сп. раст. 21, гербарій цвѣтовъ 1280 л.
Минаевъ С. А.
Минусинскій музей. Гербарій 289 л., сѣм. культ. раст. 94, болѣзни раст. 34, пол. иск. и гор. пор. 73, издѣлія изъ рога 21, предметы этногр. 21, окаменѣл. 10.
Мироновъ В. И. Церк. арх. 1.
Мироновъ И. Я. Зоол. кол. 11, ар. пред. 1.
Миронова М. Г. Пол. иск. 1.
Митичъ Б. С. Археолог. предм. 4.
Митичъ. В. С. Кости иск. жив. 9, арх. пр. 19.
Михайловъ К. А. Монеты 21.
Молотовъ Ф. И.
Молчановъ И. А. Русск. древн. 1.
Монюшко В. П. Гербарій 203, фотогр. 1, монет. 2.
Морицъ И. М. Пол. иск. 1.

Н.

Навалихины К. и А. Яйца птиц. 21.
Надольскій А. Р. Модель саней.
Натанзонъ М. М. Арх. предм. 1., монетъ 13.
Непасовъ А. С. Монет. 1.

*) Показано лишь то, что удалось возстановить документально; перечисленное составляетъ лишь нѣкоторую часть всѣхъ пожертвованій.

Нератова З. И. Монетъ 10 шт.
Неуйминъ И. Н. Шк. млек. 2, стар. ик. 2.
Никитцкій Д. Ф.
Новицкій. Монг. пр. 2, русск. стар. 6.
Новодержкинъ Кит. пр. 5.
Новопавловскій Л.
Ногаевъ К. М. Окам. рак. 1.
Ножинъ М. П.

О.

Овсянниковъ А. Рыбы 2.
Овчинниковъ М. И. Археол. предм. 3, мон. 1.
Окуличъ І. К. Модель сѣнокосилки.
Окулова Е. А.
Окуловъ И. П. Арх. предм. 52.
Омелянскій І. А.
Орликъ (уч.) Монеты 3.
Орѣховъ Д. А. Мѣд. мон. 1.
Ослановъ А. Гор. пор. 7, птиц. 22.
Островскихъ А. А. Гербарій 40 л.
Островскихъ К. Е. Зоол. 16, пол. иск. 8, археол. 104.
Островскихъ П. Е. Зоол. 413, бот. 13, геол. палеонтол. 162, археол. 14, череп. челов. 4, фотогр. 8, этногр. 138, русск. стар. 2.
Остроуховъ А. М. Пол. иск. 3.
Ошурковъ В. А. Шк. млек. 7, гор пор. 125, сойот. пр. 7.

П.

Пайвенъ А. И. Модель золот. машины.
Пальминъ В. И. Альбиноса, тетерева, урод. тел., 2 иконы.
Патрокѣевъ А.
Педашенко И. К.
Педашенко М. Е.
Переплетчиковъ Н. К. Этногр. 41.
Паршинъ Е. Ф. Зоол. кол. 18.
Петровъ А. П.
Петровъ П. И. Шк. пт. 1.
Петропавловъ Т. А. Древ. пор. 69, насѣк. 117, археол. пред. 1, яйцо дрофы.
Пирожниковъ Л. Ф. Монет. 2.
Пикокъ Р. К.
Пикокъ. Шкур. жив. и пт. 4, черепа 4.
Пикулевичъ М. І. Монет. 1.

Пикулевичъ Н. А. Археол. 66, икон. 2, пор. 2.
Полонскій В. Гербарій 509 л.
Полосухинъ А. П. Насѣк. 430.
Поповъ А. Г. Иконы. 2.
Поповъ Н. І.
Потылицынъ И. Д. Кости ископ. животн.
Пржигодскій А. А. Арх. предм. 1.
Прейнъ П. М. Красн. стар. 1.
Приклонскій. Рыбы 2. фот. 1.
Приставъ I участка г. Красноярска. Ассигнація.
Проскурякова А. А.
Проскуряковъ М. С. Арх. предм. 13, геол. и пал. 233.
Проталинскій М. А. Зоол. предм. 1.
Протаренко П. Ф. Зоол. предм. 1.
Птицынъ В. В. Этногр. 27 бе
Путимцевъ К. И.
Пьяненковъ Ф.

Р.

Радайкинъ. Шкур. пт. 1.
Рыковскій
Ребезовъ В. В. Яйца пт. 71.
Розингъ А. М.
Рогановъ Н. П. Монет. 1.
Родіоновъ Н. Ф. Кость мам. 1.
Рыжевъ В. Японск. предм. 1.
Рычковъ К. М. Насѣк. 55, раст. 6., этногр. 2.
Рязанская Е. И. Сер. мон. 2.
Рѣдко. Кит. предм. 31, монет. 377.
Рѣпченко. Птица 1.
Рѣпьевъ К., св. Этногр. предм. 21.

С.

Саввиныхъ А. А. Пол. иск. 1.
Савельевъ А. А. Монет. 12, русск. ст. 12, этногр. 14, икона 1, череп. медвѣдя.
Савенковъ И. Т. Горн. пор. 93, обр. поч., этногр. 5.
Савинъ. Кам. предм. 1.
Салтыковъ А. М. Кости иск. жив. 1.
Сальстремъ А. Ф. Горн. пор. 47, русск. древ. 2, мон. 7.
Самулевичъ Монет. 15.
Сапожниковъ В. В. Діапозитивъ 1.

Сафьяновъ Г. П.
Севастьяновъ Д. П. Гор. пор. 7. лишайн. 77, бабоч. 55.
Сергѣевъ С. М. Арх. 74, зоол. 944, кости иск. жив. 18, монет. 34, костяки челов. 2.
Сенаторовъ П. Кости иск. жив. 1.
Силинъ П. П. св. Арх. предм. 17.
Скороходовъ И. Е. Сойот. предм. 41.
Смирновъ П. С.
Соболевъ А. А. Предм. изъ кости 2, зоол. пр. 3.
Соколовскій П. св. Арх. предм. 5, кости иск. жив. 6, млек. 5.
Соколовъ Л. И. Пріиск. быт. 2.
Солдатовъ А. М.
Солдатовъ И. С.
Солодчинъ П., св. Брон. предм. 1.
Сосѣдко Ф. Д. Фотогр. 9.
Спицынъ А.
Станилевичъ И. И. Пред. со стоянокъ 240.
Стаповичъ Е. И. Яйц. пт. 1.
Стасевичъ А. А. Шкур. млек. 1.
Старцевъ И. Ф. Древности (не мѣстныя) 18.
Стемпневскій Г. Ю. Пол. иск. 2.
Степановъ И. О. Арх. предм. 4.
Стульгинскій А. К. Чучела пт. 12, пріиск. быт. 26.
Сыромятниковъ К. Н. Яйц. пт. 2.
Сысоева М. И. Разн. предм. 3, монет. 2.
Сѣдовъ Е. А. Шкур. млек. 1.
Сѣчкаревъ П. В.

Т.

Табаяковъ А. Я.
Тарасовъ Н. Г. Шк. пт. 2, зубъ мамонта, пол. иск. 2.
Теляковскій Л. К. Желѣзн. кольчуга.
Тепловъ (уч.) Монет. 29.
Терентьевъ Е. В. Арх. предм. 2.
Тероковъ Е.
Терлецкій И. Русск. стар. 1.
Тимофеевъ. Ботан. кол. 60.
Тихомировъ И. Мон. 5.
Тихоновъ Г. Г. Рога марала.
Тихонъ, еп. Предм. инород. 7.
Тихѣевъ. Зоол. кол. 5.
Тіуновъ И. А. Мѣдн. пр. 1.

Ткаченко Ф. С. Чучела млек. и пт. 12.
Толмачевъ В. Жерновъ 1.
Толмачевъ И. М. Почвы 2.
Толстовъ С. М. Гербар. 107 л., фот. 17.
Тонконоговъ. Обр. пород. 3.
Топольскій Л. Н. Обр. пор. 1.
Троицкій П. С. Мѣдн. предм. 1.
Троицкій. Русск. стар. 1, икона, этн. предм. 1.
Трубенко П. Б. Шк. пт. и млек. 2.
Трумпицкій П. Ю. Насѣком. 70, улей, образ. почвы.
Тузовъ И. С. Русск. древ. 4, этногр. 2.
Тугаринова В. И. Гербар. 47, не мѣстн. 3.
Тулунинъ А. Н. Пол. ископ. 5.
Тулунинъ А. Ф. Арх. предм. 8, фот. 4.
Туркевичъ С. Ю. Фот. 5.
Туровъ П. Н. Кости жив. 4, пт. 1.
Турченко П. Н. Монет. 1.
Тыжновъ Е.
Тыжновъ И. Пт. 1.
Тютчевъ Н. С. Зоол. (не мѣстн.) 19.

У.

Угрюмовъ А. Кам. предм. 1.
Уленскій Н. Г. Кости млек. 1.
Ульяновъ П. Н. Арх. предм. 3.
Усковъ В. П. Пріиск. быт. 21.
Ушакова А. А.
Ушаковъ Н. А. Этногр. предм. 2.

Ф.

Фадѣевъ. Гор. пор. 1.
Фалковъ Г. Кости мамон. 1.
Фаняковъ П. П.
Федоровъ Н. С. Зоол. 109, ботан. 144, геол. 37, археол. 17, этногр. 11, церков. арх. 97, пром. от. 21.
Федосѣевъ. Зоол. 1.
Феофановъ М. С. Пріиск. быт. 35.
Флоренскій А. Я. Обр. почв. 41, сѣмен. хлѣб. 133.

Х.

Хрущелевскій. Гады 5.
Харченко В. В. Шк. жив. 3.

Хворовъ В. В. Гор. пор. 4.
Хейнъ И. А. Гор. пор. 305.
Худяковъ А. В. Насѣк. 51, рисунокъ мамонта.
Худяковъ Л. В. Арх. пр., яйц. 4, окам. 5, мон. 5.

Ц.

Цилли С. Кит. предм. 1.
Циханская В. Я. Морск. раков. 47, мон. 1.:

Ш.

Шайбле А. Я. Глин. сосуды 2.
Шалоника А. Г. Пріиск. быт. 8.
Шастовскій. Яйца пт. 20.
Шатровъ И. Арх. пр. 72, скелетъ чэлов.
Шатуновъ Н. И.
Шафиръ: Насѣком. 300.
Шаффрыгинъ П. Ф. Герб. 145.
Шаффрыгинъ К. Ф. Насѣкомыя.
Швецовъ А. Скелетъ медвѣдя.
Шепетковскій Н. А. Арх. 10, этногр. 8, кусо къ ксжи мамонта
Шепетковскій Н. Н. Птиц. 1.
Шеръ М. А. Герб. 316 л., этн. пр. 36, культ. раст. 14, цер. утв. 2.
Шестаковъ А. С. Фот. 3.
Шитиковъ А. М.
Шмерковичъ И.
Шнейдеръ А. Н. Русск. стар. 2.
Шнейдеръ А. Р. Гербар. 82 л., Краснояр. стар. 17.
Шнейдеръ Е. Р. Окаменѣл. 14.
Шнейдеръ Ив. Бор. Вит. Пред со стоянокъ 132.
Шнейдеръ И. Р. Арх. предм. 122, кости млек. и пт. 7, иконы 84.
Шнейдеръ Р. И. Кости иск. жив. 2, пол. иск. 2.
Штеблеръ М. С. Шк. пт. 1.
Штеблеръ С. И. Кит. пр. 2.
Шульга И. А. Сѣм. культ. раст. 38, шк. россам. 1, сойотск. предм. 1.

Ч.

Чанчитцевъ А. Русск. древ. 1.
Чахловъ.
Чеканинскій И. А. Зоол. 123, бот. 20, русск. ст. 1, церк. арх. 3, монет. 12, русск. этн. 3, черепъ человѣка.
Чередова Т. И. Монет. 7.

Черепановъ Ф. Г. Кит. пр. 3.
Черкесовъ В. А. Кит. пр. 96.
Черновъ Е. Т. Арх. предм. 1, пол. иск. 6.
Черноморцевъ. Японск. предм. 3.
Чернышева Е. В. Стар. мѣд. сосудъ.
Чернышевъ А. С. Арх. предм. 1.
Чернышевъ А. А. Красн. ст. 4.
Численко Е. Е. Птиц. 1.
Чупріяновъ И. Г. Чучело пт. 1.

Ю.

Юдина М. Г. Гербарій 142 л.
Юдинъ А. Г. Шк. пт. 40.
Юдинъ И. К. Бронз. предм. 1, яйцо пт. 1.
Юрковскій Ф.
Юшкова. Этногр. предм. 1.
Юшковъ П. И. Геол. и палеонт. 63.

Я.

Яворскій А Л. Зоол. 20, бот. 42, окам. 3, мон. 42, этн. 3, фот. 6.
Яковлевъ А. А. Зоолог. кол. 572*), негат. 12, мон. 10.
Яковлевъ В. Зоол. 8, икон. 5, мон. 8, русск. ст. 3, не мѣстн. 2.
Яковлевъ И. Кости мамонта 3.
Яковлевъ М. Е. Грибы 6.
Яновскій И. Г. Пріиск. быт. 4.
Яриловъ А. А. Насѣк. 45.
Яшины В. и Ф. Арх. пр. со стоянокъ 53, монет. 4.

Э.

Эйсымонтъ Н. Н. Кост. ископ жив. 1.

Персоналомъ Музея за время съ 1905 г. по 1914 годъ собрано. по зоологіи 12444, ботаникѣ 7970, геологіи и палеонтологіи 814, археологіи 1628, этнографіи 980, русск. стар. 18, нумизматикѣ 94, антропологіи 14, церковн. археологіи 150, стар. Краснояр. 11, промышл. 441, фот. 284.

Консерваторъ Музея *А. Тугариновъ.*

Декабрь 1913 г.
Красноярскъ.

*) Въ томъ числѣ собранныя въ 1905 г. по порученію Подъотдѣла.

Историческій методъ изслѣдованія*).

Милостивыя Государыни,

Милостивые Государи.

I.

Древній философъ сказалъ, что достовѣрно онъ знаетъ только тотъ фактъ, что онъ ничего достовѣрно не знаетъ. И съ того времени наука гносеологіи, т. е. наука о тѣхъ внутреннихъ мыслительныхъ процессахъ, въ результатѣ коихъ получается наше знаніе о внѣшнемъ мірѣ, не продвинулась впередъ. Мы въ нашей умственной работѣ имѣемъ дѣло не съ предметами внѣшняго міра, а лишь съ представленіями, отраженіями ихъ въ нашемъ мыслительномъ аппаратѣ, безъ увѣренности, что эти представленія равны, или употребляя философскій терминъ, адэкватны соотвѣтствующимъ объектамъ внѣшняго міра. Мы не можемъ имѣть твердой увѣренности, что послѣдній—таковъ, каковъ онъ въ нашемъ представленіи.

Французскій мыслитель Декартъ формулировалъ единственное не подвергающееся сомнѣнію знаніе въ своей знаменитой формулѣ: cogito ergo sum, т. е. разъ я мыслю, то, значитъ, я-то существую. Но существуетъ-ли то, что находится внѣ этого мыслящаго центра, весь мыслимый міръ, или онъ представляетъ лишь продуктъ нашей мысли, который мы переносимъ, объективируемъ во внѣ, какъ учили англійскіе скептики-философы, этого мы достовѣрно не знаемъ. Моста, если можно такъ выразиться, между мыслящимъ „я“ и познаваемымъ міромъ не удалось установить ни Декарту, ни послѣдующимъ философамъ.

Во всемъ бытіи для каждаго изъ насъ какъ бы одна свѣтлая точка—это наша мысль.

*) Рѣчь, произнесенная д. ч. Н. Н. Козьминымъ въобщемъ собраніи членовъ Красноярскаго Подъотдѣла И. Р. Г. О. 22 февраля 1914 г.

Но эта мысль не можетъ успокоиться на признаніи своего бытія. Съ тѣхъ поръ, какъ человѣкъ началъ себя сознавать и сознательно относиться къ окружающему, эта мысль неудержимо стремится перейти темную пропасть, раздѣляющую ее отъ внѣшняго міра, познать и слиться съ нимъ, слиться съ другими свѣтящимися точками мысли. Одному изъ скептиковъ было сдѣлано остроумное возраженіе. Ударь посильнѣе рукою по столу,—сказалъ ему противникъ,—и ты почувствуешь, что онъ дѣйствительно существуетъ. Это выраженіе въ философскомъ отношеніи —ничтожно. Ударяя по столу, я чувствую боль. Но это *мое* ощущеніе. *Мое* ощущеніе боли ассоцируется съ *моимъ* представленіемъ удара. Существованіе внѣ моего сознанія остается недоказаннымъ.

Но, вѣдь, это сознаніе боли всетаки фактъ. Фактами являются и всѣ другія мои ощущенія и представленія. Существуетъ-ли объектный міръ, адэкватенъ-ли онъ моему о немъ представленію, ощущенія не утрачиваютъ субъективной реальности для моего сознанія. Съ ними приходится считаться. И поэтому мы практически должны признать существованіе внѣшняго міра, независимо отъ успѣховъ философской мысли.

Отъ этого практическаго признанія адэкватности реальнаго міра нашимъ представленіямъ о немъ и исходитъ наука.

Цѣль—науки познаніе ощущаемаго и представляемаго нами міра. Содержаніе знанія должны составить факты и явленія міра. И идеальнымъ знаніемъ было-бы то, которое зарегистрировало бы всѣ факты, всѣ явленія жизни. Но, очевидно, никакой умъ, ничья память не могли бы вмѣстить и сохранить все необъятное количество явленій.

Слѣдовательно, необходимо найти способъ сократить объемъ знанія и сдѣлать его доступнымъ для ограниченныхъ средствъ человѣческаго познанія. Приходится выбирать: или наука должна включить всѣ факты и быть недоступной, или она должна отказаться отъ исчерпывающей полноты, но этимъ достичь доступности.

Эта задача разрѣшается обобщеніемъ, формулой. Огромное количество фактовъ и явленій—замѣняется обобощеніемъ формулой. Наука, съ практической точки зрѣнія,—это экономія времени и силъ, достигаемая примѣненіемъ методовъ, которые дѣлаютъ факты быстро усваиваемыми и запоминаемыми. Она состоитъ въ постепенномъ подборѣ огромныхъ количествъ фактовъ, деталей и введеніи ихъ въ ясныя и, такъ сказать, портативныя формулы.

Идеальная формула—это число. Поэтому самыми совершенными науками являются тѣ, которымъ удалось выразить свои обобщенія въ цифрахъ.

Далеко не всѣ науки достигли этого идеала. Тѣ науки, съ объектами изученія которыхъ, по преимуществу, имѣютъ дѣло музеи,—этнографія, археологія, палеонтологія, географическая зоологія,—наиболѣе далеки отъ него. Вмѣсто формулы, выраженной числомъ, онѣ ограничиваются формулой описательной.

Итакъ, когда мы имѣемъ дѣло съ результатами научной работы, мы имѣемъ дѣло не съ фактами и явленіями жизни, а подмѣняющими ихъ формулами, обобщеніями, отвлеченіями.

Живая жизнь анализируется, т. е. разлагается изслѣдователемъ на простые, составные элементы. Эти элементы соединяются въ группы по признаку однородности. Эти группы далѣе объединяются, въ свою очередь, въ группы высшаго порядка. Имъ дается выраженіе въ обобщающихъ формулахъ. И чѣмъ выше прошла эта работа научнаго изслѣдованія, тѣмъ менѣе наше знаніе будетъ близко къ жизни, тѣмъ болѣе съ изучаемаго совлечены живыя ткани.

Въ этомъ—трагедія знанія. Чѣмъ болѣе многоликая жизнь непосредственно воспринимается нами, тѣмъ менѣе доступны нашему уму неисчислимыя и безконечно разнообразныя ея явленія, и чѣмъ болѣе доступно для нашего усвоенія знаніе, тѣмъ далѣе оно отъ жизни.

Эта трагедія знанія была изображена съ силой поэтическаго генія великимъ Гете. Мефистофель въ извѣстной сценѣ съ ученикомъ, въ „Фаустѣ", говоритъ:

Кто хочетъ что-нибудь живое изучить,
Сперва всегда его онъ убиваетъ,
Потомъ на части разнимаетъ,
Хоть связи жизненной—увы, тамъ не открыть.
Encheiresin naturae величаетъ
Все это химія: сама того не знаетъ,
„Что надъ собой смѣется".

Въ другомъ мѣстѣ этой драматической поэмы, Фаустъ, этотъ типъ страстнаго, мучительно ищущаго изслѣдователя, съ горечью констатируетъ:

Что нужно намъ—того не знаемъ мы;
„Что-жъ знаемъ мы—того для насъ не надо".

Какъ выдти изъ этого заколдованнаго круга? Надъ этимъ вопросомъ мучилось великое множество большихъ и малыхъ мыслителей, первоклассныхъ и рядовыхъ изслѣдователей.

Нашъ умъ не можетъ вмѣстить, наша память не можетъ удержать знанія необозримаго количества явленій, иначе какъ въ обобщенныхъ, абстрактныхъ (отвлеченныхъ) формулахъ. Но, усвоивъ ихъ, мы должны возвращаться къ облеченной живыми тканями дѣйствительности, съ помогающими намъ формулами подходить къ блещущей живыми красками жизни, и этой красочной жизненностью, въ мѣру нашихъ умственныхъ средствъ, стараться одѣть голую, скелетную формулу.

Каждый фактъ въ отдѣльности и собраніе этихъ фактовъ еще не даютъ знанія жизни въ цѣломъ. Въ этомъ цѣломъ имѣется еще нѣчто другое, кромѣ суммы. Это то, что въ приведенныхъ мною словахъ Мефистофеля называется „связью жизненной". Кислородъ и водородъ, механически, не составляютъ воды, а послѣдняя не равновелика и не равнокачественна ни тому, ни другому въ отдѣльности, ни тому и другому вмѣстѣ. Химическая формула не даетъ намъ живого представленія о водѣ. Мы можемъ имѣть всѣ элементы, входящіе въ составъ животнаго организма, но живого существа имѣть не будемъ, и живое существо не есть простое слагаемое членовъ, органовъ, тканей, сосудовъ. „Жизненная связь" въ немъ не производная суммы элементовъ, а нѣчто новое не содержащееся въ нихъ.

Эту жизненную связь мы наблюдаемъ въ явленіяхъ и фактахъ жизни въ пространствѣ и во времени.

Связь въ пространствѣ—это статика явленій; связь во времени—динамика.

Такъ какъ человѣческій умъ не можетъ объять, какъ это уже выяснялось, всей жизни въ цѣломъ ея явленій и развитія послѣднихъ, то и связь явленій въ пространствѣ и связь ихъ во времени составляютъ обычно предметъ отдѣльныхъ научныхъ дисциплинъ.

Какъ механика распадается на статику и динамику, такъ и въ наукахъ общественныхъ статистика изучаетъ явленія человѣческой жизни въ ихъ статикѣ, а исторія, соціологія въ ихъ развитіи, въ рядахъ послѣдовательныхъ измѣненій.

Опять и здѣсь мы должны отмѣтить, что такое раздѣленіе результатъ приспособленія къ условіямъ ограниченности человѣческихъ силъ. Это не болѣе, какъ раздѣленіе труда въ интересахъ экономіи времени.

Жизнь едина и въ пространствѣ, и во времени. „Разсѣкая живое", мы уродуемъ его; приспособляя къ удобствамъ изученія, мы сознательно идемъ на неполноту, несовершенство знанія.

Жизнь человѣка и природы въ данный, современный намъ моментъ не можетъ быть понята безъ изученія предшествующихъ моментовъ. Современныя намъ состоянія являются производными дѣйствовавшихъ ранѣе силъ. Геологическія изученія немыслимы безъ связи съ изученіемъ исторіи земной коры. Возьмемъ, напр., геологическую структуру сѣверной части Минусинскаго уѣзда, т. н. озерный бассейнъ. Если мы будемъ считаться лишь съ тѣми данными, которыя даетъ современная картина этого края, мы окажемся въ хаосѣ странныхъ, не имѣющихъ никакой очевидной связи фактовъ. Среди господствующихъ осадочныхъ породъ мы встрѣчаемся съ породами изверженными, причемъ тѣ и другія покрываютъ иногда другъ друга.

Когда мы обращаемся къ историческому изученію и по слѣдамъ бывшихъ процессовъ, по отпечаткамъ, возстанавливаемъ послѣдовательность происшедшихъ измѣненій, мы приходимъ къ совершенно другимъ представленіямъ о взаимоотношеніяхъ различныхъ геологическихъ элементовъ, чѣмъ это казалось при непосредственномъ наблюденіи. Измѣняется взглядъ на взаимоотношеніе, старшинство и значеніе этихъ элементовъ. А отсюда измѣняется и оцѣнка геологическихъ данныхъ для практическихъ выводовъ, напр. въ отношеніи рудоносности, запасовъ воды и т. д.

Еще болѣе очевидно значеніе прошлаго для пониманія и познанія настоящаго человѣческихъ обществъ и самого человѣка, его физической и духовной организаціи. Современный человѣкъ таковъ, какимъ его создала исторія. Ни языкъ, ни строй мыслей, умственныхъ навыковъ, моральныхъ представленій, не говоря о матеріальныхъ условіяхъ жизни, въ которыя, несомнѣнно, привходитъ, если можно такъ выразиться, наслѣдственная масса, завѣщанная предками, не могутъ быть поняты безъ детальнаго изученія того пути и того послѣдовательнаго ряда измѣненій, которыя привели къ современному положенію.

А безъ научнаго знанія общественныхъ и психологическихъ условій жизни человѣка невозможно осмысленное строительство жизни.

Извѣстный ученый сибирякъ, покойный А. П. Щаповъ, свыше 50-ти лѣтъ тому назадъ, на основаніи широкаго изу-

ченія народной жизни, писалъ: „Безъ основательнаго, жизненнаго пониманія исторіи нашего народа, безъ историческаго и историко-этнографическаго самосознанія, мы вдругъ не создадимъ полной реформы, которая обошлась бы безъ бунтовъ, удовлетворила бы всему народу, вѣрнѣе, всѣмъ народамъ", входящимъ въ составъ русской государственной организаціи.

„Историческое изученіе,—говоритъ другой русскій историкъ, Ключевскій,—вскрываетъ неправильности въ складѣ общества, больно и смутно чувствуемыя людьми, указываетъ ненормальное соотношеніе какихъ-либо общественныхъ элементовъ и его происхожденіе и даетъ возможность сообразить средства возстановленія нарушеннаго равновѣсія".

Такимъ образомъ мы видимъ, что живой міръ жизни представляетъ недѣлимое цѣлое какъ въ пространственномъ отношеніи, такъ и во времени. Мы не можемъ познать настоящаго, не зная прошлаго, какъ и прошлое недоступно изученію, если оно не отправляется отъ настоящаго.

Съ другой стороны и познаніе жизни и сознательная дѣятельность по строительству этой жизни также неотдѣлимы другъ отъ друга. Мертво, не нужно то знаніе, которое оторвано отъ жизненныхъ задачъ, отъ общественныхъ идеаловъ, и безпочвенна активная общественная работа, не опирающаяся на результаты научнаго познанія прошлаго и настоящаго.

Чтобы иллюстрировать это положеніе, я позволю себѣ остановить ваше вниманіе на одномъ сравнительно частномъ, но важномъ для нашего края вопросѣ,—вопросѣ о вымираніи инородцевъ.

Это—вопросъ глубокаго теоретическаго интереса. Съ нимъ связанъ вопросъ о тѣхъ внутреннихъ силахъ и путяхъ, которыми создаются племенныя группы, народности, расы, ихъ жизнь, какъ коллективовъ, распаденіе, смѣна. Но это вопросъ и острого практическаго значенія. Каково должно быть отношеніе государства къ факту угасанія племенъ? А, слѣдовательно, въ какую сторону должно быть направлено дѣятельное вниманіе и общества и правительства?... Еслибы было установлено, что жизнь племенъ, расовыхъ коллективовъ повторяетъ, какъ это склонны полагать нѣкоторые изслѣдователи, жизнь индивида, человѣческаго и животнаго организма, что она повторяетъ стадіи послѣдней, что за молодостью и зрѣлостью слѣдуетъ старческое увяданіе и смерть, то будетъ диктоваться одно отношеніе и одинъ циклъ практическихъ мѣръ. Если это вымираніе

касается не опредѣленныхъ этническихъ группъ, а ему подвергаются въ извѣстныхъ общественныхъ условіяхъ представители населенія различнаго племенного происхожденія, циклъ мѣропріятій уже будетъ другой.

Между тѣмъ самый фактъ вымиранія не установленъ. Мало того: не опредѣлено содержаніе этого явленія. Мы не будетъ уже говорить о размѣрахъ и пространственномъ объемѣ его.

Въ этнографической литературѣ мы встрѣчаемъ указанія на то, что въ предѣлахъ нашей губерніи вымерли цѣлыя народности, вымерли безъ остатка, безъ слѣда.

Въ всеобщей исторіи уже были примѣры, когда считались вымершими цѣлые народы, а они оказывались благополучно или не благополучно, но живущими до-днесь.

Древніе египтяне составляли многочисленный народъ. Трудно было предположить, чтобы онъ исчезъ безъ слѣда. Но египтянъ считали вымершими. Когда ученымъ египтологамъ удалось расшифровать надписи на древнихъ египетскихъ памятникахъ, возникъ вопросъ, какъ же возстановить языкъ, на коемъ составлены эти надписи? И одному изъ ученыхъ пришла счастливая мысль попробовать обратиться къ языку современнаго населенія Египта, т. н. феллаховъ. И феллахи оказались потомками древнихъ египтянъ, а ихъ языкъ, конечно, сильно измѣнившимся языкомъ населенія древняго Египта.

То же самое мы найдемъ и въ предѣлахъ Енисейской губерніи. Намъ говорили, что вымерли значительныя группы народностей: маторы, арины, ястынцы, байкоты, алтысары, исары, джесары и много другихъ, обитавшихъ въ долинѣ Качи и въ предѣлахъ Минусинскаго уѣзда. Изъ послѣдняго ушли киргизы. И вмѣсто вымершихъ и ушедшихъ водворились какія-то новыя племенныя группы качинцевъ. И все это произошло въ теченіе XVIII—XIX в.в., т. е. на нашихъ, можно сказать, глазахъ.

Фактъ поразительный и маловѣроятный. Онъ пріобрѣтаетъ еще болѣе странный характеръ потому, что въ той же этнографической литературѣ мы находимъ свѣдѣнія о родахъ минусинскихъ татаръ—ара, ястыхъ, кыргысъ, маторъ, байгода, т. е. имена тѣхъ же племенъ, которыя считаются вымершими, исчезнувшими, ушедшими. Вотъ яркій примѣръ того, къ какимъ послѣдствіямъ ведетъ то „разсѣканіе живого“, которое ставилъ въ вину наукѣ ядовитый языкъ Мефистофеля въ „Фаустѣ“.

Чтобы научно говорить о вымираніи народностей, надо, прежде всего, установить, какія народности жили въ прежнее время и этническій составъ нынѣ живущихъ.

То же нужно для изученія вообще быта, нравовъ, языка народности.

Говорятъ, что вымерли алтысары, исары и джесары. Но если мы обратимся къ изученію историческихъ документовъ, то мы увидимъ, что этнографическія познанія людей, оставившихъ намъ свидѣтельства объ этихъ народностяхъ, были шатки и не научны. Научное изслѣдованіе покажетъ намъ, что подъ этими именами подразумѣвались не опредѣленныя этническія единицы, а лишь племена, пріуроченныя къ извѣстной территоріи. „Алтысары" на языкѣ киргизъ и татаръ значитъ: „нижняя сторона", и подъ этимъ именемъ было извѣстно у русскихъ въ XVII в. населеніе, жившее внизъ по Енисею, въ предѣлахъ нынѣшнихъ Новоселовской и сѣверной части Усть-Абаканской волостей и въ южной части Ачинскаго уѣзда.

„Исары" —значитъ „средняя", „центральная" часть; подъ этимъ названіемъ фигурировало населеніе средней части Минусинскаго уѣзда. Наконецъ, „джесары" въ нѣкоторыхъ документахъ и русскими того времени называются „дальніе люди". (джекъ—край, конецъ; сары—сторона), т. е. жившіе на восточной окраинѣ Минусинскаго края.

Вотъ къ какимъ неожиданнымъ результатамъ приводитъ привлеченіе къ этнографическимъ изученіямъ историческаго матеріала и приложеніе историческаго метода.

Если мы, не пользуясь историческимъ методомъ, подойдемъ къ изученію любого культурнаго народа,—хотя бы нашего русскаго,—мы будемъ въ одинаковомъ положеніи, какъ и при изученіи минусинскихъ племенъ. Въ самомъ дѣлѣ, на зарѣ русской исторіи, въ эпоху организаціи варяго-русскихъ княжествъ, ни вѣрованія, ни языкъ, ни самое имя русской народности не были тождественны съ современными. И лишь историческое изученіе, слѣдуя за постепенными измѣненіями, незамѣтными на небольшихъ промежуткахъ, но огромными на пространствѣ вѣковъ, возстанавливаетъ жизнь живого народнаго организма.

Ничто въ жизни не уничтожается. Все лишь измѣняется, превращается въ новыя формы.

Старожилое русское населеніе Енисейской губерніи не осталось тѣмъ, какимъ оно было въ началѣ колонизаціи. Оно вобрало въ себя мѣстные этническіе элементы, переработало ихъ, но и само превратилось въ нѣчто новое, не говоря о томъ, что есть сепенія на правой сторонѣ Енисея, въ Минусинскомъ уѣздѣ, населеніе коихъ представляетъ прямыхъ потомковъ части

байкотовцевъ, тубинцевъ и др. племенъ, перешедшихъ къ образу жизни русскихъ засельщиковъ.

Какъ этническія самостоятельныя группы, эти части племенъ прекратили свое существованіе, но это не было физическое вымираніе, которое у насъ связано съ представленіемъ о вымираніи инородцевъ.

У изслѣдователей мы находимъ утвержденія, что тѣ же минусинскіе инородцы были скотоводами, но, подъ вліяніемъ русской культуры, они переходятъ къ земледѣлію, мѣняютъ кочевой бытъ на осѣдлый.

Возникаютъ невольно недоумѣнные вопросы, почему же одни кочевники-скотоводы бросили скотоводство и обратились къ земледѣлію, а другіе упорствуютъ въ прежнихъ формахъ хозяйственнаго быта? Почему, съ другой стороны, русская культура не могла завершить своего побѣдоноснаго шествія, на протяженіи двухъ вѣковъ, среди кочевниковъ? И опять историческое изученіе по новому освѣщаетъ этотъ вопросъ.

Русскіе застали въ Минусинскомъ краѣ не однихъ кочевниковъ-скотоводовъ. Рядомъ съ послѣдними были звѣроловы, были племена, которыя занимались воздѣлываніемъ земли или собираніемъ, въ обезпечивающемъ количествѣ, замѣнявшихъ хлѣбные злаки съѣдобныхъ растеній. Оказывается, эти-то именно племена и слились съ русскимъ крестьянскимъ населеніемъ. А скотоводы и остались скотоводами до сихъ поръ, ибо ни ихъ традиціонный хозяйственный укладъ, ни условія природы не позволяютъ перейти въ массѣ къ земледѣльческому хозяйству.

Если мы обратимся къ изученію языка, обычаевъ, вѣрованій, мы внѣ историческаго изслѣдованія обречены безпомощно бродить среди непонятныхъ символовъ, безсодержательныхъ пережитковъ, остатковъ когда-то имѣвшихъ опредѣленный смыслъ формулъ и образовъ.

Этнографическія изученія не могутъ быть плодотворны безъ привлеченія историческаго матеріала и примѣненія историческаго метода.

Выясненію сущности этого метода, его, такъ сказать, техники, а вмѣстѣ съ тѣмъ цѣнности и значенія я и рѣшилъ посвятить сегодняшнее мое сообщеніе.

Мой уважаемый коллега, А. Я. Тугариновъ, въ своихъ докладахъ, пріуроченныхъ къ 25-лѣтію дѣятельности Музея, взялъ

на себя почтенную задачу подвести итоги работы Музея по собиранію обширнаго научнаго матеріала. Своимъ докладомъ я желаю приподнять лишь небольшой уголокъ занавѣса, отдѣляющаго насъ отъ будущей работы мѣстныхъ научныхъ дѣятелей надъ приведеніемъ этого огромнаго, но все еще составляющаго лишь ничтожную часть необходимаго матеріала, въ систему для научныхъ построеній, созданія цѣлостной и жизненной картины прошлаго и настоящаго нашего обширнаго края.

II.

Такъ называемыя точныя науки имѣютъ объекты изученія непосредственно передъ собою. Онѣ оперируютъ непосредственнымъ наблюденіемъ надъ изучаемыми явленіями. Къ наблюденію, въ цѣляхъ повѣрки или углубленія выводовъ, онѣ могутъ присоединять опыты.

Въ этомъ—разница съ ними исторической науки, историческаго изслѣдованія. Исторія имѣетъ дѣло съ прошлымъ, съ явленіями и фактами, исчезнувшими давно. Непосредственное наблюденіе, а тѣмъ болѣе примѣненіе опыта здѣсь невозможны.

Историческое изслѣдованіе имѣетъ дѣло лишь со *слѣдами* исчезнувшихъ явленій и фактовъ. Эти слѣды даются намъ историческими памятниками, документами. Такимъ документомъ будетъ безразлично и оффиціальный актъ правительственной власти изучаемой эпохи и сочиненіе какого-нибудь автора, и сохранившіеся предметы матеріальной культуры (зданія или остатки ихъ, утварь, остатки погребенія и т. п.).

Документы это—тѣ слѣды, которые оставили думы и дѣянія жившихъ въ прежнее время людей. Лишь очень незначительное количество этихъ думъ и дѣяній оставили видимые слѣды, а среди послѣднихъ еще менѣе было такихъ, которые обладали долговѣчной прочностью. Было достаточно незначительнаго случая для ихъ уничтоженія.

Всякая мысль, всякое дѣяніе, которыя не оставили прямого или косвеннаго слѣда, или видимые слѣды которыхъ исчезли, потеряны неотвратимо для исторіи. Это всеравно какъ ихъ никогда бы не существовало.

Цѣлые періоды жизни человѣчества обречены оставаться внѣ изученія и познанія, за отсутствіемъ документовъ. Нѣтъ документовъ— нѣтъ и исторіи.

Отсюда слѣдуетъ, насколько важно спасти и сохранить дошедшіе до нашего времени документы, и какое неоцѣнимое

значеніе имѣетъ дѣятельность музеевъ и древлехранилищъ въ этомъ направленіи. Съ другой стороны, очевиденъ выводъ, что, прежде чѣмъ приступить къ изученію того или иного періода, необходимо, чтобы были найдены и собраны относящіеся къ нему и сохранившіеся документы.

Есть ученые, которые спеціально занимаются разыскиваніемъ и приведеніемъ въ извѣстность древнихъ памятниковъ письменности, искусства и быта Особенно огромна была ихъ роль въ прежнее время, когда научная дѣятельность только что начиналась.

Ученые эпохи возрожденія, какъ знаменитые Петрарка, Боккачьо, Салутати, Марсили, Поджьо, Джіованни Ауриспа, получившій имя „книжной гарпіи," и др., совершали нарочитыя длинныя путешествія и тратили огромныя личныя средства на собираніе документовъ въ монастыряхъ, у частныхъ лицъ. Благодаря ихъ трудамъ, сохранилась значительнѣйшая часть произведеній римскихъ и греческихъ писателей. Въ отношеніи сибирской исторіи аналогичное значеніе имѣетъ дѣятельность знаменитаго академика Миллера, объѣхавшаго въ первой половинѣ XVIII в. Сибирь и собравшаго огромное количество актовъ XVII столѣтія; изданія Имп. Археографической Комиссіи, въ значительной мѣрѣ, включили содержаніе портфелей Миллера, и послѣдніе до сихъ поръ вполнѣ не исчерпаны. Собираніе документовъ не такъ просто, какъ оно можетъ показаться съ перваго взгляда. Есть много памятниковъ, мимо которыхъ неподготовленный человѣкъ пройдетъ, не подозрѣвая ихъ историческаго значенія. Съ другой стороны, много документовъ утратило всякое значеніе или было обезцѣнено, попавъ въ неумѣлыя или невѣжественныя руки.

Если найденные документы останутся неизвѣстными или недоступными для ученыхъ изслѣдователей, то они опять не имѣютъ значенія. Въ настоящее время большая часть документовъ, памятниковъ поступаетъ въ общественные музеи, архивы, древлехранилища, хотя множество находится еще въ частныхъ рукахъ.

Когда документы найдены и собраны въ особыя помѣщенія, нужно, чтобы они хранились такъ, чтобы ими можно было пользоваться. Для этого, прежде всего, необходимо имѣть достаточно просторное и удобное для работы помѣщеніе. Затѣмъ, нужно знать составъ хранящихся въ данномъ хранилищѣ документовъ, т. е. имѣть инвентарныя описи. Если эти описи

составляютъ достояніе только даннаго хранилища, ученые могутъ добраться до интересныхъ для нихъ документовъ только при посѣщеніи его. Очевидна необходимость описаній, обзоровъ документовъ каждаго хранилища, чтобы можно было судить, какіе документы могутъ здѣсь быть найдены и использованы. Эти обзоры должны публиковаться, какъ и инвентари наиболѣе цѣнныхъ хранилищъ. Но при большомъ числѣ хранилищъ и значительномъ объемѣ ихъ инвентарей нужна колоссальная, часто непосильная для силъ одного человѣка затрата времени только для ихъ просмотра. Дополненіемъ являются алфавитные и систематическіе каталоги и указатели, указатели библіографическіе (въ родѣ Межова) и т. д.

Когда документы находятся въ приспособленномъ и доступномъ для оперированія надъ ними видѣ, предварительная работа еще не закончена. Если необходимые документы не напечатаны въ особыхъ изданіяхъ ученыхъ обществъ и учрежденій, ученому нужно самому ихъ прочитать, т. е. умѣть разбирать старыя рукописи, нужно знать языкъизучаемой народности и эпохи; нужно знать манеру составлять документы въ извѣстную эпоху, ихъ стиль, формулы. Цѣлый рядъ вспомогательныхъ дисциплинъ, какъ палеографія, эпиграфика, филологія (въ широкомъ значеніи этого термина), дипломатика, геральдика, археологія нумизматика, необходимъ для изслѣдователя, работающаго надъ старыми историческими документами.

Вся эта предварительная работа составляетъ особый отдѣлъ прелиминарныхъ историческихъ изученій, который нѣмецкими учеными названъ эвристикой (Heuristik).

Я указывалъ, что историкъ, или изслѣдователь, оперирующій историческимъ методомъ, имѣетъ дѣло не съ самыми изучаемыми явленіями и фактами прошлаго, а съ ихъ лишь *слѣдами*. Но большинство историческихъ документовъ,—за исключеніемъ памятниковъ матеріальной культуры,—какъ статуи, остатки зданій, утварь,—не есть матеріальный слѣдъ самаго событія или факта. Они являются лишь слѣдомъ того впечатлѣнія или психологическаго воздѣйствія, которыя это событіе или фактъ произвели на составителя, автора документа.

Поэтому, чтобы добраться до самаго факта, необходимо возстановить всѣ промежуточныя звенья, которыя находятся между фактомъ и документомъ. Изслѣдователь возстанавливаетъ эту цѣпь, идя обратнымъ путемъ, т. е. отправляясь отъ документа.

Путемъ разсужденія, осмысливанія мы можемъ восходить отъ содержанія документа къ тому факту или группѣ событій, слѣдомъ коихъ онъ является. Документъ служитъ отправнымъ пунктомъ; событіе, явленіе прошлаго—цѣлью, для достиженія которой необходимо пройти безконечную цѣпь разсужденій, построеній. И каждое ошибочное, или неправильно введенное звено можетъ уничтожить всякую цѣну построенія и опорочить конечный выводъ.

Но ранѣе, чѣмъ на основаніи какого либо документа дѣлать выводы о фактѣ, котораго слѣдъ онъ представляетъ, необходимо использовать нѣкоторые техническіе пріемы, объединяемые въ понятіе *критики документа*.

Прежде всего мы имѣемъ дѣло съ *критикой внѣшней*. Нужно убѣдиться, что въ рукахъ находится именно тотъ документъ, какой былъ въ свое время составленъ, что онъ дошелъ въ своемъ первоначальномъ видѣ и не подвергся искаженіямъ.

Когда подлинность документа установлена, наступаетъ чередъ *критики внутренней*. Зная то, что авторомъ документа сказано, нужно выяснить: 1) что онъ хотѣлъ сказать, 2) вѣрилъ-ли въ то, что говорилъ, и 3) есть ли основанія довѣрять ему въ томъ, что онъ принималъ за достовѣрное.

Лишь когда выполнены обѣ эти работы, начинается уже научная работа въ собственномъ смыслѣ.

Вы, вѣроятно, слыхали о существованіи подложныхъ документовъ. Напр., знаменитая т. н. Краледворская рукопись, на которой ученые строили свои выводы о бытѣ древнихъ славянъ, оказалась сфабрикованной. Во Франціи рядъ ученыхъ былъ введенъ въ заблужденіе подложными историческими документами, которые фабриковались авантюристами и продавались за дорогую плату собирателямъ древностей (это дало тему для изв. романа A. Dodet, Immortel). Сравнительно недавно шумная исторія была связана съ продажей во Францію роскошнаго, дорогого скифскаго саркофага, оказавшагося искусной поддѣлкой, совершенной въ Одессѣ.

Мало этого, и въ отдаленномъ прошломъ составлялись подложные документы, изъ религіозныхъ, политическихъ и другихъ побужденій, напр. знаменитыя Исидоровы декреталіи, актъ, приписанный императору Константину и будто бы даровавшій папѣ свѣтскую власть надъ римской областью. Историческая наука выработала для удостовѣренія въ подлинности

цѣлый рядъ пріемовъ, на которыхъ, за недостаткомъ времени, я не могу останавливаться.

Но и документы, подлинность которыхъ можно установить, не дошли до насъ часто въ оригинальномъ видѣ. Это—старыя или новыя копіи. Въ нихъ искажены собственныя имена, есть случаи пропусковъ или, наоборотъ, вставокъ; иногда переписчикъ осмысливалъ на свой страхъ непонятное для него мѣсто и подправлялъ подлинникъ.

Въ изданіяхъ Археографической Комиссіи („Акты Историческіе", „Дополненія къ А. И.") встрѣчается масса опечатокъ, ошибокъ копіистовъ, и довѣрять, при строгомъ научномъ изслѣдованіи, ихъ тексту ни въ коемъ случаѣ нельзя. Напр., въ документахъ, посвященныхъ походу князя минусинскихъ киргизовъ Иренака на Канскъ и Нижнеудинскъ, упоминается туземное племя, на которое онъ ходилъ войною. Въ одномъ документѣ это племя названо „саяны", въ другомъ „сагаи", въ третьемъ—„саганы". Изъ изученія другихъ документовъ мы убѣждаемся, что и саяне, и сагаи въ Канскомъ краѣ не жили; нигдѣ мы не встрѣчаемъ третьяго имени—саганы. Но мы знаемъ, что въ Канскомъ краѣ жили „асаны", показанные въ чертежной книгѣ Ремезова. Очевидно, переписчикъ упомянутыхъ документовъ не могъ прочитать этого имени и придумывалъ подходящія названія.

Когда установлена подлинность документа и очищенъ отъ погрѣшностей текстъ его, наступаетъ очередь критики внутренней.

Что хотѣлъ сказать авторъ документа? Существуетъ мнѣніе, что знаменитое сочиненіе Тацита о Германіи, въ значительной мѣрѣ, представляетъ мягкій памфлетъ. Тацитъ набрасывалъ не истинные нравы германцевъ, а приписывалъ имъ буколическую жизнь, чтобы показать испорченнымъ, по его мнѣнію, современникамъ укоряющую картину патріархальной простоты, здоровой жизни на лонѣ природы. Челобитныя русскихъ людей XVII в., подававшіяся московскимъ царямъ, не щадятъ самыхъ яркихъ выраженій: „голодная смерть", „потеря животишекъ" щедро разсыпаны во всѣхъ прошеніяхъ. Этихъ выраженій нельзя принимать à la lettre. Это былъ стиль эпохи. Русскій человѣкъ полагалъ, что нужно выражаться въ энергичныхъ терминахъ, чтобы растрогать суровыя сердца начальныхъ людей, нужно преувеличивать, чтобы выяснить истинное положеніе.

Авторъ не всегда вѣрилъ въ то, что писалъ. Во всѣ времена были беззаботные къ истинѣ анекдотисты, не говоря о тѣхъ, кто былъ заинтересованъ въ сокрытіи истины или сообщеніи ложныхъ свѣдѣній.

Если авторъ и самъ вѣрилъ, то не всегда можно вѣрить ему самому. Русскіе „космографы", или по современной намъ терминологіи—географы, сообщали о Сибири XVI—XVII в.,—этой, по ихъ опредѣленію, „странѣ звѣроподобныхъ людей", баснословныя вещи: по ихъ свѣдѣніямъ, въ ней жили люди съ песьими головами, а въ р. Оби—рыба съ человѣчьей головой; люди, какъ лягушки, засыпали на зиму около Егорьева дня, а къ вешнему Егорью снова просыпались. Въ воеводскихъ донесеніяхъ изъ Томска, въ началѣ XVII в., сообщается, что надъ городомъ „учинилась болѣсь бѣсовскимъ недугомъ", а болѣзнь, по разслѣдованію воеводъ, произошла отъ шайтановъ, которыхъ напустили на русскихъ инородцы. И послѣдніе подъ пыткой сознались, что, дѣйствительно, „многихъ шайтановъ пускали". Это яркіе, броскіе факты, но много недостовѣрныхъ обстоятельствъ можно установить лишь путемъ внимательнаго сличенія документовъ, критики ихъ и т. д.

Документы, по которымъ приходится изучать прошлое, составлялись невѣжественными, а иногда и недобросовѣстными людьми. И историкъ часто оказывается, по остроумному сравненію французскаго ученаго Ланглуа, въ положеніи химика, который-бы былъ вынужденъ пользоваться не собственными наблюденіями, а наблюденіями произведенными университетскимъ сторожемъ.

Положеніе историка, сравнительно съ учеными, работающими въ другихъ научныхъ дисциплинахъ, какъ вы можете видѣть, не важное. Матеріалъ, надъ которымъ онъ оперируетъ, не можетъ выдержать никакого сравненія съ матеріаломъ, добытымъ путемъ непосредственнаго, вооруженнаго научными методами, наблюденія и повѣряемымъ опытнымъ путемъ. Но это положеніе и не можетъ быть замѣнено другимъ. Прошлое можетъ быть возстановлено только на основаніи сохранившихся документовъ, происхожденіе и достовѣрность коихъ сомнительны, а содержаніе неполно. Въ лучшемъ, сравнительно, положеніи находится историкъ матеріальной культуры и историкъ языка, которые имѣютъ передъ собой непосредственные продукты рѣчи и художественной и ремесленной техники

Историкъ духовной культуры, общественныхъ отношеній, экономическихъ и политическихъ формъ долженъ оперировать

матеріаломъ, который, помимо его качественнаго совершенства, не является адэкватнымъ изучаемымъ явленіямъ. Это всеравно какъ еслибы кто-нибудь сталъ возсоздавать образъ живого человѣка по тѣни, которую отбрасываетъ его тѣло. Приближающіеся къ дѣйствительности результаты могутъ получиться, если этотъ наблюдатель будетъ знать большое число людей этой мѣстности, условія паденія тѣни, высоту стоянія солнца и т. д. Тогда, напрягая воображеніе и возстанавливая по наводящимъ показаніямъ отдѣльные элементы, онъ построить приближающійся къ дѣйствительному образъ живого человѣка, безъ увѣренности, однако, въ томъ, что учтены всѣ условія и приняты во вниманіе дѣйствія всѣхъ наличныхъ факторовъ.

Аналогична роль историка.

Возсоздавая прошлое, онъ долженъ отправляться отъ предпосылки, что человѣкъ прошлаго не уклоняется въ своемъ типѣ сколько-нибудь значительно отъ современнаго, что основные элементы общественной и личной жизни одни и тѣ же, что историческій процессъ представляетъ закономѣрное развитіе, чуждое скачковъ и неожиданныхъ перерывовъ или уклоненій.

Поэтому историкъ долженъ обладать хорошимъ знакомствомъ съ современною жизнью, обладать основательными познаніями въ области всѣхъ наукъ, которыя изучаютъ человѣка и человѣческое общество. Это всеравно, какъ палеонтологъ долженъ имѣть обширныя свѣдѣнія въ области анатоміи, физіологіи и зоологіи, чтобы по остаткамъ, а часто лишь по отпечаткамъ возсоздавать типъ и строеніе вымершихъ организмовъ, ихъ образъ жизни.

Однимъ изъ самыхъ интересныхъ явленій въ научной области послѣдняго времени можно считать *модернизацію прошлаго*. Старое изреченіе говоритъ, что „ничто не ново подъ луной“. И, дѣйствительно, когда вы идете, напр., по улицамъ отрытой изъ пепла Помпеи, вы видите каменныя мостовыя, панели, троттуары, водопроводы. На стѣнахъ сохранились рекламы купцовъ, находятся избирательныя афиши съ именами рекомендуемыхъ партіями и группами гражданъ кандидатовъ. Какъ все это было современно!.. Кипѣли тѣ же личныя и политическія страсти, близкіе нашему времени интересы и понятія направляли общественную жизнь.

Какъ ни кажется различной отъ нашей жизнь кочевниковъ-скотоводовъ, но и она слагается и слагалась изъ понятныхъ намъ элементовъ. У предковъ нашихъ минусинскихъ инородцевъ,

у „кыргызовъ“ енисейскихъ памятниковъ и нашихъ историческихъ документовъ вскрывается сложная политическая организація съ дифференцированными государственными учрежденіями. Мы находимъ у нихъ бюрократическую іерархію, совѣты изъ представителей высшаго класса при князьяхъ, судебныя учрежденія и даже начатки представительныхъ учрежденій. Киргизскіе князья роднились при посредствѣ браковъ съ монгольскими и калмыцкими владѣтельными домами, вели сложныя дипломатическія сношенія...

Въ этихъ условіяхъ достаточно косвенныхъ указаній, намековъ, чтобы при свѣтѣ аналогіи возстанавливать, воскрешать ушедшую жизнь.

Каждый документъ, каждый памятникъ въ отдѣльности мало говорятъ, мало надежны, недостаточны. Но въ массѣ, будучи сопоставлены, изучаемы въ совокупности, они провѣряютъ другъ друга взаимно, дополняютъ и представляютъ тѣ яркіе, красочные мазки, изъ которыхъ на полотнѣ историческаго изслѣдованія широко набрасывается рельефная картина прошлаго.

Въ исторіи, какъ и въ статистикѣ, играетъ роль законъ большихъ чиселъ, поглощающихъ частыя погрѣшности. Затѣмъ историческое изслѣдованіе имѣетъ дѣло не только съ фактами и явленіями самими по себѣ, но и взаимоотношеніями этихъ фактовъ и явленій, ихъ причинной зависимостью. Эти взаимоотношенія и зависимость и являются основой той живой ткани дѣйствительности, о которой говорилось въ началѣ этого доклада.

Фактъ можетъ быть переданъ невѣрно, событіе оцѣнено неправильно въ документѣ. Но разъ извѣстное соотношеніе повторяется, разъ въ разныхъ областяхъ жизни, въ разныхъ мѣстахъ и въ разные моменты наблюдаются однородныя и закономѣрныя повторенія какого-либо порядка явленій, можно уже увѣренно рѣшать въ сторону достовѣрности.

Затѣмъ, когда человѣкъ фантазируетъ, онъ не можетъ все-таки отвлечься отъ фактовъ дѣйствительности. Онъ только комбинируетъ своеобразно эти факты.

Вотъ почему даже сказки, легенды даютъ матеріалъ для характеристики быта, понятій, идеаловъ минувшихъ временъ.

Путемъ анализа документовъ, слѣдовъ прошлаго, элементы дѣйствительности выдѣляются и изъ нихъ, на основаніи аналогій съ установленными въ наукѣ фактами и порядками явленій, синтезирующая мысль возсоздаетъ то цѣлое, которое было искажено фантазіей или ошибками.

До нашего времени отъ эпохи Московской дошло интересное сочиненіе, посвященное народностямъ Сибири,—„О человѣцѣхъ незнаемыхъ въ восточной странѣ". Въ этомъ сочиненіи передаются фантастическіе разсказы о людяхъ съ песьими головами, о людяхъ, у которыхъ нѣтъ шеи, а голова посажена прямо на грудь и т. д. Казалось бы, что такое произведеніе могло бы быть использовано лишь для характеристики уровня знаній и литературныхъ вкусовъ той эпохи. Но извѣстный ученый проф. Анучинъ, посвятившій цѣлое изслѣдованіе этому сочиненію, путемъ анализа и привлеченія для аналогіи обильнаго матеріала разнаго характера, вскрылъ, что эти фантастическіе разсказы не такъ уже фантастичны. Человѣкъ безъ шеи, какъ обрубокъ, по словамъ „Сказанія", это типичный сѣверный инородецъ въ своемъ мѣховомъ широкомъ костюмѣ, съ плотно прикрѣпленнымъ къ послѣднему головнымъ уборомъ. Зимою тундры пустынны, безжизненны; есть цѣлые періоды, когда жизнь въ нихъ замираетъ, когда кажется, что все живое, въ томъ числѣ и человѣкъ, отдалось спячкѣ. Вотъ вамъ мотивъ для разсказа о томъ, что человѣци незнаемые засыпаютъ на зиму, какъ лягушки отъ Егорья осенняго до Егорья вешняго (Петръ Петрей).

Жизнь едина, цѣлостна. По одному ея элементу можно возстанавливать другіе.

Вы помните, вѣроятно, красивую балладу гр. Алексѣя Толстого „Курганъ".

Въ степи, на равнинѣ открытой,
Курганъ одинокій стоитъ.
Подъ нимъ богатырь знаменитый
Въ минувшіе вѣки зарытъ.

Поэтъ рисуетъ картину пышныхъ похоронъ, съ тризной, состязаніями въ память умершаго вождя.

Когда же его схоронили
И шумъ на могилѣ затихъ,
Пѣвцы ему славу сулили,
На гусляхъ гремя золотыхъ.
„О, витязь! дѣлами твоими
Гордится великій народъ,
Твое громоносное имя
Столѣтья всѣ перейдетъ.
И если курганъ твой высокій

Сравнялся бы съ полемъ пустымъ,
То слава, разлившись широко,
Была бы курганомъ твоимъ".

Но, говоритъ поэтъ, „миновалися годы, столѣтія вслѣдъ протекли, народы смѣнили народы, лицо измѣнилось земли". Курганъ сохранился, но даже имя витязя и его великаго народа исчезли.

Безмолвенъ курганъ одинокій,
Наѣздникъ державный забытъ.

И вотъ къ этому безмолвному кургану, на который „слезы прольютъ только тучи", подходитъ ученый историкъ-археологъ. Онъ сравниваетъ курганъ „съ полемъ пустымъ", но извлекаетъ изъ него сохранившееся вооруженіе, утварь, костякъ, фиксируетъ картину погребенія—и на основаніи этихъ слѣдовъ, остатковъ прошлаго воскрешаетъ жизнь минувшихъ годовъ и протекшихъ столѣтій, и мы узнаемъ снова о славѣ „великаго народа" и его вождей...

Научные методы совершенствуются. И съ сравнительно ограниченнымъ матеріаломъ современнымъ ученымъ удается дѣлать геніальныя обобщенія, научно-философскія возстановленія жизненнаго цѣлаго.

Къ сожалѣнію, тѣ „слѣды" прошлаго, памятники, документы, по которымъ только мы и можемъ изучать жизнь минувшаго, погибаютъ, уничтожаются. И для ихъ охраны у насъ сдѣлано чрезвычайно мало, почти ничего.

Вы знаете, что Минусинскій, Ачинскій и Красноярскій уѣзды представляютъ цѣлую сокровищницу памятниковъ, въ видѣ кургановъ, надмогильныхъ плитъ, камней, изображеній животныхъ и людей, иногда съ древними надписями. Между тѣмъ, эти драгоцѣнные памятники старины варварски разрушаются Камень съ надписями часто идетъ на постройку. Курганы раскапываются съ цѣлью не только продажи старинныхъ вещей любителямъ, но и съ цѣлью извлеченія заключающихся въ этихъ вещахъ бронзы, мѣди и желѣза для деревенскихъ подѣлокъ. Недавно въ сибирскихъ газетахъ печатались извѣстія о такихъ раскопкахъ, производимыхъ новыми засельщиками, переселенцами.

Но это расхищеніе началось еще съ момента водворенія въ Сибири русскихъ. Минусинскій край былъ присоединенъ къ Россіи въ 1707 году, а уже во второмъ десятилѣтіи XVIII в,

командированный по распоряженію Императора Петра I для сбора рѣдкостей Мессершмидтъ, сообщалъ о расхищеніи кургановъ. Красноярскій воевода того времени только изъ золотыхъ вещей, добытыхъ изъ кургановъ, наплавилъ болѣе 3 пудовъ золота. Знаменитый Палласъ, путешествовавшій по Сибири въ 70-хъ годахъ того же вѣка, уже не могъ добыть сколько-нибудь драгоцѣнныхъ предметовъ, между тѣмъ со словъ нѣкоторыхъ искателей кладовъ, „курганщиковъ", „бугровщиковъ", онъ сообщалъ о находкахъ золотыхъ вѣнцовъ, украшенныхъ драгоцѣнными камнями, о золотыхъ и серебряныхъ изображеніяхъ людей, животныхъ и т. д. Какой же цѣны для научныхъ работниковъ были эти княжескія и царскія могилы!...

Но, помимо сознательнаго уничтоженія, безконечное число случайностей угрожаетъ сохранности слѣдовъ прошлаго. Какой-нибудь пожаръ, кража, простая потеря этикетки съ предмета въ музеѣ уничтожаетъ научную цѣнность. Поэтому нужно спѣшить съ организаціей научнаго изученія. Число научныхъ работниковъ безконечно мало. Необходимо, чтобы научная работа организовалась въ провинціи. А для этого нужно создать условія для возможности научной работы на мѣстахъ. Нужно организовать хорошія библіотеки, книгохранилища, собранія памятниковъ и документовъ. Нужно увеличить число разсадниковъ научнаго знанія и научныхъ методовъ работы, т. е. университетовъ, высшихъ учебныхъ заведеній.

Параллельно должно идти собираніе памятниковъ. Красноярскъ, быть можетъ, будетъ имѣть счастье построить обширное зданіе Музея. И своимъ сегодняшнимъ сообщеніемъ я хотѣлъ бы, между прочимъ, способствовать выясненію огромнаго значенія этого учрежденія.

Мѣстное общество, которое создаетъ Музей, будетъ имѣть не только красивое зданіе съ собраніями предметовъ, интересныхъ для ума,—оно положитъ камень въ основаніе научной работы въ краѣ.

Своимъ участіемъ въ этомъ дѣлѣ вы дѣлаете истинно-патріотическое и гуманное, въ широкомъ смыслѣ этого слова, дѣло. Вы способствуете внесенію въ жизнь разумныхъ, сознательныхъ началъ и возстанавливаете сознательную связь съ культурной работой предыдущихъ поколѣній. Наши предки не обладали большимъ научнымъ капиталомъ, но они худо ли, хорошо, способствовали его накопленію. Нужно, чтобы курганы прекратили свое безмолвіе, и культурное наслѣдіе не забрасывалось, не замѣнялось новой работой, а непрерывно росло.

Храните, спасайте остатки прошлаго, эти дошедшіе до насъ листки разорванной повѣсти минувшихъ эпохъ.

Въ каждомъ кускѣ этого прошлаго какъ бы готовое окончательно погаснуть мерцаніе когда-то горѣвшей живымъ пламенемъ жизни нашихъ предковъ, съ которыми мы связаны плотью и кровью, и историческую работу которыхъ надъ прогрессомъ и приближеніемъ къ идеаламъ счастья и свѣта мы призваны продолжать.

Протоколъ

общаго собранія членовъ Красноярскаго Подъотдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Географическаго Общества, состоявшагося 22 февраля 1914 года въ помѣщеніи Красноярскаго Общественнаго Собранія, по случаю 25-лѣтія дѣятельности Красноярскаго Городского Музея, находящагося въ завѣдываніи Красноярскаго Подъотдѣла.

Присутствовали: Предсѣдатель Подъотдѣла В. Ю. Григорьевъ, члены Распорядительнаго Комитета, члены Подъотдѣла и многочисленные гости.

Предсѣдатель, открывая засѣданіе, объяснилъ въ краткой рѣчи значеніе настоящаго собранія, являющагося предварительнымъ предъ торжественнымъ засѣданіемъ, имѣющимъ состояться 23 февраля въ городскомъ театрѣ. Въ настоящемъ засѣданіи докладывается подробный отчетъ о дѣятельности Музея за 25 лѣтъ его существованія. Кромѣ того, дѣлается сообщеніе научнаго характера, въ связи съ тѣми задачами, которыя намѣчаются для дальнѣйшей дѣятельности празднующаго юбилей учрежденія.

Затѣмъ Предсѣдатель пригласилъ выслушать отчетъ и сообщеніе.

1. Консерваторъ Музея А. Я. Тугариновъ доложилъ „Отчетъ о дѣятельности Музея за 25 лѣтъ". Была доложена исторія возникновенія Музея, первыхъ лѣтъ его существованія, перехода въ завѣдываніе Подъотдѣла; сдѣланъ подробный обзоръ жилищныхъ условій, роста коллекцій, дѣятельности по изученію края и т. д. Большое мѣсто въ докладѣ А. Я. Тугаринова было удѣлено вопросу о помѣщеніи и постройкѣ спеціальнаго зданія. Подробно отчетъ въ настоящемъ протоколѣ не излагается, такъ какъ онъ имѣетъ быть напечатанъ въ ряду другихъ матеріаловъ, относящихся къ юбилею, въ нарочитомъ изданіи.

2. Д. ч. Н. Н. Козьминъ сдѣлалъ докладъ на тему „Историческій методъ изслѣдованія".

Докладчики были награждены аплодисментами собранія.

Послѣ этого засѣданіе было закрыто.

Предсѣдатель *Григорьевъ*.

ЖУРНАЛЪ

торжественнаго засѣданія Красноярскаго Подъотдѣла Восточно-Сибирскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Географическаго Общества по случаю 25-лѣтія дѣятельности Красноярскаго Городского Музея, 23 февраля 1914 года.

Въ 2 часа дня члены Подъотдѣла и другія лица собрались въ Воскресенскій Соборъ, гдѣ было отслужено торжественное молебствіе съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и Царствующему Дому, основателямъ, дѣятелямъ и ученымъ, потрудившимся на пользу Красноярскаго Городского Музея и науки.

Въ 4 часа дня началось торжественное засѣданіе въ Городскомъ Театрѣ. Ложа Губернатора была занята Преосвященнѣйшимъ Никономъ, Епископомъ Енисейскимъ и Красноярскимъ, и г. Управляющимъ губерніей Б. В. Писаренковымъ; партеръ и ложи занимали почетные гости, гласные Городской Думы, члены Подъотдѣла, ихъ семьи, жертвователи, приглашенные гости, занимавшіе мѣста и въ ложахъ и на балконѣ, ложи же и балконъ, а также верхніе ярусы были заняты учащими и учащимися учебныхъ заведеній г. Красноярска. За исключеніемъ нѣсколькихъ не явившихся гостей перваго ряда партера, вся зрительная зала театра была полна.

На сценѣ былъ расположенъ столъ президіума, въ центрѣ коего заняли мѣста Предсѣдатель Подъотдѣла В. Ю. Григорьевъ и заступающій мѣсто Городского Головы С. И. Потылицынъ, а по сторонамъ—члены Распорядительнаго Комитета. Полукругомъ за столомъ президіума расположились делегаты различныхъ учрежденій и общественныхъ организацій г. Красноярска.

Предсѣдатель Подъотдѣла, В. Ю. Григорьевъ, открывая торжественное засѣданіе, пригласилъ присутствующихъ прежде всего пожелать здоровія, благоденствія и долголѣтія ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ, ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОКРОВИТЕЛЮ ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Географическаго Общества и научнаго знанія. Это обращеніе было встрѣчено общимъ троекратнымъ крикомъ „ура“ поднявшагося съ мѣстъ собранія.

Когда смолкли крики „ура“, Предсѣдатель Подъотдѣла доложилъ слѣдующій текстъ телеграммы на имя г. Главнаго Начальника Края:

„Собравшись въ торжественномъ засѣданіи по случаю исполнившагося 25-лѣтія Красноярскаго Городского Музея, Преосвященный Епископъ Никонъ, Управляющій губерніей Писаренковъ, члены Красноярскаго Подъотдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Географическаго Общества и многочисленные гости, памятуя, сколь небывало много дѣлается для развитія науки и распространенія просвѣщенія въ Россіи въ дни царствованія ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ ВТОРОГО, ВЫСОЧАЙШАГО ПОКРОВИТЕЛЯ ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Географическаго Общества, и одушевленные горячимъ желаніемъ долголѣтія и благоденствія Верховному Вождю русскаго народа, просятъ Ваше Высокопревосходительство повергнуть къ стопамъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА свои вѣрноподданническія чувства безпредѣльной любви и преданности“.

Чтеніе текста этой телеграммы было принято единодушными криками „ура“.

Послѣ этого Предсѣдатель прочиталъ привѣтственную телеграмму г. Иркутскаго Генералъ-Губернатора, Егермейстера Л. М. Князева: „Лишенный, къ сожалѣнію, возможности лично присутствовать 23 фев. на празднованіи двадцатипятилѣтія существованія Красноярскаго Городского Музея, прошу Васъ передать собравшимся мои искреннія поздравленія съ настоящимъ торжествомъ и пожеланія дальнѣйшаго процвѣтанія этому высокополезному и культурному учрежденію. Генералъ-Губернаторъ Князевъ“. Чтеніе телеграммы было встрѣчено дружными долго не смолкавшими апплодисментами собранія.

Дружными общими апплодисментами была встрѣчена телеграмма Енисейскаго Губернатора И. И. Крафта: „Переносясь мысленно на сегодняшнее торжество 25-лѣтія Красноярскаго Музея, весьма сожалѣю, что не могу принять въ немъ участія. Приношу мои душевныя пожеланія дальнѣйшаго развитія, процвѣтанія. Къ моей живѣйшей радости, на рубежѣ 25 лѣтъ Музей устраиваетъ собственное зданіе. Пусть увѣнчается это начинаніе полнымъ успѣхомъ. Пусть растутъ, крѣпнутъ симпатіи, поддержка общества этому культурному, просвѣтительному учрежденію, призванному способствовать изученію дорогого родного края. Губернаторъ Крафтъ“.

Начальникъ и чины Переселенческаго Управленія прислали слѣдующую телеграмму: „Привѣтствуя Красноярскій Музей съ исполненіемъ двадцатипятилѣтія его полезной научной просвѣтительной дѣятельности, желаемъ дальнѣйшихъ успѣховъ и процвѣтанія". Чтеніе телеграммы было покрыто апплодисментами собранія.

Апплодисментами была встрѣчена телеграмма ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Географическаго Общества, подписанная Вице-Предсѣдателемъ Петромъ Петровичемъ Семеновымъ-Тяньшаньскимъ: „ИМПЕРАТОРСКОЕ Русское Географическое Общество шлетъ искренній привѣтъ Красноярскому Музею по случаю его перваго юбилея и желаетъ дальнѣйшаго процвѣтанія на пользу народа на многіе и многіе годы".

Послѣ этого Предсѣдатель предложилъ собранію послать слѣдующія телеграммы отъ имени собравшихся:

„Иркутскъ. Генералъ-Губернатору, Егермейстеру, Леониду Михайловичу Князеву. Привѣтствіе и пожеланіе Ваши, коими Вы удостоили собравшихся на празднованіе юбилея Красноярскаго Музея, вызвали среди нихъ проявленіе глубокой благодарности и чувства искренней симпатіи къ Вашему Высокопревосходительству. Красноярское Географическое Общество увѣрено, что, находясь подъ просвѣщеннымъ покровительствомъ Вашимъ, дальнѣйшая его работа и по организаціи Музея и вообще по изученію края, будетъ полезною и плодотворною".

На имя Вице-Предсѣдателя ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Географическаго Общества П. П. Семенова-Тяньшаньскаго: „Красноярскій Подъотдѣлъ глубоко и искренне признателенъ за поздравленія и пожеланія по поводу юбилейнаго дня Музея тому славному высокоуважаемому обществу, маленькую часть котораго онъ составляетъ, и которое ближайше руководится его маститымъ и знаменитымъ Вице-Предсѣдателемъ. Да процвѣтаетъ на пользу народа обширный союзъ съ его многочисленными филіалами, что называется ИМПЕРАТОРСКИМЪ Русскимъ Географическимъ Обществомъ, да здравствуетъ многіе годы Петръ Петровичъ Семеновъ-Тяньшаньскій".

На имя Енисейскаго Губернатора И. И. Крафта: „Прекрасное привѣтствіе Ваше Подъотдѣлу по поводу юбилея вызвало единодушное изъявленіе чувствъ признательности и симпатій къ Вашему Превосходительству. Съ особеннымъ удовольствіемъ исполняю порученіе общества представить Вамъ объ его сердечной благо-

дарности и благопожеланія, а также горячее пожеланіе скорѣйшаго Вашего выздоровленія и возвращенія въ Красноярскъ".

На имя Начальника Переселенческаго Управленія Григорія Вячеславовича Глинки: „Члены Красноярскаго Подъотдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Географическаго Общества и многочисленнѣйшіе участники юбилейнаго торжества Музея приносятъ Вашему Превосходительству и чинамъ Переселенческаго Управленія свою сердечную и глубокую благодарность за поздравленія и пожеланія. Эти поздравленія и пожеланія почитаются Подъотдѣломъ, посильно трудящимся надъ изученіемъ края, поощряющими и особенно цѣнными, такъ какъ исходятъ отъ главныхъ дѣятелей Переселенческаго Управленія, систематически, широко и плодотворно работающаго въ Сибири въ культурномъ направленіи и въ частности надъ ея научными изслѣдованіями".

Дружными апплодисментами собраніе приняло предложеніе посылки этихъ телеграммъ.

Заступающій Городского Голову С. И. Потылицынъ прочиталъ привѣтственную телеграмму Красноярскаго Городского Головы П. С. Смирнова, вызвавшую оживленные знаки одобренія собранія.

Когда апплодисменты смолкли, начался пріемъ депутацій. Первымъ выступилъ представитель Минусинскаго Городского Мартьяновскаго Музея, Н. Н. Козьминъ, прочитавшій адресъ, составленный Комитетомъ Музея. Привѣтствіе старѣйшаго въ Енисейской губерніи научно-просвѣтительнаго учрежденія было встрѣчено живыми апплодисментами.

За нимъ послѣдовали другія депутаціи. Л. И. Либманъ прочиталъ адресъ отъ имени Общества врачей Енисейской губерніи; Г. П. Сибирцевъ—отъ Восточно-Сибирскаго Общества Сельскаго Хозяйства, Промышленности и Торговли; И. В. Фигуровскій и о. Н. Смиренскій—отъ Церковнаго историко-археологическаго общества; Н. А. Шепетковскій и А. Р. Шнейдеръ—отъ Общества попеченія о начальномъ образованіи; А. П. Оносовскій—отъ Красноярской женской гимназіи и Городской Училищной Комиссіи; о протоіерей Асташевскій—отъ духовныхъ учебныхъ заведеній; М. В. Красноженова и В. Н. Дудинъ—отъ Общества взаимопомощи учащимъ и учившимъ Енисейской губерніи: А. В. Вессель и Е. Н. Карташева—отъ Лиги образованія; Д. Ф. Раззореновъ—отъ Купеческаго общества; П. С.

Троицкій—отъ Общества взаимнаго страхованія; П. А. Кузнецовъ и Г. П. Полонскій—отъ Вольно-Пожарнаго общества; Ф. А. Козловскій—отъ Клуба Вольно-Пожарнаго Общества; Г. П. Полонскій и Л. Х. Лоренценъ—отъ общества „Соколъ".

Привѣтственные адреса сопровождались аплодисментами собранія.

Затѣмъ замѣняющій правителя дѣлъ, членъ Распорядительнаго Комитета Подъотдѣла, Н. Н. Козьминъ доложилъ привѣтствія, полученныя отъ высшихъ учебныхъ заведеній, отдѣловъ, подъотдѣловъ и отдѣленій Географическаго Общества и старѣйшихъ ученыхъ обществъ. Были прочитаны привѣтственныя телеграммы отъ Императорскихъ университетовъ Юрьевскаго и Казанскаго, физико-математическихъ факультетовъ университетовъ Московскаго, С.-Петербургскаго, Новороссійскаго, Кіевскаго Св. Владимира, ИМПЕРАТОРСКОЙ Военно-Медицинской Академіи, Томскаго Технологическаго Института, Владивостокскаго Восточнаго Института, Сибирскихъ Высшихъ Женскихъ Курсовъ, Московскаго Сельско-Хозяйственнаго Института, Ново-Александрійскаго Института Сельскаго Хозяйства и Лѣсоводства, С.-Петербургскаго Политехническаго Института Императора Петра Великаго, Московскаго Городского Народнаго Университета Шанявскаго (шумные аплодисменты собранія), Восточно-Сибирскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Географическаго Общества (шумные аплодисменты), Западно-Сибирскаго Отдѣла, Якутскаго Отдѣла, Оренбургскаго Отдѣла, Приамурскаго Подъотдѣла, Алтайскаго Подъотдѣла, Троицкосавско-Кяхтинскаго Отдѣленія, Владивостокскаго Отдѣленія*), Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи, Редакціи Этнографическаго Обозрѣнія, ИМПЕРАТОРСКАГО Ботаническаго Сада, Николаевской Главной Физической Обсерваторіи, Геологическаго Комитета, ИМПЕРАТОРСКОЙ Археологической Комиссіи, ИМПЕРАТОРСКАГО Археологическаго Общества, ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Общества Испытателей Природы, ИМПЕРАТОРСКАГО Кавказскаго Медицинскаго Общества, Русскаго Энтомологическаго Общества, Русскаго Комитета Средней Восточной Азіи, Музея Этнографіи Академіи Наукъ, Ботаническаго Музея, Томскаго Университета, Томскаго Общества Естествоиспытателей и Врачей. Чтеніе привѣтствій сопровождалось оживленными аплодисментами.

*) Съ запозданіемъ получено привѣтствіе отъ Семипалатинскаго Подъотдѣла и ИМПЕРАТОРСКАГО Историческаго Музея ИМПЕРАТОРА Александра III въ Москвѣ.

Послѣ этого на каѳедру поднялся членъ Распорядительнаго Комитета А. Я. Тугариновъ, продолжившій чтеніе привѣтствій, послѣдовавшихъ отъ Иркутской Городской Думы, Томской Городской Думы, Читинской Городской Думы*), П. И Макушина отъ имени Дома Науки въ г. Томскѣ (продолжительные апплодисменты), редакціи газеты „Сибирь", редакціи газеты „Сибирская Жизнь", редакціи „Томскаго Вѣстника"**), Красноярской Губернской Гимназіи, Иркутскаго Отдѣла Общества Изученія Сибири, Красноярской Учительской Семинаріи, Общества Испытателей Природы при ИМПЕРАТОРСКОМЪ Харьковскомъ Университетѣ, Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при ИМПЕРАТОРСКОМЪ Казанскомъ Университетѣ, Крымскаго Общества Естествоиспытателей, Общества Изученія Олонецкой губерніи, Уральскаго Общества Любителей Естествознанія, губернскихъ ученыхъ архивныхъ комиссій Тамбовской, состоящей подъ ВЫСОЧАЙШИМЪ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА покровительствомъ, Саратовской, состоящей подъ Августѣйшимъ покровительствомъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА Великаго Князя Константина Константиновича, Оренбургской и Тверской, Ачинскаго Общества Народнаго Образованія, Иркутскаго Общества Помощниковъ Врачей, Ачинской Городской Библіотеки, Томской Городской Библіотеки, Правленія Общества Сибирскихъ Инженеровъ, Распорядительнаго Комитета Центральнаго Волынскаго Музея, Сибирскаго Научнаго Кружка при С.-Петербургскомъ университетѣ, Сибирскаго Кружка Томскихъ Студентовъ, Енисейско-Красноярскаго землячества въ Томскѣ, Полтавскаго Физико-Математическаго Кружка, Музея Полтавскаго Губернскаго Земства, Правленія Красноярскаго Общества потребителей „Самодѣятельность", Совѣта золотопромышленниковъ Красноярско-Ачинскаго горнаго округа, по порученію 11-го съѣзда*), извѣстнаго сибирскаго научнаго и общественнаго дѣятеля А. В. Адріанова, И. Т. Савенкова, ботаника И. В. Палибина, монголиста А. Руднева, сотрудника Музея А. А. Соболева, А. П. Бажина и А. А. Яковлева**).

Обратившись къ депутаціямъ съ выраженіями благодарности за высказанныя пожеланія и поздравленія, предсѣдатель объ-

*) Съ запозданіемъ получены привѣтствія отъ Минусинской и Енисейской Городскихъ Думъ.

**) Съ запозданіемъ получено привѣтствіе редакціи „Енисейской Мысли".

*) Съ запозданіемъ получены привѣтствія Красноярско-Енисейскаго Землячества въ С.-Петербургѣ, Нижегородскаго Кружка Любителей Физики и Астрономіи.

**) Съ опозданіемъ получено привѣтствіе И. П. Толмачева.

явилъ о перерывѣ засѣданія для выслушанія сообщенія консерватора Музея.

По возобновленіи засѣданія, Предсѣдатель обратился къ собранію съ небольшой рѣчью, въ которой, указавъ на полученныя со всѣхъ сторонъ многочисленныя свидѣтельства общественной симпатіи къ Музею, напомнилъ, что въ собраніи присутствуютъ лица, положившія основаніе этому, сдѣлавшемуся теперь значительнымъ и популярнымъ, общественно-научному учрежденію, Ю. П. и И. А. Матвѣевы. Все собраніе, поднявшись съ мѣстъ, продолжительными и дружными аплодисментами привѣтствовало г. г. Матвѣевыхъ. Когда смолкли неоднократно возобновлявшіеся аплодисменты, Предсѣдатель высказалъ, что въ собраніи присутствуетъ еще одинъ изъ первыхъ работниковъ Музея, его первый консерваторъ, М. Е. Кибортъ. Это обращеніе было покрыто шумными аплодисментами собранія, которое, поднявшись съ мѣстъ, привѣтствовало г. Киборта.

Напомнивъ о томъ выдающемся положеніи, которое занимаетъ въ наукѣ и въ общественной жизни Сибири Григорій Николаевичъ Потанинъ, Предсѣдатель предложилъ собранію послать Г. Н. слѣдующую телеграмму отъ лица собравшихся: „Въ день 25-лѣтія Красноярскаго Музея собравшіеся на празднествѣ вспоминаютъ Васъ, старѣйшаго сибирскаго научнаго и общественнаго дѣятеля, и шлютъ Вамъ свой привѣтъ и пожеланія здоровья и долголѣтія на пользу родного края". Предложеніе это было принято продолжительными аплодисментами собранія.

Затѣмъ Предсѣдатель пригласилъ присутствующихъ выслушать сообщеніе А. Я. Тугаринова.

Г. Тугариновъ вкратцѣ изложилъ исторію возникновенія Красноярскаго Музея, его жизнь въ начальной стадіи и постепенное развитіе; на экранѣ были показаны портреты дѣятелей на почвѣ изученія при-енисейскаго края и развитія музейнаго дѣла: Н. М. Мартьянова, И. А. Лопатина, И. Т. Савенкова, Д. А. Клеменца, П. С. Проскурякова, А. С. Еленева, М. Е. Киборта; отброшенными на экранъ діаграммами лекторъ иллюстрировалъ ростъ средствъ Музея, его коллекцій, посѣщаемости; давъ характеристику Музея и его значенія для изученія края, докладчикъ перешелъ къ послѣднему. Разбивъ

при-енисейскій край на нѣсколько зонъ, онъ далъ на экранѣ изображенія характернаго пейзажа каждой изъ нихъ, представителей флоры и фауны, племенныхъ ,типовъ, нѣкоторыя сцены бытового характера, сопровождая краткими поясненіями. Докладчикъ былъ награжденъ апплодисментами собранія, которые возобновились, когда Предсѣдатель Подъотдѣла, указавъ на то, съ какимъ усердіемъ и любовью А. Я. Тугариновъ отдается работѣ въ Музеѣ, предложилъ выразить ему благодарность за его труды въ этомъ дѣлѣ.

Послѣ этого Предсѣдатель Подъотдѣла обратился къ присутствующимъ съ слѣдующей рѣчью:

Мм. гг.-ни и мм. гг-ри! я долженъ сказать, что, если Географическое Общество, взявши Музей въ свои руки, оживило это учрежденіе, поставило его на путь нормальнаго развитія и достигло въ начатомъ дѣлѣ нѣкоторыхъ результатовъ, то не въ силу только того, что поработало надъ улучшеніемъ внѣшнихъ условій музейнаго дѣла, какъ помѣщеніе, бюджетъ и т. д., но едва ли не главнымъ образомъ потому, что съ самаго начала, придавая Музею полную мѣру значенія, *какъ научно-технической организаціи, способной, при нормальной своей постановкѣ, сдѣлаться прекраснымъ орудіемъ* для изученія страны, Красноярское Географическое Общество съ должною опредѣленностью формулировало задачи Музея прежде *всего какъ строго мѣстнаго,* накопляющаго по преимуществу мѣстный матеріалъ, потребный и для возможно точнаго географическаго описанія края и для уясненія тѣхъ зависимостей, кои имѣютъ въ немъ мѣсто въ явленіяхъ природы и жизни людей. Читая еще въ 1902 г., по порученію Распорядительнаго Комитета Подъотдѣла, лекцію о мѣстныхъ музеяхъ, я, надѣюсь, уже тогда и для широкой публики освѣтилъ тѣ направленія, въ какихъ должна совершаться мѣстная музейная работа. Въ 1909 году въ одномъ изъ публичныхъ своихъ выступленій, выполненныхъ точно также по порученію Распорядительнаго Комитета Подъотдѣла, мнѣ пришлось сказать, что: „если въ странѣ суіцествуетъ какое либо учрежденіе, которое, какъ, напр., Красноярскій Музей, имѣетъ цѣлью собирать и сосредоточивать въ себѣ матеріалъ, изображающій природу и жизнь Енисейскаго края и ихъ особенности, то чрезвычайно важно, чтобы этотъ матеріалъ былъ какъ можно болѣе полнымъ, достаточно точно опредѣленнымъ, многостороннимъ, а главнѣе всего—характернымъ для края".

Здѣсь кстати замѣтить, что въ результатѣ веденія музейнаго дѣла въ намѣченныхъ направленіяхъ мнѣ пришлось въ 1911 г., по уполномочію того же Распорядительнаго Комитета, въ публичномъ засѣданіи Географическаго Общества въ день исполнившагося тогда десятилѣтія послѣдняго докладывать, „что, организуя Музей на указанныхъ выше основаніяхъ и обезпечивая ему довольно быстрое накопленіе коллекцій, Географическому Обществу удалось уже поставить въ должное соотвѣтствіе сборы коллекцій съ особенностями мѣстной природы, людей и ихъ духовной и матеріальной культуры, а за послѣднее время въ частности и съ особенностями ихъ промышленной дѣятельности. Иными словами, Подъотдѣлу удалось создать мѣстный Музей не по названію только, но и въ дѣйствительности; ему удалось съорганизовать это безусловно важное для достиженія географическихъ задачъ научное учрежденіе, которое въ то же время помогаетъ Подъотдѣлу не только изучать страну, но и болѣе или менѣе осуществлять другую его задачу—распространять о ней знанія“.

Останавливаясь, однако-же, на современномъ состояніи Музея, нельзя не сказать, что, несмотря на сравнительную многочисленность и многообразіе его коллекцій, несмотря на то, что накопленный музейный матеріалъ является въ огромной своей массѣ полезнѣйшимъ для характеристики мѣстной природы и жизни, Географическое Общсство не скрываетъ отъ себя, что работа Музея, какъ организаціи, созданной для изученія страны, въ сущности все же находится *еще въ первоначальной стадіи.*

Въ самомъ дѣлѣ, нашъ Музей, хотя и является мѣстнымъ, но призванъ работать въ обширнѣйшемъ бассейнѣ Енисея, растянувшемся на большія тысячи верстъ широкимъ массивомъ отъ глубинъ Монголіи до береговъ Ледовитаго океана и заключающимъ, поэтому, въ себѣ чрезвычайныя различія въ природѣ и ея явленіяхъ. Въ силу этого, дабы музейный матеріалъ сколько нибудь исчерпывающимъ образомъ могъ характеризовать особенности территорій и жизнь на нихъ въ только что названной огромной географической области нужно, конечно, не 70000 предметовъ! Въ расматриваемомъ отношеніи передъ Музеемъ стоитъ едва ли не въ полномъ своемъ объемѣ задача собиранія огромнѣйшаго запаса разнообразнѣйшихъ матеріаловъ. И, конечно, исполненію задачи этой при самой усиленной и цѣлесообразной работѣ тѣмъ болѣе не предвидится

конца, что изученіе природы даже въ тѣсной группѣ какихъ либо однородныхъ его явленій сплошь и рядомъ должно совершаться съ разныхъ точекъ зрѣнія, въ зависимости отъ видоизмѣняющихся потребностей науки и жизни.

Независимо отъ только что сказаннаго, необходимо имѣть въ виду, что такъ какъ накопленіе мѣстнаго матеріала совершается ни для чего иного, какъ для изученія, въ широкомъ значеніи этого слова, мѣстной жизни, т. е. для распознанія не только того, какова въ странѣ природа и ея жизнь, но почему и эта природа и эта жизнь именно таковы, каковы онѣ есть; какъ можетъ человѣкъ съ наибольшею для себя пользою примѣняться къ мѣстнымъ условіямъ и ихъ возможно лучше утилизировать для своего благополучія, *мѣстный Музей, ни сколько не утрачивая своего мѣстнаго значенія*, долженъ нерѣдко оперировать въ смыслѣ собиранія коллекцій далеко за границами территоріи, которую онъ призванъ обслуживать. Мы имѣемъ, напр., въ нашемъ Музеѣ коллекціи по рыболовному и охотничьему промыслу инородцевъ. Мы имѣемъ ихъ сѣти, лодки и др. приспособленія для рыбной ловли, мы имѣемъ предметы ихъ охотничьяго снаряженія, капканы, кулемы и проч. Само собою разумѣется, эти предметы въ ихъ конструкціи имѣютъ свою исторію эволюціи, стоящую въ тѣсной связи какъ съ происхожденіемъ того или другого племени, такъ и съ тѣмъ, какъ это племя приспособлялось ко всей совокупности мѣстныхъ условій. Поэтому въ цѣляхъ полнаго пониманія даннаго характера звѣроловнаго и рыболовнаго быта какого либо нашего инородца, необходимо выдѣлить тѣ особенности ихъ рыболовнаго и охотничьяго инвентаря, которыя свойственны не только нашему району, но и встрѣчаются въ другихъ мѣстахъ, примѣрно, въ Якутской области, въ Обдорскомъ краѣ, гдѣ нибудь въ Америкѣ и т. д. и тѣмъ самымъ уяснить, что же въ этомъ снаряженіи является спеціально національнымъ и спеціально мѣстнымъ, получившимся въ результатѣ приспособленія къ комбинаціи условій нашего края. Мы имѣемъ коллекціи руническихъ надписей: очень вѣроятно, что, оперируя только съ ними, мы не доищемся ни того, какіе народы оставили послѣ себя эти надписи, ни того, что въ нихъ написано. Другое дѣло, если наше коллектированіе, конечно, въ предѣлахъ необходимаго, пойдетъ въ разсматриваемомъ отношеніи шире и мы будемъ имѣть подобныя же надписи др. странъ, быть можетъ уже совершенно разгаданныя. Говоря иначе, работа мѣстнаго Музея не только можетъ, но и должна итти въ

томъ направленіи, чтобы, въ связи съ накопленіемъ мѣстныхъ предметовъ, шло накопленіе въ подлежащихъ случаяхъ и не мѣстныхъ матеріаловъ въ видѣ, или самыхъ предметовъ, или ихъ фотографій, или, наконецъ, описаній, каковые предметы, фотографіи и описанія, являясь однородными съ мѣстными, могли бы имѣть должное служебное значеніе для истолкованія мѣстныхъ условій.

Въ тѣхъ видахъ, чтобы работа Музея была наиболѣе плодотворной въ отношеніи накопленія матеріала и успѣшнѣе въ смыслѣ возможнаго соотвѣтствія съ запросами науки и жизни, слѣдуетъ имѣть въ виду и слѣдующую сторону дѣятельности Музея. По отношенію къ поступающему въ Музей матеріалу нельзя ограничиваться обычной систематизаціей его въ коллекціи и научнымъ опредѣленіемъ. Разъ матеріалъ собирается въ цѣляхъ изученія страны въ тѣхъ или другихъ отношеніяхъ, нужно, по возможности, всегда учитывать: степень полноты матеріала по отношенію къ мѣсту, къ коему онъ относится; по отношенію къ его наличности въ др. мѣстахъ края; не нуждается ли этотъ матеріалъ въ сборѣ какихъ либо сопутствующихъ коллекцій и т. д. Съ этою цѣлью нерѣдко нужно сводить систематизированный и подвергшійся опредѣленію матеріалъ въ таблицы или картограммы, при посредствѣ которыхъ всегда можно знать, какимъ матеріаломъ располагаетъ изслѣдователь, напр., по геологіи, палеонтологіи, археологіи и т. п., что недостаетъ въ этихъ матеріалахъ; на отысканіе и собираніе, слѣдовательно, какихъ матеріаловъ требуется направить вниманіе. Къ составленію разсматриваемыхъ сводныхъ описаній или картограммъ нужно, по возможности, исчерпывающимъ образомъ привлекать не только литературный матеріалъ, но и матеріалы другихъ мѣстныхъ музеевъ края. Поэтому, между прочимъ, Географическое Общество не упускаетъ изъ виду, что Красноярскій Музей находится въ сосѣдствѣ съ двумя другими цѣнными Музеями: Енисейскимъ на сѣверѣ и Минусинскимъ на югѣ, въ которыхъ—и особенно въ послѣднемъ—накоплены значительные матеріалы, въ силу чего нѣкоторыя предпринятыя сводныя работы по коллекціямъ Красноярскаго Музея, на ряду съ привлеченіемъ въ означенныя сводки матеріаловъ сосѣднихъ Музеевъ, могутъ быть особенно полезными.

Тѣмъ не менѣе, хотя только что указанная категорія музейной работы можетъ принести—особенно въ области отдѣльныхъ географическихъ отраслей знанія—серьезнѣйшіе резуль-

таты, но работы надъ музейнымъ матеріаломъ могутъ дать значительно больше. Вѣдь всѣ разнообразнѣйшія условія страны и жизни въ ней, которыя изучаютъ болѣе или менѣе на особицу геологія, ботаника, зоологія, археологія, этнографія и проч. и проч., находятся между собою въ тѣснѣйшей безпрерывной связи и постоянномъ взаимодѣйствіи. Жизнь есть синтезъ всѣхъ существовавшихъ условій, вслѣдствіе чего музейный матеріалъ, въ цѣляхъ познанія природы и жизни, долженъ подготовляться и для обобщеній болѣе высокаго порядка, нежели то имѣетъ мѣсто въ сферѣ отдѣльныхъ научныхъ дисциплинъ. Вѣдь человѣкъ со всѣми своими нуждами духовными, нравственными, хозяйственными зависитъ не отъ одного того, какъ группируются животныя или растенія по занимаемой территоріи, изъ какихъ она состоитъ геологическихъ пластовъ, а отъ всей совокупности условій природы и своей культуры, въ силу чего, дабы устраивать свою жизнь, удовлетворять своимъ интересамъ и проч., онъ нуждается именно въ скорѣйшемъ постиженіи многообразнѣйшихъ зависимостей въ явленіяхъ природы. Поэтому, дабы Музей имѣлъ возможно большую мѣру значенія, онъ долженъ собирать, систематизировать и сводить матеріалъ не только для однородныхъ сочетаній, но и для сочетаній комбинированныхъ, для сочетаній, такъ сказать, выслѣживающихъ взаимную связь и взаимодѣйствіе явленій природы различныхъ порядковъ.....

Но довольно... Я надѣюсь, что въ настоящій моментъ, съ котораго пойдетъ чреда годовъ второго 25-лѣтія жизни Музея, мнѣ болѣе или менѣе удалось выяснить передъ Вами тѣ идеи, на основѣ которыхъ, Музей, начавши развиваться, послѣ своей реформы, связанной съ переходомъ его въ завѣдываніе Географическаго Общества, отчасти уже превратившись въ значительную и теперь полезность, сдѣлается съ теченіемъ времени обширнѣйшимъ хранилищемъ великой цѣнности, справедливою гордостью нашей обширной страны.

Имѣются достовѣрные признаки общаго сочувствія нашему музейному дѣлу, иначе развѣ мы удостоились бы сегодня посѣщеніемъ многочисленныхъ гостей, наполнившихъ сравнительно обширное зданіе этого театра; развѣ мы получили бы столько привѣтствій! Мнѣ хочется вѣрить, что сегодняшнее засѣданіе углубитъ Ваши къ Музею симпатіи; что Вы признаете, какую безмѣрную въ сущности важность можетъ имѣть Музей въ общей культурной дѣятельности; что Ваши симпатіи къ Музею

сдѣлаются напряженными до сильнаго желанія всемѣрно содѣйствовать музейной работѣ на общую пользу. Если же это такъ, то, горячо желая Музею въ ближайшемъ же будущемъ полнаго процвѣтанія, которое можетъ явиться лишь въ результатѣ разумной и неустанно-энергичной работы, я ни мало не сомнѣваюсь, что условія именно для такой работы въ видѣ общей благопріятной обстановки и средствъ всегда окажутся въ должной наличности, и что въ частности, и пока въ особенности, Музей вскорѣ же будетъ переведенъ изъ прежняго своего помѣщенія, гдѣ онъ задыхается отъ тѣсноты, въ спеціально для него устроенный удобный и красивый дворецъ на берегу міровой по величинѣ рѣки. Нельзя забывать, что не только прекрасна и вѣрна, но и плодотворна мысль, что мечта о новомъ музейномъ зданіи скорѣе всего сдѣлается осязаемой реальностью, когда содѣйствовать сооруженію этого зданія будутъ всѣ.

Рѣчь вызвала продолжительные апплодисменты собранія.

Послѣ этого засѣданіе было объявлено закрытымъ.

Красноярскому Музею въ день его двадцати-пятилѣтія.

Отъ Минусинскаго Городского Мартьяновскаго Музея.

Минусинскій Городской Мартьяновскій Музей привѣтствуетъ своего младшаго собрата въ день 25-лѣтняго его юбилея и желаетъ ему широкаго развитія его научной и просвѣтительной дѣятельности. Минусинскій Мартьяновскій Музей, обязанный своимъ возникновеніемъ общественному почину, росшій и развивавшійся, благодаря поддержкѣ сибирскаго общества, желаетъ и Красноярскому Музею тѣснаго сотрудничества съ общественными силами. Только въ единеніи съ обществомъ, опираясь на его поддержку, отзываясь на всѣ вопросы сибирской общественности, можетъ Музей выполнить свою научно-просвѣтительную миссію.

Между тѣмъ, широки и обширны задачи Красноярскаго Музея. Расположенный въ центрѣ Енисейской губерніи, раскинувшейся отъ береговъ Ледовитаго океана до степей Монголіи, Музей долженъ явиться центромъ научнаго изученія этого обширнаго края. Его природа, его исторія, его флора и фауна, бытъ русскаго населенія и положеніе инородцевъ—все это почти непочатыя области для изслѣдованія. Между тѣмъ, быстрый экономическій ростъ края, въ особенности связанныя съ использованіемъ сѣвернаго морского пути—надежды на его хозяйственный подъемъ, требуютъ точнаго и основательнаго изслѣдованія всѣхъ его рессурсовъ. Въ Красноярскомъ Музеѣ изслѣдователь края долженъ найти богатый матеріалъ для своихъ работъ.

Не менѣе важна и просвѣтительная миссія Красноярскаго Музея. Для широкихъ народныхъ массъ, жаждущихъ просвѣщенія, онъ долженъ стать тѣмъ родникомъ, изъ котораго они будутъ утолять свою жажду знанія.

Да живетъ и развивается Красноярскій Музей на пользу родного просвѣщенія.

1914 года февраля 12 дня.
г. Минусинскъ.

Отъ Общества Врачей Енисейской губерніи.

Чѣмъ культурнѣе страна, тѣмъ настоятельнѣе запросы культурно-просвѣтительнаго знанія, предъявляемые къ странѣ со стороны широкихъ общественныхъ массъ.

Внѣшкольное образованіе—одно изъ весьма существенныхъ средствъ удовлетворенія этихъ запросовъ.

Музей—одна изъ отраслей внѣшкольнаго образованія. Давая на памятникахъ старины наглядную иллюстрацію тѣхъ завоеваній, которыхъ достигаетъ человѣчество въ борьбѣ со стихійными силами природы, Музей можетъ пробуждать уваженіе къ просвѣщенію и тѣмъ содѣйствовать стремленію въ широкихъ массахъ сдѣлать наивозможно скорѣе общественными завоеванія человѣческой мысли въ разнообразныхъ сферахъ знанія.

Всѣмъ извѣстно, въ какой тѣсной связи съ культурно-просвѣтительнымъ уровнемъ широкихъ слоевъ населенія находится, между прочимъ, и одна изъ важнѣйшихъ сторонъ общественныхъ задачъ медицины, а именно—общественная гигіена.

Успѣхи общественной гигіены, столь важной въ вопросахъ народнаго здравія, идутъ рядомъ съ успѣхами общаго просвѣщенія массъ.

Во имя этихъ успѣховъ Общество Врачей Енисейской губерніи, привѣтствуя Музей въ лицѣ всѣхъ дѣятелей, способствовавшихъ его организаціи и развитію, съ 25-лѣтнимъ юбилеемъ, выражаетъ пожеланія дальнѣйшаго служенія Музея интересамъ просвѣщенія народныхъ массъ нашей родины.

Правленіе Восточно-Сибирскаго Общества сельскаго хозяйства, промышленности и торговли.

Правленіе Восточно-Сибирскаго Общества сельскаго хозяйства, промышленности и торговли въ губерніи поручило мнѣ, какъ Предсѣдателю Общества, въ этотъ день культурнаго для губерніи праздника выразить Музею, въ лицѣ его работниковъ и Городского Самоуправленія, привѣтствіе и пожеланіе дальнѣйшаго процвѣтанія.

Восточно-Сибирское Общество, ставя себѣ задачей развитіе производительныхъ силъ края, видитъ въ Музеѣ лучшаго для себя сотрудника, такъ какъ Музей, изучая страну въ естественно-историческомъ, экономическомъ, бытовомъ, культурномъ и другихъ отношеніяхъ въ прошедшемъ и настоящемъ, способствуетъ въ то же время строительству лучшаго будущаго нашего края.

Въ настоящее время Музей переживаетъ чрезвычайно важный и отвѣтственный моментъ. Собравъ въ своихъ совершенно не присобленныхъ помѣщеніяхъ и его кладовыхъ массу разнаго рода коллекцій, Музей долженъ былъ остановиться на мысли о необходимости устройства собственнаго спеціальнаго зданія, о своевременности расширенія существующихъ и созданія новыхъ отдѣловъ; къ постройкѣ зданія Музея въ настоящее время уже приступается. Привлеченіе къ этому дѣлу симпатій и участія широкихъ слоевъ населенія и общественныхъ силъ есть единственно вѣрный путь для успѣшнаго окончанія начатаго дѣла и гарантія дальнѣйшей правильной и плодотворной работы Музея на пользу родного края.

Позвольте мнѣ, господа, въ этотъ торжественный день выразить пожеланіе успѣшному завершенію начатаго дѣла—постройки Музея и развитію и процвѣтанію его на многіе и многіе годы.

Отъ Енисейскаго Церковно-Историко-Археологическаго Общества.

Юное Енисейское Церковно-Историко-Археологическое Общество считаетъ пріятнымъ долгомъ принести привѣтъ старѣйшему просвѣтительному учрежденію родного края, Красноярскому Городскому Музею, по случаю исполнившагося двадцатипятилѣтія его существованія.

Связанное единствомъ интересовъ, сходствомъ задачъ дѣятельности, наше Общество чувствуетъ себя особенно близкимъ сегодняшнему юбиляру. Говорить о заслугахъ его для мѣстнаго населенія не приходится. Статистическія данныя посѣщаемости Музея за послѣдніе годы убѣдительнѣе нашихъ словъ свидѣтельствуетъ о томъ громадномъ значеніи и популярности, какія имѣетъ Музей въ жизни Красноярска. Ученыя коллекціи его, систематизированныя опытными руками спеціалистовъ, даютъ богатый матеріалъ для научныхъ построеній и теперь уже и еще больше обѣщаютъ въ будущемъ. Вѣримъ, что,

когда розовыя мечты станутъ дѣйствительностью, когда заброшенный на окраину города Музей войдетъ въ свое роскошное помѣщеніе, въ радушно раскрытыя двери его хлынетъ еще большая толпа съ цѣлью ознакомленія съ роднымъ краемъ. Отъ души желаемъ, чтобы Музей оказался въ силахъ возможно полнѣе отобразить все прошлое и настоящее родныхъ мѣстъ. Пусть ученыя работы изслѣдователей Музея такъ же широко развиваются, какъ необъятна наша губернія; пусть отъ нихъ вѣетъ свѣжестью не тронутой еще во многомъ жизни края; пусть они увлекаютъ читателей своей разносторонностью и поэтической прелестью, какъ разнообразна и величаво-прекрасна природа Енисейской губерніи!

Слава всѣмъ труженникамъ по благоустройству Музея! Да живетъ и процвѣтаетъ Красноярскій Городской Музей!

Привѣтствіе Музею въ день юбилея отъ Красноярской женской гимназіи и Городской Училищной Комиссіи, произнесенное Предсѣдателемъ Педагогическаго Совѣта Красноярской женской гимназіи и Городской Училищной Комиссіи.

Отъ имени Красноярской Городской Училищной Комиссіи, опекающей до 3000 дѣтей, считаю своимъ долгомъ привѣтствовать Красноярскій Городской Музей въ день его юбилея.

Красноярская Городская Училищная Комиссія преслѣдуетъ тѣ-же культурно-просвѣтительныя цѣли, что и Музей.

Сосредоточеніе въ стѣнахъ Музея огромнаго количества коллекцій, рисующихъ жизнь края въ его прошедшемъ и настоящемъ, позволяетъ составить точное представленіе о томъ огромномъ районѣ, который охватывается предѣлами Енисейской губерніи.

Въ этомъ отношеніи на Музей можно смотрѣть, какъ на обширную школу съ неограниченнымъ количествомъ учениковъ.

Музей даетъ наглядныя и живыя свѣдѣнія, точно воспроизводящія жизнь наиболѣе интересныхъ пунктовъ въ Енисейскомъ краѣ.

Эта общность задачъ побуждаетъ Комиссію воспользоваться настоящимъ днемъ, чтобы пожелать Музею дальнѣйшаго развитія и процвѣтанія въ области осуществленія культурно-просвѣтительныхъ вопросовъ.

Такія же привѣтствія и пожеланія я приношу и отъ имени Красноярской женской гимназіи, являющейся однимъ изъ самыхъ многолюдныхъ среднихъ учебныхъ заведеній Россіи.

Въ данномъ случаѣ я съ чувствомъ глубокой признательности долженъ отмѣтить ту помощь, которую Музей оказывалъ гимназіи въ дѣлѣ ознакомленія со своими научными богатствами. Музей во всякое время гостепріимно открывалъ свои двери для преподавательницъ и ученицъ, давая всѣ нужныя свѣдѣнія относительно обслѣдуемыхъ предметовъ.

Позволю себѣ выразить надежду, что и впредь, при дальнѣйшемъ обогащеніи Музея разными коллекціями, онъ будетъ также внимателенъ къ удовлетворенію задачъ школы, какъ и до настоящаго дня.

Отъ духовно-учебныхъ заведеній г. Красноярска.

Четверть вѣка тому назадъ, 12-го февраля 1889 г., въ г. Красноярскѣ происходило скромное торжество,—справлялся своего рода „культурный праздникъ“: чествовалось открытіе мѣстнаго Музея.

Это доброе дѣло,—задуманное и свершенное добрыми людьми, искренно любившими свой далекій край и заботившимися объ его всестороннемъ процвѣтаніи и развитіи,—не погибло... Культурный свѣточъ, зажженный благородной рукой четверть вѣка тому назадъ, не потухъ...

При всѣхъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ и невзгодахъ, столь обычныхъ для подобнаго рода общественныхъ учрежденій,—Красноярскій Музей ревностными трудами единичныхъ идейныхъ работниковъ, при нѣкоторой поддержкѣ общества, крѣпъ и развивался, незамѣтно и тихо выполняя свою культурную работу на пользу отдаленной Сибирской окраины.

Нынѣ Красноярскій Музей дожилъ до счастливаго и великаго дня. Исполнилось 25 лѣтъ его существованія. Въ этотъ знаменательный для Красноярскаго Музея и историческій день Педагогическая Корпорація трехъ духовно-учебныхъ заведеній г. Красноярска почитаетъ своимъ непремѣннымъ долгомъ привѣтствовать юбиляра и принести ему свои сердечныя пожеланія.

Во всякой странѣ и у всѣхъ народовъ музеи несутъ великую просвѣтительную миссію и являются могущественными

факторами культурнаго развитія. И если гдѣ особенно необходимы эти культурные очаги, то именно у насъ, въ далекой Сибири. Представляя изъ себя обширный и богатый край,—Сибирь является въ то же время и страной малоизслѣдованной, малоизученной. Ея минеральныя богатства, ея могучіе „таежные" лѣса, ея цѣлебные источники и озера, ея разнообразный растительный и животный міръ, ея типичное инородческое населеніе, съ его глубоко-своеобразнымъ бытомъ (остяки, тунгусы, самоѣды, якуты, долганы, юраки),—все это мало пока привлекаетъ вниманіе ученаго міра, плохо изучается, еще плоше эксплоатируется... Много цѣнныхъ матеріаловъ, касающихся исторіи и культуры мѣстнаго края, погибаетъ, а вмѣстѣ съ ними безвозвратно погибаетъ и сходитъ съ исторической сцены и „старая" Сибирь...

Нельзя, поэтому, не оцѣнить той великой роли, какую выполняютъ въ Сибири мѣстные музеи. Они, по мѣрѣ возможности, собираютъ и коллекціонируютъ разнообразный, разрозненный и сырой матеріалъ, касающійся всѣхъ сторонъ Сибирской жизни.

Произведенія мѣстной фабричной, заводской, горной и кустарной промышленности, сельскаго хозяйства, принадлежности и продукты рыбнаго и пушного промысловъ, памятники церковные, историческіе, археологическіе, этнографическіе,—всѣ эти отдѣльныя черты и звѣнья, изъ которыхъ складывается жизнь старой и новой Сибири,—съ любовью, крупица за крупицей, собираютъ мѣстные музеи, въ томъ числѣ и Красноярскій, тщательно ихъ систематизируютъ и обращаютъ въ могущественное культурно-просвѣтительное средство для живого и конкретнаго ознакомленія самыхъ разнообразныхъ слоевъ населенія—широкихъ народныхъ массъ,—съ природными богатствами Сибири, съ жизнью, дѣятельностью и бытомъ ея населенія.

Будущіе историки Сибири, которыхъ такъ давно дожидается нашъ край, здѣсь именно, въ Сибирскихъ музеяхъ, будутъ черпать обильный матеріалъ для исторіи края и они то лучше всего оцѣнятъ то великое культурное дѣло, которому имѣетъ счастье служить нашъ Красноярскій Музей.

Въ настоящій день, когда этотъ Музей празднуетъ 25-лѣтній юбилей своего существованія,—почтимъ благодарною памятью и воспоминаніемъ первыхъ его основателей и всѣхъ ранѣе потрудившихся на пользу и процвѣтаніе его, а всѣмъ—нынѣ здравствующимъ—руководителямъ, вдохновителямъ и ра-

ботникамъ его пожелаемъ также благотворно трудиться надъ дальнѣйшимъ развитіемъ этого культурнаго учрежденія, столь цѣннаго и необходимаго для дорогого всѣмъ намъ Сибирскаго края.

Общество взаимопомощи учащихъ и учившихъ Енисейской губ.

Въ знаменательный день празднованія 25-ти лѣтія Музея мы, представители Учительскаго Общества взаимопомощи учащихъ Енисейской губерніи, привѣтствуемъ Красноярскій Городской Музей.

Мы выражаемъ чувства живѣйшей благодарности за культурную работу Музею и его дѣятелямъ не только отъ лица учащихъ, но и за всю учащуюся молодежь, которая всегда находитъ двери Музея открытыми, а консерватора его всегда готовымъ дать отвѣтъ на вопросы молодого и пытливаго ума.

Отъ всего сердца желаемъ дальнѣйшаго процвѣтанія и развитія Музею на благо науки и родного края.

Красноярская Лига Образованія.

Въ дѣлѣ просвѣщенія имѣютъ громадное значеніе широко открытыя двери всѣхъ научныхъ учрежденій, возбуждая въ народныхъ массахъ интересъ къ знаніямъ. Однимъ изъ такихъ разсадниковъ культуры является Красноярскій Городской Музей, уже 1/4 вѣка работающій на этомъ поприщѣ.

Сегодня, въ день 25-ти-лѣтняго юбилея, Красноярская Лига Образованія горячо привѣтствуетъ Красноярскій Городской Музей, желая ему развиваться на пользу народнаго просвѣщенія, столь дорогого и для Красноярской Лиги Образованія.

Красноярское Купеческое Общество.

Неисчислимы заслуги Императорскаго Русскаго Географическаго Общества въ дѣлѣ изученія нашей родины въ разнообразномъ отношеніи. Красноярскій Подъотдѣлъ этого Общества достойно представляетъ его по изученію Приенисейскаго

обширнаго края и завѣдыванію Красноярскимъ Городскимъ Музеемъ, который долженъ представить все разнообразіе флоры и фауны долины р. Енисея и прилегающихъ подгорій.

Привѣтствуя Красноярскій Подъотдѣлъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества по случаю исполнившагося 25-лѣтія существованія Красноярскаго Городского Музея, обогатившагося особенно цѣнными въ научномъ отношеніи предметами въ періодъ завѣдыванія имъ Подъотдѣломъ, Красноярское Купеческое Общество выражаетъ пожеланіе, чтобы плодотворная дѣятельность Красноярскаго Подъотдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества по завѣдыванію Музеемъ и обогащенію его научными коллекціями нашла завершеніе въ сооруженіи достойнаго музея помѣщенія, на постройку котораго Купеческое Общество ассигновало 300 рублей и проситъ Подъотдѣлъ принять этотъ скромный даръ, какъ дань признательности со стороны Купеческаго Общества многополезной дѣятельности Подъотдѣла по изученію Приенисейскаго края.

Красноярское Общество Взаимнаго Страхованія.

Четверть вѣка тому назадъ группа прогрессивныхъ дѣятелей города, ободряемая сознаніемъ большого культурнаго значенія музейнаго дѣла, положила основаніе Красноярскому Музею.

Музей развился, обогатился научными матеріалами, достигъ своей цѣли просвѣтительнаго учрежденія и находится на пути къ дальнѣйшему расширенію своей дѣятельности.

Этотъ ростъ учрежденія наглядно показываетъ, какое глубокое значеніе имѣетъ сила убѣжденія и энергія учредителей — первыхъ піонеровъ какъ для музейнаго, такъ и всякаго общественнаго дѣла.

Являясь само проявленіемъ иниціативы отдѣльныхъ лицъ и выполняя свое спеціальное служеніе въ соотвѣтствіи съ широко понятыми общественными нуждами города, Красноярское Общество Взаимнаго Страхованія привѣтствуетъ Красноярскій Музей и выражаетъ свои пожеланія дальнѣйшаго роста его научныхъ богатствъ и развитія его просвѣтительнаго значенія, а равно скорѣйшаго перехода въ собственное, соотвѣтствующее его богатствамъ и нуждамъ, музейное зданіе.

Красноярское Вольно-Пожарное Общество.

Красноярское Вольно-Пожарное Общество въ сегодняшній радостный день 25-ти-лѣтняго юбилея Городского Музея, присоединяя свой голосъ къ дружной культурной семьѣ, привѣтствуетъ Музей—источникъ знанія на пользу дорогой родины, и желаетъ ему дальнѣйшаго процвѣтанія.

Красноярское гимнастическое общество „С О К О Л Ъ“.

Красноярскій Городской Музей, при тяжелыхъ жизненныхъ условіяхъ, проживъ свои 25 лѣтъ, трудами непосредственныхъ своихъ работниковъ, трудами гражданъ нашего города, трудами юношей и дѣтей, любящихъ природу, съумѣлъ стать дорогимъ намъ—какъ результатъ коллективнаго гражданскаго труда.

Прикладывая предметъ къ предмету, вилось культурное гнѣздо и зажигался свѣтильникъ знанія, одинаково нужный для всякаго—молодого и стараго, бѣднаго и богатаго, ученаго и неученаго.

Съ настоящаго года Музей вступитъ на новый болѣе широкій путь... впереди осуществленіе дорогой для насъ мечты...

„Впередъ—ни шагу назадъ“ по пути прогресса желаетъ Красноярскій „Соколъ“ и говоритъ свое братское: „Наздаръ“!

***Императорскій** Юрьевскій Университетъ*

привѣтствуетъ Красноярскій Музей съ 25-лѣтіемъ его существованія и желаетъ ему дальнѣйшаго успѣшнаго процвѣтанія на пользу науки и дорогого отечества. Ректоръ Алексѣевъ.

***Императорскій** Казанскій Университетъ*

съ чувствомъ глубокаго удовольствія шлетъ привѣтствіе Красноярскому Городскому Музею въ знаменательный день его 25-лѣтней плодотворной работы и

желаетъ ему дальнѣйшаго успѣха въ развитіи научно-просвѣтительной дѣятельности на пользу края и дорогого всѣмъ отечества. Ректоръ Университета Дормидонтовъ.

Физико-Математическій факультетъ Московскаго Университета

привѣтствуетъ Красноярскій Музей съ четверть вѣковымъ существованіемъ и приноситъ ему и Отдѣлу наилучшія пожеланія дальнѣйшаго плодотворнаго развитія на пользу науки и родины. Деканъ, ординарный профессоръ Л. К. Лахтинъ. Секретарь, ординарный профессоръ А. М. Настюковъ.

Физико-Математическій факультетъ ***Императорскаго*** *С.-Петербургскаго Университета*

привѣтствуетъ Красноярскій Подъотдѣлъ Императорскаго Географическаго Общества съ 25-лѣтнимъ юбилеемъ Красноярскаго Музея и шлетъ пожеланіе дальнѣйшаго процвѣтанія и развитія музея на пользу роднаго края и русской науки. Деканъ В. Шимкевичъ.

Физико-Математическій факультетъ Новороссійскаго Университета,

горячо привѣтствуя Красноярскій Подъотдѣлъ Географическаго Общества съ исполнившимся 25-лѣтіемъ просвѣтительной дѣятельности Красноярскаго Музея, стяжавшаго себѣ почетную извѣстность за предѣлами Россіи, желаетъ Музею дальнѣйшаго успѣшнаго развитія на пользу роднаго края. Деканъ Меликовъ.

Физико-Математическій факультетъ Кіевскаго Университета,

высоко цѣня многолѣтнюю полезную научную дѣятельность Красноярскаго Музея, считаетъ своимъ пріят-

нымъ долгомъ принести Музею и его дѣятелямъ свое сердечное поздравленіе съ двадцатипятилѣтнимъ юбилеемъ и выразить пожеланіе, чтобы Музей всегда служилъ научнымъ центромъ, около котораго могли бы группироваться мѣстныя силы, направленныя къ изученію естественно-историческихъ и географическихъ особенностей огромнаго края, прилегающаго къ бассейну р. Енисея. Деканъ Деметцъ.

Конференція ***Императорской*** *Военно-Медицинской Академіи*

привѣтствуетъ Красноярскій Музей въ день его 25-лѣтія и желаетъ ему дальнѣйшаго процвѣтанія.

Почетный Лейбъ-Медикъ Двора ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Маковеевъ. Ученый Секретарь, Ординарный Профессоръ Ильинъ.

Томскій Технологическій Институтъ ***Императора Николая***

привѣтствуетъ Красноярскій Музей съ 25-лѣтнимъ юбилеемъ. Директоръ Карташевъ.

Владивостокскій Восточный Институтъ

привѣтствуетъ Красноярскій Музей съ знаменательной годовщиной двадцатипятилѣтняго служенія его наукѣ въ области изученія Сибири и желаетъ ему дальнѣйшаго развитія и процвѣтанія.

Предсѣдатель Конференціи, Директоръ Института, Профессоръ Рудаковъ.

Томскіе Сибирскіе высшіе женскіе курсы

желаютъ Красноярскому Музею съ его славнымъ прошлымъ еще болѣе славнаго будущаго. Директоръ Вейнбергъ.

Московскій Сельско-Хозяйственный Институтъ

привѣтствуетъ 25-лѣтіе дѣятельности Музея, желаетъ расширенія и процвѣтанія. Директоръ Иверонов.

Ново-Александрійскій Институтъ Сельскаго Хозяйства и Лѣсоводства

привѣтствуетъ Красноярскій Музей съ четверть-вѣковымъ служеніемъ изученію мѣстнаго края, желаетъ дальнѣйшаго процвѣтанія на пользу русской науки. Директоръ Калугинъ.

С. Петербургскій Политехническій Институтъ ***Императора*** *Петра Великаго*

привѣтствуетъ Красноярскій Подъотдѣлъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества въ день празднованія 25-лѣтія Красноярскаго Музея и выражаетъ горячія пожеланія дальнѣйшаго развитія этого учрежденія на пользу родного края. Директоръ Скобельцынъ.

Московскій Городской Народный Университетъ Шанявскаго,

высоко цѣня полезную двадцатипятилѣтнюю дѣятельность Музея по изученію природы и культуры мѣстнаго края, шлетъ Красноярскому Музею привѣтъ и пожеланіе въ скорѣйшемъ времени осуществить свою мечту—переходъ въ собственное помѣщеніе, дабы поставить на надлежащую высоту служеніе Музея наукѣ и просвѣщенію. Предсѣдатель Попечительнаго Совѣта князь Голицинъ. Предсѣдатель Правленія Сабашниковъ.

Восточно-Сибирскій Отдѣлъ ***Императорскаго*** *Русскаго Географическаго Общества* (Иркутскъ),

присоединяясь къ чествованію юбилейнаго дня Красноярскаго Музея, считаетъ своимъ пріятнымъ долгомъ отмѣтить этотъ важный для Общества моментъ въ

жизни Подъотдѣла, т. к. накопленныя имъ за послѣднее десятилѣтіе сокровища науки являются могучимъ толчкомъ для дальнѣйшаго развитія научныхъ изслѣдованій родины и пробуждаютъ въ обществѣ интересъ къ вопросамъ высшаго порядка. Съ вѣрой въ грядущій успѣхъ научныхъ предпріятій Подъотдѣла, Отдѣлъ выражаетъ ему искреннія пожеланія въ служеніи родному краю и наукѣ, пожеланіе скорѣйшаго осуществленія его предположеній о постройкѣ собственнаго зданія Музея, съ которымъ неразрывно связаны надежды на улучшеніе въ постановкѣ музейнаго дѣла. Предсѣдатель Кармазинскій. Правитель дѣлъ Ширяевъ.

Западно-Сибирскій Отдѣлъ ***Императорскаго*** *Русскаго Географическаго Общества* (Омскъ),

привѣтствуя дорогого собрата по изученію Сибири съ 25-лѣтнимъ юбилеемъ, шлетъ самыя задушевныя пожеланія успѣховъ въ кропотливомъ собираніи кроха за крохой безсмертныхъ географическихъ матеріаловъ, обогащающихъ науку и служащихъ къ истинному познанію безпредѣльной родной нашей Сибири. Распорядительный Комитетъ.

Якутскій Географическій Отдѣлъ и Музей,

въ знаменательный день 25-лѣтія Музея, привѣтствуютъ и желаютъ продолженія его плодотворной дѣятельности на пользу науки и родины.
За Предсѣдателя Поповъ.

Оренбургскій Отдѣлъ ***Императорскаго*** *Русскаго Географическаго Общества*

привѣтствуетъ Музей въ день 25-лѣтія служенія его на пользу родного края.

Приамурскій Подъотдѣлъ ***Императорскаго*** *Русскаго Географическаго Общества* (Хабаровскъ)

поздравляетъ Красноярскій Подъотдѣлъ съ 25-лѣтнимъ юбилеемъ и желаетъ процвѣтанія и въ даль-

нѣйшей дѣятельности. Предсѣдатель Подъотдѣла, генералъ-маіоръ Ванковъ.

Алтайскій Подъотдѣлъ Западно-Сиб. Отдѣла ***Императорскаго*** *Русскаго Географическаго О-ва* (г. Барнаулъ).

Въ такой бѣдной культурными силами и средствами странѣ, какою остается и до нынѣ Сибирь, возникновеніе и развитіе мѣстныхъ научныхъ центровъ должно привлекать къ себѣ общественное вниманіе. Пусть дѣятельность такихъ организацій бываетъ въ первое время скромной, и онѣ остаются небольшими очагами знанія и изученія родного края, но значеніе ихъ огромно, потому что изъ нихъ образуются могучіе источники мѣстной культурной жизни. Къ числу такихъ научныхъ центровъ принадлежитъ Красноярскій Городской Общественный Музей, существованію котораго исполняется нынѣ двадцать пять лѣтъ.

Въ этотъ торжественный день Совѣтъ Алтайскаго Подъотдѣла шлетъ Красноярскому Музею свой горячій привѣтъ съ пожеланіемъ въ дальнѣйшемъ его развитіи связать сосредоточенныя въ немъ знанія мѣстной природы и жизни съ общею культурною работою на пользу родной страны. Предсѣдательствующій Тыжновъ. Члены Совѣта: В Верещагинъ, Горный Инженеръ (подпись неразборчива), Б. Быковъ, Д. Звѣревъ, А. П. Велижанинъ.

Троицкосавское-Кяхтинское Отдѣленіе Приамурскаго Отдѣла ***Императорскаго*** *Русскаго Географическаго Общества*

привѣтствуетъ Подъотдѣлъ по случаю 25-лѣтія существованія Красноярскаго Городского Музея и проситъ принять искреннія его пожеланія дальнѣйшаго развитія и процвѣтанія Музея, снискавшаго себѣ широкую извѣстность далеко за предѣлами изучаемаго имъ района. Предсѣдатель Отдѣленія Королевъ Правитель дѣлъ А. Барташевъ.

Владивостокское Отдѣленіе Приамурскаго Отдѣла ***Императорскаго*** *Русскаго Географическаго Общества.*

Условія культурной и всякаго рода просвѣтительной дѣятельности, а также организаціи научныхъ учрежденій на территоріи Сибири и ея окраинъ, удаленныхъ отъ умственныхъ центровъ,—и по настоящее время тяжелы и зачастую весьма неблагопріятны для осуществленія тѣхъ или другихъ высокихъ цѣлей.

Констатируя это общее явленіе, требующее отъ дѣятелей Сибири интенсивнаго напряженія ихъ духовныхъ силъ во всѣхъ культурно-просвѣтительныхъ начинаніяхъ, Общество изученія Амурскаго края тѣмъ съ большимъ воодушевленіемъ отмѣчаетъ 25-лѣтіе Красноярскаго Музея, а, главное, компетентное завѣдываніе музеемъ съ 1903 года и любовное отношеніе къ нему Красноярскаго Подъотдѣла Восточно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, не мало положившаго за истекшій промежутокъ времени усилій для преобразованія музея въ хранилище научнаго матеріала, для созданія изъ него прекрасной наглядной школы, пробуждающей здоровую любознательность у мѣстнаго общества и населенія, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, много и полезно поработавшаго въ обезпеченіе за музеемъ высокой позиціи научно-просвѣтительнаго учрежденія по изученію обширной территоріи Енисея и культуры края.

Красноярскій Подъотдѣлъ Восточно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, получившій музей въ составѣ лишь 9.762 предметовъ и при томъ съ весьма скромной ежегодной субсидіей на содержаніе музея, въ настоящее время имѣетъ въ своемъ распоряженіи обильныя коллекціи, численностью до 70.000 предметовъ, получившихъ уже въ значительнѣйшей части научную классификацію и опредѣленія.

Это обстоятельство ставитъ Красноярскій Городской Музей въ разрядъ крайне цѣнныхъ для Сибири и даннаго края учрежденій и придаетъ ему значеніе высоко полезнаго члена въ семьѣ подобнаго рода организацій, посильно содѣйствующихъ распространенію знаній и торжеству науки.

Общество изученія Амурскаго края, усматривая въ энергичной дѣятельности Красноярскаго Подъотдѣла Восточно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго О-ва по отношенію къ поднятію музея на должную высоту, къ увеличенію его роли и значенія, въ живѣйшемъ стремленіи Подъотдѣла къ пополненію и научной систематизаціи культурныхъ богатствъ музея, неуклонное выполненіе завѣтовъ лучшихъ людей Сибири: Н. М. Ядринцева, М. В. Загоскина, Г. Н. Потанина и др. дѣятелей, неустанно работавшихъ для всесторонняго изученія Сибири и поднятія ея культурнаго уровня,—отдаетъ дань почтительнаго удивленія энергіи и плодотворной работѣ Красноярскаго Подъотдѣла Восточно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго О-ва и, съ чувствомъ особаго удовольствія, присоединяетъ въ торжественный день 25 лѣтія Музея свои сердечныя пожеланія дальнѣйшаго его процвѣтанія, преуспѣванія на пользу края и обогащенія общей сокровищницы знанія. Предсѣдатель Соловьевъ. Секретарь (подпись неразборчива).

Московское ***Императорское*** *О-во любителей естествознанія, антропологіи и географіи*

привѣтствуетъ Красноярскій Музей, желаетъ ему и Подъотдѣлу дальнѣйшаго процвѣтанія на славу науки и Россіи. Президентъ Анучинъ. Секретарь Богдановъ.

Редакція „Этнографическаго Обозрѣнія“ (Москва),

привѣтствуя Красноярскій Музей и Подъотдѣлъ, желаетъ имъ дальнѣйшаго быстраго роста. Пусть они станутъ гордостью Сибири, Россіи и науки. Редакторъ Богдановъ

Императорскій *Ботаническій Садъ Петра Великаго* (С.-Петербургъ)

съ глубокимъ сочувствіемъ привѣтствуетъ Красноярскій Городской Музей въ день празднованія перваго

юбилея его просвѣтительной дѣятельности на пользу науки и благо Россіи. Директоръ А. Фишеръ фонъ-Вальдгеймъ.

Николаевская главная физическая обсерваторія (С.-Петербургъ)

привѣтствуетъ Красноярскій Городской Музей съ четверть вѣковымъ юбилеемъ его существованія и желаетъ ему дальнѣйшаго развитія и процвѣтанія въ будущемъ. Директоръ князь Голицынъ.

С.-П.Б. Геологическій Комитетъ,

члены котораго всегда широко пользовались научными матеріалами Красноярскаго Музея и личнымъ обмѣномъ впечатлѣній съ дѣятелями Красноярскаго Подъотдѣла, шлетъ Музею искреннія пожеланія дальнѣйшаго развитія. И. д. директора К. Богдановичъ.

Императорская *Археологическая Комиссія* (С.-Петербургъ)

привѣтствуетъ въ день юбилея Красноярскій Музей, собравшій столь значительныя коллекціи вещей по каменному, мѣдному, бронзовому и желѣзному вѣкамъ. Комиссія желаетъ Музею возможно скорѣе дождаться обширнаго помѣщенія и тѣмъ начать періодъ новаго успѣха и преуспѣянія. Предсѣдатель Комиссіи графъ Бобринскій.

Императорское *Русское Аргеологическое О-во*

шлетъ Подъотдѣлу пожеланія дальнѣйшихъ успѣховъ плодотворной дѣятельности. Графъ Толстой.

Императорское *Московское О-во испытателей природы*

шлетъ Красноярскому Музею по поводу исполнившагося 25-лѣтія его существованія свое искреннее при-

вѣтствіе и пожеланіе дальнѣйшаго развитія въ качествѣ научно-просвѣтительнаго учрежденія на благо удаленнаго отъ центра обширнаго края, столь энергично стремящагося къ культурному развитію. Вице-президентъ Мензбиръ. Секретарь Дейнега.

Императорское *Кавказское Медицинское Общество* (Тифлисъ)

въ засѣданіи своемъ 1-го февраля сего 1914 года постановило привѣтствовать Красноярскій Подъотдѣлъ Географическаго Общества съ двадцати-пятилѣтнимъ юбилеемъ основанія Красноярскаго Музея и отъ души желаетъ этому прекрасному, богатому учрежденію рости и развиваться и служить центромъ для научныхъ работъ не только для мѣстныхъ дѣятелей, но и для ученыхъ всего обширнаго нашего отечества. Предсѣдатель М. Лункевичъ.

Русское Энтомологическое Общество (С.-Петербургъ)

поздравляетъ Красноярскій Подъотдѣлъ съ 25-лѣтіемъ Музея и желаетъ дальнѣйшаго процвѣтанія. Президентъ Семеновъ-Тяньшанскій. Секретарь Якобсонъ.

Русскій комитетъ Средней Восточной Азіи (С.-Петербургъ)

привѣтствуетъ Музей, шлетъ лучшія пожеланія будущаго роста, процвѣтанія. Предсѣдатель Радловъ.

Академическій Музей этнографіи (С.-Петербургъ)

шлетъ сердечное привѣтствіе юному собрату въ Красноярскѣ, руководителямъ, сотрудникамъ, желаетъ дальнѣйшей плодотворной работы въ области изученія края, ставъ центромъ объединенія мѣстныхъ научныхъ деталей. Радловъ Штернбергъ.

Ботаническій Музей Томскаго Университета

горячо привѣтствуетъ въ день 25-лѣтія и шлетъ пожеланія дальнѣйшаго процвѣтанія. Профессоръ Сапожниковъ.

Томское О-во естествоиспытателей врачей

шлетъ Музею сердечное поздравленіе, лучшія пожеланія. Предсѣдатель Сапожниковъ.

О-во испытателей природы при ***Императорскомъ*** *Харьковскомъ Университетѣ*

привѣтствуетъ Подъотдѣлъ по случаю 25-лѣтія состоящаго при немъ Музея, жалаетъ ему дальнѣйшаго процвѣтанія на пользу науки и родины. Предсѣдатель, Профессоръ Рейнгардъ.

Совѣтъ Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при ***Императорскомъ*** *Казанскомъ Университетѣ*

честь имѣетъ съ искреннею радостью привѣтствовать Распорядительный Комитетъ Красноярскаго Подъотдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества съ знаменательнымъ днемъ 25-лѣтняго существованія Красноярскаго Городского Музея и искренне пожелать послѣднему возможно скорѣе перейти въ новое, соотвѣтствующее его богатству и достоинству, помѣщеніе. Предсѣдатель Совѣта Н. Катановъ Секретарь (подпись неразборч.)

Иркутскій Отдѣлъ Общества изученія Сибири

въ торжественный день 25-лѣтія Красноярскаго Городского Музея шлетъ юбиляру горячія привѣтствія и желаетъ ему процвѣтанія. Предсѣдатель Кроль.

Иркутской Городской Думы.

Отъ имени Иркутской Городской Думы поздравляю съ 25-лѣтнимъ юбилеемъ на поприщѣ просвѣщенія; желаю

дальнѣйшаго процвѣтанія, успѣха и многіе годы. Городской Голова Жбановъ.

Томская Городская Дума

привѣтствуетъ Красноярскій Музей въ день 25-лѣтняго юбилея и шлетъ сердечное пожеланіе дальнѣйшаго процвѣтанія и благотворной дѣятельности на пользу обширнаго края бассейна рѣки Енисея. Городской Голова Некрасовъ.

Читинской Городской Думы

Отъ имени Городского Общественнаго Управленія, привѣтствуя съ 25-лѣтнимъ юбилеемъ, шлю сердечныя пожеланія дальнѣйшаго развитія полезной для края дѣятельности Географическаго Общества. Городской Голова Саврасовъ.

Канскаго Городского Головы.

Приношу Подъотдѣлу Географическаго Общества искреннѣйшее поздравленіе съ 25-лѣтнимъ юбилеемъ Красноярскаго Музея и пожеланіе дальнѣйшаго процвѣтанія этого важнаго научнаго учрежденія, которое, несомнѣнно, есть и будетъ наглядной школой изученія обширнаго мѣстнаго края. Городской Голова Леоновъ.

Ачинской Городской Думы.

Отъ имени Городской Думы привѣтствую Красноярскій Музей съ 25-лѣтнимъ юбилеемъ, желаю процвѣтанія на пользу родного края. Городской Голова Петровъ.

Минусинская Городская Дума

въ день четверть-вѣкового служенія Красноярскаго Музея на пользу родного края шлетъ ему свои наилуч-

шія пожеланія и желаетъ быть путеводною звѣздою къ преуспѣянію проведенія въ жизнь науки, поднимающей мощь и сознаніе родной Сибири. Городской Голова Баховъ.

Семипалатинскій Географическій Подъотдѣлъ

привѣтствуетъ 25-лѣтіе Красноярскаго Музея, желаетъ процвѣтанія. Замѣститель Предсѣдателя Саенко.

Енисейская Городская Дума и Музей,

привѣтствуя день 25-лѣтія Красноярскаго Музея, шлютъ свои пожеланія дальнѣйшаго процвѣтанія Музея, его плодотворной работѣ на благо своей родины. Городской Голова Третьяковъ.

Томскій Домъ Науки

шлетъ въ день юбилея сердечныя поздравленія. Честь и слава потрудившимся, трудящимся и помогающимъ. Да ростутъ къ нему симпатіи общества, пусть онъ ширится, ярко свѣтитъ на пользу края. Макушинъ.

Редакція „Сибири“

въ знаменательный юбилейный день шлетъ Отдѣлу пожеланія многолѣтней плодотворной работы въ краѣ обездоленныхъ инородцевъ. Редакція глубоко вѣритъ, что научныя работы Отдѣла послужатъ и высокимъ прикладнымъ задачамъ устройства края съ введеніемъ земства въ Енисейской губерніи. Редакція „Сибири“ Секретарь Левентонъ.

Редакція „Сибирской Жизни“

привѣтствуетъ Музей и учредителя его—Красноярское Городское Самоуправленіе въ день 25-лѣтняго юбилея,

шлетъ горячія пожеланія, чтобы научная и общественная дѣятельность Музея, направленная на изученіе родного края, развивалась и крѣпла, становясь все болѣе и болѣе могучимъ факторомъ культурнаго единенія всѣхъ, для кого знаніе и любовь къ Сибири нераздѣльны. Потанинъ. Баитовъ, Крутовскій.

„Омскій Вѣстникъ“

привѣтствуетъ 25-лѣтній юбилей Красноярскаго Музея и горячо желаетъ ему дальнѣйшаго процвѣтанія и плодотворной дѣятельности на пользу науки и родного края.

Редакція „Енисейской мысли“

отъ всей души желаетъ процвѣтанія Красноярскому Музею, осуществленія всѣхъ Вашихъ благихъ намѣреній. Vivta, crescat et floreat Красноярскій Музей и достойнѣйшіе его труженики. Редакція „Енисейской Мысли“.

Крымское Общество естествоиспытателей

привѣтствуетъ Музей и желаетъ процвѣтанія на пользу родного края.

Красноярская Губернская Гимназія.

Музеи вообще представляютъ собою естественное дополненіе и продолженіе школы. Они въ опредѣленномъ мѣстѣ сосредоточиваютъ наиболѣе важныя особенности той или иной мѣстности, представляя самые интересные предметы изъ области природы, быта и исторіи. Ихъ значеніе, въ смыслѣ ознакомленія съ краемъ въ его настоящемъ и прошломъ—огромно.

Важные вообще, Музеи пріобрѣтаютъ особенное значеніе тамъ, гдѣ мѣстность по какимъ-либо усло-

віямъ представляетъ затрудненія въ смыслѣ ея изученія.

Въ такомъ именно положеніи находится тотъ край, въ которомъ нашъ Красноярскъ является самымъ главнымъ и центральнымъ пунктомъ. Енисейская губернія настолько велика, ея территорія настолько обширна, условія жизни и климата настолько разнообразны, что изученіе края путемъ обслѣдованія его на отдѣльныхъ мѣстахъ представляетъ собою исключительныя затрудненія и требуетъ огромныхъ затратъ въ смыслѣ времени и средствъ.

Красноярскій Музей въ этомъ отношеніи приноситъ несомнѣнную пользу. Онъ въ настоящемъ, самомъ населенномъ, пунктѣ знакомитъ съ обширными пространствами Енисейскаго края и облегчаетъ его изученіе въ самыхъ разнообразныхъ отношеніяхъ. Огромное количество ботаническихъ, минералогическихъ, историко-археологическихъ и тому подобныхъ предметовъ дѣлаетъ его въ высшей степени цѣннымъ учрежденіемъ и достояніемъ науки.

Все это, вмѣстѣ взятое, побуждаетъ Красноярскую Губернскую Гимназію съ живѣйшемъ сочувствіемъ привѣтствовать Красноярскій Музей въ торжественный день его 25-лѣтняго юбилея и просить принять искреннія пожеланія дальнѣйшаго развитія и совершенствованія на почвѣ служенія наукѣ и нашему отечеству. Директоръ Логарь.

Красноярская Учительская Семинарія

привѣтствуетъ Красноярскій Городской Музей съ исполнившимся 25-лѣтіемъ, желаетъ ему преуспѣванія и роста въ будущемъ. Директоръ Говоровъ. Члены Педагогическаго Совѣта: священникъ Тюшняковъ, Стеблевъ, Лисицынъ, Кійнеръ, Ивановъ, Сергѣевъ, Дудинъ.

О-во изученія Олонецкой губерніи (въ Петрозаводскѣ).

Правленіе горячо привѣтствуетъ Красноярскій Городской Музей съ исполнившимся 25-лѣтіемъ, шлетъ

свои пожеланія дальнѣйшаго развитія и процвѣтанія на пользу края. Предсѣдатель Правленія А. Шидловскій. За Секретаря В. Заозерскій.

Уральское О-во любителей естествознанія (Екатеринбургъ).

приноситъ поздравленіе съ 25-лѣтіемъ Музея и пожеланіе дальнѣйшаго развитія на пользу родного края. Президентъ Клеръ. Секретарь Чердынцевъ.

Тамбовская Ученая Архивная Комиссія

считаетъ долгомъ привѣтствовать Музей Краноярскаго Подъотдѣла съ 25—лѣтнимъ юбилеемъ его нсучно-просвѣтительной дѣятельности и шлетъ свои ааилучшія пожеланія дальнѣйшаго процвѣтанія Музеян на славу родной науки.

Саратовская Губернская Ученая Архивная Комиссія

съ особымъ удовольствіемъ привѣтствуетъ успѣшный за 25 лѣтъ расцвѣтъ въ далекой Сибири музейнаго хранилища высоко научнаго значенія, при томъ расцвѣтъ, совершившійся, главнымъ образомъ, по частной иниціативѣ и при помощи лишь общественныхъ организацій.

Съ отраднымъ чувствомъ Комиссія встрѣчаетъ извѣстіе, что Красноярскій Музей, которому въ нынѣшнемъ тѣсномъ помѣщеніи грозитъ несчастіе обратиться въ музейную кладовую, предвидитъ возможность въ скоромъ времени обзавестись собственнымъ зданіемъ, спеціально для него приспособленнымъ. Такое же точно положеніе еще недавно испытывалъ музей Саратовской Комиссіи, и изъ него выйти удалось ему лишь благодаря частному пожертвованію Комиссіи дома съ усадьбой.

Комиссія увѣрена, что съ устройствомъ въ новомъ домѣ Красноярскій музей достигнетъ вящаго успѣха въ пополненіи и научномъ опредѣленіи своихъ коллекцій и станетъ яркимъ и дорогимъ свѣточемъ

науки, прекрасной наглядной школой для ознакомленія съ природою, бытомъ и культурою Восточной Сибири.

Комиссія отъ души желаетъ, чтобы всѣ мѣстныя общественныя организаціи и отдѣльныя, имѣющія къ тому возможность, лица пришли на помощь въ устройствѣ славнаго Красноярскаго Музея.

А, въ заключеніе, нельзя не пожелать большаго и большаго объединенія и живого общенія между собою всѣхъ существующихъ въ Россіи научныхъ учрежденій.

Оренбургская Ученая Архивная Комиссія

проситъ передать Красноярскому Подъотдѣлу И. Р. Г. О. поздравленія съ юбилеемъ Городскаго Музея, пожеланіе процвѣтанія на пользу мѣстной наукѣ. Предсѣдатель Поповъ.

Тверская Архивная Комиссія,

относясь съ глубокимъ уваженіемъ къ просвѣтительной дѣятельности Красноярскаго Музея, привѣтствуетъ его наилучшими пожеланіями въ день 25—лѣтняго юбилея. Предсѣдатель Комиссіи Ивановъ, правитель дѣлъ Виноградовъ.

Ачинское Общество народнаго образованія

горячо привѣтствуетъ дорогого юбиляра, желаетъ развиваться, улучшаться и богатѣть многіе годы, служа яркимъ свѣточемъ дорогому намъ дѣлу изученія родного приенисейскаго края.

Иркутское О-во помощниковъ врачей,

привѣтствуя 25—лѣтіе просвѣтительной дѣятельности Музея, шлетъ пожеланія дальнѣйшаго успѣха въ дѣлѣ просвѣщенія родного края. Предсѣдатель Бяковъ.

Завѣдывающаго Ачинской библіотекой.

Поздравляю Красноярскій Музей съ 25-лѣтнимъ юбилеемъ и искренно желаю сему научному учрежденію процвѣтанія и скорѣйшаго новоселья. Киселевъ.

Томская городская публичная библіотека

имѣетъ честь привѣтствовать Красноярскій Подъотдѣлъ Геогр. О-ва по случаю 25-лѣтняго юбилея существованія Красноярскаго Музея, имѣющаго двоякое значеніе: собраніе коллекцій для научной разработки и изученія въ естественно-историческомъ и хозяйственно-экономическомъ отношеніяхъ обширнаго края,

„Гдѣ клубится безпредѣльный Енисей",

и дѣйствительнаго Музея нагляднаго обученія и прикладныхъ знаній.

Комитетъ желаетъ Красноярскому Музею дальнѣйшаго процвѣтанія на пользу науки и родного края.

Доля народа счастье его—прежде всего!

Предсѣдатель комитета В. Смитровичъ. Члены: (неразборчивыя подписи) А. Дикгофъ. Секретарь Милютинъ.

Правленіе О-ва Сибирскихъ Инженеровъ (Томскъ)

привѣтствуетъ Красноярскій Музей съ юбилеемъ и желаетъ ему расширенія плодотворной дѣятельности на пользу Сибири.

Распорядительный Комитетъ Центральнаго Волынскаго Музея (Житоміръ)

поздравляетъ Красноярскій Музей съ 25-лѣтнимъ юбилеемъ научно-просвѣтительной дѣятельности, желаетъ дальнѣйшаго развитія и процвѣтанія выдающемуся центру культурной работы края. Завѣдыв. Музеемъ Бржозовскій.

Сибирскій Научный Кружокъ при С.-П.Бургскомъ Университетѣ

горячо привѣтствуетъ Музей съ днемъ 25-лѣтней работы для изученія края и насажденія въ населеніи зна-

ній и любви къ родинѣ, являющихся залогомъ лучшаго будущаго, желаетъ дальнѣйшаго процвѣтанія въ единеніи съ молодыми силами Сибири.

Сибирскій Кружокъ Томскихъ Студентовъ

привѣтствуетъ юбиляра и желаетъ дальнѣйшаго расцвѣта плодотворной дѣятельности на благо Сибири.

Енисейско-Красноярское землячество (Томскъ)

привѣтствуетъ юбиляра въ день 25-лѣтія и желаетъ процвѣтанія просвѣтительному учрежденію въ служеніи родному краю. Правленіе.

Полтавскій Физико-Математическій Кружокъ

привѣтствуетъ Красноярскій Городской Музей съ днемъ юбилея, желаетъ процвѣтанія на благо родному краю. Предсѣдатель Вяхиревъ.

Музей Полтавскаго Губернскаго земства

привѣтствуетъ Красноярскій Музей со днемъ 25-лѣтія его выдающейся научной и культурной работы.

Правленіе Красноярскаго О-ва потребителей „Самодѣятельность“.

постановленіемъ общаго собранія присоединяетъ свой голосъ къ привѣтствіямъ Красноярскому Городскому Музею въ день 25-лѣтія его культурной дѣятельности на пользу роднаго края. Правленіе.

Совѣтъ золотопромышленниковъ Красноярско-Ачинскаго горнаго округа,

по порученію II-го съѣзда, имѣетъ честь поздравить Красноярскій Городской Музей съ 25-лѣтіемъ скромной, но высоко-культурной дѣятельности.

Красноярско-Енисейское Землячество въ С.-Петербургѣ

привѣтствуетъ Красноярскій Музей въ день его 25-лѣтняго юбилея и желаетъ ему дальнѣйшаго развитія и процвѣтанія на пользу родного края.

По порученію землячества Сусловъ.

Нижегородскій кружокъ любителей Физики и Астрономіи

привѣтствуетъ Красноярскій Подъотдѣлъ по случаю исполнившагося 25-лѣтія Музея, горячо желаетъ скорѣйшаго осуществленія постройки зданія Музея, очень необходимаго для дальнѣйшаго развитія дѣятельности Музея. Товарищъ Предсѣдателя Мурашевъ.

Ярославскаго Естественно-Историческаго Общества

годичное собраніе шлетъ Красноярскому Подъотдѣлу свое пожеланіе дальнѣйшаго развитія и расцвѣта научной и просвѣтительной дѣятельности.

***Императорскій** Россійскій Историческій Музей имени **Императора Александра** III* (Москва)

приноситъ Красноярскому Подъотдѣлу свое поздравленіе съ исполнившимся 12 с. февраля 25-лѣтіемъ полезной научной дѣятельности состоящаго въ его вѣдѣніи Красноярскаго Музея и выражаетъ ему горячія пожеланія дальнѣйшаго развитія и преуспѣянія на пользу изученія природы, людей и культуры далекой окраины родной страны. Товарищъ Предсѣдателя, Егермейстеръ кн. Щербатовъ. Ученый Секретарь (подпись неразборч.)

А. В. Адріановъ.

Отъ всей души привѣтствую Подъотдѣлъ съ исполнившимся 25-лѣтіемъ существованія Красноярскаго Музея—средоточія мѣстнаго знанія, мѣстнаго изуче-

нія и желаю, чтобъ накопленіе этихъ знаній и популяризація ихъ среди мѣстнаго населенія всегда оставались дѣломъ любви къ наукѣ и широкому распространенію научныхъ знаній.

Десятилѣтнее завѣдываніе Музеемъ Подъотдѣломъ Географическаго Общества оживило и упорядочило безжизненную до тѣхъ поръ храмину, а устройство собственнаго обширнаго и приспособленнаго зданія для Музея обезпечиваетъ ему безпрепятственное развитіе въ будущемъ.

Оцѣнивая два этихъ момента въ жизни Музея, не могу не высказать слѣдующихъ двухъ пожеланій, осуществленіе которыхъ должно быть, по моему мнѣнію, дѣломъ ближайшаго времени въ наступающемъ новымъ 25-лѣтіи. Первое—созданіе собственнаго періодическаго органа печати Музея „Хроники Красноярскаго Музея", выходящаго, по крайней мѣрѣ, разъ въ мѣсяцъ и содержащаго всѣ свѣдѣнія о поступившихъ за данный промежутокъ времени предметахъ и коллекціяхъ въ Музей, о ихъ значеніи, свѣдѣнія о текущихъ музейныхъ работахъ, о предстоящихъ очередныхъ работахъ, экскурсіяхъ и проч., о лицахъ, исполнявшихъ ту или другую свою работу по музейнымъ матеріаламъ, о посѣщеніяхъ музея публикой, ихъ числѣ, степени интереса, о сношеніяхъ съ разными учеными обществами, организаціями и лицами, о новыхъ поступленіяхъ въ библіотеку Музея и проч. Словомъ, къ этой хроникѣ должна быть воспроизведена полная картина жизни Музея за истекшій небольшой промежутокъ времени. Это періодическое изданіе позволитъ установить регулярныя сношенія со всѣми однородными и заинтересованными учрежденіями какъ въ Сибири и Россіи, такъ и заграницей, своевременно извѣщая ихъ о всѣхъ поступленіяхъ въ Музей и научныхъ новинкахъ и вызоветъ живой обмѣнъ съ ними и то научное общеніе и взаимодѣйствіе, которое необходимо въ цѣляхъ развитія самаго Музея. Это изданіе, постоянно напоминая о Музеѣ мѣстной публикѣ, усилитъ ея интересъ къ учрежденію и вызоветъ сотрудничество, безъ котораго быстрый ростъ Музея не можетъ быть достигнутъ. Наконецъ, это изданіе внесетъ извѣстную планомѣрность въ работу ближайшихъ сотрудниковъ

Музея, одухотворитъ ее и установитъ опредѣленный для нея темпъ.

Второе мое пожеланіе сводится къ организаціи регулярныхъ еженедѣльныхъ чтеній для народа, иллюстрируемыхъ музейнымъ матеріаломъ. Опытъ показываетъ, что регулярныя объясненія музейныхъ коллекцій публикѣ весьма слабо достигаютъ своей цѣли и дѣлаютъ трудъ объясняющаго мало производительнымъ. Посѣтители подходятъ въ Музей неодновременно, и потому не все объясненное слышатъ; передвигаясь толпой отъ отдѣла къ отъдѣлу, изъ комнаты въ комнату, сзади стоящіе плохо слышатъ и не видятъ показываемыхъ предметовъ, многіе поэтому отвлекаются разсмотрѣніемъ иныхъ предметовъ, не тѣхъ, по которымъ дается объясненіе и т. д. Въ виду этого было бы цѣлесообразно замѣнить такія объясненія, подробными этикетами на самыхъ предметахъ, по крайней мѣрѣ на тѣхъ, которые считаются основными въ коллекціи. Я же предлагаю устраивать систематическія чтенія, избирая для каждаго какую либо опредѣленную тему, съ подборомъ для иллюстраціи имѣющихся въ Музеѣ предметовъ. Иркутскій Отдѣлъ Географическаго Общества практиковалъ такія чтенія, на организацію которыхъ Иркутская дума ежегодно ассигновала, если не ошибаюсь, 600 р. И всегда залъ Музея по воскреснымъ днямъ, въ опредѣленный часъ, былъ переполненъ слушателями изъ простонародья и учащихся въ учебныхъ заведеніяхъ, чему я былъ свидѣтелемъ. Адріановъ.

И. Т. Савенковъ.

Привѣтствуя Красноярскій Подъотдѣлъ Восточно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества съ 25-лѣтіемъ Красноярскаго Музея, состоящаго въ его вѣдѣніи, желаю ему отъ всей души скорѣйшаго осуществленія всѣхъ его предположеній по сооруженію зданія, по монтировочному его оборудованію для размѣщенія всѣхъ многочисленныхъ коллекцій Музея и по надлежащей обстановкѣ Музея.

При такомъ одушевленномъ и успѣшномъ началѣ возможно надѣяться, что иниціатива Енисейскаго Губернатора, И. И. Крафта, будетъ до конца поддержана не только Подъотдѣломъ и всѣми его членами, не только Городскою Думою, но и богатыми и щедрыми гражданами—любителями и покровителями мѣстныхъ музеевъ.

Только въ полномъ объединеніи, только въ энергичной дѣятельности всѣхъ лицъ и учрежденій, болѣе или менѣе связанныхъ съ такимъ выдающимся общественнымъ предпріятіемъ—кроется вѣрный залогъ его успѣшнаго окончанія С.П.Б. 14 февр. 1914 г. И. Савенковъ.

И. В. Палибинъ.

Присоединяю свой голосъ къ привѣтствіямъ Подъотдѣлу, желаю ему процвѣтанія на благо Сибири. Палибинъ.

А. Д. Рудневъ.

Лучшіе привѣтъ и пожеланія дальнѣйшаго процвѣтанія. Членъ-сотрудникъ Андрей Рудневъ.

П. С. Проскуряковъ и г. Шаровскій.

Сердечно привѣтствуемъ Музей съ 25-лѣтнимъ юбилеемъ, желаемъ дальнѣйшаго процвѣтанія на пользу родного края. Проскуряковъ. Шаровскій.

А. А. Соболевъ.

Въ день праздника шлю привѣтъ дѣятелямъ Музея пожеланія добраго служенія родному краю.

А. П. Бажинъ и А. А. Яковлевъ—члены Подъотдѣла, помимо поздравленій, прислали пожертвованія коллекцій.

И. П. Толмачевъ.

Шлю Музею и Подъотдѣлу поздравленія и искренія пожеланія свѣтлаго будущаго. Толмачевъ.

Замѣченныя наиболѣе важныя опечатки.

Стр.	Строка.	Напечатано:	Слѣдуетъ:
2	3 снизу	Н. П. Шепетковскій	Н. А. Шепетковскій
53	3 снизу	трать	тратъ
58	8 сверху	Поч. и	Почти
62	9 »	Чуго-Ангарья	Чуно-Ангарья
67	13 »	отбиты, камни	оббитые камни
»	20 »	весма	весьма
70	14 снизу	цеаковныхъ	церковныхъ

Отдѣлъ нумизматическій

2	7
37	320
1224	1226
59	54
53	59
23	23
210	213
5	51

Въ спискѣ жертвователей (стр. 87—100).

Напечатано:	Слѣдуетъ:
Бѣлоусовъ З. П.	Бѣлоусъ З. П.
Вазангеръ И.	Вазингеръ И.
Вангродскій	Вонградскій.
Виноградскій (уч.) Шк. ин. 1	Виноградскій (уч.) Шк. пт. 1
Волковъ П. И.	Волковъ Н. Н.
Вонаго Л. Ю. фотографіи 2	Вонаго Л. Ю. фотографіи 20
Вороновъ П. Т. и Масленниковъ М. А. Разныя иконы	Рѣзныя иконы.
Гадаловъ П. И. Чучело бѣл. медвѣдя, кит. прин.	кит. предм.
Гри	Гришанковъ И. И.
Громодзкій К. И. Кость жив., обр. плиты	обр. глины
Ивановъ (тор.) змѣя 1	Ивановъ (торг.) змѣя 1
Катановъ Н. Ф. нивент. прин. 2	Катановъ Н. Ф. Кит. предм. 2
Ковригина В. И. Негат. матер. 54.	Ковригина В. И. Печатн. матер. 54
Козельскій. Кит. прин. 8	Кит. предм. 8
Коломейцевъ Н. И.	Коломійцевъ Н. Н.
Костаревъ А. А. умбы 8	грибы 8.
М . . . Шк. млек. 1	Матовъ А. Шк. млек. 1
М . . . Пред.	Мелналкснисъ А. И. Предм. латыш. 3
Морицъ И. М.	Моренцъ И. М.
Ненасовъ А. С.	Некасовъ А. С.
Ослановъ А.	Ослоповъ А
Пайвенъ А. И.	Пайвинъ А. И.

Напечатано:	Слѣдуетъ:
Патрокѣевъ А.	Патрикѣевъ А.
Паршинъ Е. Ф.	Першинъ Е. Ф.
Пикокъ.	Пикокъ Г. Р.
Проскуряковъ М. С.	Проскуряковъ П. С.
Рыковскій	Рачковскій П. И.
Рѣдко	Рѣдько, г. м.
Савельевъ	прибавить: археол. 46
Станилевичъ	Станиловичъ
Степановъ И. О. Арх. предм. 4	Степаповъ И. Д. Арх. предм. 4
	Стоцкій Б. фотографіи.
Тыжновъ И. Пт. 1	Тычковъ И. Пт. 1
Уленскій Н. Г. Кости млек. 1	Улейскій Н. Г. Кости млек. 1
Шалоника А. Г.	Шалонина А. Г.
Чанчитцевъ А.	Чанчишевъ А.

Стр.	Строка.		
102	9 сверху	это выраженіе	это возраженіе
»	16 сверху	объектный	объективный
»	19 снизу	цѣль—науки познаніе	цѣль науки—познаніе
»	7 снизу	обобщеніемъ, формулой	обобщающей формулой.
117	20 сверху	частыя погрѣшности	частныя погрѣшности.

Библиотека
Географического
Общества
Союза ССР